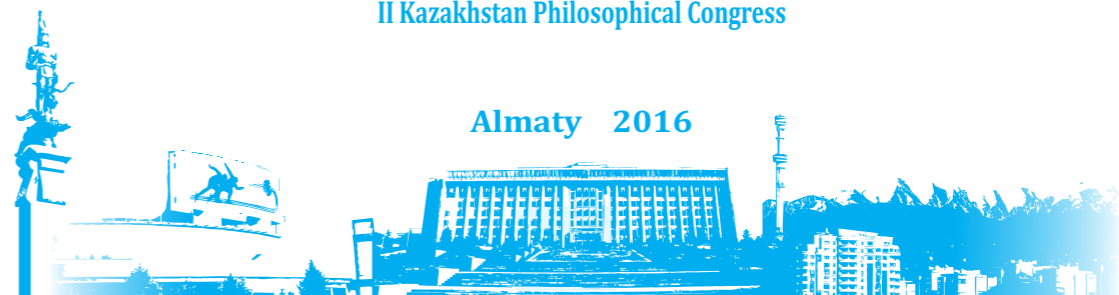

ФИЛОСОФТАР МЕН СЯСАТТАНУШЫЛАРДЫҢ ХАЛЫҚАРАЛЫҚ ФОРУМЫ II ҚАЗАҚСТАНДЫҚ ФИЛОСОФИЯЛЫҚ КОНГРЕСС
МЕЖДУНАРОДНЫЙ ФОРУМ ФИЛОСОВ И ПОЛИТОЛГОВ II КАЗАХСТАНСКИЙ ФИЛОСОФСКИЙ КОНГРЕСС
INTERNATIONAL FORUM OF PHILOSOPHERS AND POLITICAL SCIENTISTS II KAZAKHSTAN PHILOSOPHICAL CONGRESS

Almaty 2016

«25 ЛЕТ НЕЗАВИСИМОСТИ КАЗАХСТАНА
В ФИЛОСОФСКО-ПОЛИТОЛОГИЧЕСКОМ ИЗМЕРЕНИИ»,
«ФИЛОСОФИЯ КАЗАХСТАНА В ПРОСТРАНСТВЕ МИРОВОЙ
ФИЛОСОФСКОЙ МЫСЛИ: ИСТОРИЯ, СОВРЕМЕННОСТЬ, ПЕРСПЕКТИВЫ»

Материалы Международного форума философов и политологов,
II Казахстанского философского Конгресса

«25 YEARS OF INDEPENDENCE OF KAZAKHSTAN
IN PHILOSOPHICAL AND POLITICAL MEASUREMENT»,
«PHILOSOPHY OF KAZAKHSTAN IN SPACE OF WORLD
PHILOSOPHICAL THOUGHT: HISTORY, MODERNITY, PROSPECTS»

Materials of the International Forum of Philosophers and Political Scientists,
II Kazakhstan Philosophical Congress

«ФИЛОСОФИЯ-САЯСАТТАНУ ӨЛШЕМІНДЕГІ
ҚАЗАҚСТАН ТӘУЕЛСІЗДІГІНІҢ 25 ЖЫЛДЫҒЫ»,
«ҚАЗАҚСТАН ФИЛОСОФИЯСЫ ӘЛЕМДІК ФИЛОСОФИЯЛЫҚ
ОЙ КЕҢІСТІГІНДЕ: ТАРИХЫ, БҮГІНІ, КЕЛЕШЕГІ»
Философтар мен саясаттанушылардың халықаралық форумының,
II Қазақстандық философиялық Конгрестің материалдары

**Министерство по делам религий и гражданского общества
Республики Казахстан**

Министерство образования и науки Республики Казахстан

Центр поддержки гражданских инициатив

Конгресс политологов Казахстана

Казахстанский философский Конгресс

**Институт философии, политологии
и религиоведения КН МОН РК**

Институт Евразийской интеграции

**«ФИЛОСОФИЯ-САЯСАТТАНУ ӨЛШЕМІНДЕГІ
ҚАЗАҚСТАН ТӘУЕЛСІЗДІГІНІҢ 25 ЖЫЛДЫҒЫ»,
«ҚАЗАҚСТАН ФИЛОСОФИЯСЫ ӘЛЕМДІК
ФИЛОСОФИЯЛЫҚ ОЙ КЕҢІСТІГІНДЕ:
ТАРИХЫ, БҮГІНІ, КЕЛЕШЕГІ»**

**Философтар мен саясаттанушылардың халықаралық
форумының, II Қазақстандық философиялық Конгресс
материалдары**

**«25 ЛЕТ НЕЗАВИСИМОСТИ КАЗАХСТАНА
В ФИЛОСОФСКО-ПОЛИТОЛОГИЧЕСКОМ
ИЗМЕРЕНИИ»,**

**«ФИЛОСОФИЯ КАЗАХСТАНА В ПРОСТРАНСТВЕ
МИРОВОЙ ФИЛОСОФСКОЙ МЫСЛИ: ИСТОРИЯ,
СОВРЕМЕННОСТЬ, ПЕРСПЕКТИВЫ»**

**Материалы Международного форума философов и политологов,
II Казахстанского философского Конгресса**

**«THE 25 YEARS OF INDEPENDENCE OF KAZAKHSTAN
IN PHILOSOPHICAL AND POLITICAL MEASUREMENT»,
«PHILOSOPHY OF KAZAKHSTAN IN SPACE OF WORLD
PHILOSOPHICAL THOUGHT: HISTORY,
MODERNITY, PROSPECTS»**

**Materials of the International Forum of Philosophers and Political
Scientists, II Kazakhstani Philosophical Congress**

Алматы 2016

УДК 1(091)(082)
ББК 87.3
Ф 54

*Рекомендовано Учёным советом Института философии,
политологии и религиоведения Комитета науки МОН РК*

Под общей редакцией

З.К. Шаукеновой, члена-корреспондента НАН РК, доктора
социологических наук, профессора

Редакционная коллегия:

С.Ю. Колчигин (ответственный редактор),
Ж.Д. Кусмангалиева, С.Е. Нурмуратов, А. Сагикызы,
М.З. Изотов, М.С. Шайкемелев, Ж.Б. Ошакбаева

Ф 54 Философия Казахстана в пространстве мировой философской мысли: история, современность, перспективы. 25 лет независимости Казахстана в философско-политологическом измерении. Материалы Международного форума философов и политологов, II Казахстанского философского Конгресса (Алматы, 29-30 сентября 2016 г.). – Алматы, 2016. – 416 с.

ISBN – 978-601-304-076-9

В настоящий сборник вошли материалы Международного Форума философов и политологов, II Казахстанского философского Конгресса, посвященных 25-летию Независимости Республики Казахстан.

Работа форумов была посвящена классическим и актуальным методологическим проблемам философских исследований, истории философии и современной гуманитаристики, вопросам развития национальной казахской философии, назревшим задачам гуманитарного образования и его социально-культурным детерминантам в Казахстане и мире.

Важной темой философско-политологического осмысления явились стратегические направления развития республики в глобальном мире, идея «Мәңгілік Ел», ее исторические корни и духовное содержание.

В работе приняли участие делегаты из всех регионов республики, а также гости из зарубежных стран.

Предназначается философам-профессионалам, политологам, представителям социально-гуманитарных наук, а также студентам, магистрантам и докторантам, изучающим философию, культурологию, историю и другие дисциплины.

УДК 1(091)(082)
ББК 87.3

ISBN – 978-601-304-076-9 © Центр поддержки гражданских инициатив, 2016
© Конгресс политологов Казахстана, 2016
© Казахстанский философский Конгресс, 2016
© Институт философии, политологии
и религиоведения КН МОН РК, 2016
© Институт Евразийской интеграции, 2016

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие директор Института философии, политологии и религиоведения КН МОН РК З. Шаукенова	11
Қазақстан Республикасы Президенті әкімшілігі басшысының орынбасары Б.А.Майлыбаевтың құттықтау сөзі.....	18
Приветственное слово Министра образования и науки Республики Казахстан Е.К.Сагадиева	22
Қазақстан Республикасы Парламенты Сенатының Депутаты А.Х.Бижановтың құттықтау сөзі.....	24
Приветственное слово Депутата Мажилиса Парламента Республики Казахстан Д.Н.Нурманбетовой	27
Приветственное слово Российского философского общества	29
Раздел 1. СТАТУС И ЗАДАЧИ ФИЛОСОФИИ В НОВОЙ ГЛОБАЛЬНОЙ РЕАЛЬНОСТИ	
Абдрасилова Г. Ғылымның даму үлгілері туралы мәселе.....	31
Абрахматова Г., Дакенов М. Миграция как катализатор модернизации казахского общества.....	34
Аликенова К. Батыстандыру және қазіргі этносаралық үрдіс.....	37
Альмуханов С. Экзистенциальные основания трансцендентального субъекта.....	40
Амельченко С. Культура как объект философского познания в современном научном мире.....	43

Әбдіраманова А. Ізгілік және пайда ұғымдарының этикалыққырлары.....	46
Байдаров Е. Философия экономики как предмет философии (о роли философии экономики в процессах модернизации Республики Казахстан).....	50
Бахтин М. Россия и новый мировой порядок.....	53
Бегалиев Н. Культура как информационная система.....	56
Беляков Н. Философия и наука: отличие и взаимосвязь.....	59
Бижанова М. Философиялық антропологиялық білімнің эволюциясы мен мазмұны.....	62
Бояринов С. Творение в цветах.....	65
Вильданова М. Религиозно-нравственные проблемы развития нанотехнологий.....	67
Вильданов У. Шейх Зайнулла Расулев о четырех этапах пути к наивысшему совершенству.....	70
Гусева Н. «Трансгуманитарные» смыслы тенденций в современной философии.....	73
Дайрабаева Г., Малдыбек А. Степень толерантности – критерий уровня духовности человека и общества.....	77
Дидикин А. Философские проблемы реализации национальной технологической инициативы.....	80
Дик П., Мусийчук М. Философская духовность в развитии личности.....	83
Дунаев В., Курганская В. Философия и «великие духовные автоматы» театра и кино.....	86
Елеукулова А. Философские проблемы медицины.....	90
Елхова О. Виртуальная иллюзия присутствия.....	94
Ешпанова Д. Социальное неравенство: опыт философского анализа.....	97
Изотов М. Философское осмысление роли науки в XXI век.....	100

Карипбаев Б. Нано-философия или бритва Нафикова.....	103
Качеев Д. Философия в меняющемся мире.....	106
Коваль Е. «Хорошее общество» и его враги.....	109
Колчигин С. Философия в Казахстане: специфика и горизонты.....	112
Королев А. Погружение в бестелесность.....	115
Косиченко А. Современная философия обязана быть оптимистичной.....	118
Кудряшев А., Елхова О. Рациональное и иррациональное в виртуальной коммуникации.....	122
Кулумжанов Н. Интерпретация нуминозного у Рудольфа Отто.....	125
Кульжанова Ж. Построения человекоразмерной техногенной среды в глобализирующемся мире.....	127
Кульжанова Г. Формирование человеческого капитала один из ключевых моментов развития стратегии Казахстана.....	130
Лазаревич А. Кластерный подход к организации философских исследований в Беларуси.....	133
Леусенко Д. Социальная норма и социальная форма: эпистемологическая исследовательская программа.....	136
Лешкевич Т. Коммуникативные практики и коммуникативная рациональность.....	139
Монина Н. Аксиологическая матрица евразийской и западной цивилизаций: компаративистский подход.....	142
Музыкаина Е. Философ современности: меняющийся мир и меняющиеся роли.....	145
Никовская Л., Батуринов В. Роль и возможности применения медиации в институте посредничества.....	148
Поздеева С. Модернизация в России: преодоление нестабильности.....	150
Рыскалиев Т. Философиялық сөздің пәрменділігі.....	153

Рякова Е., Савчук Е. Казахстанское сообщество в поисках цивилизационного самоопределения.....	158
Сабит М. Независимость как идея и принцип государственной деятельности.....	161
Сагикызы А. Воспитательный смысл философского знания.....	164
Сартаева Р. К проблеме платонической реальности.....	167
Сарымсаков А. Проблема абсолютной субстанции в философии и современной физике.....	172
Сатершинов Б., Оқан С. Дін мен ғылым өзара қатынасының философиялық мәселелері.....	174
Саттарова Ф. «Ұлттық идея», «Мәңгілік Ел», «Ұлы Дала Елі» – Тәуелсіз Қазақстанның даму жолындағы аксиологиялық-көзқарастық ұстанымдар.....	178
Сиразетдинова М. Тактика или стратегия? О целенаправленности манипуляции сознанием.....	181
Соловьева Г. Дискурс о совести.....	184
Столетов А., Лукманова Р. Понимание творчества в античной философии и в буддизме.....	190
Стрижко В. Проблема трансформации философского знания в культуре XXI века.....	193
Сыбанбаев Қ. Шығармашылық – адамның туа біткен мәні.....	196
Токтаров Е. Проблема национальной идентичности в работах современных казахстанских философов.....	199
Толгамбаева Д. К проблеме философии человека.....	202
Файзуллин Ф., Файзуллин Т. Роль этнического фактора в развитии социального потенциала общества.....	205
Храмова К., Азаматов Д. Понятие риск-обусловленного самосознания личности.....	208
Шайкемелев М. Казахские традиционные коммуникации в контексте формирования гражданского общества.....	211

Шпилькин Ю. Философия распада СССР.....	214
Murzaly S. Categorical status of independence and its methodological role in a way of further deepening reforms in Kazakhstan.....	217
Раздел 2. КАЗАХСКАЯ ФИЛОСОФИЯ: ОТ ДРЕВНОСТИ К ПОСТСОВРЕМЕННОСТИ	
Абдильдина Р. Абай как критик традиционного сознания.....	220
Амребаев А. Глобальное и национальное казахской философии: парадигма самоидентификации.....	223
Багаутдинов А. Номадизм как измерение человеческого бытия: исторические судьбы башкирского и казахского народов.....	226
Барлыбаева Г., Нысанбаев А. Казахская философия XX века: проблемы и решения.....	229
Бегалинова К. Развитие казахской культуры во времена Тюркского каганата.....	232
Видершпан А. Диалектика «оседлой» и «кочевой» цивилизации.....	235
Вильданова Г. Философия благодеяния в башкирском народном эпосе «Урал батыр».....	238
Габдсаттарова М. Философия толерантности в полиэтническом казахстанском обществе.....	240
Елікбаев Н. Жаһандану: ұлттық мәдениет және рухани-психологиялық ахуал.....	243
Ермаганбетова К. Казахстанская идентичность в контексте культурного брендинга.....	246
Жаңабаева Д., Сиқымбаева Д. Қазақ ағартушылығының философиялық астары (Абай шығармашылығының негізінде).....	249
Кокумбаева Б., Ахметова Г., Кожамжарова М., Смирнова Н. Мәңгілік Ел как новая ступень духовной эволюции (проект).....	252

Конкина Г. Дәуір тынысы және рухани-психологиялық қасиеттер.....	255
Коткова А. Представления о целостности человека в суфизме.....	259
Курманғалиева Г. Казахстанское фарабиеведение: историческая ретроспектива и перспективы будущего.....	262
Қоңырбаева К. Әлихан Бөкейханның философиялық көзқарастары.....	266
Молдабеков Ж. Қазақтану философиясының мәні.....	269
Молтобарова К. Өз заманындағы ойшылдардың озықидеялары.....	273
Мырзабеков Ж. М.Х. Дулати мұрасының әлемдік рухани кеңістіктегі маңызы.....	276
Нұрмұратов С. Халықтың рухани-адамгершілік құндылықтары хақында.....	279
Нысанбаев А., Тулешов В., Амребаев А., Курманбаев Е. Принципы историософской реконструкции философской традиции.....	282
Омарова Г. Түркі ойшылдары рухани құндылықтары.....	285
Ошақбаева Ж. XX ғасыр басындағы қазақ зиялылары шығармашылығындағы ұлттық идея.....	288
Раев Д., Тоқмұрзаева А. «Үш тұғырлы тіл» саясаты – еліміздің Ұлы мақсаттарға жету стратегиясы.....	291
Салихов Г. Философия тематизации (терминология в тюркских языка Урало-Аральского региона).....	294
Сапегин П., Бегалинова К. К вопросу о новом казахстанском патриотизме.....	297
Сүлейменов П. Әл-Фараби «қайырымды қала» концепциясының саяси философиялық негіздері.....	300
Телебаев Г. Категория «QUT» в тюркской философии: орхонские рунические источники.....	303
Темиртон Г. Современные научные исследования: к изучению процессов культурной интеграции.....	306

Хусаинова А. Философия творчества Мустая Карима в контексте идей Востока и Запада.....	309
Шадманов К. К вопросу о перцепции средневековой Европой ценностей классического философского наследия Востока IX–XII веков.....	312
Yeleukulova G. Oral tradition as the basis of spiritual culture of Kazakhs.....	315
Раздел 3. СОЦИАЛЬНО-КУЛЬТУРНЫЕ ДЕТЕРМИНАНТЫ ФИЛОСОФСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН	
Аубакиров М. Воспитание культуры креативного мышления и духовности как задачи философского образования.....	318
Бектанова А. Роль философии в гражданском образовании.....	322
Большова Қ. Білім беру процесіндегі дүниетанымды қалыптастырудың жолдары.....	325
Бузунова И. Духовность, нравственность и креативность как ориентиры личностного развития в период кризиса юности.....	329
Гуттенлохер О. Философия в образовании в современном мире и Казахстане.....	332
Жаамбаева Б. «Ғылыми таным философиясы» пәнін оқытудың өзекті мәселелері.....	335
Зекрист Р. Форсайт-технология в преподавании философии: некоторые аспекты теории и практики применения.....	338
Каирбекова А. О роли духовного наследия Востока в современном образовании.....	341
Косенко Т., Бегалинова К. О некоторых аспектах принципа неопределенности в образовании.....	344
Кудашов В. К вопросу об альтернативных формах профессионального образования.....	347

Мамырбекова А., Шелепов В. Философия образования в гуманистической перспективе.....	350
Мұсаева Н., Мұсаев Р., Есімова А. «Бабалар сөзі» – «Мәңгілік ел» концептісінің қайнар көзі.....	353
Мусийчук М., Дик П. Воспитание креативности на основе мудрости юмористического наследия Ходжи Насреддина....	356
Наливайко Н. Профессиональное образование: тенденции развития.....	359
Нұрышева Г. Философияны оқытудың отандық тәжірибесі: I Қазақстандық философиялық Конгрестен кейінгі жетістіктер.....	362
Панарин В. Онтологические аспекты развития системы образования.....	367
Сырғакбаева А. Необходимость гуманитарного образования в становлении личности профессионала: новые смыслы.....	370
Нысанбаев А., Сейтахметова Н. Философия возвращения: опыт казахстанской философии.....	374
Сагикызы А. Первый форум философов Казахстана.....	393
Сведения об авторах	397
Қазақстан Республикасы Білім және ғылым министрлігі Ғылым комитеті Философия, саясаттану және дінтану институты туралы мәлімет.....	408
Информация об Институте философии, политологии и религиоведения Комитета науки Министерства образования и науки Республики Казахстан.....	410
Information about the Institute for Philosophy, Political Science and Religion Studies of Science Committee of the Ministry of Education and Science of the Republic of Kazakhstan.....	412
Информация о Республиканском общественном объединении «Конгресс политологов».....	414

ПРЕДИСЛОВИЕ

29 - 30 сентября 2016 года в Алматы состоятся два представительных форума учёных-обществоведов, посвящённые знаменательной дате в жизни казахстанского общества, каждого гражданина страны – 25-летию Независимости Республики Казахстан: Международный Форум философов и политологов «25 лет Независимости Казахстана в философско-политологическом измерении», и Второй Казахстанский философский Конгресс «Философия Казахстана в пространстве мировой философской мысли: история, современность, перспективы». Организаторы мероприятия – Министерство по делам религий и гражданского общества Республики Казахстан, Центр поддержки гражданских инициатив, Институт философии, политологии и религиоведения КН МОН РК, Институт Евразийской интеграции, Казахстанское общественное объединение «Философский Конгресс», Конгресс политологов Казахстана.

Три года назад философская общественность Казахстана с энтузиазмом откликнулась на инициативу Института философии, политологии и религиоведения КН МОН РК по созыву первого в истории Республики философского Конгресса и приданию этой площадке статуса общественного объединения. Значимым результатом работы нового профессионального общественного объединения стало единогласное принятие Казахстанского Философского Конгресса в действительные члены Международной федерации философских обществ (FISP) 4 июня 2016 г. Необходимо отметить, что большое содействие в этом нам оказало Российское Философское общество (РФО).

Представители философско-политологического сообщества республики вносят весомый вклад в укрепление духовно-

интеллектуальных, идеологических, культурных оснований суверенитета Казахстана. Сегодня перед философами Казахстана стоят особые задачи, связанные с осмыслением фундаментальных проблем социального, духовно-нравственного, культурного, научно-образовательного развития страны, в том числе с помощью междисциплинарных исследований. С этой целью Министерством образования и науки Республики Казахстан инициирована специальная Программа: Гуманитарная платформа «Мәңгілік Ел» (на 2017-2019 гг.), призванная мобилизовать потенциал казахстанской общественно-гуманитарной науки для реализации общенациональной патриотической идеи «Мәңгілік Ел». В достижении сформулированных Президентом Казахстана - Лидером нации Н.А. Назарбаевым целей большая роль отведена фундаментальным и прикладным исследованиям в области гуманитарных наук, среди которых приоритетное место выделено философии и политологии, а также социологии и религиоведению.

Практика убедительно продемонстрировала актуальность, востребованность и высокую эффективность консолидации философского сообщества Республики, открывающего широкие возможности сотрудничества и обмена мнениями по самым актуальным проблемам философии, общественно-политической и культурной жизни страны и мира. Действительно, невозможно переоценить роль непосредственного, живого общения учёных в росте уровня их профессионализма, в повышении качества гуманитарных исследований и актуализации творческого потенциала философской рефлексии. Ведь если только существуют бесспорные истины в философии, то одной из них является положение о том, что философские идеи рождаются и пульсируют не столько в головах, сколько между головами, в пространстве заинтересованного диалога, творческой дискуссии, интеллектуального спора.

В своё время Первый Конгресс казахстанских философов, посвящённый обсуждению стратегических приоритетов развития философии в современном мире, стал знаковым событием, яркой вехой новейшей истории духовно-интеллек-

туальной жизни независимого Казахстана. Столь же важной является и нынешняя встреча казахстанских философов и политологов и их зарубежных коллег. Об этом свидетельствует то, как активно формировалась повестка и состав участников второго Конгресса.

В этой связи нельзя также не отметить то внимание, которое было оказано Второму философскому Конгрессу и Международному Форуму философов и политологов со стороны Администрации Президента, Правительства и Парламента Республики Казахстан, выдающихся представителей мировой философской мысли. Приветственные слова участникам Форумов адресовали заместитель Руководителя Администрации Президента РК *Б.А. Майлыбаев*, Министр образования и науки РК *Е.К. Сагадиев*, депутат Сената Парламента РК, член-корреспондент НАН РК, доктор политических наук, профессор *А.К. Бижанов*, депутат Мажилиса Парламента РК, член-корреспондент НАН РК, доктор философских наук, профессор *Д.Н. Нурманбетова*, Генеральный секретарь Международной Федерации Философских обществ, доктор философии, профессор *Л.М. Скарантино*, Президент Российского философского общества, академик РАН, доктор философских наук, профессор *В.С. Стёпин*.

Международный Форум философов и политологов и Второй Казахстанский философский конгресс собрали учёных из всех регионов республики, а также гостей из России, Беларуси, Узбекистана, ряда стран дальнего зарубежья. На пленарном заседании выступят Генеральный секретарь FISP *Л.М. Скарантино*; главный учёный секретарь РФО *А.Д. Королёв*; директор Института философии РАН *А.В. Смирнов*; директор Института философии НАН Республики Беларусь *А.А. Лазаревич*; академик НАН РК *Ж.М. Абдильдин*; директор Казахстанского Института стратегических исследований при Президенте РК *Е.Т. Карин*. Будут работать три панельные сессии: «Статус и задачи философии в новой глобальной реальности», «Казахская философия: от древности к постсовременности», «Социально-культурные детерминанты философского образования в Республике Казахстан». Будут также

проведены Круглый стол: *«Парадигмы религиозности в современном Казахстане: состояние, изучение, перспективы»*; гостевая лекция зарубежного профессора Л.М. Скарантино; встречи, дискуссии, организационная сессия Казахстанского общественного объединения «Философский конгресс». Участникам форумов предложена интересная культурная программа, в том числе просмотр и обсуждение фильма, завоевавшего Гран-при 38-го Московского международного кинофестиваля, в «Киноклубе О. Борецкого».

За дни работы Международного Форума философов и политологов и Второго Казахстанского философского конгресса, посвящённых 25-летию Независимости Республики Казахстан, их участники обсудят широкий круг основополагающих для казахстанской философии и политической теории вопросов: философия в современной мировой и национальной культуре, в культурно-цивилизационном взаимодействии Запада и Востока; особенности и культурное значение казахской философии, её место в мировых духовно-интеллектуальных процессах; наиболее значимые результаты и достижения философской науки Казахстана; роль философии и политики Казахстана в экономических, социально-политических, цивилизационных преобразованиях, происходящих в Республике; казахстанский опыт межэтнического и межконфессионального согласия; духовные корни и философское содержание общенациональной патриотической идеи «Мәңгілік Ел»; статус философии в современных междисциплинарных исследованиях; взаимосвязь философии, науки, религии, искусства в универсуме современной культуры; задачи и социально-культурные детерминанты философского образования; воспитание культуры креативного мышления и духовности. Сложность, неоднозначность и многоплановость перечисленных вопросов стали для участников Конгресса не препятствием, но стимулом к их глубокому научно-теоретическому осмыслению и новаторскому решению.

Международный Форум философов и политологов Казахстана, Второй Казахстанский философский конгресс демонстрируют широкую и вдохновляющую панораму философско-

гуманитарных исследований в нашей стране, их актуальность и востребованность. Убедиться в этом помогут публикуемые в настоящем сборнике материалы, направленные участниками в адрес оргкомитета. Развёрнутые версии наиболее интересных, актуальных и теоретически содержательных докладов участников форумов будут опубликованы на страницах журналов ИФПР КН МОН РК «Адам әлемі» и «Аль-Фараби». В сборник также включены две концептуальные статьи, опубликованные в журнале «Вопросы философии». Статья *А.Н. Нысанбаева и Н.Л. Сейтахметовой* «Философия возвращения: опыт казахстанской философии» (2013, № 7) была написана накануне Первого казахстанского философского Конгресса. Статья *А. Сагикызы* «Первый форум философов Казахстана» (2014, № 5) посвящена его результатам.

Принятие общественного профессионального объединения «Казахстанский Философский Конгресс» в действительные члены Международной федерации философских обществ, приезд и участие в работе форумов в Алматы Генерального секретаря FISP *Л.М. Скарантино* открывают новые перспективы и возможности для подъёма отечественной философии и её выхода на международный уровень, для расширения круга профессионального общения, налаживания международных научных связей и продуктивного сотрудничества с коллегами. Как известно, с 13 по 20 августа 2018 г. в Пекине под эгидой Международной федерации философских обществ состоится *XXIV Всемирный философский конгресс «Учиться быть Человеком»*. Как значится в его предварительных материалах, перед участниками XXIV Всемирного философского конгресса его организаторами ставится ряд задач, и первоочередная из них – «сравнить мировые философские исследования, охватить различные формы философствования, представляющие различные культурные традиции». В унисон с этой задачей звучит повестка Второго Казахстанского философского конгресса, посвящённого осмыслению места и роли философии Казахстана в истории, современности и будущности мировой философской мысли. Отечественная философия

является неотъемлемой составной частью общемировой духовно-интеллектуальной культуры, внося весомый вклад в её содержательное наполнение и творческое преобразование.

За годы независимости философия в Казахстане, сохраняя и возрождая наиболее плодотворные и жизнеспособные в современных условиях отечественные духовно-интеллектуальные традиции, претерпела радикальные изменения. Эти изменения диктовались как внутренними потребностями и имманентной логикой развития философской рефлексии, так и теми фундаментальными трансформациями казахстанского общества, которыми ознаменовался путь Республики Казахстан к независимому, состоявшемуся государству. В своей профессиональной деятельности казахстанские философы исходят из того принципиальной важности факта, что философские, политические, социологические знания являются структурно необходимым элементом социальной реальности, порождающей моделью её динамики. Поэтому столь значима общественная роль и вместе с тем велика социальная ответственность философа в современном стремительно меняющемся мире.

Отечественные философы, политологи, социологи в самых разнообразных формах участвуют в разработке стратегии и концептуальных моделей социального, политического, культурного развития Казахстана. Неверно было бы сводить вклад казахстанской философско-гуманитарной науки в реализацию стратегических задач развития страны к прикладным исследованиям и основанным на них практическим рекомендациям. Важность и необходимость такого рода деятельности учёных-гуманитариев несомненна. Однако столь же бесспорным остаётся внешне парадоксальное положение о том, что нет ничего практичнее хорошей теории. Стремясь глубоко и всесторонне осмыслить проблемы, достижения, задачи и перспективы казахстанской философии, участники Второго Казахстанского философского конгресса тем самым развивают фундаментальные мировоззренческие принципы, концептуально-методологические основания, ценностно-смысловые ориентиры инновационной социальной практики.

Очередной Казахстанский философский Конгресс, согласно Уставу организации, состоится в 2021 году. Не нужно быть философом, чтобы предвидеть, что эти 5 лет мир, и мы вместе с ним, проживёт в условиях взрывного, во многом непредсказуемого, зачастую кризисно-катастрофического развития практически всех сфер социально-исторического целого – от технологий до геополитики. Но философски-мировоззренческие ориентиры необходимы для того, чтобы не утратить восприятие смысла и логики, законов и тенденций происходящих на наших глазах беспрецедентных изменений.

Нет сомнений в том, что импульс к творческому мышлению, к выдвижению и разработке смелых гипотез, креативных идей, новых концепций, приданный философско-политологическому сообществу республики нынешними форумами, будет способствовать переходу отечественной гуманитарной науки на новый уровень анализа социальной реальности, прогнозирования и проектирования её изменений, соответствующий возросшей сложности стоящих перед республикой задач.

**Президент Казахстанского общественного
объединения «Философский Конгресс»,
член-корреспондент НАН РК,
директор Института философии,
политологии и религиоведения КН МОН РК**
З.К.Шаукенова

ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫ ПРЕЗИДЕНТІ ӘКІМШІЛІГІ БАСШЫСЫНЫҢ ОРЫНБАСАРЫ

БАҒЛАН АСАУБАЙҰЛЫ МАЙЛЫБАЕВТЫҢ

ҚҰТТЫҚТАУ СӨЗІ

Құрметті еліміздің философтары мен саясаттанушыларының халықаралық форумы мен Қазақстан философтарының ІІ-ші конгресінің жұмысына қатысып отырған қауым!

Қазіргі тарихи кезеңде еліміз Қазақстан Республикасының тәуелсіздігінің 25-жылдығын атап өтуге дайындық үстінде. Осындай үлкен саяси мәні бар тарихи оқиғаның қарсаңында Қазақстан философтары мен саясаттанушыларының маңызды халықаралық форумы мен Қазақстан философтарының ІІ-ші конгресінің жұмысы өткізіліп отыр.

Қазақстан Республикасы Президенті Н.Ә.Назарбаев «Қазақстан-2050» Стратегиясында еліміздің қазіргі тарихи кезеңіндегі экономикалық және инновациялық даму мәселелерімен қатар руханият саласының маңызды бағдарларын анықтап берді. Өркениеттік мағынадағы «Мәңгілік Ел» ұлттық идеясы еліміздің философтары мен саясаттанушылары үшін ғылыми зерттеулердің басты әдіснамалық бағдары мен гуманитарлық платформасы болып табылады. Қоғамдық келісім мен халықтың бірлігі мен біртұтастығы біздің мемлекетіміздің саяси тұрақтылығының берік негізі болып табылады.

Ширек ғасыр бойы тәуелсіздіктің тұғырын бекітіп жатқан Қазақстан Республикасы «Ұлы Дала Елінің» тарихи мұрагері екені белгілі. Сондықтан осы гуманитарлық тұрғыдағы ғылыми бағытты терең зерделеу үшін кезінде Елбасының бастамасымен «Мәдени мұра» мемлекеттік бағдарламасы жүзеге асырылды, қазіргі кезеңде «Халық тарих толқынында» саларалық бағдарламасы гуманитарлық ғылымдар күшімен орындалуда. Осыған орай қазақ руханияты мен қазақстандық қоғамның заманауи өзекті мәселелері отандық қоғамтанушыдың үнемі кешенді ғылыми зерттеу нысаны болып қала беретіні анық.

Қазіргі әлемдік күрделі жағдайда Ұлт жоспары мен бес институттық реформаларды жүзеге асырудың арқасында мемлекетіміз барлық халықаралық деңгейдегі қауіп-қатерлерге қарсы тұра алады. Өзінің саяси тәуелсіздігін нығайтқан және ұлтаралық келісімді насихаттаған ел ғана қазіргі уақытта әртүрлі қиындықтарды жеңіп, қайшылықтарды шеше алады.

Бүгінгі таңда Ұлт көшбасшысы Н.Ә.Назарбаевтың ұсынған ұлтаралық және конфессияаралық келісімнің қазақстандық үлгісі халықаралық қауымдастықтар деңгейінде мойындалып, елімізде сәтті жүзеге асырылуда. Біздің елімізде алдымен қазақ халқының, сонымен бірге басқа да этностардың тілдік, рухани және материалдық мәдениеттерінің құндылықтары мен жетістіктеріне сүйенген біртұтас әлеуметтік-мәдени қауымдастықты қалыптастыру және дамыту мақсаты тұр.

Құрметті әріптестер! Қазақстанның кәсіби саясаттанушылары мен философтары, ғылыми-зерттеу институттар мен жоғары оқу орындары негізінен еліміздің екі үлкен қалалары Астана мен Алматыда шоғырланған. Дегенмен, қазіргі кезеңде еліміздің барлық аймақтарындағы әріптестеріміз кәсіби белсенділік танытуда және олар бүгінгі маңызды іс-шараға белсенді түрде қатысуда. Міне, бұл жағдай елімізде осы салаларында кәсіби мамандарымыздың көбейіп келе жатқандығының көрінісі. Ғалымдар арасындағы осындай ірі халықаралық бас қосулар ғылыми мектептер арасындағы өзара ғылыми ынтымақтастықты нығайтады, жас мамандардың кәсіби біліктілігін арттырады, көптеген өзекті мәселелерді жаңа теориялық қырынан байыптауға жол ашып береді.

Бүгінгі Қазақстан философтары мен саясаттанушыларының халықаралық форумының, Қазақстан философтарының II-ші конгресінің ғылыми нәтижелері елімізде тұлғалық әмбебаптанған дүниетанымды және азаматтардың саяси санасын қалыптастыруға көмегін беріп, жалпы этносаяси кеңістікте салиқалы мемлекеттік саясаттың қалыптасуына септігін тигізеді деген сенімдемін. Қазіргі тарихи кезеңде гуманитарлық ғылымның нәтижелерінің қоғамымыз үшін пайдасы нақтылануы, олардың практикалық қолданылуы мен тиімділігі жөнінде жиі айтылуда. Сондықтан ғылым

нәтижелерінің коммерцияланып, әлеуметтік ортада, теория мен практикада өзара ықпалдасу процестерінің барынша дамып келе жатқан шағында кәсіби мамандарымыздың пәнаралық зерттеулерге көбірек назар аударғаны абзал.

Отандық философтар мен саясаттанушылардың Халықаралық форумы мен ІІ Қазақстандық философиялық конгресстің жұмысы отандық әлеуметтік-гуманитарлық ойдың элитасын жинап отыр, сонымен қатар алыс және жақын шетелдерден көптеген философтар мен саясаттанушылардың қызығушылық танытып, оған белсенді түрде қатысуы көптеген ғылыми-теориялық және қолданбалы мәселелерді дәйекті ғылыми сараптаудан өткізуге мүмкіндіктер береді. Бүгінгі ғылыми іс-шараның тақырыбы ауқымды және қазіргі философия мен саясаттанудың өзекті проблемаларын қамтиды, сондықтан жаһандану кезеңіндегі Қазақстан ғылымының беделін арттырудың болашағы мен өткір проблемалардың тиімді шешімдері туралы сындарлы диалогтар өрбитіні анық.

Қоғамымыздың ішкі тұрақтылығы мен Қазақстанның ұлттық қауіпсіздігі әруақытта маңызды саяси және әлеуметтік мәселелер екені белгілі. Қазақстан халқының дәстүрлі менталитеті мен руханияты өзара түсінісу мен сыйластық негізінде қалыптасқан. Сондықтан осы тарихи игілігімізді әрі қарай сақтаудың және қорғаудың ғылыми және практикалық жолдарын анықтап отыруымызға тиістіміз. Аталған бағыттағы ғылыми зерттеулердің маңыздылығы еліміздің кейбір аймақтарында террористік актілердің көрініс берумен астасып жатыр. Терроризм – қоғамда адамаралық қатынастарға барынша іріткі салатын, қазақстандық бірлігімізге, ұлттық бірегейленуімізге нұқсан келтіретін келеңсіз құбылыс екені анық. Міне, бүгінгі бас қосуларыңыздың барысында осы мәселені түбегейлі жеңудің тиімді жолдары табылып жатса өте орынды болар еді.

Тәуелсіздік жылдарында елімізде заманауи қоғамдық сананың түбегейлі жаңғыруы жүзеге асты. Мемлекеттің саяси, мәдени және әлеуметтік парадигмаларының ауысуы, индустриалды-инновациялық даму жолының таңдалуы, жаңа экономикалық бағдарлар мен күшті президенттік биліктің

орнығуы, азаматтық қоғам мен әлеуметтік мемлекеттің құндылықтарының нығаюы және Қазақстанның әлемдік қауымдастықта халықаралық қатынастың теңқұқықты субъектісі ретінде мойындалуы жүзеге асты.

Соның бір айғағы – Қазақстан тәуелсіздік жылдары өзінің халықаралық мәртебесін біршама нығайтты, көптеген халықаралық ұйымдар мен халықаралық деңгейдегі мәртебелі мекеме – Біріккен Ұлттар Ұйымы еліміздің көптеген саяси бастамаларын қолдай бастады. Алдымызда келе жатқан үлкен еліміз үшін халықаралық деңгейде имидждік маңызы бар – ЭКСПО-2017 – іс-шарасын лайықты деңгейде өткізу де соның бір тамаша қадамы болатыны анық.

Халықаралық ғылыми форум ауқымында Қазақстанның әлемдік сахнадағы халықаралық мәртебесін әрі қарай биікке көтеруге пәрменді әсер ететін, жаңа әлеуметтік-экономикалық, өркениеттік жағдайда мемлекеттің дамуына барынша тереңінен жауап беретін байыпты пікір алысулар өтіп, философиялық және саясаттанулық білімнің жаңа әдіснамалық келбетін танытатын инновациялық теориялық құрылымдар мен ғылыми жүйелер еліміздің ғылыми көпшілігіне ұсынылады деп сенемін.

Жалпы ғылым мен білім берудің өзара ықпалдасуы қазіргі заманның шынайы келбеті, ақпараттар ағыны дәуірінде әлеуметтік барлық деңгейінде осы үдерістердің орын алғаны абзал. Философия мен саясаттану пәндерін жоғары оқу орындарында кәсіби біліктілікпен оқыту өз кезегінде жастарды жаңа қазақстандық патриотизмге, тұлғалық кемелденуге және гуманистік қағидаларға тәрбиелейді. Ұлттық мәдениеттің іргетасын бекіту, қоғамдағы шынайы рухани құнылықтардың дәріптелуі гуманитарлық саланың мамандарының қажырлы еңбегімен астасып жатады.

Еліміздің философтары мен саясаттанушыларының халықаралық форумы мен Қазақстан философтарының II-ші конгресінің жұмысына үлкен шығармашылық табыстар тілеймін, қазіргі заманның талаптарына сәйкес келетін, теориялық-әдіснамалық деңгейі жоғары пікірлер айтылуына шын жүректен тілектеспін!

ПРИВЕТСТВЕННОЕ СЛОВО

МИНИСТРА ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

ЕРЛАНА КЕНЖЕГАЛИЕВИЧА САГАДИЕВА

*Уважаемые участники II Казахстанского философского
Конгресса, Международного форума философов
и политологов!*

Идеи и стратегии глобального цивилизационного масштаба сегодня становятся одним из важнейших факторов общественного развития. Это особенно важно для нашего государства, которое призвано решить большой блок инновационных задач.

Данное мероприятие, посвященное 25-летию Независимости Республики Казахстан, станет площадкой, на которой видные философы и политологи будут совместно обсуждать философско-мировоззренческие измерения достигнутых результатов за годы независимого развития нашей страны. Форумы позволят спикерам и участникам выстроить перспективные ментальные и мировоззренческие модели будущего, на что нацеливал интеллигенцию Нурсултан Абишевич Назарбаев в Стратегии «Казахстан-2050».

Философы – это интеллектуальный авангард, передовой отряд научного познания, так как в философии сосредоточены основные проблемы мировоззрения, методологии и логики науки. Философия способна задавать ориентиры научных исследований, обеспечивать надежность их логического строя, их ценностную и социально-практическую направленность.

Сегодня в этой аудитории собрались представители философской и политологической школ Казахстана, наши гости из за рубежа, и такое взаимодействие способно дать новый импульс совершению мировоззренческого и теоретико-познавательного прорыва, что особенно актуально в условиях глобальных проблем и ценностных трансформаций.

Гуманитарная наука, как и в целом наука Казахстана, в сложнейших условиях переходного периода доказала свою жизнеспособность. Но сегодня, и в ближайшем будущем, ей предстоит решать большое количество новых задач, чтобы соответствовать требованиям времени. В этом отношении философская методология, способность философии к большим обобщениям и проектам может помочь в реализации общенациональной патриотической идеи «Мәңгілік Ел» и именно поэтому большая работа по выполнению исследований в рамках Гуманитарной платформы, поручена казахстанским философам и политологам.

Я с радостью приветствую столь представительное собрание и желаю вам плодотворной работы. Уверен, что в эти дни произойдет конструктивный обмен мнениями и гуманитарное знание получит новую мотивацию для дальнейших исследований на благо нашей страны, сохранения и укрепления Независимости Республики Казахстан!

**ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫ
ПАРЛАМЕНТЫ СЕНАТЫНЫҢ ДЕПУТАТЫ**

АҚАН ҚҰСАЙЫНҰЛЫ БИЖАНОВТЫҢ

ҚҰТТЫҚТАУ СӨЗІ

*Құрметті философтар мен саясаттанушылардың
халықаралық форумы, II Қазақстандық философиялық
конгрестің қатысушылары!*

Қазақстан Республикасы тәуелсіздігінің 25 жылдығына арналып ұйымдастырылып отырған Қазақстан философтары мен саясаттанушыларының халықаралық форумы және Қазақстан философтарының II-ші конгресі еліміздің заманауи зияткерлік кеңістігіндегі үлкен маңызы бар елеулі оқиға.

Осыдан үш жыл бұрын, яғни 2013 жылы елімізде алғашқы рет Қазақстан философтарының конгресі өтті. Философтар қауымы жүйелі түрде өздерінің ең өзекті мәселелерін талқылап, қоғамымыздың дамуындағы философиялық білімнің маңыздылығын айшықтап алды. Енді игілікті бастаманы әрі қарай жалғастырып, қазақстандық философияның әлемдік философиялық кеңістіктегі орны мен рөлін айқындай түсу үшін халықаралық деңгейдегі мамандардың сұхбат алаңына жиналып отырғанының куәсіміз.

Жалпы философия әлемді рухани игерудің ерекше саласы ретінде мәдениеттегі барлық білім салаларымен тығыз байланыста қызмет атқарады. Әсіресе, философияның саясаттану саласымен байланысы ерекше. Оны, тіпті ҚР БҒМ ҒК «Философия, саясаттану және дінтану институты» және әл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университетінің «Философия және саясаттану» факультетінің атауларынан байқауға болады. Осы идеологиялық және дүниетанымдық бағыттағы екі маңызды саланың кәсіби мамандары ондаған жылдар бойы бір-бірімен қоян-қолтық ынтымақтастықта ғылыми зерттеулермен, жастарға дәріс берумен айналысып келеді.

Қазақстанның кәсіби философиясының қалыптасуы кеңес дәуірінің еншісінде болғанмен (академик Ж.М.Әбділдин жетекшілік еткен атақты «Алматы философиялық мектебінің» жетістіктерін еске түсіруімізге болады), қазақ философиясының теориялық мәселелерін жүйелі зерделеу еліміздің рухани және саяси тәуелсіздігінің жарқын көрінісі болып табылады. Әрине, Қазақстан философиясы адамзат тарихында ғасырлар бойы қалыптасқан әлемдік философияның ажырамас құрамдас бөлігі екені белгілі.

Қазіргі уақытта жаңа заманның тарихи кезеңі келді, рухани және саяси дүние де барынша демократиялана бастады, яғни ойлау еркіндігінің ұстындары қоғамдық санада барынша беки түсуде. Атақты қазақтың жазушысы М.Әуезов айтқандай «философия руханият әлемінің шамшырағы» болып қала береді.

Қазақстан Республикасы Президенті Елбасы Н.Ә.Назарбаевтың елдің болашағын айқындауға арналған «Қазақстан-2050» Стратегиясының мазмұны біздің еліміз үшін азаматтардың өзара сұхбаты мен өзара түсінісу философиясын алғы шепке шығарады. Қазіргі тарихи кезеңде елімізде материалдық, экономикалық даму мәселелерімен қатар руханият саласындағы өзекті проблемалар үлкен маңыздылыққа ие болуда.

Әлемдік дағдарыстың нышаны біліне бастаған кезде еліміздің Ұлт жоспарына сүйене отырып бес институттық реформаларды жүзеге асыруға талпынуымыздың өзі заманауи қайшылықтарға пәрменді қарсы тұрудың, мемлекетіміздің өзінің саяси тәуелсіздігін нығайта түсудің өзіндік қадамы болып табылады. Қоғамымыздың рухани-құндылықтық, дүниетанымдық негіздерін анықтау үшін оның саяси-әлеуметтік бағдарларының теориялық және практикалық қырларын айқындап алуға тиістіміз. Міне, осы игілікті міндеттер еліміздің зиялы қауымының, оның ішінде философтар мен саясаттанушылардың қазіргі замандағы абыройлы парыздарына жатады.

«Мәңгілік Ел» ұлттық идеясының қазіргі қоғамда өзектендірілуі кездейсоқ емес. Тәуелсіздік жылдары қазақ халқы-

ның ұлттық саяси санасы мен философиялық дүниетанымын пайымдау, елде қалыптасқан ұлт тарихы мен ұлттық дәстүрлерді ардақтау, «Ұлы Дала Елінің» кеменгер ойшылдары мен тұлғаларын бүкіл әлемге паш еткізу, бай рухани және мәдени қазынасын әлемдік өркениетпен ұластыру бағытында қыруар шаруалар атқарылды. Болашақта зерттеушілерге еліміздің руханиятының болашағын зерделеу бойынша одан да көп істер күтіп тұрғаны белгілі.

Қазақстан халқының көп ғасырлық тарихында даналықтың озық үлгісі боларлық саяси және философиялық ойлар мен тұжырымдар жеткілікті болғаны белгілі. Мәселе сол рухани ілімдерді қазіргі жаһандану заманында жүйелі түрде жинақтап алуда және оны әрбір жаңадан келетін жас ұрпаққа рухани сабақтастықпен жүйелі түрде бере білуде болып отыр. Тарихта қордаланған маңызды рухани құндылықтарды құрметтеген, өрбіткен және жаңғыртқан ел ғана адамзаттың өркениеттік сахнасында шынайы және лайықты бағалауларын алады.

Құрметті әріптестер! Қазақстан философтары мен саясаттанушыларының халықаралық форумының, Қазақстан философтарының II-ші конгресі жұмыстарына үлкен табыстар тілей отырып, еліміздің қазіргі рухани әлеміне, ғылымына жаңа ғылыми нәтижелеріңізді, жаңалықтарыңызды алып келе беріңіздер деймін!

ПРИВЕТСТВЕННОЕ СЛОВО

**ДЕПУТАТА МАЖИЛИСА ПАРЛАМЕНТА
РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН,
ЧЛЕН-КОРРЕСПОНДЕНТА НАН РК,
ДОКТОРА ФИЛОСОФСКИХ НАУК, ПРОФЕССОРА
*НУРМАНБЕТОВОЙ ДЖАМИЛИ НУСУПЖАНОВНЫ***

*Уважаемые участники Международного форума философов
и политологов, II Казахстанского Философского Конгресса!
Дорогие коллеги!*

Современный сложный мир полон вызовов и угроз. Кризисные явления в политике и экономике заставляют всё человечество переосмыслить свои мировоззренческие позиции. Социокультурные изменения происходят и в Республике Казахстан. Со дня приобретения Независимости мы строим процветающий Казахстан. За четверть века нам удалось добиться блестящих результатов. Казахстан как состоявшееся, суверенное и современное государство является достойным членом мирового сообщества.

Мы построили уникальную модель межэтнического и межконфессионального согласия. Мир, стабильность и благополучие каждого казахстанца стали нашими важнейшими ценностями. Открытость, толерантность, инновационность и интеллектуальность являются основными характеристиками политической и этнокультурной жизни народа Казахстана. В непростых условиях современности важно сохранить достигнутое и приумножить наши духовные и материальные богатства.

Наша республика известна в мире как одна из немногих стран, в которой воплощается эффективная модель межэтнической толерантности и общественного согласия. Это позволяет Казахстану уверенно созидать свое будущее, превратив полиэтничность и поликонфессиональность общества в стратегический ресурс развития. Казахстанская модель сформирована «снизу», на основе гражданской инициативы, конструктивного

диалога институтов гражданского общества и государства. В этот диалог вовлечена вся общественно-политическая система страны.

Для меня стены Национальной Академии наук, Института философии, политологии и религиоведения КН МОН РК являются родными. Здесь прошли годы обучения в аспирантуре, и здесь началась моя трудовая деятельность. У нас с учеными Института за долгие годы совместной работы сложились крепкие профессиональные и теплые дружеские отношения.

Радуется, что именно в год 25-летия Независимости Республики Казахстан ведущие философы и политологи страны встречаются на столь высоком уровне, чтобы обсудить актуальные вопросы бытия казахстанского общества. Начинается новый этап в развитии нашей государственности. Необходимо комплексно осмыслить прошлый исторический опыт, понять, что необходимо обществу в настоящем, и на основе этого уверенно формировать будущее Казахстана.

Только философские и политологические мысли способны охватить все проблемы современного мира в их сложной взаимосвязи и многогранности. И только профессиональные философы и политологи могут найти концептуально новые подходы к решению насущных проблем. Именно это и необходимо Казахстану, чтобы занять лидирующие позиции и стать одной из наиболее развитых стран мира.

Политический курс, обозначенный в Стратегии «Казахстан-2050», и проводимая Главой государства Нурсултаном Абишевичем Назарбаевым политика нуждаются в непоколебимом мировоззренческом и концептуальном фундаменте. Пришло время философам и политологам сказать своё решающее слово. Я уверена, что работа Международного форума и Конгресса будет эффективной и нам удастся достигнуть нового уровня понимания задач и найти верные пути достижения успеха.

Уважаемые участники Международного форума философов и политологов, Второго Казахстанского философского конгресса! Желаю вам плодотворной работы, свободного полета мысли и новых открытий, благодаря которым мы сможем сделать нашу Родину сильным и процветающим государством!

ПРИВЕТСТВЕННОЕ СЛОВО РОССИЙСКОГО ФИЛОСОФСКОГО ОБЩЕСТВА

Дорогие коллеги! Друзья!

Конгресс философов Казахстана – событие, существенное для всех, кто посвятил себя служению философии. Конгресс проводится уже во второй раз, а это означает, что философская работа в республике продолжает свое живое движение. Символично и то, что конгресс посвящается 25-летию независимости вашей страны, поскольку для философии в Казахстане всегда были характерны такие качества, как свободная, суверенная и нравственно ответственная мысль.

Будучи одним из новых центров культуры Казахстана, философский конгресс ведет разработки по широкому спектру философских проблем. Ваша организация проводит крупные научные конференции, творческие встречи с деятелями науки и культуры, с научной молодежью, издает труды по истории философии, этике, социальной философии, задавая образцы по созданию новых образовательных стандартов, при подготовке философских изданий на казахском, русском, английском языках.

Деятельность Казахстанского философского конгресса играет важную роль на евразийском философском пространстве, она получила признание и в дальнем зарубежье. Об этом говорит единогласное принятие КФК в члены Международной федерации философских обществ.

Мы с вами давние друзья. Наша работа и прежде и теперь нередко имеет характер самого тесного сотрудничества. Так, многие казахстанцы являются членами Российского философского общества, активно публикуются во многих российских изданиях, включая журналы «Вопросы философии» и «Вестник РФО». Ученые России, в свою очередь, плодотворно сотрудничают с казахстанскими философскими учреждениями, входят в редакционные советы философских журналов Ре-

спублики Казахстан, с удовольствием приезжают к вам с циклами лекций.

Наши творческие встречи незабываемы и взаимно полезны. И мы уверены: сотворчество казахстанских и российских философов будет развиваться и крепнуть. Для этого есть все предпосылки: конкретные планы, открытость возможностей, а главное – та научная и человеческая дружба, которая проверена многими десятилетиями.

Желаем вашему конгрессу, дорогие друзья, успешной, плодотворной работы!

**Президент Российского
философского общества *В.С. Степин*
Вице-президент Российского
философского общества *А.Н. Чумаков*
Ученый секретарь Российского
философского общества *А.Д. Королев***

Раздел I СТАТУС И ЗАДАЧИ ФИЛОСОФИИ В НОВОЙ ГЛОБАЛЬНОЙ РЕАЛЬНОСТИ

ҒЫЛЫМНЫҢ ДАМУ ҮЛГІЛЕРІ ТУРАЛЫ

Гәуһар АБДРАСИЛОВА
(Алматы)

Ғылым қоғам дамуымен тығыз байланысты. Бұл – ғылымның элеуметтік тәжірибе екендігін және оның қоғам қажеттіліктерінен туындайтындығын, элеуметтік сұраныс деңгейімен анықталатынын көрсетеді.

Еліміздің жоғарғы білім беру саласының көшбасшы оқу орны – Әл Фараби атындағы Қазақ Ұлттық университетінің басшылығы жас ғалымдардың логикалық, методологиялық дағдыларды барынша толық игеруін, жаратылыс саласындағы іргелі жаңалықтардың мәдени-философиялық мәнін ұғынуын қамтамасыз етуді көздеп, оқу бағдарламасына «Ғылым тарихы және философиясы» курсы ендіргеніне біршама уақыт болды. Курс – ғылыми дәреже алуға талпынушылар үшін, ғылымның мәдени-элеуметтік мәні, тарихи дамуы, дүниетанымдық және әдістемелік мәселелері қарастырылатын кіріспе бөлім болып табылады. Түпкі мақсат – тыңдаушыларды ғылым философиясының өзекті мәселелерімен таныстыру, зерттеушілік қабілет-дағдыларын, өзіндік позициясын, шығармашылдық көзқарастарын жетілдіру, философия және қазіргі заманғы ғылым арақатынасын анықтау, догматизм

мен сыңаржақтылықты болдырмай, шешім қабылдауға баулу мақсатында сыни-рационалистік қатынас қалыптастыру.

Уақыт доңғалағының айналысы жылдамдаған сайын, ғылым – қоғамның тікелей өндіргіш күшіне айналып, ғылым, технология және өндіріс арасындағы байланыс күшейе түсуде. Ғылым – материалдық өндірістің жетекші күшіне, ғылыми технологиялар дамуының озық үлгісіне айналуға.

Екіншіден, ғылым қоғамдық өмірдің барлық салаларымен тығыз байланысты. Ғылым дамыған сайын ол тек техникаға ғана емес – адамның өзіне, оның шығармашылық қабілетінің дамуына, ойлау мәдениетіне, адам жетілуінің рухани және материалдық алғышарттарының жетілдіріле түсуіне әсер етуде.

Үшіншіден, ғылымның дамуы парағылыми білімдердің пайда болуына әкелуде. Парағылым – антисциентизмге негізделген, идеологиялық және гипотетикалық концепциялар мен білімдердің жалпы атауы болып табылады. «Парағылым» термині ғылымның стандарттарынан ауытқыған, айтарлықтай қате құрамына, немесе, мүмкін, шынайы жағдайды қамтитын теорияларға жатады. Парағылымға жататын концепциялар: қазіргі заманғы ғылымның даму тарихында белгілі бір рөл атқарған алхимия, астрология және т. б. сияқты ескірген ғылыми концепциялар; дәстүрлі медицина және басқа да «дәстүрлі», бірақ белгілі бір дәрежеде қазіргі заманғы ғылымға оппозиция тұрғысындағы білімдер; парағылымға «ғылым» анықтамасына сай келмейтін практикалық тәжірибе және қолданбалы білім жүйелерінің көріністері мысал бола алады, олар: спорттық, отбасылық, аспаздық, еңбектік және т. б. «ғылымдар».

Әйтсе де әрбір онжылдықта ғылымның қоғамға кері әсері артуда. Қазіргі заманғы әлемде ғылымның рөлін бағалау тәсілдері екеу. Бірінші тәсіл сциентизм: жаратылыстық-техникалық ғылыми білімнің көмегімен барлық әлеуметтік мәселелерді шешуге болады, деген тұжырым. Екінші тәсіл антисциентизм. Ол ғылыми-технологиялық революцияның теріс әсерлерінің негізінде, ғылым мен техниканы – адамның шынайы сипатына қарсы күштер ретінде қабылдап, ғылым

дамуына қарсы шығады. Қайсысы дұрыс? Ғылымды толықтай жақтау немесе оған біржолата қарсы шығу – екеуі де қате екенін тарихи және әлеуметтік тәжірибе айқын көрсетуде.

К. Поппер ғылыми білімнің артуы, өсуі концепциясын жасаған кезде, білімді екі тұрғыда қарастырды: статика және динамика. Оның айтуынша, ғылыми білімнің өсуі – ғылыми теорияларды қайта жокқа шығарып, оларды ілгерірек, жақсырақ, озығырақ теориялармен алмастыру болып табылады. Кунның позициясы бұл тәсілден өзгеше. Оның моделі негізгі екі кезеңнен тұрады: «қалыпты ғылым» кезеңі (нақты парадигманың үстемдігі) және «ғылыми революция» кезеңі (ескі парадигманың құлдырауы және жаңа парадигманың бекітілуі).

Ғылымның даму модельдері: концепцияның ретсіз пайда болуын тұжырымдайтын, П. Фейерабендтің көбею теориясы (пролиферация), Т. Кунның парадигмасы, Пуанкаренің конвенционализмі, Э. Махтың психофизикасы, М. Поланидің жеке білімі, Тулминнің эволюциялық эпистемологиясы, И. Лакатостың ғылыми-зерттеу бағдарламалары, Дж. Холтонның ғылымның тақырыптық талдауы.

Ғаламдық ғылыми революция – идеалдар, нормалар мен ғылыми философиялық негіздердің өзгерісіне алып келетін, әлемнің жалпы ғылыми көрінісінің өзгерісі. Классикалық жаратылыстану аясында екі революция іске асты. Біріншісі XVII ғасырдағы классикалық жаратылыстанудың пайда болуымен байланысты. Екінші революция XVIII ғасырдың соңы және XIX ғасырдың басына тиісті және ұйымдастырылған тәртіптік ғылымға көшуді білдірді. Үшінші ғаламдық ғылыми революция XIX ғасырдың соңынан бастап XX ғасырдың ортасына дейінгі кезеңді қамтыды және классикалық емес жарастылыстанудың қалыптасуымен байланысты болды. XX ғасырдың соңы мен XXI ғасырдың басында ғылыми негіздерде жаңа, түбегейлі өзгерістер пайда болды және оны «төртінші ғаламдық ғылыми революция» ретінде сипаттауға болады. Оның барысында жаңа постбейклассикалық ғылым пайда болды.

МИГРАЦИЯ КАК КАТАЛИЗАТОР МОДЕРНИЗАЦИИ КАЗАХСКОГО ОБЩЕСТВА

*Гульнара АБРАХМАТОВА,
Муксын ДАКЕНОВ
(Алматы)*

При исследовании процессов миграционной подвижности населения особый интерес имеет изучение массовой миграции представителей различных этнических общностей в межрегиональном разрезе.

Этнический состав населения, его структура, численность различных этнических групп, оказывает первостепенное влияние на формирование системы властных отношений в государстве. Нельзя игнорировать тот факт, что в целом система органов управления, прежде всего представительных, а также сфера бизнеса, социально-культурная и другие, в основном формируются из числа жителей данной территории. И именно состав населения данной территории определяет представительство этнических групп в доминирующей элите, которая стремится к преимущественной реализации интересов этноса. Именно этот аспект практической политики де-факто создает основу для относительно обособленной жизни отдельных территорий. Этническое доминирование – один из компонентов более сложного социологического явления, который связан с неравномерностью развития регионов единого государства и различными уровнями потенциала и влияния отдельных территорий. Историческое развитие Казахстана определило особенности расселения различных этнических групп по территории страны. В целом миграционная подвижность населения во внутригосударственном разрезе определяется не политическими, а экономическими факторами и связана с процессами урбанизации. Кризисное положение казахстанского аула способствует росту миграционной активности людей, прежде всего трудоспособных возрастов. Среди

сельских жителей значителен удельный вес коренного населения, отсюда и повышение миграционной подвижности казахов. Данный факт имеет огромное не только социальное, гуманитарное, экономическое, но и политическое значение.

Одной из важных проблем в данном свете выступает вопрос о модернизации сложившихся социальных отношений. Подвижность населения – один из важнейших факторов обеспечения трансформации традиционных форм общественной жизни. Миграция человека ведет к ликвидации старых межличностных, внутриколлективных и межколлективных норм и способов взаимодействия и требует от него выработки новых, соответствующих изменившимся реалиям его жизни, т. е. новой для него среды существования и взаимоотношений с окружающими. Одновременно необходимо сказать, что «среда принятия», обеспечивая адаптацию вновь прибывающих членов, сама оказывается под воздействием последних. Существует некий порог адаптационных ресурсов любой системы, превышение воздействия на которую снижает сопротивляемость системы и ведет к ее трансформации. Данный принцип носит универсальный характер, присущий как естественно-природным, так и социальным системам.

Таким образом, мы имеем сложную систему отношений, которая возникает в результате осуществления миграционной подвижности. Во-первых, изменяется жизнь, поведение, образ мышления и чувственный мир самого индивида. Порой миграция несет человеку стресс, который требует компенсации в виде психологической и ментальной перестройки. Во-вторых, не остается без изменений и «среда выбытия». Вместе с выбытием индивида претерпевает трансформацию сложившаяся («традиционная») система отношений между людьми. В конечном итоге это ведет к изменению (трансформации) самой данной системы организации деятельности и взаимодействия индивидов. И, наконец, существенное воздействие испытывает на себе «среда прибытия». Сложность данного процесса определяется следующими факторами. Представляя «среду прибытия» некой заданной величиной, мы должны

отметить, что для нее свойственно наличие специфических, только ей присущих отношений, организации и т. д. Внешнее воздействие уже само по себе влияет на функционирование данной системы, вызывая цепную реакцию. Степень же влияния определяется мощностью, интенсивностью, продолжительностью такого рода воздействия. Кроме того, включение в данную систему нового элемента не только оказывает воздействие на организацию и функционирование системы, но и ведет к ее усложнению, в результате чего мы имеем дело со своего рода «мутацией системы». Казахское население, в соответствии с новыми общественными реалиями, получило стимул для дальнейшего развития. История еще раз «поставила» альтернативу между модернизмом и традиционализмом. Миграции, таким образом, выступают катализатором дальнейшей количественной и качественной модернизации казахского общества, его дальнейшего развития. И, безусловно, она определяет и будет определять дальнейший ход истории как казахского этноса, так и республики в целом. Потому что миграция является наиболее безболезненным механизмом и наиболее действенным, учитывая обезличенность и объективность данного процесса, т.е. известную независимость от конкретных субъективных факторов.

Необходим комплекс общегосударственных мер, направленных на преодоление миграционных настроений среди населения, на формирование позитивного настроения его национальной психологии.

БАТЫСТАНДЫРУ ЖӘНЕ ҚАЗІРГІ ЭТНОСАРАЛЫҚ ҮРДІС

Культан АЛИКЕНОВА
(Талдықорған)

Өткен тарихтан белгілі ұлтты біріктіріп, біртұтас халыққа айналдыратын ортақ құндылықтар – тіл, дін, тарих болатын болса, қазір олар үлкен өзгеріске ұшырауда. «Бостандық», «теңдік» іспетті үйреншікті сөздер әр жерде әртүрлі мағынада қолданылатын болды. Яғни, Джон Стюарт Милль ескерткендей, «Әртүрлі ұлттар қоныс тепкен елде бостандық орнату мүмкін емес. Әртүрлі тілде сөйлеп, оқитын адамдар арасынан ортақ қоғамдық пікір қалыптастыру мүмкін емес». Бұл сөз қазір шындыққа айналып отыр.

Қазір Батыс елдері үлкен дағдарыста. АҚШ пен Еуропадағы бұл дағдарысқа басты себеп – халықтың депопуляциясының артуы.

Батыстың халқы өздерін көбейтуді тоқтатып, азайып барады. Зерттеушілердің пікірінше, батыстандырудың қайшылығы оның адамдық құндылықтардан ауытқып кетуінде тұр. Мысалы, атышулы «мәдениет индустриясын» алайық. Бұл терминді ұсынған Т. Адорно мәдениет индустриясында адам мүлдем құндылық, субъект емес, ол тек объектіге айналып кетеді дейді. Мәдениет индустриясында, тауардың қалай алынғаны мәселе емес, табыс әсері компьютер арқылы есептеліп қойылған, стандартталған өнімдерді бағалаудың критерііне айналған. Ғасырлар бойы адамды жойқын табиғи және әлеуметтік күштерден қорғап келген мәдениет, енді адамның өзін утилитарлық мақсаттарда пайдаланатын құралға айналып кетеді. Оның идеологиясы коммерциялық өнерден шыққан «жұлдыздарды» пайдалануда және оны электронды жолмен жалпылама таратуда тұр. Безендірілген журналдар, «бітпейтін» сериалдар, шлягерлер, жұлдызнамалар т.б. сыртқы көзге демократияшыл болып көрінгенімен,

олардың ішкі мазмұны тек конформистік мүдделермен шектеледі.

Батыстандыру үрдістері, қазіргі батыс идеологиясы да, философиясы да, ұстанымы да – постмодернизм жариялаған-дай, бейрационалдық, плюралистік, реалистік, орталықсыздандырылған, жаһанданған әдіснама негізінде жүргізіледі. Француз ғалымы Жан Эллюль атап өткендей, батыстандыру қазіргі кезде ұрандар мен теориялар арқылы емес, ал байқатпай өмір шындығына еніп кету арқылы жүргізіледі, ол адамға оның күнделікті әдеттері, мінез-құлық стереотиптері, салт-ғұрыптары арқылы енгізіледі; бұл – иландырудың жаңа формасы; адам жаңа құндылықтарды өз еркімен тандағандай болып тұрады. Бірақ, шын мәнісінде, ол жаңа ұжымдық сана - бұқаралық мәдениеттің көзсіз орындаушысына айналып кеткен.

Батыстандыру қазіргі заманда бұрынғыдай тек қару күшімен немесе миссионерлік әрекеттен гөрі, өзіне тиімді жаңа мифологиялық тарату арқылы жүзеге асырылады. Қазіргі мифтер – бұлар ерекше тектегі елестер мен жалған бейнелер, «муляждар». Егер ертедегі миф қауымдық адамның білім жоқ жағдайында қоршаған дүниені сол қалпында қабылдауға негізделсе, қазіргі миф ерекше технологиямен жасалған, шындық арнаулы рәміздермен бұрмаланған форма болып табылады. Қазіргі миф таным формасы емес, ал әлеуметтік басқару және көпшілікті манипуляциялаудың құралына жатады. Ол дүниені түсіндірмейді, керісінше, сана немесе бейсана фантомдарын құрастырып, «ерекше тектегі» симулакрумдарға сүйенеді.

Соңғы кездерде әлеуметтік қызмет көріністері күрделене түсуде. Егерде, әлеуметтік таным әлеуметтік қызметке тәуелді деп қарастырсақ, бірталай ерекшеліктерді мойындауға тура келеді. Мәселен, жаңа үрдіс – табиғи ассимиляция – әртүрлі этникалық топтардың тікелей қатынасы нәтижесінде, мысалы, аралас неке арқылы іске асса, ал зорлық-зомбылықты ассимиляция бөтен этникалық ортада этнос дамуының күшпен, қысыммен ассимиляцияның жасанды жеделдетілуін

білдіреді. Этногенетикалық миксация да этнобіріктіруші процестерге жатады және бірнеше туыс емес этностардың бір-бірін физикалық алмастыруы арқылы іске асатын өзара әрекет нәтижесінде жүзеге асады. Шетелдік әдебиетте бұл процесті белгілеу үшін «амальгация» немесе «мисцегенация» ұғымдары қолданылады. Бұл типтер неғұрлым тығыз этникалық процестермен сипатталады және, әдетте, жаңа этностардың түзілуімен аяқталады. Осы барлық біріктіруші процестердің барлығының ішінде этносарлық интеграция ерекше көзге түседі. Этнобіріктіруші үрдіс ретінде этносарлық интеграция тілі мен мәдениеті әртүрлі этностардың өзара әрекетін білдіреді және осының нәтижесінде өзіндік сананың бірқатар ортақ элементтері мен сипаттары пайда болып, жаңа этностың емес, метаэтникалық немесе этносарлық қауымның пайда болуына әкеледі.

Этникалық үрдістердің даму кезеңдерінің де өз күрделі құрылымы бар. Бұл, ең алдымен, жеке этникалық және этносарлық үрдістер. Жеке этникалық үрдістер өзінің құрылымы жағынан аса күрделі емес, өйткені бұл шетелдік қоғамтану ғылымында «сақырлап қайнап жатқан қазан» деп сипатталатын ішкі этникалық үрдіспен байланысты. Және бұл этникалық қайта өрлеумен және этностық ішкі топтасуымен байланыстырылады. Ал этносарлық үрдістердің, әсіресе этнобірігуге негізделген үрдістердің құрылымы анағұрлым күрделірек.

XXI ғасырдың басында Орталық Азияда, оның ішінде Қазақстанда, жаңа әлеуметтік-экономикалық, мәдени және этикалық бірегейлік құрылып, үлкен шығармашылық пен тиімділікке негізделуде. XXI ғасырда тәуелсіз Қазақстан әлемдік қауымдастықтың мүшесі болып, өркениеттің демократиялық дамуының ерекше негізін көрсетпек.

Батыстың қолдайтын бағыты – құндылықтарға сәйкес ортаны өзгерту болса, Шығыстың бетке ұстар құндылығы – адамды өзгертіп, жетілдіру болмақ.

ЭКЗИСТЕНЦИАЛЬНЫЕ ОСНОВАНИЯ ТРАНСЦЕНДЕНТАЛЬНОГО СУБЪЕКТА

Серик АЛЬМУХАНОВ
(Павлодар)

Разнообразие методологических подходов при изучении мира трансцендентального субъекта только указывает на наличие сложностей при попытке описания сущности индивида. Как отмечают многие ученые, не только «человек», но и «философская антропология» – понятия относительные. Так, П.С. Гуревич указывает, что этими словами обозначают самые разнообразные и подчас несопоставимые между собой оттенки метафизической мысли; трудно судить о критерии, который позволил бы провести необходимые демаркации. Кроме того, сложность статуса философской антропологии обусловлена и предметом исследования.

Мыслители, причастные к анализу субъективности человека, невольно открыли экзистенциальный тип философствования. В их числе были представители не только атеистической мысли, но и религиозные философы. Европейские и русские экзистенциалисты переосмысливали всю совокупность знаний о человеке в религиозно-мистическом ключе, в котором первоочередное внимание уделялось соотношению «подлинного» и «неподлинного» в человеке.

Наметившаяся метаморфоза религиозного мировоззрения сводится к обоснованию постулата, что постижение божественной трансцендентности через духовную сущность – единственный путь к гармонии и спасению. Только познав экзистенцию, каждый сможет разрешить проблематичную ситуацию, которая напрямую зависит от обращенности к Богу, выступающему нравственным символом. Тенденция отмежевания от абсолюта отчетливо прослеживается уже с эпохи Возрождения и достигает своего апогея в творчестве Ф. Ницше, прервавшего «онтологическую традицию христианства».

Понятие о трансцендентальном субъекте тесно связано с вопросом соотношения Веры и Разума. Эта дилемма все еще имеет особую остроту и злободневность, так как формирование нового мироустройства напрямую зависит от того, каким ценностям отдаст предпочтение человечество. Скорее всего, обращенность к вере будет превалировать, и на это есть веские основания, ведь «вне веры человек – «извечное перекачиполе...» (В.С. Библер).

Безусловно, в истории человечества существовали различные пути разрешения этой дилеммы. К примеру, в средневековье была выдвинута прогрессивная концепция двойственной истины, которая уже содержала экзистенциальные мотивы. В XX веке о ней заговорили вновь, что напрямую связано с кризисом духовных оснований. Такие философы как Габриель Марсель и основатель философии двусмысленности Морис Мерло-Понти значительно обогатили представление о равнозначных путях к истине. В целом, современный ее вариант сводится к задаче оградить сферу *homo religiosus* – мира трансцендентального субъекта – от вторжения научного знания, которое приобретает всё усиливающийся и угрожающий характер для человечества.

Злободневность обращения к экзистенциальной составляющей трансцендентального субъекта тесно связано не только с духовным кризисом европейского сознания, но и с явлением капиталистической действительности: бурным развитием техники. Техника XX столетия – это не техника прошлых эпох. С ее помощью стало возможным легко манипулировать и контролировать сознание масс. Такая тенденция в итоге привела к реальной угрозе вторжения и разрушения внутреннего мира человека.

Наука через технику создает неравенство, закрепляя всё более сложные иерархизированные социальные структуры. Упование на научно-техническую революцию поставило все живое на планете перед лицом глобальных проблем: загрязнением флоры и фауны, истощением природных ресурсов, ядерной угрозой и т. д. Техника понимается сегодня как «не-

органическое тело человека», делающее руки сильнее, ноги быстрее, глаза зорче. При этом имеется и обратная сторона ее влияния: человек стал зависимым и подчиненным ей, она же, в свою очередь, порабощает его индивидуальность и внутреннюю сущность. Отсюда следует, что вера во всемогущество науки и техники, как порождения разума, не считается сегодня несомненной.

Таким образом, можно констатировать, что на злободневность рассмотрения экзистенциальных оснований трансцендентального субъекта повлияло множество факторов. Из них основные суть следующие. Во-первых, девальвация христианской морали ницшеанством. Во-вторых, дисбаланс между материальными и духовными ценностями, приведший в результате к превалированию культа материального фетишизма. В-третьих, усложнение социума и манипуляция им с помощью технических достижений.

КУЛЬТУРА КАК ОБЪЕКТ ФИЛОСОФСКОГО ПОЗНАНИЯ В СОВРЕМЕННОМ НАУЧНОМ МИРЕ

Светлана АМЕЛЬЧЕНКО
(Россия, Магнитогорск)

В наследии великого казахского мыслителя Абая Кунанбаева содержатся глубокие мысли о том, что человек, как и народ в целом, может раскрыть свои творческие силы и обрести достоинство только в культуре. Данное суждение указывает на значимость философского познания культуры как уникального феномена, обеспечивающего особый, надбиологический статус человеческого бытия.

Актуальность познания культуры обусловлена широким перечнем глобальных проблем, связанных с дегуманизацией, коммерциализацией, натурализацией происходящих в ней процессов. Данные проблемы относятся к числу фундаментальных, входящих в компетенцию именно философии, однако ее роль в сфере познания, состоятельность и самостоятельность ее гуманитарного методологического инструментария нередко ставятся под сомнение. Периодически возникают суждения, усматривающие в философии бесплодные интеллектуальные упражнения, порождающие бесконечные разногласия по рассматриваемым вопросам. Появляется высказывания о том, что в развитии науки новые идеи сначала появляются в математике, осваиваются в естествознании и лишь затем становятся достоянием гуманитарного знания.

Между тем несостоятельность такого рода утверждений становится очевидной уже при сопоставлении объектов и методов классической, неклассической и постнеклассической науки и философии культуры. Как отмечают Степин, Плебанек и др., классическая наука рассматривает *простые* объекты, неклассическая – *саморегулирующиеся*, постнеклассическая – *саморазвивающиеся*, обретающие на последнем этапе развития научной мысли аксиологическую диагностику. Меж-

ду тем, философское познание культуры изначально выявляло специфику *сложного, самоорганизующегося и саморазвивающегося феномена*, наполняющего смыслами человеческое бытие, получающего воплощение через все разнообразие человеческой жизнедеятельности.

Становление классического познания культуры берет начало в философии Сократа и Платона о значимости восхождения к идеалам истины, добра и красоты. Наиболее определенно классическая трактовка культуры проявилась в трудах Канта, Гердера, Гегеля и др., увязывающих ее сущность с историческим прогрессом, разумом, моральной волей и эстетическим чувством человека.

В неклассическом познании культуры были выявлены дополнительные ее источники, открывающиеся в иррациональных, интуитивных недрах человеческой психики. Особое внимание уделялось методологии познания культуры, которую разрабатывали Дильтей, Риккерт, Гадамер и др.

В неклассическом познании культуры в центре философского внимания оказались скрытые ресурсы развития и ее кризисное состояние, вызванное гипертрофированной рациональностью, забвением духовных ценностей, культом гедонизма и потребления. Постнеклассическая трактовка культура выстраивалась в трудах Бодрийяра, Деррида, Лиотара, Гриффина и др.

Философия культуры позволяет ее рассматривать не только с когнитивных позиций, свойственных науке, изучающей причинно-следственные связи между явлениями. Философия культуры позволяет приблизиться к пониманию ее трансцендентальной сущности, очерчивающей идеалы человеческого бытия, наполняющей его смыслами и значениями.

В рамках такого исследования культура предстает как возникающий в единстве уникального и универсального, индивидуального и всеобщего, идеального и материального феномен, преобразующий окружающий мир и транслирующий человеческий опыт посредством надбиологического информационного кода.

Познание культуры не может получить исчерпывающего объяснения в рамках определенной концепции, претендующей на всю полноту знания об исследуемом объекте. Более того, специфика познания культуры состоит в том, ранее возникшие учения не вытесняются более поздним знанием, становясь дополнением и всякий раз новым увенчанием обретенного опыта.

Особенность философского познания культуры состоит и том, что в нем приходят к гармоничному единству рациональные и эмоциональные стороны освоения реальности, приближаясь к идеалу познания, обозначенному в поучениях Абая Кунанбаева. Как известно, в семнадцатом назидательном слове он говорил о необходимости соединения Разума, Воли и Сердца в постижении сущности бытия как условия и возможности служения человечности.

Указанная тенденция начинает распространяться на всю научную среду, в которой главным критерием научной деятельности становится ее соразмерность человеческим ценностям и целям. Таким образом, философия в целом и философское познание культуры в частности стоят на страже идеалов всего человечества и очерчивают новые горизонты его развития.

ІЗГІЛІК ЖӘНЕ ПАЙДА ҰҒЫМДАРЫНЫҢ ЭТИКАЛЫҚ ҚЫРЛАРЫ

Айгүл ӘБДІРАМАНОВА
(Қызылорда)

Кеңестік жүйенің құлап, қоғамның қазіргі әлеуметтік жаңаруы тұсында, ескі шаруашылық-экономикалық тетіктердің бұзылып, жаңа нарықтық қатынастар өмірге енген тұста экономикалық тұрғыдан тиімді, пайдалы құндылықтар моральдық тұрғыдан да ақтала бастады. Қалыптасқан дәстүрлер аясындағы біздің қоғамдық санамыз үшін бұл батыстық қоғамға тән феномен тарихи-философиялық-этикалық қызығушылыққа айналды. Батыс әлеміндегі бұл дәстүрлі этикалық тақырып өтпелі кезенді бастан кешіріп отырған біздің қоғамымыз үшін де өзекті әлеуметтік-этикалық, саяси-экономикалық мәселеге айналып шыға келді.

Әдетте ғылымда «ізгілік және пайда» мәселелерінің арақатынасында «және» сөзі ажыратушылық мағынада қолданылады: мұнда әлеуметтік-практикалық, жүріс-тұрыстық алшақтықтар ескеріледі. Ал қарапайым әңгімеде бұл екі ұғым синонимдер ретінде пайдаланылады: ізгілік адам бойындағы жақсылық қасиеттерді, жағымдылықты, қажеттілікті білдіргенімен, пайда да адамға жақсылық, бақыт әкелетін игілікті білдіреді. Демек, ізгілік те, пайда да қалыпты әлеуметтік құндылықтар ретінде қарапайым кәдуілгі санада жіктелмеген синкреттік күйінде қабылданады. Бұл осы мағынада кейде теория саласына да өтіп кетеді.

Ал философияда болса, құндылықтарды бөліп қарастыру үрдісі айқын аңғарылады. Аристотельдің өзі әртүрлі игіліктерді тізіп шығумен шектеліп қана қоймай, өзінің «Никомах этикасы» еңбегінің негізгі өзегін жай ғана игілік емес (to agaton), ең жоғарғы игілік (to ariston) құрайтындығын айтады (*Аристотель*. Соч. – М., 1984. – Т. 4. – 55 б.). Игіліктердің айырмашылығы мен субординациясы тұрғысында адами

әрекеттің әртүрлі қырлары, оның ішінде құндылықтық санада «ізгілік» пен «пайданы» білдіретін моральдық және утилитарлық қырларында қарастырылады. Кәдуілгі тілде «утилитарлық» пайда деген мағынаны білдіреді. Алайда этикалық қырында ол өзге мағынасымен де көрінеді: утилитаризм – пайда принципін, бақыттың, көп адамдардың бақытының принципі ретінде алға тартатын этикалық доктрина. Осылайша, нормативтік-этикалық тұрғыда бұл – моральдың альтруистік доктринасы. Және сондықтан да этикалық утилитаризмнің жақтаушылары өз «ілімдерін» тұрмыстық меркантизм рухында ұғынушыларға және оны моральдық тұрғыда бұрмалағандарға принципалды түрде қарсы шықты (*Милль Дж.С. Утилитаризм. О свободе. – М., 1966*).

Мораль әлеуметтік-утилитаристік қатынастар әлеміне оппозиция ретінде пайда болады. Тарихи тұрғыда әуел бастан ол өзін адамдар арасындағы табиғи ынтымақтастық пен органикалық тұтастықтың жойылуын сезіну ретінде байқалды. Бұл жойылып кеткен тектің тұтастығына деген сағыныш, адамдар арасындағы қарым-қатынастың ашықтығы мен тазалығына, тұтастығына ие болуға деген үміт. Соған сәйкес моральдың императивті адамдар арасындағы бірлік идеясы (бұл кейбір діни және философиялық ілімдерде адамзаттың тұтастығы идеясы формасына ие болады), теңдік пен тұтастық идеясы түрінде көрінеді. Бұл идеялар өзінің басымдылығын (императивтілігін) тек тұтастық пен теңдіктің нақты бұзылған жағдайында ғана, партикуляризация (оқшаулану) мен әлеуметтік агенттердің (индивидтердің, отбасылардың, ал кейін кәсіби және әлеуметтік топтардың) өзара бөлектенуі және соған сәйкес қоғамның әлеуметтік дифференциациясы (теңсіздігі) жағдайында ғана көрсете алады. Бұл құбылыс, әрине, алғашқы қоғамнан ерте таптық мемлекеттік бірлестіктерге өту барысында орын алады. Моральдың пайда болуы адамдар әрекетін реттеудің ерекше механизмінің қалыптасуымен (кеңестік әдебиетте, әсіресе О.Г. Дробницкий мен А.А. Гусейнов атап көрсеткендей) ғана,

адамдардың белсенділігін өзге адамдарға көңіл бөлуіне, оларға қамқорлығына бағыттауға арналған арнайы құндылықтық бағдарлардың қалыптасуымен де сипатталады. Моральдың бізге белгілі бастапқы формалары – адамгершіліктің алтын қағидасы («өзіңе қаламаған нәрсені өзгеге жасама») немесе сүйіспеншілік өсиеті («Жақыныңды өзіндей жақсы көр») немесе «таспен ұрғанды аспен ұр» императиві (бұйрығы) моральдың дәл осы бағытын бейнелейді. Бұл жағдайларда бұйрықтың бастапқы объекті оқшауланған, өзіндік кемелденген индивид болса, ал бұйрықтың нәрсесі адамдардың арасындағы өзара түсіністікке негізделген қажетті, керекті, талап етілетін байланыс.

Бұл түсініктегі мораль – адамдар арасындағы қатынастарды ұйымдастырудың тәсілі емес, әлеуметтік реттеудің немесе белгілі бір функционалдық белгілерге ие әлеуметтік бақылаудың формасы емес. Бұл адамдар арасындағы өзара қатынастардың белгілі бір стандарты мен үлгісі. Бұл идеал немесе моральдың стандарты бүкіл адамзат (көбіне еуропалық) тарихы арқылы өтеді, ал XX ғасырда қиратушы жойқын әлемдік соғыстар мен ядролық қауіп-қатердің нәтижесінде интернационаланды.

Демек, ізгілік ұғымын оның идеалға қатынасындағы әлеуметтік құбылыстардың жағымды мағынасын бейнелейтін жалпы моральдық-этикалық түсінік ретінде ғана емес, адамдардың қылықтары мен қоғамдық қатынастарында іске асқан адамгершілік ретінде де анықтауға болады.

Адамзаттың бірлігі идеясы моральдың квинтэссенциясын құрағанымен жоғарыдағы анықтама оның толық мазмұнын қамтымайды. Адамгершілік идеал әртүрлі альтуристік әрекеттерде, сүйіспеншілік пен достық этикасына негізделген моральдық бағдарламаларда практикалық тұрғыда іске асады. Сүйіспеншілік пен достық белгілі бір дәрежеде осы идеалдың бейнесі бола алады. Алайда бөлектенген әлемде бірлік, теңдік және туыстық идеяларын тарихта жеке, партикулярлық мүдделердің тасымалдаушылары болып табылатын әр түрлі әлеуметтік агенттер-

мен қабылданады, негізделеді және түсіндіріледі. Маркстік этиканың негізін құрайтын және көптеген социологиялық этикалық теорияларда әртүрлі нұсқаларда мольнан ұшырасатын моральдық таптық концепциясы моральдың дәл осы қырын бейнелейді. Соған сәйкес біз тарихта да, әрбір қоғамдық жүйеде де қанша әлеуметтік агент (субъект) болса, моральдың сонша түсіндірмесін табамыз; және тек осы мағынада ғана мораль тарихи өзгермелі болып табылады.

ФИЛОСОФИЯ ЭКОНОМИКИ КАК ПРЕДМЕТ ФИЛОСОФИИ (О РОЛИ ФИЛОСОФИИ ЭКОНОМИКИ В ПРОЦЕССАХ МОДЕРНИЗАЦИИ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН)

Еркин БАЙДАРОВ
(Алматы)

Внимание к философским проблемам экономики связано с теми глобальными переменами, которые происходят сегодня в жизни человечества и затрагивают все сферы жизни общества. И экономика как составная часть социального бытия не может не вызывать философской рефлексии, так как все стороны человеческой жизнедеятельности взаимосвязаны и взаимозависимы, и осмысление человека и общества в целом не может быть адекватным без привлечения философии экономики.

При этом философия экономики выступает как особый вид философско-экономического теоретизирования. Основываясь на общефилософских концепциях и принципах, эта дисциплина нацелена на рассмотрение основ экономического бытия как одной из важнейших сфер человеческой жизни и общества, так как включает в себя философию хозяйства, собственности, товара и денег, экономической политики, принципов распределения, потребительского выбора в обществе, экономической природы бюрократии, а также хозяйственную этику.

Экономика попадает в область философских размышлений, прежде всего, как сфера, в которой человек определяется (а в силу высокой динамичности экономической деятельности и переопределяется) в своем отношении к миру. В отличие от экономических теорий, изучающих конкретные проявления экономических феноменов, в центре внимания философии экономики находятся общие проблемы экономической жизни, сущностные стороны экономических явлений и процессов, где воспроизводятся необходимые материальные условия

существования людей. В то же время нельзя забывать, что любое экономическое явление можно рассматривать с различных точек зрения.

Взять, к примеру, базовую категорию «собственность». Она трактуется не только как сугубо экономический феномен отчуждения человека от средств производства, но и как юридическое отношение по поводу владения, распоряжения, пользования объектами собственности, имуществом. С позиции философии экономики собственность рассматривается, прежде всего, как субъектно-объектные отношения, как фактор влияния на основные сферы общественной жизни, на роль и положение человека в обществе.

Анализ экономических реалий в философии экономики осуществляется на основе применения философской методологии. Наряду с другими подходами, философский метод рассматривает экономику как многомерную и противоречивую систему. Однако именно философия задает общие ориентиры познавательной деятельности. В этом смысле она выступает как общая методология экономического познания. Философская методология разрабатывает теоретические средства наиболее полного отражения непрерывно изменяющейся экономической реальности, причем разработка диалектико-логических принципов познания осуществляется в тесном единстве с обобщением новейших достижений конкретных экономических наук. И, в конечном счете, все это придает практическую значимость методологической функции философии экономики.

Однако было бы неверным полагать, что философская методология экономических исследований ограничивается диалектико-материалистическими подходами. Известно, что до сих пор велико влияние методологических идей немецкого социального теоретика Макса Вебера. Он показывал роль ценностно-культурных ориентаций в экономике, вызревание западного предпринимательского духа в недрах протестантизма. Австро-американский философ-экономист Йозеф Шумпетер большое значение придавал социологическим приемам и процедурам в процессе экономического анализа.

Экономику развитых стран мира сегодня определяют как постиндустриальную, или информационную, или же как экономику знаний. Конечно, Казахстану до постиндустриализма еще далеко, но если мы хотим интегрироваться на равных в мировую экономику, если хотим с пользой для себя адаптироваться к требованиям глобализации, то нельзя и далее в своем развитии делать ставку только на природные ресурсы. Тем более что республика располагает таким стратегическим фактором экономического роста и усиления конкурентоспособности, как значительный научный и образовательный потенциал.

В своем Послании народу Казахстана «Стратегия «Казахстан-2050»: новый политический курс состоявшегося государства» глава государства Н.А. Назарбаев особо отметил, что суть экономической политики нового курса страны – всеобъемлющий экономический прагматизм на принципах прибыльности, возврата от инвестиций к конкурентоспособности, означающий фактически кардинальную ломку наших сегодняшних взглядов и подходов. Если Казахстан не сможет выйти из состояния догоняющей модернизации, то мы окажемся не готовыми к вступлению в новый, *шестой, технологический уклад*, где ядром экономики будущего станут новые отрасли: электронная промышленность, вычислительная и оптоволоконная техника, программное обеспечение, телекоммуникации, роботостроение, нанотехнологии, биотехнология и информационные услуги.

Казахстан должен попасть в «мейнстрим» – основной поток наиболее актуальных инновационных разработок, технологий для того, чтобы впоследствии занять собственную нишу лидера по производству инновационных продуктов. Понять и осмыслить все вопросы и проблемы экономического развития Казахстана в условиях новой глобальной реальности мы сможем только в том случае, если возьмем в качестве помощника и ориентира по просторам «экономических волн» философию с ее рефлексией на смысложизненные процессы в социальной архитектонике человечества, где экономическое бытие занимает важное место.

РОССИЯ И НОВЫЙ МИРОВОЙ ПОРЯДОК

Максим БАХТИН
(Россия, Москва)

Каждый раз на рубеже веков Россия переживает глубокий кризис, как бы кризис вхождения в новый век, в новую ипостась своего исторического бытия, и государственное тело России надевает новые одежды. Так было 400 лет назад, в начале XVII века, в Смутное время; в начале XVIII века, в рождении новой, петербургско-имперской России, в начале XIX века – в сватке с Наполеоновской Францией, мощнейшей армией мира того времени, и в начале XX столетия, принесшего три русские революции, три войны и рождение новой, Советской России. В первом десятилетии всегда господствуют либеральные, вольнолюбивые идеи, во втором они оформляются, а в третьем всегда побеждает консервативная идеология, нацеленная на созидание, строительство нового общества. В нашем веке это также случится приблизительно к 2030 году.

Крайнее ослабление России конца прошлого века выразилось в ликвидации СССР, всего социалистического лагеря, что в одночасье изменило расклад сил в мире: биполярный мир стал стремительно превращаться в монополярный во главе с США. Таковы предварительные итоги длительной III Мировой войны (1945–1991), так называемой холодной войны. «Мы истратили триллионы долларов за сорок лет, чтобы оформить победу в холодной войне против России», – говорил государственный секретарь США Дж. Бейкер. Действительно, трудно вспомнить войну, где наша страна теряла ровно 50% населения (от 286 000 осталось 143 000) и 25% территории (из 22 402 200 км осталось 17 098 242 км). «Распад Советского Союза – это, безусловно, важнейшее событие современности. Я предпочту в России хаос и гражданскую войну тенденции воссоединения ее в единое, крепкое, централизованное госу-

дарство», – утверждал член Трехсторонней комиссии, руководитель «Бнай Брит» Генри Киссинджер.

Стремление установить на планете Новый мировой порядок есть объективный результат длительного процесса концентрации капитала на планете, начавшегося в XVII веке с началом капиталистической эры. С середины прошлого столетия, в результате Второй Мировой войны, перераспределения капитала внутри капиталистической системы в пользу США именно они были выбраны в качестве претендента на роль мирового господина.

Сегодня единство мира благодаря новым информационным технологиям достигает предельно высоких значений, позволяющих говорить о наступлении эпохи глобализации. Создаются единые базы данных всего и вся, скоро на Земле не будет человека, который не был бы учтен в единой базе данных. Информация о каждом человеке: кто он, где он, состояние его счетов, его контакты, введение электронных паспортов, электронных денег и прочее в ближайшие годы становится насущной задачей. Глобализация одновременно означает унификацию всех сфер человеческой жизни: экономической, социальной, политической и духовной. Концентрация капитала на планете достигла таких предельных значений, что почти все богатство мира оказалось сосредоточенным в руках узкой группы лиц, представленной несколькими кланами. Титаническая экономическая концентрация капитала вызвала к жизни к концу II тысячелетия острую необходимость концентрации социальных и политических процессов также в одних руках. Это привело к необходимости появления Единого Мирового правительства, которое на данный момент является пока тeneвым и управляет фиктивными правительствами и президентами всех стран мира. В ближайшем будущем, вероятно, это тeneвое правительство выйдет из-за кулис и сформирует реальное Мировое правительство.

Что касается России, то среди всех ее сегодняшних трудностей важнейший кризис – антропологический. Поэтому задача ближайших десятилетий – воспитание нового поколения,

поколения именно XXI века, т. е. детей, рожденных на рубеже веков и в начале XXI в., с новой картиной мира – такой, которая нацелена на строительство новой самостоятельной государственности, новой сверхдержавы. Нужны люди, у которых в сознании будет четкая цель строительства новой России.

Американская модель Нового мирового порядка сегодня уже не является единственной моделью Нового мирового порядка. Усиление России позволяет предположить, что построение Нового мирового порядка в XXI столетии будет совершаться не руками США, а руками России. Нам могут возразить: Новый мировой порядок может построить только сверхдержава, а Россия с 1990-х годов выпала из числа развитых государств и пребывает в глубочайшем кризисе. Однако каждый новый век начинается в истории России с кризиса, продолжается подъемом, всегда превышающим подъем предыдущего столетия. В XX веке Россия впервые за две тысячи лет своей истории смогла стать супердержавой, какой никогда до этого не была. Впервые за всю историю российского государства оно заняло первое, паритетное место в мировом устройстве наряду с США. При этом в предыдущем, девятнадцатом веке, Россия занимала только пятое место в мире после США, Великобритании, Германии и Франции. Выходит, что новый, двадцать первый век сулит России подъем больший, нежели тот, какого Россия смогла достичь в веке двадцатом. То есть после пережитого кризиса Россия снова превратится в супердержаву, гораздо более мощную, нежели СССР. Тогда Россия сможет стать во главе движения за построение Нового мирового порядка, но уже не американской, а русской модели. Тогда многие народы, соседние с Россией, и не только, смогут объединиться в новый большой союз, который и станет в XXI столетии основой формирования Нового мирового порядка. Этот порядок будет строиться не на насилии, как это делают США, а на добровольном участии, как всегда и делала Россия на протяжении всей своей истории.

КУЛЬТУРА КАК ИНФОРМАЦИОННАЯ СИСТЕМА

Нурлан БЕГАЛИЕВ
(Алматы)

В совокупности движущих сил современности культура занимает особое место среди экономических, политических и идеологических факторов развития как целостное в своей адекватности отражение эпохи в ее многомерности, противоречивости и динамизме прिवходящих перемен. Складывающаяся ситуация с разнообразным миром предметов формирует и развивает общественного человека как субъекта множасьей реальности с необходимым набором ценностей, объемом и высоты притязаний.

Универсальность и повсеместность феномена культуры заключена и выражена в осознанной и целенаправленной деятельности по выделению человека из природы. Разрывая этот круг зависимости от окружающего мира, он увеличивает степень собственного воздействия. Субъект-объектное взаимодействие оказывает и создает эффект обратной зависимости, развивая навыки и способности познающего субъекта, поднимая его по ступеням бытия в зависимости от предметной области и порождаемых потребностей. Констатация и приведение накопленного общественного богатства как некоего критерия есть лишь внешняя форма культуры, а ее истинный смысл состоит в саморазвитии индивида в силу собственной целенаправленной деятельности. Поэтому развитость и степень зрелости культуры – это мера человеческого в человеке.

Современная полоса исторического развития всемерно увеличивает объем межкультурного взаимодействия, превращая информацию в содержание обмена, когда товары и идеи легко пересекают границы, проникая в ткань иноязычного сознания, равно как и в контекст иного образа жизни. Глобализация как тенденция и нарождающаяся реальность пробивает себе дорогу, вызывая неоднозначные отклики и последствия.

Распредмечивая себя, она создает ситуацию культурного плюрализма, повышая тем самым интерес к собственной культуре, ее самобытности и неограниченного духовного богатства, которые возвращает разбуженная историческая память. Складывающийся мультикультурализм превращает процесс самоосознания и поиск идентичности на фоне компаративистской мозаики на границах разных культур. Развивающиеся коммуникации и постоянная миграция по странам и континентам всемерно усложняют проблему культурного самоопределения.

В жизни современного сообщества значительную регулирующую роль играет медиакультура, представляющая собой коммуникативную систему, которая и создает границы воспринимаемой реальности в совокупности отдаленных и текущих целей и перспектив как мир строгих фактов, порождающий и консолидирующий желания и потребности как установленные нормы жизни. Вместе с тем, сознание всегда выходит за границы очерченного круга в попытках создать свою «картину мира», поэтому нормативная информация, идущая сверху вниз, не всегда удовлетворяет человека и по необходимости предполагает напряженный поиск в сфере духа по переустройству материальных и иных основ бытия. Культура как освобождение от органической привязанности к сложившейся жизнедеятельности создает свой образ мысли и действия как некую реальность вне себя и всемерно расширяет поле жизнедеятельности и динамику перемен.

Динамизм культуры в ее непрерывном континууме включает в себя элементы прошлых эпох и в то же самое время сознание пробивает дорогу и обращает весь пафос в будущее – в мир ирреальных грез и ожиданий. Футурология не есть осознанная и самостоятельная реальность, а в известной мере идеализированная форма мифологических представлений о будущем.

Мифология как самая древняя форма сознания представляет собой коллективно осознанные и принятые рефлексии как некий комплекс выработанных истин. Такое содержание со-

знания есть, по сути, отражение реального хода становления бытия человека, его вхождения в реальный мир отношений с природой и социальным окружением. Мифы, магия и другие ритуалы творят человека как некие культурные архетипы, высекая его из природного биологического материала в свою искусственную среду как «машины культуры» по образному определению М. Мамардашвили. Если из жизни человека уходит культура, то остается лишь биологический вид, то есть тот замкнутой вид существования пассивного потребителя без идеи, инициативы и божьей искры.

Переход от мифа к логосу вытесняет из области объективно научного знания морально устаревшие, потерявшие связь с действительностью стереотипные представления о мире и жизни. Закон сопричастности, выражавший универсальные связи и зависимости разрушается как морально исчерпавший себя, что существенно сокращает действительный объем мифологического воздействия на сознание людей.

Эта исторически преходящая зависимость от мифа возрождается в каждую историческую эпоху.

ФИЛОСОФИЯ И НАУКА: ОТЛИЧИЕ И ВЗАИМОСВЯЗЬ

Николай БЕЛЯКОВ
(Россия, Уфа)

На протяжении веков мыслители и философы стремились конституировать статус философии в системе представлений и знаний человека. Полемика о том является ли философия наукой, или же она представляет собой уникальную обособленную формацию, ведется на протяжении веков, и вряд ли она будет когда-либо разрешена единым, устраивающих всех ответом. Во многих странах, в том числе на постсоветском пространстве, философия имеет статус научной дисциплины. Однако это не есть результат консенсуса собственно философов и ученых, а представляет собой следствие государственной политики, нацеленной на упорядочивание и контролирование всех сфер общественной и культурной жизни. Таким образом, вопрос о статусе философии остается открытым.

В чем же причина данной проблемы статуса философии? Ключевая из них заключается в принципиальной невозможности создать в рамках философии единую систему ценностей и координат. Каждая научная дисциплина обладает собственным выверенным набором законов или закономерностей, если речь идет о гуманитарном знании; имеет определенные аксиомы и согласованную логику изложения. Если мы создаем новые законы, то они должны либо взаимодействовать со старыми, как в случае классической физики и теории относительности, либо полностью отрицать их, если они признаны несостоявшимися.

В свою очередь в рамках философии одновременно уживаются и взаимодействуют, создавая единое поле философского знания, абсолютно разные, диаметрально противоположные законы, концепции и концепты. Есть место как материализму, так и религиозной философии; как метафизике, так

и диалектике. При этом мы не можем отрицать или говорить об абсолютной ущербности одного или другого. Мало того, каждый философ может сам создать свою собственную систему, в которой будут действовать уникальные законы, объясняющие, по его мнению, тот или иной аспект действительности.

Если же в философии будет установлена единая система законов, направление развития, то из философии она быстро превратится в идеологию, которая сохранит лишь внешнюю форму философского учения. Ярчайшим примером этого может служить ситуация в СССР, где философия развивалась в единственном возможном направлении – диалектическом материализме и в итоге стала догматической и скучной идеологией.

Подобная идеологическая компонента, губительная для философии является нормальным состоянием развития науки. Наука как институт является крайне косным образованием, в чем мы полностью согласны с П. Фейерабендом. Стремясь полностью «онаучить» философию мы рискуем потерять саму ее сущность, так как вливаясь в институт науки она вольно или невольно перенимает его черты.

При этом не нужно полагать что под «онаучиванием» мы понимаем логическое, структурированное, отрефлексированное изложение своей концепции. Все эти составляющие, безусловно, должны сохраняться, это своего рода одно из связующих звеньев между современной философией и наукой, как порождениями человеческого разума, которые стремятся приблизиться к истине в разных ее проявлениях. «Онаучивание» – это стремление к унификации философии по единому образцу.

Нет ни единой области в человеческой практике, кроме философии и искусства, где был бы возможен полноценный и гармоничный плюрализм взглядов. Как нет единого идеала красоты, так нет и идеальной подходящей всем философской концепции.

Кроме этого философия осмысливает достижения науки, именно в ее рамках происходит зарождение фундаменталь-

ных идей которые, будучи должным образом развиты, ведут к научным революциям.

Мы можем сделать вывод, что философия и наука диалектически взаимосвязаны друг с другом. Философия не есть чистая наука, но в то же время, на данном историческом этапе, она немислима без нее.

Лишившись опоры философии, наука распадется на тысячи направлений, полноценный синтез знаний будет крайне затруднителен, а значит, возможность появления революционной общенаучной теории, такой как, например, постнеклассическая парадигма, будет стремиться к нулю.

В свою очередь философия, абстрагировавшись от науки, скорее всего, станет «маргинальной» силой не понятой большинством людей; перестанет вписываться в мировоззрение общества, уповающего на науку, а значит, станет попросту неактуальной. Необходимо отметить, что связь философии и науки явление не уникальное: ранее философия была связана с религией по аналогичной схеме.

Таким образом, можно отметить что философия – это одна из парных категорий, которая дополняет и составляет единство с господствующей формой мировоззрения, не становясь при этом самим этим мировоззрением. Философия дополняет догматическую систему взглядов общества и служит источником возникновения, развития, а в перспективе и упадка парного явления.

ФИЛОСОФИЯЛЫҚ АНТРОПОЛОГИЯЛЫҚ БІЛІМНІҢ ЭВОЛЮЦИЯСЫ МЕН МАЗМҰНЫ

Меруерт БИЖАНОВА
(Алматы)

Философияның бүкіләлемдік тарихында адам мәселесі негізгі іргелі тақырыптардың бірі болып табылады және осы мәселемен айналысатын үлкен арнайы білім саласы философиялық антропология деп аталады. Ең іргелі мәселе болып табылатын себебі көптеген ойшылдар адамды микрокосм ретінде қарастырды, яғни макрокосмды немесе бүкіл ғаламды түсіндірудің кілті адамда деп есептеді. «Философтар адамның жұмбағын шешу болмыстың құпиясын ашуды білдіреді деген санаға үнемі қайтып оралады, – дейді орыс ойшылы Н. Бердяев – Өзінді өзің танысаң, осы арқылы әлемді танысың. Адамның тұңғығына бойламай, дүниені сырттай танудың барлық ұмтылыстары нәрселер туралы тек үстірт білім ғана береді. Егер адамнан тыс сыртқа жүрер болсақ, нәрселердің мәніне ешқашан жете алмаймыз, өйткені мәннің шешімі адамның өзінде жасырылған». Сондықтан да «Өзінді өзің таны» (әдетте Сократқа телінеді) деген императив барлық философиялық және діни жүйелерде кездеседі. Қытай ойшылы Лао Цзы «Басқаларды білген – ақылды, өзін білген – данышпан» десе, «Адам барлық нәрсенің өлшемі» дейді грек Протагор. Иса пайғамбар «Құдай патшалығы біздің ішімізде», буддизм «Өзіңе үніл, сен Буддасың» десе, Исламда «Өзін білген өзінің Құдайын да біледі» делінеді.

Адам кім? Соңғы дәуірде адамды зерттеу саласындағы жетістіктерге карамастан, бұл адамның жаны мен тәнінің арақатынасын, оның шығу тегін түсіндіріп беруге қабілетті, теріске шығарылмайтындай айғақтар және дәлелдермен бекітілген сенімді теория болмай отыр. Адам туралы бар көзқарастар негізінен болжамдар мен ұсыныстарға ғана сүйенеді. Бұған таңдануға болмайды, өйткені әлем тура-

лы қазіргі ғылыми көзқарастар осыдан 300-400 жыл бұрын ғана қалыптаса бастады, ал бұл адамзаттың көпғасырлық тарихындағы аз ғана мезет. Алайда осыған қарамастан адам табиғатын философиялық түсіндіру жалпы теориялық деңгейде үлкен сенімге ие бола отырып, дұрыс бағыт сілтейді.

Адам туралы көзқарастардың даму тарихынан әрбір кезеңдерге сай космоцентризмді (табиғат центризмі), теоцентризмді, социцентризмді, антропоцентризмді және басқаларын бөліп қарастыруға болады. Адам мен оның рухы туралы идеялар ерте кезден-ақ пайда бола бастады. Мысалы, ежелгі үнді философиясында адам жанның көшуі туралы ілімге сәйкес рухтың субъективтік ретінде қарастырылса, ал қытайдың ертедегі бүкіл даналығы адамгершілікпен байланыстағы антропоцентристік сипатта болды. Космологиялық грек натурфилософиясында рух гилозоизм позициясына негізделді, яғни тірі мен өлі арасындағы шекара теріске шығарылып, универсумның жалпы жандылығы, әсіресе милет мектебі өкілдерінде мойындалды. Антикалық философияда антропологиялық проблематикаға өту софистердің ағартушылығымен және Сократтың этикалық рационализімімен басталады. Ортағасырлардағы діни философия рухқа басымдылық бере отырып, жан мен тәннің антропологиялық дуализмі арқылы түсіндірсе, ал Қайта өрлеу мен Жаңа заманның философиясы адамды аспаннан жерге түсіріп, оның мәселесін теоцентристік емес, антропоцентристік, гуманистік мағынада шешуге тырысты.

Адамдағы табиғи-биологиялық бастауға басты назар аударған Л. Фейербахтың антропологиялық материализмін К. Маркс әлеуметтік бағдарда дамытқаны белгілі. Он тоғызшы ғасырда А. Шопенгауэр, Ф. Ницше, С. Кьеркегор, В. Дильтей және т.б. тарапынан адам өмір философиясының тұрғысынан қарастырылды және бейклассикалық философияның бастауы болып саналатын бұл бағыт кейінірек М. Хайдеггер, Ж.П. Сартр, А. Камю дамытқан экзистенциализмнің де, Э. Мунье, П. Тейяр де Шарден дамытқан персонализмнің де идеялық-рухани алғышарты болды. Бұл

тарихи-философиялық экскурстан байқап отырғанымыздай, ХХ ғасырда философияда адам туралы жаңа дербес білім саласының – философиялық антропологияның пайда болуына қажетті барлық алғышарттар пісіп-жетілді. Осылайша жиырмасыншы ғасырдың 20-жылдары М. Шелердің, А. Геленнің және Х. Плесснердің еңбектерінің арқасында адам мен оның мәні туралы негізқұраушы ілім қалыптасты. «Философиялық антропологияның міндеті, – дейді М. Шелер, – адамзат болмысының негізгі құрылымынан адамның мынадай барлық спецификалық монополиялары, атқарған істері мен әрекеттері қалай туындайтынын дәл көрсетіп беру: адамның тілі, ар-ұяты, құралдары, қарулары..., мемлекет, билік, миф, дін, ғылым...».

Қазіргі кездегі ғылымда адамның биоәлеуметтік табиғаты туралы пікір қалыптасты. Адам пайда болуының биологиялық алғышартын ешкім теріске шығара алмайды, алайда адамды тұлға ретінде қалыптастыратын әлеуметтілік екені де сөзсіз. Адам өмір сүруінің табиғи-биологиялық жағы әлеуметтік-мәдени факторлармен «адамданады» және ортаға түсіріледі. ХХ ғасырдың екінші жартысынан бастап ғылыми-техникалық прогрестің асқан шапшаң өсуінің барысында және адамның өз ғылыми және практикалық әрекетінің нәтижелері үшін жауапкершілігінің артуы негізінде адамға деген көзқарас өзгерді. Енді философиялық антропология әр алуан ілімдермен, тұжырымдармен, бағыттармен (мысалы, биологиялық, теологиялық, социологиялық, психологиялық, мәдени (этнографиялық), структуралистік, педагогикалық және т. б.) сипатталатын адам туралы білімдердің анағұрлым жалпы кешенінің – жалпы антропологияның құрамдас бөлігіне айналды. Философиялық білімнің бір бөлігі ретінде философиялық антропология әлеуметтік философиямен, этикамен, социологиямен, психологиямен тығыз байланыста болып, адам туралы білімдердің кешенді ғылымын құрайды.

ТВОРЕНИЕ В ЦВЕТАХ

Сергей БОЯРИНОВ
(Семей)

Что такое творение? Это превращение ничто в что, никто в кто. Благодаря творению, созиданию никто становится кто, то есть автором творения. Как это происходит? Это происходит с помощью духа. Что такое дух? Это всеобщее. Его символом является белый свет. Как белый свет содержит в себе все тона цвета в свернутом виде, так и дух в свернутом виде содержит весь мир в целостности и сохранности.

Однако дух не так прост, как кажется. Дело в том, что дух, сворачивая все на себя, есть дух в себе как нечто неопределенное или «меон». В этом смысле то, что ему противоположно согласно диалектическому принципу, а дух диалектичен, в виде первоматерии является его обратной стороной. Дух в себе меонален и поэтому материален. В этом проявляется его изначальная двойственность или амбивалентность. Эта его двойственность (что то же самое, что двусмысленность) в себе говорит о том, что в актуальной простоте своей он потенциально сложен. Сложность эта раскрывается тогда, когда он выходит из себя. Само это выхождение духа из себя есть акт творения, с которым появляется время и пространство как геометрические условия возможности существования материи, заряженной энергией и несущей с ней информацию. Духом мир формируется. Мир из духа как формы (информационно) появляется расположенным к продлению и проявлению. Дух переходит из фазы «в себе» в фазу «для иного», чем он сам, тем самым дух становится уже не бесформенным, а оформляется как чистая форма, форма форм, чтобы следом за этим самообразованием придать форму всему остальному как «второй материи». В творении появляется сам творец как первое его творение. А потом, уже во времени, дело доходит до всего остального. Вот здесь необходимо провести границу

между творением духа для себя и для иного. Дух для себя есть абсолют. Дух для иного есть иное. Соответственно духу его противоположность материя для себя становится «уконом» или ничто, а для иного субстратом, материалом творения.

Для иного дух – иное, как белый свет – иное для цветового спектра. Он уступает место и время всему остальному, дает ему свободу выражения и проявления. Он остается «за кадром» как нечто нейтральное. Но в результате начинается борьба между всем остальным за его место на время. Его невмешательство и есть гармония как равенство всех возможностей. То, что возможности, как и тона цвета, начинают претендовать на место центра, приводит их к борьбе. Им невдомек, что центр (главное, важное) везде, а периферия (второстепенное, неважное) нигде. В этом состязании сторон для них, не для себя, он видится для каждой стороны, локально определенной как идеал, идея, образец, первообраз, прототип, оригинал, на лучшую копию которого они претендуют как его образы. Со временем они выстраиваются в пространстве по местам ближе (короче) и дальше (длиннее) с увеличения угла преломления по мере умножения сред прохождения: ум (синий) – душа (зеленый) – тело или космос (желтый).

РЕЛИГИОЗНО-ПРАВСТВЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ НАНОТЕХНОЛОГИЙ

Мариам ВИЛЬДАНОВА
(Россия, Санкт-Петербург)

Развитие нанотехнологий, связанных с переходом от микроуровня к наноуровню со всевозможными негативными последствиями для человечества, требует разработки религиозно-нравственных принципов. Любой ученый должен знать, что научно-технические открытия, в которые не задействованы его личные религиозно-нравственные качества и гуманитарная ответственность, приведут цивилизацию к катастрофическим последствиям.

Постижение сути проблемы – как отношения ученого к создаваемым им нанотехнологиям и наноматериалам – с одной стороны, ориентирует его на гуманитарную направленность по производству нанотехнологий и наноматериалов, а с другой – требуют от него быть предельно осмотрительным. Эта осмотрительность вытекает из признания им того факта, что, во-первых, ему еще не ясны социальные последствия этого производства, которые могут проявиться в экологических бедствиях, безработице. Во-вторых, невозможно всесторонне вскрыть все те будущие последствия, которые связаны с безопасностью нанотехнологий. Между тем в мире происходит быстрое восполнение обществ искусственно созданными нанообъектами. Но что будет с человеком, если эти нанообъекты через одежду, лекарства, продуктов питания, косметики окажутся внутри его организма, внутри его клеток? К каким последствиям они могут привести? Здесь, однозначно, необходимо выработать механизмы и методы прогнозирования и контроля, за предвосхищаемыми последствиями нанообъектов.

Как известно, в свое время ученые-медики, которые имели отношение к биомедицинским технологиям, генной инженерии, сталкивались с проблемой религиозно-нравственного

выбора. В настоящее время ученые-нанотехнологи оказались в подобной религиозно-нравственной ситуации. Они создают то, чего никогда не было в природе. И это их творение имеет неоднозначное значение. Мир диалектичен; многие открытия оказываются одновременно направленными и во благо, и во вред людям. Однозначно, научно-творческое изыскание ученых нельзя остановить, но на него необходимо целенаправленно воздействовать, формируя у них гуманное отношение ко всему живому и нравственную ответственность. Единство знаний и нравственности должно разрабатываться так, что знания должны служить нравственности и наполняться религиозно-гуманистическим содержанием.

История показывает, что не приписывание конкретным ученым самому себе качества или силы Бога, а любовь к Богу потребует от него. Ведь говорится: сначала полюби Бога, тогда делай что хочешь, все будет в пределах божественного. Так, создатель атомной бомбы профессор Роберт Оппенгеймер, знакомый с текстом «Махабхараты», после первого же испытания ядерного оружия изрек цитату из «Махабхараты»: «Я обладаю силой всей Вселенной». Богу позволительно сказать такие слова: «Я обладаю силой всей Вселенной» или «Я есть Смерть и Разрушитель миров». Но ученому, который работает и «творит» на уровне материального мира, возомнить себя Богом не позволительно. А ведический принцип просветления «Я есмь Брахман», «Я есмь Бог» просто характеризует качество просветленного человека, который, работая над собой на уровне Духа (т. е. совершенствуя свой внутренний мир, а не внешний физический мир, как это делают ученые), творит вокруг себя мир гармонии.

Ведь огромный арсенал ядерных и других видов оружия массового уничтожения непосредственно указывает на то, что у человечества еще не появилось того состояния благоразумия, позволяющее отказываться от них. Поэтому мы считаем, что наука изначально должна идти от любви к Богу, а затем и нравственности, т. е. от стремления ученого сохранить жизнь и здоровье человека, а если необходимо, то и спасти, благода-

ря развитому в себе чувству любви. Это чувство любви «вырабатывается», раскрывается как: 1) состояние, исполненное любви к Богу (Единому) и 2) любви перед всем живым во Вселенной. Только раскрыв в себе вечную ценность, каким является чувство любви к Богу, ученый не будет создавать оружия массового поражения. Ученый обладает свободой выбора. Хотя поступки любого человека оцениваются с позиций категорий добра и зла, но во главе угла должна находиться любовь к Богу.

В целом, проблема заключается в выявлении тех факторов воздействия нанотехнологий на социальную среду, экологию, и выяснении тех направлений ее будущего развития, которые определенным образом воздействуют на нравственные качества ученого, общества и людей. В данном аспекте ученому придется решить значимую для него проблему, непосредственно связанную, с одной стороны, с его деятельностью как ученого, созидающего искусственные наноматериалы и нанотехнологии, которые в природе нельзя найти и, с другой стороны, его нравственностью. Нравственность здесь должна реализовываться в поступках ученого исследователя. Она отнюдь не ограничивается одной только идеальной стороной его сознания. Испокон веков нравственность человека оценивалась по его делам.

ШЕЙХ ЗАЙНУЛЛА РАСУЛЕВ О ЧЕТЫРЕХ ЭТАПАХ ПУТИ К НАИВЫСШЕМУ СОВЕРШЕНСТВУ

Урал ВИЛЬДАНОВ
(Россия, Уфа)

Шейх З. Расулев в конце XIX-начале XX в. поставил вопрос о возврате суфийской традиции к ее истинной сути в Башкортостане. Хотя в 1859 г. он был посвящен в братство накшбандийа-муджаддидийа известным шейхом Абдул-хакимом бин Курбангали Сардаклы, но после десяти лет инициации З. Расулев в 1869 г., отправляясь в первый свой хадж, в Стамбуле второй раз прошел обряд посвящения, но уже в братство накшбандийа-халидийа под руководством шейха Ахмеда Зияутдина Гумушневи (ум. в 1893 г.). Там он провел сорок дней в уединении, укрепляя духовные связи со своим учителем и полнее осваивая методы мистического пути накшбандийа-халидийа.

Распространение тариката накшбандийа-халидийа в Башкортостане, связанное с такими его особенностями, как глубокая духовная устремленность, воинственность и энергичность, которыми отличались адепты накшбандийа-халидийа, объясняется соответствием его менталитету башкирского народа.

Шейх З. Расулев, рассматривая суфизм как постоянно развивающееся учение, считает, что оно способно поднять человека к наивысшему совершенству. Если науки даны человечеству для того, чтобы познать творения Аллаха, то суфизм дан, чтобы «исчезнуть в Самом Аллахе» (фана), тем самым становясь самой Истиной.

В книге «Божественные истины, постижение которых необходимо для муридов суфийского братства Накшбандийа» шейх З. Расулев описывает метод молчаливого зикра и излагает двадцать принципов и предписаний его исполнения. Согласно шейху З. Расулеву, существуют четыре этапа продвижения ученика к Божественной истине:

Первый этап – Шариат («прямой, правильный путь», мусульманский закон; предписания ислама, авторитетно установленные в качестве обязательных для мусульман), исполняется с целью следования предписаниям Аллаха и отказа от совершения осуждаемых Аллахом поступков. Как комплекс закрепленных Кораном и сунной пророка Мухаммеда, шариат определяет убеждения мусульман, формирует их нравственные ценности и ценностные ориентации, а также выступает источником регулирования конкретных норм поведения.

Второй этап – Тарикат («дорога», «путь», «суфийское братство»). Тарикат служит средством следования сунне пророка Мухаммеда и борьбы с плотской душой и шайтаном (Сатаной). На этом этапе происходит полное подчинение суфия-мурида шейху-муршиду и полная обращенность мурида всем своим существом и помыслами к Аллаху. Тарикат – это средство достижения полного совершенства чистоты сердца с помощью веры в Аллаха. Стадии продвижения и совершенствования муридом своей природы в процессе прохождения им суфийского Пути включают в себя: 1) материальную природу; 2) приказывающего нафса; 3) обвиняющего нафса; 4) вдохновленного нафса; 5) успокоенного нафса (сердца); 6) Духа; 7) Глубинного сознания; 8) Сокровенного сознания.

В суфизме имеются специальные зикры, соответствующие Божественным Атрибутам и стадиям очищения души (нафс). *Зикр* (букв. «поминание») – духовное упражнение с целью ощущения внутри себя Божественного присутствия, прославление имени Бога для достижения духовной сосредоточенности. Постоянная направленность внимания на Аллаха ведет к поминанию Аллаха, а оно, в свою очередь, изгоняет низшие плотские качества нафса из сознания человека. Так, З. Расулев в 1869 году, будучи в Стамбуле, сорок дней находится в уединении, постясь, ни с кем не общаясь и повторяя сто тысяч раз в день зикр: «Ла иллаһи илла Аллах». Для него, зикр – это ритмичное, связанное с дыханием, повторное поминание имен Бога.

Третий этап – Хакикат («истина, правда, подлинность») – это не отрешенность от земного мира («дуныя») и от исходов

и результатов (событий этого мира), а полное осознание этого мира. Другим словами, хакикат необходим для раскрытия в себе Божественной сущности. Хакикат служит средством для замены человеческих атрибутов Божественными Атрибутами.

Четвертый этап – Магрифат (состояние «каль», в котором пребывает «ариф» (постигший Истину и Мудрость). Магрифат – «отрешенность от отрешенности, отказ от отказа, полный отказ от всего, кроме Всевышнего Аллаха». Другим словами, «магрифат» – это сердечная чистота и искренность, совершенство «гирфан» (Божественное Знание), которое в себе раскрыл «прозревший» суфий – «ариф».

В суфизме, ариф, достигший магрифат – как стадии раскрытия его Сокровенного сознания – становится «совершенным». Достигший этого совершенства называется ал-Каххар – Победитель. Это – наичистейшая из стадий, ибо ал-Каххар – одно из имен Кутба (духовного Мастера). Именно Кутб способен наделять страждущих светом, милостями и добрыми вестями. Также и радость, озаряющая сердца жаждущих знания, беспричинный восторг и транс, которые они испытывают, дает Кутб.

Таковы четыре этапа продвижения ученика к Божественной Мудрости, рассматриваемые шейхом З. Расулевым.

«ТРАНСГУМАНИТАРНЫЕ» СМЫСЛЫ ТЕНДЕНЦИЙ В СОВРЕМЕННОЙ ФИЛОСОФИИ

Нина ГУСЕВА
(Усть-Каменогорск)

Философские идеи и концепции являются определенным предпосыланием миру. Они несут в себе черты того отношения человека (человечества) к миру, которое уже сформировалось и является формой рефлексии самого мира над собой. В современный период философская рефлексия часто отличается формальным характером предпосылания, непосвященностью миру, закрытостью от мира, выражением своемерности человека и ситуативности его мироотношения. Эти характеристики становятся преобладающими и могут быть определены как носители «трансгуманитарного» смысла современных философских рефлексий.

«Трансгуманитарность» здесь означает, во-первых, своего рода демонстрацию вездесущей ориентации на рассмотрение присутствия человека в осмысливаемом мире как предмета и как «наблюдателя». Во-вторых, она означает, что предметность рассмотрения человека и рассмотрение его функции «наблюдателя» оказывается достаточно формальным, внешним и мало влияющим, по существу, на специфику и глубину самой философской рефлексии. При этом объявляется, что ориентация на интересы человека и человечества являются первостепенными и неформальными. Эта ситуация напоминает игру в заманивание в ловушки. Здесь такими «ловушками» выступают утверждения о серьезности и огромной значимости того, что делает философия тех или иных направлений, в которых присутствуют «трансгуманитарные» модели мироотношения.

В философском сознании осуществляется фокусирование и концентрация их смыслов и мироотношения и миропонимания, а также задаётся определенный вариант их соотношения

и субординации. Они выражаются в следующих параметрах: в выделении определенных исходных точек миропонимания и мироотношения; в специфике подходов и логики к рассмотрению выделенных или сконструированных моделей мироотношения и миропонимания, соответствующих статусу и смыслу исходных постулатов.

Отмеченные параметры в каждом из направлений оказываются «наполненными» особым содержанием, которое приобретает устойчивый характер, сохраняется и проявляет перспективу дальнейшего разворачивания. Все это говорит о появлении или о существовании тенденции. В современной философии можно выделить ряд тенденций, характеризующих основные векторы ее сегодняшнего существования и векторы ее возможных проекций в будущих трансформациях.

1. Тенденция, выражающая прямую отстраненность от актуальных смыслов человеческого мироотношения, вынесение их за рамки рассмотрения. Замещение мироотношенческого смысла здесь осуществляется за счет акцентировки внимания к пониманию мира как предмета научного исследования. При этом разработки посвящены здесь исследованиям логики научного познания, которая понимается как модель изучения, принятая в естествознании.

2. Тенденция, выражающая осуществление редукции в мироотношении и миропонимании смыслов человеческого существования, имеющего свои закономерности и логику развития, к формам непосредственных спонтанных, ситуативных, эмоциональных реакций на происходящее. Здесь философская рефлексия выступает «калькой» психологизации смыслов человеческого существования.

3. Тенденция, выражающая теологизацию мироотношения и миропонимания, которая, в свою очередь, вызывает к жизни отказ от ответственности за происходящее и отнесение ее к ведомству Высших сил.

4. Тенденция, выражающая переход на «микроуровень» рассмотрения человеческого миропонимания. Обусловлен-

ность миропонимания мироотношением здесь присутствует скорее формально, так как предметом исследования являются феномены сознания как таковые.

5. Тенденция в философии, выражающая отношение к миру как Хаосу, где человек может стать в лучшем случае лишь точкой или центром фиксации процессов распада.

6. Тенденция в философии, которая может быть охарактеризована как форма рафинированного потребительского мироотношения и миропонимания. Она ведет общество и человека к полному игнорированию всего того, что не включено в сферу частных интересов. Последние же всегда оказываются противостоящими интересам общества, интересам других людей. Для такой тенденции характерна проблематика своекорыстности и ее соотнесенности с моральными установлениями. Она всегда противостоит нравственному началу в культуре.

7. Тенденция в философии, которая может быть охарактеризована как форма ухода от оснований реальности, способных ее раскрыть. Интуиция позволяет составлять образ реальности, обусловленный субъективными потенциями. Поэтому для данной тенденции актуально пребывание в сфере самой субъективности, погруженности в нее, а не вхождение в социальность и не активное проявление в ней.

8. Тенденция в философии, которая может быть охарактеризована как актуализация отношения «Человек-Мир», где усматривается первостепенный смысл Природы как основы Мира и тем самым как основы Человека. Эта тенденция, как правило, акцентирует внимание на естественно-природных опосредованиях отношения «Человек-Мир». При этом социальная опосредованность оказывается в разряде вторичных, малосущественных факторов.

Помимо отмеченных выше тенденций в современной философии присутствует и линия развития, которая может быть охарактеризована как продолжение классической традиции в развитии философской мысли, которая красной линией

**«ФИЛОСОФИЯ-САЯСАТТАНУ ӨЛШЕМІНДЕГІ ҚАЗАҚСТАН
ТӘУЕЛСІЗДІГІНІҢ 25 ЖЫЛДЫҒЫ»**

**«25 ЛЕТ НЕЗАВИСИМОСТИ КАЗАХСТАНА
В ФИЛОСОФСКО-ПОЛИТОЛОГИЧЕСКОМ ИЗМЕРЕНИИ»**

проходит через всю историю человечества. Диалектическое миропонимание – единственное сущностное условие и процесс, в котором возможно адекватно отразить процессы, происходящие в мире, как в природе, так и в обществе. Эта линия развития не может быть охарактеризована как «трансгуманитарная», так как она предполагает раскрытие человечеству и человеку базовых вопросов и ответов, важных в их практическом, каждодневном и глобальном, сущностном плане.

СТЕПЕНЬ ТОЛЕРАНТНОСТИ – КРИТЕРИЙ УРОВНЯ ДУХОВНОСТИ ЧЕЛОВЕКА И ОБЩЕСТВА

*Гуланда ДАЙРАБАЕВА,
Акмарал МАЛДЫБЕК
(Туркестан)*

Президент Республики Казахстан Н.А. Назарбаев в своей работе «Признание независимости» обозначил содержание фундаментальных основ философии независимости. Это всеобщий труд, мудрость, единство и толерантность народов, история и культура, уникальность государственного языка при полном уважении, почитании всех казахстанских этносов. Эти основы нужно знать каждому гражданину Республики Казахстан, начиная со школьной скамьи.

В казахском мировоззрении с древности имеется очень много мыслей, идей, связанных с толерантностью. С течением времени, какие бы изменения смыслового содержания оно не претерпевало, основные его принципы сохранились. Изменения коснулись лишь понятийно-категориального аппарата, а это, в свою очередь, говорит о серьезном национально-государственном подходе к данному вопросу. Быстрое принятие нами сегодня принципов толерантности связано с историческими истоками национального сознания.

Толерантность от лат. *tolerantia* – сдержанность, проявление терпения к чужому мнению, поведению, традициям, принятие неблагоприятных ситуаций. В общем основа толерантности – оценка своего отношения к «другому, иному». Анализ, изучение данного вопроса сопровождается существенными противоречиями среди ученых.

На всех этапах человеческой истории были отношения, противоречащие толерантности – интолерантность. Интолерантный, нетерпеливый человек причину неудач ищет не в себе, а в других. Такие люди в жизни встречаются часто, и они создают предпосылки для множества проблем. Следстви-

ем этих предпосылок являются различные войны, религиозные фанатизмы и политические конфликты, разводы, суициды среди подростков и т. д.

Критерием уровня культуры человека и общества, гармоничного сосуществования с самим собой и другими считается на сегодняшний день степень толерантности народа. Свободное развитие общества и принятие принципов, ценностей, необходимых в борьбе за существование, сегодня напрямую связаны с вопросами толерантного воспитания. Процесс воспитания данного качества длителен и сложен. Для достижения мирового уровня в отечественной системе образования среди многочисленных шагов и методов, направленных на глубокие знания, с творческим подходом к делу, придается особое значение воспитанию креативной, толерантной личности. Сейчас, когда в мире усиливаются социальные, религиозные, национальные конфликты поиск нестандартных путей решения данной проблемы со стороны ученых вполне обоснованы. В целом для формирования толерантного сознания личность должна пройти определенные ступени духовного развития, а это, в свою очередь, серьезная педагогическая проблема.

По данной проблеме 15 мая 2015 года совместно с Президентом Республики Казахстан Н.А. Назарбаевым в Библиотеке лидера страны впервые был организован тренинг-семинар «Уроки толерантности». На тренинг-семинаре обсуждались вопросы научно-методического обеспечения и совершенствования воспитательной работы по формированию толерантности, патриотизма у молодежи. Также поднимались вопросы о важности внедрения современных технологий, о необходимости разработок учебных, методических изданий для различных образовательных учреждений, направленных на воспитание толерантной молодежи.

В новом веке толерантность – одна из движущих сил в обществе, уникальное условие гармоничных отношений. Поэтому, исходя из этих принципов, все возможные средства и методы, основанные на педагогических закономерностях, необходимо включить в процесс формирования толерантного

сознания. Только неординарные идеи, воплощенные в реальность, могут привести к плодотворным результатам. В данном процессе у вузовских студентов очень важно учитывать их национально-культурные ценности. Воспитание толерантности подразумевает формирование терпимости к другому образу жизни, взглядам, ценностям. Одним из первых принял активное участие в организации мероприятий в этом направлении коллектив Национального университета им. Абая, который разработал программу новой дисциплины «Основы толерантности» и работает над учебным пособием.

Инициатива Президента нашей страны находит достойный отклик и в трудах ученых университета им. А. Ясави. Пока эта проблема находит свое отражение только в научных публикациях, в будущем для систематизации работы в этом направлении планируется при поддержке руководства университета разработать программу и методические указания по развитию толерантного сознания у молодежи.

Необходимо всегда помнить, что толерантность является решающим ключом гуманистических принципов, того, чтобы народ никогда не вступал в противоречия с законом и порядком, национальным наследием.

ФИЛОСОФСКИЕ ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ НАЦИОНАЛЬНОЙ ТЕХНОЛОГИЧЕСКОЙ ИНИЦИАТИВЫ¹

Антон ДИДИКИН
(Россия, Новосибирск)

В современную эпоху известные дискуссии о соотношении философского и научного знания существенно корректируются, если изучаются общественные процессы. Влияние новых технологий на развитие общества традиционно рассматривается на основе концепций постиндустриального общества, или различных вариаций подобных концепций в зависимости от эмпирического материала, который может быть использован философами и учеными для анализа технологического развития.

В России широкие дискуссии о перспективах модернизации экономики и общества совпали по времени с изменениями законодательства об инновационной деятельности (2009–2011 гг.), и появлением «институтов развития» – созданных государством институтов для поддержки процессов коммерциализации технологий. Однако существенных результатов и изменений не произошло. Многие прогнозы о возможной смене технологических укладов в глобальном мире оказались неверные спроецированы на текущее состояние экономики и общества. Именно поэтому попыткой нового комплексного подхода к исследованию тенденций развития технологической среды глобального мира становится реализуемый в России проект Национальной технологической инициативы.

Сущность проекта Национальной технологической инициативы (далее – НТИ), который стремительно начал реализовываться в России на протяжении 2015 г. – это формирование

¹ Материал подготовлен при финансовой поддержке РГНФ. Проект №15-03-00437 «Реформируемая наука. Институциональные и социальные последствия реформы академической науки в России».

прогноза о глобальных рынках новых технологий с горизонтом планирования до 2035 г., т. е. речь идет о рынках, не существующих в настоящее время, но соответствующих новому шестому технологическому укладу, приближение к которому для страны не является возможным без такого прогноза. Прогноз опирается на кооперацию научных, инженерных кадров, предпринимателей и институтов развития, с помощью которой совместными усилиями создаются условия для технологических изменений и формирования таких глобальных рынков, либо выхода на формирующиеся рынки. Государство в таких условиях выступает не инициатором, а партнером, работая на принципах частно-государственного партнерства, принимая на себя лишь часть рисков от инновационной деятельности и обеспечивая благоприятную деловую среду и законодательство.

Несмотря на принципиально новые цели для системы государственного управления, поставленные проектом НТИ, разработчики прогноза и субъекты кооперации опираются на уже существующую методологию форсайта. Обсуждения на основе методологии форсайта позволяют учесть множество гипотез о будущих рынках, и сформулировать практические предложения для достижения результата. Корректировка предложений возможна при этом с вовлечением все новых и новых участников в технологический процесс. Именно в таком формате в мае 2015 г. по итогам «Форсайт-флота» были сформированы рабочие группы по видам технологий НТИ, которые появятся к 2035 г. и определяют место России на глобальном рынке технологий будущего. При этом прогноз строится по-новому – от будущего в настоящее (от 2035 г. к 2018 г.), что позволяет формулировать больше гипотез о том, каким может быть глобальный рынок технологий, и как подготовить перспективные кадры и высокотехнологичные решения.

Само по себе построение прогноза делает многие гипотезы фантастическими с точки зрения философского мышления. Ведь опираясь на ограниченные данные, мы не можем достаточно корректно предсказать прогресс научных исследований

на 20 лет, а тем более оценить возможные научные открытия в будущем. Между тем смелые гипотезы допустимы, поскольку не существует точной эмпирической основы для оценки перспектив существующих рынков технологий. Отсюда следует, что «придумываемая» новые рынки НТИ, есть возможность «формировать» для них технологическую среду, но не путем обращения к государству, как это было ранее, а путем кооперации практик управления и социальных институтов. Проект НТИ по существу новаторски организует работу научных институтов, бизнеса и экспертов, запускает модернизацию «снизу», от потребностей научного мышления и практики.

В настоящее время есть противоречивые мнения о том, какие технологии наиболее перспективны с точки зрения участия государства на соответствующих рынках к 2035 г. Упомянутся такие технологии как SafeNet (новые персональные системы безопасности), AeroNet (распределенные системы беспилотных летательных аппаратов), AutoNet (распределенная сеть управления автотранспортом без водителя) и др. В любом случае без обеспечения открытого диалога сделать технологический прогноз объективным и управленчески эффективным невозможно. В случае же возникновения ошибочных идей их исправление происходит в ходе заседаний рабочих групп и форсайт-сессий. Попытки реализации проекта НТИ в сфере машиностроения, и формирования кооперации участников на этом рынке свидетельствуют о возможном успехе реализации проекта НТИ в целом в будущем.

ФИЛОСОФСКАЯ ДУХОВНОСТЬ В РАЗВИТИИ ЛИЧНОСТИ

Петр ДИК
(Костанай),

Мария МУСИЙЧУК
(Россия, Магнитогорск)

Сущностное единство духовных исканий человечества может быть выявлено и укоренено в жизни лишь размышлением. Именно философия способна осознавать себя, мыслью схватить бытие, а также исторические типы мировоззрения – миф, религию, философию – в целостности духа.

Н.А. Бердяев в своей философии духа особое значение придает анализу представлений о духе. Духовность у него – свободно-творческая сущность человека. Идея новой духовности понимается им как очищение духовности прежней посредством ухода от объективации духа.

А.Ф. Лосев определяет дух как совокупность и средоточие всех функций сознания, сконцентрированных в единой индивидуальности; как активную действующую силу человека.

Некоторые казахстанские философы (С.Ю. Колчигин, А.Б. Капышев) рассматривают внутреннюю силу человека – дух подлинной человечности, – в качестве иного по сравнению с духом природы. Оно возвышает человека над природой благими качествами, порой вопреки природному духу. Духовность как назначение человека в мире должна быть практической; творчеством во имя людей она преодолевает бездуховность. Как сущность светского и религиозного, она шире каждого в отдельности, поэтому способна снять противоречия между религиозным и светским началами жизни общества. Духовность, понимаемая как нравственность, должна стать целью воспитания и обучения человека.

Наше понимание духа и духовности человека предполагает выделение позитивной духовности (истинная, праведная)

и негативной духовности (ложная или бездуховность). Позитивная духовность включает такие характеристики духа, как идеи и чувства добра и любви, возвышенного и прекрасного, совести и милосердия, жажды знаний и веры, сохранения мира с людьми, достойного отношения к природе. Не может быть монополии на духовность у знания и/или веры, светской и/или религиозной подсистем культуры. В творческом стремлении преодолевать негативную и утверждать позитивную духовность они могут взаимодействовать.

Тонкая сложность человеческой духовности настоятельно требует от уполномоченного лица понимания сути духа и видов духовной деятельности. Например: духовно-нравственная, духовно-религиозная, духовно-исламская, духовно-светская, духовно-творческая и т.д. деятельность. Знать, чтобы не подменять одно другим, что равносильно утверждению бездуховности.

Понимание сути идеократии позволяет философу действовать разумно и результативно. Согласно мысли Гегеля, она кроется в бытии функционера: понятные и потому доверенные идеологи из подконтрольных публичной власти структур *говорение* о проблеме принимают актом действительного *разрешения* проблемы, что компрометирует гуманитарное знание в целом. У Гегеля есть примеры продуктивного взаимодействия философов и власти в сфере народного образования. Наследие, полагает Гегель, имеет то преимущество в образовании, что взамен реформирования посредством скорого устранения или внедрения чего-либо классика обязывает *сохранять* основу. Осуществление в подлинном образовании философствования возможно исполнением *дела философии*: доступности как охвата содержания мыслью для понимания его и этим – сбережения от печальных заблуждений.

Совпадение мысли Канта, Гегеля, Фихте, Соловьева, Абая, Бердяева, Ильенкова, Батищева и других духовных искателей истины свидетельствует о постижении ими существа воспитания подлинной духовности человека в составе проблем противоречивого бытия духа исторического человечества.

Научно-образовательная ценность философии личности, по нашему мнению, обусловлена реальной возможностью качеств человека – духовности, философичности, религиозности, научности – умело принимать жизнь.

Заинтересованному читателю доступно наше понимание философской культурологии, вбирающей теорию культуры и светское религиоведение. Ключевая проблема религиоведения – понятие религии.

В общем деле реального возвышения духовно-культурного статуса философии существенная роль принадлежит преподаванию. М. Хайдеггер уверен: проблема преподавания философии обусловлена более общей – превращением университета в обычную школу, в которой не учат мыслить, а занимаются накоплением знаний. Поэтому так важен в преподавании диалог, понимаемый мыслителем как неспешное посильное движение к философской мысли посредством постоянного обмена мнениями, приводящее участников к обнаружению философского вопроса.

Призвание учебного религиоведения в системе светского образования – содействовать позитивной духовности. Светское религиоведение в качестве философской науки может принять участие в решении взаимообусловленных проблем планетарной безопасности. Первая – развитие философии религии как творчества позитивной духовности. Вторая – подготовка религиоведов. Третья – защита светской школы от попыток вовлечения в миссионерство и/или деструкцию с национально-конфессиональным обоснованием.

Итак, инновационная самоорганизация философствующих личностей как симфония дерзновенной мудрости может быть реальным лидером в уместной духовной – нравственной, интеллектуальной, коммуникативной активности по созданию подлинно человеческого бытия.

ФИЛОСОФИЯ И «ВЕЛИКИЕ ДУХОВНЫЕ АВТОМАТЫ» ТЕАТРА И КИНО

*Владимир ДУНАЕВ,
Валентина КУРГАНСКАЯ
(Алматы)*

Одной из главных моделирующих систем философских картин мира является театр.

Античная драма зародилась в рамках культа Диониса как театрализованное музыкальное представление, в котором основная роль была отведена хору. Ницше признаёт правоту точки зрения Шиллера, согласно которой хор – живая стена, воздвигнутая трагедией вокруг себя, чтобы замкнуться от мира действительности. Хоревты – дионисийские сатиры, гении природы, живущие в религиозно-призрачной действительности, подобной миру богов Олимпа. Вместе с тем хор отражает бытие с большей полнотой и истинностью, чем мнимая действительность культурного человека. В древнегреческой трагедии напластования симулякров культуры были стерты с первообраза человека и открывался «божественный сатир», при сравнении с которым мнящий себя единственной реальностью культурный человек «сморщивался в лживую карикатуру».

Таким образом, хор выступает как своего рода «духовный автомат», производящий настройку восприятия. Без действия этого автомата театральное искусство лишается метафизического смысла. Например, П.А. Флоренский указывал, что на театральной сцене невозможно представить неэвклидово пространство духовных сущностей: видений, призраков. Призрак остаётся всего лишь переодетым человеком. Из всех искусств театр в наименьшей степени допускает активность зрителя и многообразие восприятия смыслов произведений искусства. Поэтому театр – это искусство низшее, не уважающее тех, кому оно служит, даваясь зрителю без труда и без самостоятельности. Однако театр как «действенная метафизика»

(А. Арто) – это не имитация жизни. Условный язык театра, удваивая условность реальности «общества спектакля», как раз должен обнаружить лживость, извращенную топологию пространства социального гистрионства.

Мир сцены древнегреческого театра есть видение хора сатиров. Зачарованный зритель, переживая свое сущностное единство с хором, отказываясь от своей индивидуальности, «пресуществляясь» в хоревта, видит сцену глазами природных существ-сил. В этом и заключается «драматический первофеномен»: нужно видеть себя сатиром, чтобы в этом превращении обрести возможность видеть бога, продуцировать мир аполлонических образов. В этом смысле хор, не принимающий участия в собственно драматическом действии, но создающий у зрителя дионисический строй души, первоначальнее и важнее, чем это действие. Этот строй души является необходимым условием того, чтобы видеть на сцене не загримированного актера, но шествующего по сцене Бога, аполлонические образы, в которых объективируется Дионис, образы, рожденные как бы из собственной зачарованности и восторга зрителя. Применительно к искусству кино такие образы Пьер Паоло Пазолини назвал несобственно-прямым субъективным. Особенностью театрального представления является то, что зритель воспринимает разворачивающееся перед ним действие в двух планах: с одной стороны, он видит героя, его поступки; с другой стороны, зритель воспринимает всё происходящее на сцене, смысл всех событий и ситуаций через призму их интерпретаций в монологах трагического героя. Но кинокамера видит и персонажа, и его мир с иной точки зрения, осмысляющей, переосмысляющей и трансформирующей точку зрения персонажа. То есть кино возвращает утраченную театром возможность самоочищения взгляда от всех субъективных идентификаций, от случайных и внешних для существа человека культурно-исторических форм. Взгляд кинокамеры аналогичен функции хора по Ницше: дать невозможную для «естественной перцепции» перспективу. Ж. Делёз пишет о гибком и диффузном статусе «кинемато-

графического *coquito*)» и кинематографического образа-перцепции, в котором возможно перемежающееся движение, совмещение, взаимоналожение прямой и обратной перспективы, рассматривающего и рассматриваемого, субъективного и объективного. Поэтому не случайно в своем труде «Кино» Ж. Делёз называет кино «великим духовным автоматом», знаменующим собой наивысшие проявления мысли.

Такого же, как античный хор и современное киноискусство, рода «духовными автоматами» генерации смыслов являются философские тексты. Философию Ж. Делёз определяет как новый способ не только 1) мыслить, но и 2) видеть и слышать; 3) чувствовать. В своих функциях по интеграции концепта, перцепта и аффекта философия стремится вырваться из круга дискурсивных практик как таковых, целенаправленно движется к отказу от обоснований и доказательств своих утверждений. На языке философии постмодернизма это стремление описывается как императив инсценировки события мысли, театрально-сценического производства фантазма. Согласно Аристотелю, интеллигибельные сущности созерцаются в виде особых образований души – фантазмов (*phantasma*). Фантазмы – не чувственные образы и не интеллигибельные идеи, но чистые формы, которые душа мыслит, «как бы чувственно созерцая интеллигибельное». Построение мизансцены для появления и драматического обрамления (*δραματικῆ διασκευῆ*) чистых форм – стратегия, принятая философией еще со времен Платона. Однако подчеркнутая и самоценная театральность мизансцен и концептуальных персонажей постмодернистского философского театра означает, что конструирование внутренней формы самой философской мысли (сценография ее «ландшафтного мира») отныне вдохновляется не Истиной, а такими категориями, как Интересное, Примечательное или Значительное (Ж. Делёз, Ф. Гваттари).

Ницше пишет о вечной борьбе между теоретическим и трагическим миропониманием. Возрождение трагедии наступит в том случае, если наука придет к осознанию своих границ, своих претензий на универсальное знание сущности

и своей веры в целебную силу знания. Но если философия не только перестаёт быть истинной формой истины, но и вообще утрачивает отношение к истине, то это означает, что «духовные автоматы» философского театра работают вхолостую, генерируя вместо пространства духовных сущностей лишь «тени несуществующего» (Шекспир, «Ричард II»).

ФИЛОСОФСКИЕ ПРОБЛЕМЫ МЕДИЦИНЫ

Алима ЕЛЕУКУЛОВА
(Астана)

Философии медицины невозможна без философского осмысления проблемы человека. В античной философии человек рассматривался как микрокосм, как целый мир, в то время как современное медицинское образование за счет своей узкой профессиональной специализации формирует специалиста, который смотрит на человека как на живой организм, не воспринимая человека как сложный социальный феномен. В этом случае медицина низводится до уровня лечения организма, что не позволяет врачам видеть и понимать социальные, личностные, духовные причины заболеваний.

Адекватным рассмотрением феномена личности является ее понимание как специфического биопсихосоциального целого, в котором происходит взаимодействие биологических, психических, социальных процессов. Ввиду этого ее медицинское исследование может быть только комплексным, системным. Такой подход стал возможным благодаря революции в биологии – молекулярной биологии, которая решает фундаментальные проблемы целостного изучения организма человека и морфогенеза различных заболеваний. Наряду с этим углубленное исследование человеческих заболеваний стало возможным в молекулярной медицине, медицинской генетике, геномной диагностике. Интегральный подход к человеку был заложен самим Гиппократом, который рассматривал не только болезни тела, но и всю его целостную жизненную позицию.

Ю.М. Хрусталеv и Г.И. Царегородцев отмечают: «Комплексный подход к здоровью позволяет выработать понятийный аппарат, способный объединить биологические, физиологические, социальные и духовные параметры в человеке. *Комплексная система лечения должна учитывать воздействие на людей и таких жизненных факторов, как смена морально-ценностных ориентиров и идеологических установок, измене-*

ние социального положения и воздействие на внутренний мир личности экономических, политических и иных условий развития общества. Для человека характерна неразделенность тела и духа, его волевых, ментальных и иных способностей. В сущности, человек – явление социально-природное и духовное» (Философия естественных наук. – М., 2006. – С.477; выделено нами. – А.Е.). Такой комплексный подход и понятийный аппарат, как следствие такого подхода, связаны с философским подходом к проблемам медицинской реальности, его формирование в мировоззрении современных специалистов послужит одним из важных факторов совершенствования современной медицины.

Так же как в физике, в медицине высказывались философские идеи и принципы, но это было связано не столько с трудностями развития медицинского знания, сколько с тем, что в основе медицинского исследования находился человек и его здоровье. И для философии, и для медицины фундаментальной основой этих наук является гуманизм, морально-этический тип мышления и действия. Современное состояние здравоохранения и медицинских наук делает все более необходимым осмысление всех процессов, протекающих в медицине. Такая рефлексия над основами науки и медицинской реальности имеет непосредственное отношение к философии медицины. В частности, осмысления требуют следующие проблемы развития медицинской науки в целом и ее структурных уровней:

1) наличие двух тенденций: с одной стороны, углубляющейся дифференциации, с другой – интеграции научных знаний в единую теоретическую концепцию о нормальной и патологической жизнедеятельности человека. Становится очевидным, что познание сущности заболеваний через односторонний анализ не только затруднительно, но и невозможно. Такая односторонность ограничивает перспективный охват, клиническое видение проблемы и уводит от целостностного понимания организма и личности больного;

2) выявление закономерностей, проявляющихся на молекулярном, субклеточном, клеточном и других уровнях жизнедеятельности организма в условиях нормы и патологии;

3) дифференциация научных знаний и возникновение таких пограничных дисциплин, как медицинская радиология, медицинская генетика, клиническая физиология, психология, космическая биология и медицина.

Наряду с ними имеются следующие внутринаучные проблемы, имеющие философский характер: соотношение механических, физических, химических, биологических и социальных закономерностей в жизнедеятельности организма (в норме и патологии); соотношение различных приемов исследований, возможность и сфера применимости математических, кибернетических, статистических и других средств познания.

Реализация методологических функции философии в медицине имеет свою специфику. В общих разделах патологии, таких как учение об этиологии, патогенезе, конституции, наследственности и других, методологическая проблематика органично переплетается с медицинской, т. е. общетеоретические разделы медицины непосредственно связаны с философией. В то же время специальные ее разделы находятся с ней в более отдаленной и опосредованной связи (Хрусталева и Царегородцев). Важнейшее назначение философии состоит в том, чтобы через мировоззрение и методологию познания влиять на ход конкретных исследований.

Методологическая функция философии по отношению к медицине проявляется в том, она:

1) обладает эвристическим потенциалом и позволяет открыть новое экспериментальное и теоретическое знание в области медицины;

2) позволяет объяснить и понять вновь открытые и имеющиеся необъясненные факты науки;

3) направляет на получение целостного научного знания, без которого невозможна успешная медицинская практика;

4) позволяет исключить односторонние научные обобщения через посредство диалектики как методологии. В современной медицине имеются сотни самостоятельных разделов научных знаний, как следствие их сверхактивной дифференциации. Это создает большие трудности и перед исследователем и перед лечащим врачом: им становится все труднее

усвоить весь комплекс прежних и вновь возникающих теоретических положений, выводов, гипотез, фактов и сделать теоретически корректные выводы, а также оптимальные практические шаги в лечении конкретного больного;

5) дает возможность уточнения старых, утвердившихся теорий под влиянием новых экспериментальных и клинических фактов. В этом случае роль философии состоит в том, чтобы вскрыть объективные тенденции развития медицинского знания, что способствует разработке комплексной теории здоровья человека;

6) ориентирует медицину на эмпирическую проверяемость теоретических знаний и гипотез, то есть практическое их применение (в медицине оно связано с лечебной практикой) через посредство материалистических идей. Специфика медицинских знаний в том, что все ее клинические теории и идеи познаются и проверяются на основе телесных, материальных процессов, которые совершаются в организме. Не случайно в этой связи Л. Фейербах называл медицину колыбелью материализма;

7) способствует широким обобщениям в медицине исходя из значительной фактологической основы;

8) способствует преодолению описательности медицинской науки. Данная черта более всего присутствует на дотеоретическом уровне исследования, т.е. когда наука или еще не «доросла» до уровня теории, или только приступила к сбору эмпирической базы, а значит, фактически находится на начальной стадии эмпирического уровня научного исследования.

Наряду с определяющей ролью философии в методологии медицины имеются особенности, которые носят частнонаучный характер. Это масштабность ее научно-познавательных интересов и степень проникновения в исследование человека от молекулярного уровня морфофизиологии человека до его гуманитарного саморазвития и общественных форм взаимоотношений людей. Эта «частная» черта методологии медицины делает ее сопоставимой с философским уровнем рефлексии. Также в методологии медицины можно отметить следующее: теории общего характера могут выполнять методологическую роль по отношению к теориям частного, более узкого, профиля.

ВИРТУАЛЬНАЯ ИЛЛЮЗИЯ ПРИСУТСТВИЯ

Оксана ЕЛХОВА
(Россия, Уфа)

На основе междисциплинарного синтеза философских, технических, социокультурных, психологических представлений о виртуальной реальности в наших работах осуществляется построение интегральной онтологической концепции, в которой виртуальная реальность предстает как целостное образование, нерасторжимое единство О – объективного, С – субъективного и Т – трансцендентного (ОСТ-концепция виртуальной реальности).

Виртуальная реальность находится в значительной корреляции со сферой человеческой субъективности и не существует без воспринимающего ее человека, который играет ключевую роль в ее онтологии. Понятие «виртуальная реальность» определяется как создаваемое впечатление человека о пребывании в искусственно созданном мире. Виртуальная реальность всецело не принадлежит ни сфере субъективной реальности, ни сфере объективной реальности, является порождением взаимодействия субъективных и объективных составляющих и формируется как процессуальное взаимодействие между человеком и некоторой искусственно созданной техническими средствами окружающей его средой. Виртуализация, т. е. возникновение и существование виртуальной реальности, представляет собой процесс замещения реальности ее симуляционным образом, смоделированным современными техническими средствами.

Развитие науки и техники и их возрастающее влияние на жизнедеятельность людей заставляют рассмотреть проблемы бытия человека в мире, познания им этого мира в ином ракурсе. Современные устройства, начиная от мобильных телефонов и планшетных компьютеров, заканчивая последними разработками в области виртуальной реальности, ориентиро-

ваны на принцип ФОПИ (физические основы получения информации). Мы полагаем, что должен быть подход к изучению виртуального мира, основанный на «присутствии», система понятий которого ориентирована на непосредственную перцептивную представленность явлений искусственного мира человеку в опыте. «Присутствие» противостоит широко утвердившейся европейской философской традиции «значения». Заметим, разница в способах описания мира очевидна. В первом подходе человек занимает эксцентрическое положение относительно мира, который противостоит ему, в то время как в другом подходе человек рассматривается как часть мира. Окружающий мир в подходе «значения» наделяется смыслом, которым его наделяет субъект в процессе истолкования, а вещь перестает быть предметом внимания после того, как найден «лежащий под ней смысл». В подходе «присутствия» подчеркивается, что вещественный мир обладает еще и тем, что не имеет концептуального характера, не требует своего толкования в значение. «Присутствие» трактуется как то, что находится по ту сторону значения; при таком отношении интерес не утрачивается ни к одной из сторон вещи даже после того, как мы завладели смыслом.

Если, имея дело с реальным миром, мы употребляем термин «присутствие», то, на наш взгляд, говоря о виртуальном мире и пребывании человека в нем, правильнее было бы использовать термин «иллюзия присутствия» (*illusion of presence*). Присутствие в виртуальной реальности (иллюзия присутствия) фиксирует нахождение человека в искусственно созданной среде и, несмотря на кажущуюся терминологическую простоту, представляет собой сложное понятие. Поскольку процесс погружения в виртуальную среду носит субъективный характер, описать его достаточно трудно. Можно выделить такие базовые составляющие иллюзии присутствия в виртуальной реальности, как «погруженность» (*immersion*), «вовлеченность» (*involvement*) и «интерактивность» (*interactivity*).

Социальные аспекты присутствия отражают коммуникативную насыщенность виртуальной среды. Немаловажным

для эффективного погружения в виртуальную среду для пользователя является сам факт присутствия «Другого» в виртуальной среде, а также возможность диалога с ним. Осознание того, что в виртуальную среду погружено множество людей, является для пользователя дополнительным свидетельством «реальности» искусственной среды, обеспечивают высокий индекс виртуальности и иллюзию присутствия в ней.

В заключение отметим, что каждое явление состоит из двух слоев: поверхностного, доступного толкованию, и глубинного, остающегося по ту сторону значения. Толкование не должно быть онтологически единственным способом познания и объяснения мира. Необходима разработка категорий, которые хоть как-то улавливали бы феномены присутствия как в реальном, так и в виртуальном мире, вместо того, чтобы просто пренебрегать этой стороной дела. Так, наделяя некоторое явление только значением, мы формируем представление о нем и неизбежно ослабляем воздействие, которое оно могло бы оказать на наше тело и чувственность. Применение подхода «присутствия» способно раскрыть виртуальный мир в его полноте и многогранности.

СОЦИАЛЬНОЕ НЕРАВЕНСТВО: ОПЫТ ФИЛОСОФСКОГО АНАЛИЗА

Дина ЕШПАНОВА
(Алматы)

Исследование проблем неравенства – одна из наиболее востребованных тем не только в общетеоретическом, но и в практическом плане. Это обусловлено рядом обстоятельств – как внутриказахстанских, так и мировых. Известный казахстанский исследователь Б. Султанов считает, что одной из определяющих современное мировое развитие тенденций остается нарастание разрыва между богатством и бедностью на международном и национальном уровнях. Если проанализировать ситуацию в Казахстане, то можно отметить: форсированными темпами создается общество имущественного неравенства, где материальное состояние граждан определяется не талантами или личными способностями, а родителями, сумевшими в свое время нажиться на приватизации бывшего государственного имущества, а впоследствии приумножить стартовый капитал. Социально-экономическое неравенство в республике прослеживается не только на уровне индивидов и домохозяйств, но и на уровне отраслей хозяйства, регионов, субъектов форм собственности.

Складывающаяся сегодня глобальная экономика, или геоэкономика, порождает и новые формы глобального неравенства («глобальное неравенство», «глобальная бедность», «глобальное богатство»). Формируясь на глобальном уровне, проблемы глобализации неравенства начинают оказывать мощное воздействие на национальные, региональные и субрегиональные процессы.

Уход государства из сферы создания социального капитала в стабильных демократиях компенсируется ассоциациями и структурами гражданского общества, хотя и не полностью. В странах, где демократическое устройство лишь формирует-

ся, институты гражданского общества еще недостаточно развиты, неспособность государства к наращиванию социально-го капитала также катализирует процессы неравенства.

Глобализация объективно требует повышения конкурентоспособности государств, но рост конкурентоспособности страны далеко не сразу приводит к росту благосостояния ее жителей. Инвестиционные программы качественной модернизации экономики рассчитаны на долговременный эффект, краткосрочных прибылей они не приносят, напротив, принципиально затратны. В этих условиях правительства объективно вынуждены жертвовать социальными гарантиями во имя динамичного развития страны, что не может не усугублять неравенств даже в прежде благополучных странах.

По мнению российского исследователя И.В. Митина, философское осмысление предполагает изучение неравенства как целостного социокультурного явления; но при этом он выделяет элементы этой системы: природно-антропологические, социально-экономические, политико-правовые, культурные. На разных этапах истории культуры они взаимодействуют и соподчиняются разным образом, но их присутствие и иерархическая организованность остаются неизменными. Неравенство есть результат совместного, кооперативного и координированного действия всех этих элементов.

Природно-антропологическая подсистема включает в себя совокупность ментальных, психофизических, мотивационно-волевых способностей и служит предпосылкой социальной дифференциации. Их действие рассматривается только на индивидуальном уровне и не связывается с характеристиками расы, этноса, пола или возраста в целом. Напротив, основой всех рассуждений является понимание онтологического равенства людей и их сущностного права занимать социальную позицию безотносительно аскриптивных характеристик, исключительно на основе собственных заслуг и дарований.

Социально-экономическую подсистему неравенства составляют характеристики контроля над средствами производства, собственности, эксплуатации, богатства, мастерства и

квалификации, престижа и репутации, этно-расовой, гендерной и возрастной принадлежности.

Социальное неравенство основывается на экономической почве, но проецируется и в другие сферы общественной жизни, в том числе в политику. Политическое измерение неравенства заключается в разной степени участия граждан в решении общих дел и в использовании властных ресурсов государства. С одной стороны, эти различия – следствия социально-экономического неравенства – во многом определяют политические взгляды, позиции и поведения людей; с другой стороны, фактическое положение в этой сфере оказывает сильное воздействие на социальное неравенство, углубляя его или, наоборот, смягчая и амортизируя.

Культурное неравенство – неравенство возможностей или жизненных шансов. Такой вид неравенства порождается неодинаковым доступом к культурным благам различных групп населения, а именно к получению знания, образования, квалификации, ценности, использованию информационных технологий, культурных практик, стилей жизни, потреблению, творчеству, проведению свободного времени и формированию предметной среды (жилища, одежды, рабочей обстановки) и ко многим другим ресурсам.

Культурные факторы выполняют роль управляющего параметра, который подчиняет себе все остальные подсистемы, в одни культурно-исторические эпохи – латентно, в другие – явно.

Как любое сложное социальное явление, неравенство – результат совместного действия разнородных, а иногда и разнонаправленных причин и факторов.

ФИЛОСОФСКОЕ ОСМЫСЛЕНИЕ РОЛИ НАУКИ В XXI ВЕКЕ

Мухтар ИЗОТОВ
(Алматы)

В наше время стало очевидным, что наука прочно вошла в жизнь общества, стала необходимой частью человеческого существования, одной из основных ценностей современной техногенной цивилизации.

Ныне вопросы, связанные с феноменом науки, его специфической ролью в жизни общества, перспективами развития, становятся философскими, смысложизненными. И философские исследования науки и мира науки приобретают статус самостоятельной философской дисциплины. С одной стороны, это, разумеется, связано с колоссальным влиянием науки на все области жизни, расширением возможностей человечества в производстве и потреблении, приобретении новых адекватных знаний о мире и самом человеке. С другой стороны, внимание к вопросам развития науки связано с оправданными опасениями по поводу дегуманизированного состояния науки, которое отрицательно влияет на человека и его мировоззрение, что негативно сказывается и на окружающей нас природе.

Долгое время претензии науки на эталон рациональности не подвергались сомнению. Наука объясняет реальные процессы, проникает в сущность явлений и ориентирована на достижение объективной истины. Этого она добивается при помощи строго обоснованных научных методов. Но самое сильное впечатление в качестве образца рациональности наука производит своим вторжением в практику, например, через инновационные технологии. Она не только предсказывает и прогнозирует, но предлагает модели целесообразного преобразования реальности и оптимизации видов деятельности.

Ценность научной рациональности долгое время не подвергалась сомнению, пока цивилизация в последней трети XX века не столкнулась с глобальными проблемами, порожден-

ными научно-техническим развитием. Среди них можно особо выделить проблемы выживания человечества, глобальные экологические проблемы и вызванная ими необходимость изменения отношения к окружающей среде, а также проблемы человеческих коммуникаций и отчуждения человека от порожденных им социальных структур. Все эти проблемы носят мировоззренческий характер. Они вместе и каждая по отдельности весьма актуальны и адресованы прежде всего научной рациональности.

В связи с этим в последнюю треть XX века и поныне в начале XXI века происходят новые радикальные изменения в основаниях научного знания, в ходе которых формируется постнеклассическая наука. Она отличается от прежних типов научной рациональности как в предметно-методологических, так и в социально-мировоззренческих аспектах.

Наиболее ценным достижением постнеклассической науки выступает предпринятая в ней попытка соединения объективного мира и мира человека. Гуманитарные и естественные науки больше не представляются разделенными непреодолимой пропастью. Устанавливается связь между эволюцией Вселенной и жизнью человека на Земле. Эта связь выражает включение человеческой деятельности в науку и преодоление разрыва между ее субъектом и объектом. Теперь они выступают не внеположными друг другу, а относительно автономными компонентами исторически развивающейся системы научного знания. Среди исторически развивающихся объектов современной науки особое место занимают природные системы, в которые в качестве компонента включен сам человек. При их изучении поиск истины связан с определением возможных направлений практического преобразования такого объекта. Его отношение не только допускает, но и предполагает включение аксиологических факторов в состав объясняющих положений.

Модернизируются и философские основания науки. Научное познание ныне рассматривается в контексте его социального бытия как детерминируемое культурой, ценностными ориентациями и мировоззренческими установками эпохи. В самой научной рациональности наблюдаются важные процес-

сы, связанные с ее гуманизацией и экологизацией. Философии науки необходимо осмыслить эффективное значение науки постнеклассического типа для решения фундаментальных проблем человеческого общества, связанных с переходом к новой антропогенной цивилизации.

В XXI веке широкое распространение информационно-коммуникационных технологий, интернета и мобильных устройств изменило не только экономику, но и социальные связи, культурную жизнь, образ жизни и даже стиль мышления миллионов людей во многих странах. Большое значение обрели понятия и концепции, связанные с информацией, техникой и научными знаниями. В социальных науках всё большее значение приобретает понятие «общество, основанное на знании», введенное в оборот Ф. Махлупом, Б. Бекманном, П. Друкером, Н. Штерном. В трактовках общества, основанного на знании, утверждается, что дальнейшее развитие общества будет происходить главным образом благодаря наращиванию знаний – фундаментальных и прикладных. Последние, будучи вовлеченными в материальную жизнь общества, превращаются в главную экономическую силу – силу производства, потребления, управления, обороны и т.п. При этом знания обогащают все отрасли, все сектора и всех участников экономических процессов. Поэтому для благосостояния и успешного развития любой страны необходимо формирование экономики знаний. Она является базой, фундаментом общества знаний. Процесс развития такой экономики заключен в повышении качества человеческого капитала, качества жизни, в производстве знаний, высоких технологий, инноваций и высококачественных услуг.

На наш взгляд, современная философия науки должна обратить внимание на выявление роли науки в начавшемся движении общества к постэкономической стадии своего развития. Здесь следует показать, как научные знания, будучи встроенными в общий континуум мира личности, становятся узловыми в системе его ценностей, приобретая в новом обществе широкое социокультурное значение. Основанием этого служит то, что общество знания эксплицировано как общество всеобщей коммуникации.

НАНО-ФИЛОСОФИЯ ИЛИ БРИТВА НАФИКОВА

Байжол КАРИПБАЕВ
(Караганда)

Для философии смерть – ее соответствие времени, эпохе. В этом соответствии мы допускаем ее придворный характер и лишённость полета и независимости. Философия, думается, должна существовать в формате сопротивления (помните: опираться можно на то, что сопротивляется). Это понимание ведет нас к неизбежному вопрошанию – есть ли сегодня философия и есть ли казахстанская философия? В этом вопрошании нет ничего обидного, оскорбительного. В нем есть понимание необходимости осмысления универсума философии, в нем есть и кроется попытка обозначить универсальные смыслы и значение философии. В этом, наверное, заключен и смысл нашего Конгресса, иначе он ничтожное произведение ничтожного разума.

В принципе философия безответственна, в этой безответственности и есть ее независимость и самобытность. Но это только на первый взгляд. Философия должна озарять будущее, не рисовать, не конструировать, не деконструировать, не лепить и не строить. Она предвосхищает смыслы и значения Нового времени, а все остальное лишь позже приходит на сцену жизни: с тракторами, лупами, линейками и т.д. Пользуясь риторикой героя фильма «Дело было в Пенькове»: есть ли жизнь без философии или ее нет. Отказываясь от формата ведомственного патриотизма, мы должны признать – жизнь может осуществляться без философии. Но каково качество этой жизни? Торжествующий прагматизм, агрессивная конкуренция, девальвация ценностей, потеря человеком самого себя, человек становится функцией, программой. А где же смятение духа, слезы без причины, вселенская тоска, светлая печаль, истовое постижение, смыслосозидание, *радость бытия*?

Вы можете меня упрекнуть в следовании традициям субъективистского толка, возвращением к философскому импрес-

сионизму. Однако если Вы мне дадите точное определение философии и философского знания – я склоню перед Вами голову.

Еще более проблематично дело обстоит в образовательной сфере, где мы учим философии. Начинаем мы с сократовского сомнения, аристотелевского удивления, а затем, нарушая обозначенную логику, выдаем мириады категорий, понятий, дефиниций и с упорством, достойным лучшего применения, – законченные, круглые формулировки. Мало того: затем загоняем эти так называемые знания в систему тестового контроля и поглаживая собственное самолюбие, веря этим мертвым баллам, раздаем оценочные суждения: «ты знаешь философию, а ты не знаешь». Вот так мы хрупкое, нюансированное постижение философии превращаем в некий производственный процесс созидания мертворожденного знания.

Думается, что главное в философии, с точки зрения ее образовательных форматов, это умение переориентировать молодого человека с реактивного мышления к рефлексивному, чтобы не торжествовал прямолинейный бихевиоризм, существующий в координатах «реакция-стимул». Человек, получающий навыки рефлексии, способен к аналитике, к глубокому, почти мировоззренческому осмыслению, а главное – сможет проникать в глубинные смыслы и значения. Не это ли главное предназначение философии?

Что мы можем сделать в этой ситуации?

Во-первых, нам необходимо пересмотреть наш подход к образовательным программам философии. Кафедра философии КазНУ им. аль-Фараби пытается привнести в содержание этих программ новизну, оригинальность. Но пока они одиноки. Думается, что надо создать, при поддержке нашего Конгресса, временный творческий коллектив, который иницирует и сформулирует основные эпистемологические и аксиологические приоритеты философии в вузах. Это очень актуально звучит и с точки зрения обнаружения некоторой практической компоненты деятельности нашего Конгресса.

Во-вторых, нам необходимо обсудить необходимый и возможный формат нашей учебной литературы, она должна быть

современной, если хотите молодежной, надо подумать о ее новых лингвистических источниках. Коротко говоря, учебники должны быть читабельными, иллюстративными, динамичными, не перегруженными, не пестрящими сложноподчиненными и сложносочиненными предложениями. Студент должен уметь домысливать, додумывать, сомневаться, спорить, улавливать интригу этой философии.

В-третьих, по возможности отказаться от тестовых форм приема экзаменов и рубежных форм контроля, тем более, что Болонская конвенция допускает такую возможность. Очевидно, что философия трудно поддается формализации, но, виновуясь обстоятельствам грубого администрирования, мы вынуждены изошряться и готовить эти вопросы. Свободный дух философии теряется в этих административных злключениях.

Перефразируя Белинского, хочу спросить: «Любите ли Вы философию?». Без любви к ней наши усилия тщетны, без этой любви мы будем лишь пользоваться бритвой Нафикова...

ФИЛОСОФИЯ В МЕНЯЮЩЕМСЯ МИРЕ

Денис КАЧЕЕВ
(Костанай)

Мы живем в поистине уникальное время. Да, каждое время уникально по-своему, но сегодня мир меняется стремительно, как никогда ранее. Мир меняется в тесной связке с человеком, ибо только человек осмысливает все происходящее в мире и является причиной многих изменений.

Каково же место философии в современном мире? Что есть ее удел сегодня – и каков путь тех людей, которые занимаются философией? Как ни странно (а скорее, естественно) то, что удел философии вневременен и не связан ни с какими изменениями. С самых древних времен своего зарождения философия была уделом «избранных» (я прошу прощения за возможный пафос этого слова), но не «толпы». Массовому человеку философия не нужна, она нужна только философам.

Место философии в современном мире более чем скромное, да и нужно ли стремиться к чему-то большему?! Будем честны перед собой, коллеги: философские идеи проигрывают сегодня идеям другого рода, главная из которых – сытая, обеспеченная жизнь без претензий на самоосмысление. В эпоху, когда нравственность стала разменной монетой, а мировоззрение формируется информационными потоками массовой медиа, философия может остаться, наряду с религией, одним из последних форпостов человеческого в человеке.

Удел философии – осмысление происходящего в человеке и его сознании, мире, обществе, государстве. Это осмысление подчиняется законам логики, или, даже, хотя это и не модно сегодня, – законам диалектики. Философ живет в своем внутреннем мире, а его труды должны восприниматься как «письма с того света». Философию нельзя оторвать от самой жизни философа – ведь это единое целое, «горнило», через которое проходят идеи и мысли. Карл Ясперс писал по этому поводу:

«Для философа, а не для исследователя, например химика или зоолога, полон смысла вопрос о том, живет ли он тем, чему учит. ... Философия – не только картина мира, но и экзистенциальный зов, не одно лишь уразумение, но и импульс... Поэтому специфической верификацией философского мышления является заключающаяся в нем и проходящая сквозь него жизнь». С этими словами вполне согласуется точка зрения отечественного философа – А.А. Хамидова, который подчеркивает: «Если для философа работа в философии есть служение, то он и свое вне-философское бытие стремится привести в соответствие с проповедуемыми им идеями».

Хочется коснуться проблем развития современной казахстанской философии. Безусловно, это мое субъективное видение, однако, смею надеяться, что степень объективности вполне высокая.

Первое. Не может не радовать то, что сегодня массив философских публикаций на казахском языке не уступает и, наоборот, превышает объем публикаций на русском языке. Это показатель развития национальной философии и обращения к духовному наследию прошлого.

Второе. Сохраняется определенная разобщенность между региональными отделениями КФК, отсутствие общих проектов. Сохраняются отдельные личные контакты, но говорить о полноценном сотрудничестве сложно.

Третье. В современном мире набирают всё большую популярность цифровые библиотеки. Поэтому мною выдвигается предложение о создании цифровой библиотеки казахстанских философов, которая включала бы в себя труды и советского периода, и работы периода независимости.

Четвертое. Считаю, что КФК жизненно необходим свой собственный печатный орган – «Вестник КФК», к примеру. Естественно, что издаваться он будет на базе Института философии, политологии и религиоведения (ИФПиР). Однако, чтобы это издание не было обузой для Института в финансовом плане, можно поступить следующим образом – издавать минимальное количество печатных экземпляров, а электрон-

ный вариант журнала выкладывать на сайте. Тем самым будут сокращены расходы на издание и распространение журнала, кроме того – снижена цена публикации в нем.

Пятое. Считаю вполне назревшей и актуальной проблеме повышения квалификации преподавателей философии и подготовки научно-педагогических кадров на базе ИФПиР. Ведущие ученые Института вполне могли бы поделиться своим опытом по актуальным теоретическим вопросам философской науки. Также считаю необходимой организацию Летней школы философии в Алматы, включающей в себя как теоретические лекции, так и мастер-классы по приоритетным направлениям работы ИФПиР.

Современная философия раздроблена, она стала осколками смыслов и обрывками идей. От системы философия перешла к «ризоме», а сегодня, по всей видимости, к «броуновскому движению». Индивидуальные философы-атомы движутся в разных, одним им ведомых направлениях, все меньше читая других и обсуждая с другими свои идеи. Уходит понимание, а красивые и порой помпезные презентации новых «опусов» заменяют конструктивное обсуждение.

Уважаемые коллеги! Закончится Конгресс, и мы разедемся по своим городам и учебным заведениям. Наша жизнь войдет в привычную колею. Но мне бы хотелось, чтобы мы разошлись с осознанием своей причастности к единому философскому сообществу Казахстана и с осознанием личной ответственности за сохранение мира и стабильности в обществе. В одном из своих интервью академик Ж. Абдильдин сказал, что «быть философом – это самое высшее из возможных состояний человека». Это очень большая и сложная задача – своей жизнью, своей работой и своими научными изысканиями показывать окружающим людям пример Пути Человека – Пути Философа.

«ХОРОШЕЕ ОБЩЕСТВО» И ЕГО ВРАГИ¹

Екатерина КОВАЛЬ
(Россия, Саранск)

Под «хорошим обществом» понимается парадоксальный социальный идеал, который, в отличие от классических идеальных представлений об общественном устройстве, является достижимым. Помимо достижимости «хорошее общество» обладает и иными характеристиками, позволяющими отличить его, как минимум, от плохого и лучшего типов социумов. «Хорошее общество» пригодно для проживания, стабильно, безопасно и функционирует таким образом, чтобы члены общества имели возможность развиваться.

Очевидным антиподом «хорошего общества» является плохое общество или антиутопия. В то же время необходимо акцентировать внимание на том, что и лучшее – враг хорошего. Таким образом, и антиутопия, и утопия являются врагами «хорошего общества».

Плохое общество – достижимо, и в некоторых вариантах реализации вполне может быть стабильным и даже безопасным, однако оно пригодно, скорее, для выживания, чем для проживания и, как правило, не создает условий для развития своих членов.

Идеальное общество – стабильно, безопасно, предполагает возможности развития каждого человека. Оно справедливо, исключает какие-либо формы насилия и принуждения, но, во-первых, принципиально недостижимо, во-вторых, попытки построения рая на земле (потусторонний социальный идеал) или иного рода утопии, как правило, предполагают обращение к насильственным действиям. Практические попытки построения идеального общества на крови, реализованные в России, не привели к успеху.

¹ Тезисы подготовлены в рамках исследовательского проекта «Нормативные основания «хорошего общества» (грант Президента РФ МК-5295.2016.6).

«Хорошее общество» занимает промежуточное место между утопией и антиутопией.

Утопия – статична. Это общество, которому уже некуда стремиться, некуда развиваться и которое, по определению, не может деградировать. Антиутопия – динамична. При этом, как правило, развитие осуществляется в сторону ухудшения. «Хорошее общество», безусловно, способно к развитию, но оно, в отличие от антиутопии, постоянно приближается к идеалу, хотя никогда его не достигает. «Хорошее общество» избегает и крайностей инкапсуляции, и крайностей предельной открытости. Через институты воспитания и образования в нем воспроизводятся такие нормативные основания, которые позволяют сохранять аутентичные характеристики, позволяющие отличить его от всех иных обществ, и, в то же время, изменяться и развиваться с учетом как внешних тенденций, так и модификации внутренних потребностей.

Утопии построены на принципе справедливого общественного устройства, но при этом, если фундаментом является уравнивающая справедливость, характерной чертой утопии становится социальное равенство (например, коммунизм), которое, как правило, сопровождается детальной регламентацией жизни граждан (например, селекция отношений мужчин и женщин в «Городе Солнца» Т. Кампанеллы). Если же в основе социальных утопических представлений лежит распределяющая справедливость, равенство заменяется целесообразностью, иерархичностью и иными способами структурирования социума.

В антиутопиях, как правило, утверждается и обосновывается несправедливый подход к общественному устройству. Несмотря на подчеркнутое (практически механизированное) равенство большинства, в антиутопиях есть те, кто манипулирует, управляет людьми, их разумом, чувствами, мировоззренческими установками: Благодетель в Едином Государстве («Мы», Е. Замятин), Старший Брат в Океании («1984», Дж. Оруэлл) и др. В антиутопиях всегда находятся те, кто, по меткому выражению Оруэлла, «равны более, чем другие».

«Хорошее общество» характеризуется тем, что фактические элементы несправедливого социального устройства наблюдаются, однако на идеологическом уровне они получают негативную оценку, не наделяются статусом социальной нормы.

В целом «хорошее общество» как «золотая середина» между плохим и лучшим, является, на мой взгляд, оптимальным вариантом социального воображаемого. Социальный идеал обладает мощнейшим преобразующим действием, однако чем в большей степени действительное отличается от воображаемого, тем большие жертвы могут быть принесены на алтарь утопии. И если плохое общество настолько плохо, что его не жалко разрушить, то «хорошее общество», уничтоженное ради недостижимой утопии, – это всегда масштабная социальная трагедия. Таким образом, исследование характерных черт «хорошего общества» как социального воображаемого, формирование стратегий общественного развития, ориентированных на достижение «хорошего общества» и его дальнейшего усовершенствования, является актуальной социально-философской задачей.

ФИЛОСОФИЯ В КАЗАХСТАНЕ: СПЕЦИФИКА И ГОРИЗОНТЫ

Сергей КОЛЧИГИН
(Алматы)

Традиционная философия в Казахстане относится к тому типу мировоззрения и мироотношения, который всегда интересовало не столько отношение Бога к миру или человека как личности к себе самому, сколько его отношение к другому человеку – т. е. проблема духовно-практическая. Квинтэссенция этой философии представлена в Казахстане Абаем и Шакаримом. Сущность идей Абая выражена в его понятии *нұрлы ақыл*, т. е. *одухотворенного разума*, воплощающего высшие нравственные принципы. Что касается Шакарима, то он выдвигает в качестве ключевого принципа своей философии родственное этому понятие *совестливого разума*. Он справедливо полагает, что наличие разума само по себе не гарантирует его духовного (нравственного и социально-этического) применения. Из осознания этой коллизии и вырастает попытка Шакарима дополнить разум этичностью, одухотворить его, органично соединив с началами души. В стремлении гармонизировать разум и душу – как в теории, так и на практике, – собственно говоря, и состояла сверхзадача, идейная программа Шакарима.

Он останавливается на исследовании феномена души чрезвычайно подробно, как никто до него в казахской мысли. Произведя обширный обзор и теоретическое обобщение разнообразных учений и точек зрения по вопросу, что такое душа, Шакарим делает следующий вывод. Душа – это «сила», «энергия» всякого вещества, т. е. дух жизни, витальное начало. Но душа постепенно проходит через всё большее возвышение, использующее разнообразные формообразования живого вещества. Эволюционируя, она вырастает до принципиально нового уровня – души человеческой, главное качество которой – совесть. Однако Шакарим понимает, что в этом пункте вопрос о душе, ее происхождении и сущности наталкивается на весьма

серьезное затруднение. Как возможно (и возможно ли), чтобы природа, если она бессознательна и невежественна, была способна в то же время возвышать человека? Можно сказать без преувеличения: вот проблема, заданная Шакаримом на годы вперед, как своеобразный план-задание философам будущего.

Спустя десятилетия в Казахстане возникла институциональная философия, под руководством Ж.М. Абдильдина сложилось направление по исследованию проблем диалектической логики. По сути дела, в эти годы в Казахстане разрабатывалась *одна из сторон искомого Абаем и Шакаримом двуединства*, сторона, которую эти казахские мыслители именовали ақыл (разум). Но в этот период отнюдь не были забыты и духовные аспекты человеческого бытия. Ведь школа Абдильдина была ориентирована на стратегические задачи: формирование общества, основанного на принципах человеческого братства, и воспитание целостного человека. В тот период интенсивно исследовались не только категории разума, но и отношения диалектики и этики.

В начале нового, XXI века приходит осознание *и второй из сторон искомого Абаем и Шакаримом двуединства – духовной*. В 2003 году академик Ж.М. Абдильдин поставил перед казахстанской философией новые принципиальные задачи. Сегодня, указал ученый, наблюдается «дефицит чувственности», деградация высших чувств человека, в основе которых – чувство нравственное. Поэтому, по словам Абдильдина, нужна «теория чувственности», философам нужно «глубже изучать душу» с целью ее развития.

К тому времени в философии Казахстана уже происходило осознание первостепенной значимости духовности. Подчеркивалась особая важность аксиологического подхода в философских исследованиях, которым должен быть дополнен апробированный принцип предметно-практической деятельности (М. Изотов). В те годы был раскрыт и корневой смысл философии как онтологии духа; было указано, что духовность не принадлежит бесстрастно-целесообразным в своей объективности проявлениям разума (А. Капышев, С. Колчигин). Была высказана мысль о необходимости изучения философии именно как формы духовности (И. Ергалиев), был предпринят социально-фило-

софский анализ духовных ценностей (С. Нурмуратов), издано фундаментальное исследование Н. Сейтахметова, где идея разума была интерпретирована в качестве одного из условий изучения и проявления человеческого духовного, нравственного начала. Ступеньками к реализации идеи духовности как неотъемлемого качества подлинной философии стали научно-исследовательские проекты, конференции, коллективные монографии.

Конечно, философии в Казахстане и мировой философской мысли предстоит в этом плане сделать еще многое. Вот лишь некоторые необходимые шаги.

1. Распределить понятия духовного, витального, психического и сознания по их собственным областям, тем самым преодолев ту теоретическую трудность, на которую указывал Шакарим.

2. Выявить объективное онтологическое основание духовности человека.

3. Гармонизировать два противоположных принципа (духовный и ментальный) для целей гносеологии, социальной философии, коммуникативной практики и т. д.

Особенно важно осмыслить первую, исходную задачу. Душа и сознание – явления принципиально противоположные. Необходимо понять, что душа – совершенно особое образование в архитектонике человека; и если она не есть сознание, то она должна быть только тем, что имеет отношение к чувственной сфере. Поскольку же у человека – не один, а два чувственных мира, то душа есть субстрат не просто чувств вообще, но чувств высших. Поэтому человек *больше* разума – и при этом не сводится к неразумному, иррациональному существу.

Развитие души – стратегическая задача общества и государства, всей системы образования, всего уклада бытия. От решения этой стратегической задачи зависит, станут ли люди живыми и подлинными людьми или эволюционируют в многоумных и технически оснащенных гуманоидов.

Конкретизация указанной задачи предполагает, среди прочего, развитие этических начал в образовании и искусстве, конкретно-целостный гуманитарный синтез, а с ним и значительный пересмотр основ научной психологии, наконец – формирование единого истинного миропонимания.

ПОГРУЖЕНИЕ В БЕСТЕЛЕСНОСТЬ¹

Андрей КОРОЛЁВ
(Россия, Москва)

Современный человек теряет контроль над своим телом. В России, Италии, Греции, Республике Корея и других странах закрываются лодочные станции, потому что современные люди не умеют грести на лодке; всё меньше людей катаются на водных лыжах; в парках убрали качели-лодочки (нужно самому раскачивать качели, а силы уже не те) и т. д. О физической деградации современных людей можно написать не одну книгу. Даже требования к космонавтам стали более щадящими, чем 50 лет назад. Чтобы понять, что мы потеряли, советую посмотреть парад физкультурников 12 августа 1941 года на Красной площади в Москве.

Бестелесность стала более заманчивой, привлекательной, более интересной для современного человека, чем владение своим собственным телом. На пути к бестелесному было три этапа. Первый этап длился с 1971 г. по 1991 г. В 1971 году президент США Никсон объявил о запрете в США «золотого стандарта». Если бы «золотой стандарт» заменили на любой другой (серебряный, деревянный, водный и т. д.), то никакой катастрофы не произошло бы. Но была запрещена любая единица измерения труда, при этом почему-то забыли, что капитализм в частности и индустриальное общество в целом построены на трудовой этике (труд как молитва и условие попадания в рай). Последней страной, где юридически существовал «золотой стандарт» был Советский Союз, вот почему мы считаем окончанием первого этапа 1991 год.

Второй этап связан с появлением персонального компьютера в 1976 г., когда Стив Джобс и Стефан Возняк создали свой знаменитый «Apple» («Яблоко»), используемый для

¹ Работа выполнена при поддержке гранта РГНФ №15-03-00034.

видеоигр. С этого момента развлечения не просто становятся более привлекательными, чем труд. Жители цивилизованных стран пошли по пути создания общества, в котором на развлечения тратится больше времени, чем на труд, а сами развлечения уже не связаны с работой вестибулярного аппарата человека. Так был сделан второй шаг на пути к бестелесности.

Наконец, третьим шагом стало появление социальных сетей, которые заменили людям непосредственное общение по принципу «глаза в глаза». Различные исследователи предлагают считать самой первой социальной сетью ресурс Classmates.com («Одноклассники»), созданный Рэнди Конрадсом в 1995 г.

В далеком 1898 году в своем романе «Война миров» Герберт Уэллс описал бестелесных марсиан. Сам фантаст, будучи учеником Томаса Генри Хаксли и ярким последователем идей Дарвина, подчеркивал, что в лице марсиан он описал существ, в которых превратятся земляне через миллион лет в результате своей эволюции. Марс, по мнению Уэллса, существует много дольше Земли, поэтому можно рассматривать Марс как будущее Земли. Направление эволюции человека: отказ от тела, вместо тела остаётся один головной мозг – Герберт Уэллс описал правильно. В сроках ошибся, физическая деградация происходит не через миллион лет, а через сто лет. Чем закончилось пребывание на Земле марсиан из романа «Война миров», хорошо известно.

Во Франции в 2013 году выходит документальный фильм «Наш второй мозг», в котором говорится о том, что сотни миллиардов бактерий, живущих внутри человека, не только делают возможным пищеварение, но и определяют через миллионы нейронов и вырабатываемые микроорганизмами гормоны поведение и личность человека. Эти бактерии я называю надвидовым способом согласования и управления, т.е. в вопросах управления жизнью на Земле микроорганизмы стоят выше других биологических видов. Наше тело можно назвать космическим кораблем, в котором численность живых организмов на единицу объема выше, чем в любом другом месте Вселенной. Это не просто живые организмы, находящиеся

внутри нас. Это посланники всех возможных миров. Другими словами, наше тело можно рассматривать как единственное место во Вселенной для переговоров на высшем уровне мироздания, поэтому борьба между разными сущностями за обладание человеческим телом станет главным содержанием XXI века. В ближайшие десятилетия мы станем свидетелями весьма драматических событий, разворачивающихся вокруг борьбы за человеческое тело.

Человеческое тело – самый ценный ресурс во Вселенной. Если принять этот тезис, то становится понятным, почему последние 50 лет так упорно и безжалостно людей погружают в бестелесные миры. Кто-то хочет сказать нам: «Если вам так нравится бестелесность, так оставайтесь там, превращайтесь в тех марсиан, о которых написал Герберт Уэллс. Отдайте нам бесполезное, никому не нужное тело, которым вы всё равно не пользуетесь и которое является источником болезней, страданий, страхов, одним словом, тюрьмой для прекрасной души».

История последних пятисот лет – это история географической экспансии человека. Главным направлением экспансии человека в ближайшее время должно стать расширение пространства нашего тела путем освоения очень сложных образцов движения и создания фантомов человеческого тела.

Пора возвращаться домой, в свое собственное тело, пока еще есть такая возможность.

СОВРЕМЕННАЯ ФИЛОСОФИЯ ОБЯЗАНА БЫТЬ ОПТИМИСТИЧНОЙ

Анатолий КОСИЧЕНКО
(Алматы)

Надо признать, что современная философия находится в упадке. Нет сколько-нибудь значительных философских не то что систем, а просто построений. Все осталось в прошлом. Почему? Может быть, так было всегда. И всегда ранее философские системы были редкостью, а их обилие представляется нам таковым в силу того, за 4 тысячи лет много наработано и подано нам как итог за все это время? То есть сделано много, потому что делалось долго. А если все разложить по времени, так и всегда «производительность» труда философии была невелика. Мысль соблазнительная, но ошибочная. В античный период едва ли не одновременно работали крупнейшие философы. В эпоху немецкой классики – то же самое. В конце XIX – начале XX опять то же самое. Всегда работали много и результативно, а сегодня нет почти ничего.

Ослабла философская рефлексия над бытием. Природа как бы изживает философов и философию. Можно подумать, что это только у нас: время трудное, время не жить, а выживать – потому философии и нет: она, дескать, избыточное бытие, шик, блеск бытия. Но нет. И на Западе, на Западе-то и прежде всего, нет сегодня философии. Выходит, что проблема общая, а не только наша.

Раньше философы пытались людям объяснить, как надо жить, как встать над обыденностью, а сегодня обыденность доминирует, она осталась едва ли не одна, больше и нет ничего, подавила она все вокруг, и философию в том числе. Искля энергетика бытия, бытие истончается как паутина, по известному выражению.

Не нуждается современный мир в обосновании своего бытия. Он просто есть и для себя хорош, каким есть. Каким он

должен быть, уже мало кого интересует. Нет идеальных проектов бытия. Вот и нет философии.

Но она обязана быть. Причем она должна быть оптимистичной, радостной. Только тогда она обратит на себя внимание и, возможно, станет нужной.

Может, завершаются времена, и людям надо делать самое нужное и главное? А философия – не самое главное и не самое нужное. Не исключено. Во всяком случае, та философия, что есть, точно не нужна. А что самое главное и самое нужное? Самое главное – это спасти душу. Помогает ли философия ее спасти? Раньше считали, что помогает. Теперь сомневаются. А многие уверены, что не только не помогает, но и мешает: запутывает все, обманывает, ведет не туда. Пожалуй, да. Много ложных проблем, идей.

Вот представим на миг, что человек узнал самое-самое главное, узнал смысл бытия в его глубине, в последней глубине, в истине. И истина эта такова, что надо сосредоточиться целиком на этом смысле, на этой цели, делать одно – важнейшее, и человек уже знает, что надо делать. Но не делает, потому что ослаб, не делает, но уже знает, что надо делать. И весь как бы подобрался, сосредоточился, готовится к чему-то. Не делает еще, но готовится, может, и не будет делать, но вот-вот начнет. А тут ему говорят: посмотри-ка как интересно: вот то-то и то-то, а вот летающие тарелки, а вот временные туннели, а вот философы открыли небывалый ранее смысл – посмотри. А чего смотреть? Зачем? Что там такого может быть, когда уже знаешь самое главное, знаешь точно, но не делаешь, нет сил на это совершение.

Из всего этого следует, что философия только тогда станет нужной (нужной, как понятно, не в утилитарном смысле, а в смысле возвышенном, настоящем смысле), когда она станет как раз тем, в чем человек и нуждается как в последнем прибежище, последней надежде. Вот она, философия – последнее прибежище, последняя надежда. Сможет философия стать такой, будет она жить, а не сможет – что ж, се ля ви.

Как философии стать такой? Наверное, никак не стать. Хотя, можно, но необычно. Надо перестать быть философией.

Надо умереть, исчезнуть в привычной, наличной, уже ставшей примитивной для отчаявшихся и потому пронзительно видащих людей. Надо стать другой. Тем более что иного и выхода нет – не нужна она такой, какова сейчас. Ведь она сама учила: не умрет зерно – не прорастет колос.

Философия должна учить, учить не просто возвышенному, уже учила – нет положительного результата. Учить другому. И не просто учить, а научать, брать на себя ответственность, как брали ее учителя Востока или святые в христианстве: ученик весь, целиком, доверяется, а святой ведет его к жизни.

Это возможно, ведь все подозревают или предчувствуют или даже знают, что есть смысл, что не может его не быть, не бессмысленно же бытие, не случайно и не бессмысленно. Достигнуть этого смысла, понять его, несколько рационализировать – вот уже кое-что, можно предлагать людям. Так философия может стать учителем, подобным восточным или святым, что трудно, но не невозможно. Что придется постараться, а как же иначе. Ведь и восточный учитель сложился не просто так и не вдруг. О святом уже и не говорим. Запредельный духовный труд, и даже не труд: трудом тут ничего не достигнешь. Не труд, но что? Какое-то другое состояние, иное напряжение? Нет, не напряжение – должно быть что-то в известном смысле легкое, радостное, высокое, не обременительное, как говорил Христос: «иго мое благо и бремя мое легко» – а как же легко, когда кровавые слезы?

Одним словом, радостно, легко и окончательно отдавшись – вот путь к успеху, успеху абсолютному, настоящему, последнему. Может ли так философия, и самое главное – надо ли ей это? Если не надо, а очень похоже, что не надо, то что ж: «вольному воля, спасенному рай». Но, вообще-то, надо постараться, тем более, что иначе конец, который и так наступит, но раз наступит, то надо постараться. Казалось бы, что как не пессимизм явится итогом этой логики? Если и так и так все равно конец, то зачем напрягаться? Но, как говорилось – отнюдь не напрягаться; в том-то и дело, что не напрягаться, но радоваться и веселиться, скакать, как скакал Давид перед ков-

чем, – какой же это пессимизм? Напротив – это оптимизм, причем оптимизм настоящий, онтологический.

Может, конечно, может это философия, кто же еще. Скорее всего, теперешний кризис философии, как и всего иного, есть кризис к жизни. Кризис как суд, а суд как осуществление правды – вот путь, в том числе путь и философии, она сможет, иначе зачем такой долгий и трудный путь, какой она проделала и по телу истории, и по пространству смыслов. Если нет времени, а есть вечность, если нет нелепости, а есть смысл, если нет потерь, а есть одни обретения, то кому как не философии этим заниматься, это прозревать и это вычерпывать? Раз уж взялась за мудрость, то и полезай наверх, разве не из этого «верхнего» материала соткана уже бывшая философия в ее истинной форме и содержании: ее-то мы и имеем в виду, когда говорим: была же философия. И была, и будет, теперь вот только что-то нет ее, но кризис, кризис, как ощущение будущего, как радость и свет, – вот уже и надежда.

РАЦИОНАЛЬНОЕ И ИРРАЦИОНАЛЬНОЕ В ВИРТУАЛЬНОЙ КОММУНИКАЦИИ

*Александр КУДРЯШЕВ,
Оксана ЕЛХОВА
(Россия, Уфа)*

В настоящее время глобальная сеть переживает «коммуникационный» этап своего развития, главной задачей которого считается организация общения в сети, и пользователю предлагаются различные виды виртуальной коммуникации, дающие удобную иллюзию бытия-в-мире совместно с «Другими». В результате виртуальная коммуникация способна быть важным фактором, во многом конституирующим жизненный мир человека.

Сложность и разнообразие виртуальной коммуникативности заставляют задуматься о мере ее рациональности. Сфера виртуального содержит многочисленные возможности отклонения от ее рационального понимания. Вместе с тем, вполне допустимо полагать, что запутанность и иррациональность сети коммуникации не вытесняет обратную сторону происходящих процессов, заключающуюся в определенной рациональности такой сети. С одной стороны, об иррациональных особенностях, присущих целостности Всемирной сети, т.е. всего сетевого многообразия, свидетельствуют, например, следующие аргументы. В глобальном масштабе – вся сетевая коммуникация не поддается разумению отдельного пользователя; в локальном масштабе – ему всегда грозит потенциальная потеря памяти, как основа невозможности распутать клубок его сетевых блужданий. С другой стороны, имеются аргументы противоположного содержания, например: рациональность, изначально характеризующая человеческое общение, служит контекстом коммуникативности, является ресурсом, создающим возможности взаимопонимания, координации и интеграции участников коммуникации. Кроме того, посто-

янно сохраняется принципиальная возможность вернуться в мир своего «Я» из виртуального «не-Я».

Исходный тип бытия для всех пользователей сети один и тот же: это бытие «Я» в единстве телесного и духовного компонентов. Наверное, чтобы не потерять свое «Я», сетевому пользователю достаточно не терять памяти об отличии этого «Я» от всякого «не-Я», чтобы всегда быть в готовности решить задачу самоидентификации. Вероятно, уже здравый смысл должен справляться с ее решением. Но в том-то и дело, что излишне доверять здравому смыслу в данном случае не стоит. Индивид не обладает собственным критерием, который бы позволил ему самостоятельно отличить здравомыслие от безрассудства. Необходимо всегда сомневаться в своем правильном выборе между «Я» и «не-Я», тем более, что «Я» у тебя одно, а «не-Я», как уже говорилось, предстает в значительно большем количестве, или, что то же самое, «Я» одно, а «не-Я» много.

Можно предположить, что мерой рациональности, в определенном смысле, является сомнение. Причем его полное отсутствие равнозначно форме безумия, в то время как тотальное сомнение порождает другую форму того же самого. Сомнение фиксирует неопределенность альтернативности и осознание необходимости выбора. Исключительно важна роль памяти: я помню весь путь «туда». Такое погружение в лабиринт виртуального мира, когда сомнение субъекта стремится к тому, чтобы «свернуться» и вообще исчезнуть, опирается на утрату памяти о пройденном пути и сродни утрате спасительной нити Ариадны. И если игрок в виртуальные игры перестает сомневаться в своей тождественности «Я» или «не-Я», то это должно означать утрату его рефлексивной способности отличать, где «Я», а где «не-Я».

При сохранении ненулевых объемов рациональных составляющих, ответственных за сомнение и рассудок, между ними существует связь следующего типа: чем больше сомнений, тем меньше результатов деятельности рассудка, и наоборот, т. е. чем меньше сомнений, тем больше следов работы

рацио. Точнее выражаясь, между сомнением и рациональностью существует отношение обратной пропорциональности. Разум, будучи более интегративной сущностью, дополняет рассудочную деятельность человека в том смысле, что он предстает единством рассудка и сомнения. Если память является необходимым условием всего того, что непосредственно связано с рацио, то в качестве других немаловажных условий рациональной деятельности субъекта следует назвать человеческую волю и эмоциональную сферу сознания. Эмоции и соответствующие переживания способны помешать правильным умозаключениям, а также взвешенному выбору между альтернативными возможностями.

Общение в сети между пользователями происходит посредством создаваемой ими коммуникативной среды, которая не только создается, но и видоизменяется воспринимающими ее участниками взаимодействия. Эта среда не просто производит впечатление гигантского хаотизированного образования, но и на самом деле обладает иррациональными особенностями, заставляющими задуматься над вопросом о подлинном месте его рационального содержания и о его отношении к иррациональному.

В итоге вышеприведенных рассуждений можно заключить: рациональное рассмотрение современной виртуальной реальности, с точки зрения ее коммуникативного содержания, имеет свои границы и должно быть дополнено учетом иррациональных моментов, свойственных сетевому общению.

ИНТЕРПРЕТАЦИЯ НУМИНОЗНОГО У РУДОЛЬФА ОТТО

Нуржан КУЛУМЖАНОВ
(Алматы)

Религиозное переживание не врожденно, но доступно каждому, кто ищет его. Человек стремится к нему именно для того, чтобы достичь состояния покоя, когда ему становится все ясно о себе и своих целях. Говоря о творчестве исследователя Рудольфа Отто, можно выделить несколько направлений: теологические труды по христологии, эсхатологии, переводы классических индийских священных текстов, исследования, посвященные христианству и индуизму, работы по феноменологии религии. В каждой из этих сфер Отто сделал важные выводы и оказал влияние на последующие исследования, особенно – в области феноменологии религии, где его труд «Священное» стал одним из основополагающих.

Концепция феноменологии религии, разработанная Отто, поставила в центр религиоведческой проблематики проблему священного.

Отто свое понимание о нуминозном сформулировал в виде вопросов: как переживается и как функционирует нуминозное чувство; как религия становится тем, что она есть.

Нумен, согласно Отто, есть сущность божественного. Нуминозное существует во всех религиях, и без нуминозного религии не существует. В поисках обоснования нуминозного опыта Отто обратился к философии и заимствовал у И. Канта понятие *a priori*. Святое есть категория *a priori*, оно проявляется как в своем рациональном, так и в иррациональном аспектах. Отто считал нуминозный опыт единственно возможным религиозным опытом, выражая это в следующих словах: «Нет религии, в которой она не присутствует как подлинная сокровенная суть, и без неё религия не заслуживает права называться религией».

В структуре нуминозного Рудольф Отто выделяет несколько основных компонентов: чувство тварности, тайну, восхищение и чувство нуминозной ценности священного. Можно сказать, что перечисленные элементы отражают последовательное развитие нуминозного чувства религиозного субъекта, и это подтверждается наличием некоего первичного нуминозного чувства: интуитивного ощущения реальности нуминозного объекта. Отто считал, что термин «святое», который должен означать особое религиозное измерение, потерял свое первоначальное значение и стал обозначать этическую и моральную правоту. Его первичное значение, указывает Отто, исключает понимание в концептуальных терминах. Так Отто вводит новое слово – нуминозный, чтобы определить святое за вычетом морального фактора и «рациональный» аспект. Нуминозный указывает на особый религиозный аспект в идее святого за рамками того, как оно обычно мыслится как рациональное и моральное. Этот нуминозный фактор, согласно Отто, может быть понят, только когда существует экзистенциальный опыт святого.

Можно сказать, что труд Р. Отто был определяющим для развития такого важного компонента религиоведения, как феноменология религии, обозначил предмет этой дисциплины в священном и чувствах человека при столкновении с ним, т.е. религиозном опыте. И если сам Отто уделял значительное внимание нерациональному элементу в структуре священного, то он всё же признавал неразрывную связь нерационального нуминозного с моральным и рациональным элементами религии.

ПОСТРОЕНИЯ ЧЕЛОВЕКОРАЗМЕРНОЙ ТЕХНОГЕННОЙ СРЕДЫ В ГЛОБАЛИЗИРУЮЩЕМСЯ МИРЕ

Жулдызай КУЛЬЖАНОВА
(Астана)

Интерес к проблемам развития техники и формируемой ею техногенной среды среди ученых и практиков был всегда неизменно высок. В современном период это объясняется, в частности, резким ростом роли всего техногенного во все более глобализирующемся мире.

В наше время стало очевидным, что техника прочно вошла в жизнь общества, стала необходимой частью человеческого существования, одной из основных ценностей современной цивилизации. Эта цивилизация в литературе оценивается как техногенная и технологическая, что определялось особой ролью в ней научно-технических достижений.

Сейчас вопросы, связанные с феноменом техники, его специфической ролью в жизни общества, перспективами развития, становятся философскими, смысложизненными. И философские исследования техники приобретают статус самостоятельной философской дисциплины. С одной стороны, это, разумеется, связано с колоссальным влиянием техники на все области жизни, расширением возможностей человечества в производстве и потреблении, приобретении знаний, управлении за счет использования различных технических систем. С другой стороны, внимание к вопросам развития техники связано с оправданными опасениями по поводу ее негативного влияния на человека и природу.

Со времени создания В.И. Вернадским концепции ноосферизации планеты прошло более полувека; рост научных знаний и проявление новых исторических тенденций должны вести к ее трансформации современными исследователями, обладающими историческим опытом второй половины XX века.

С 70-х гг. XX века формирует свою концепцию исторического развития А.М. Ковалев, синтезируя достижения формационного, постиндустриального и цивилизационного подходов: рассматривая закономерную смену способов производства общественной жизни и признавая социально-природную целостность цивилизационных организмов.

Хронологические рамки исследования – от выделения человечества из животного мира до современного состояния социоприродной целостности. На протяжении рассматриваемого периода наблюдается увеличение материального искусственного мира, общественных институтов и культурных значений. Их связь друг с другом и с природной средой определяет специфику исторических эпох. Итак, содержание обозримого периода социоприродного развития – *переход от биогенного этапа эволюции, управляемого законами саморегуляции живого, к антропогенному*, содержанием которого, возможно, будет осуществляемое человечеством с помощью научно-технологического потенциала сознательное изменение биосферы, координированное с самоизменением общества.

Необходимо при историческом анализе техногенной среды и трансформаций остальных сфер человеческой жизни различать два типа развития: технологическое и техногенное. Если *технологическое развитие* присуще человечеству с самой ранней ступени его существования, то *техногенными* можно называть только более поздние исторические этапы.

Этот исследовательский подход (предлагающий новую идеализированную конструкцию для известного эмпирического материала) следует создавать, если он имеет эвристический потенциал. Поэтому целью разработки предлагаемого подхода является *определение границ и источников автономности техносферы*. В отличие от *экоцентрического* подхода, необходимо преобразование естественной среды для обеспечения жизни людей. Возвращение управляемости техногенной среде (или приобретение этого свойства, если будет доказана исходная стихийность ее развития) не должно сопровождаться отказом от уже достигнутой степени контроля

за средой естественной: напротив, оба направления деятельности имеют одну цель – максимально возможное освобождение человеческой сущности, ее выход из-под зависимости любого происхождения.

Одной из главных задач современной философской и научной мысли является рассмотрение техногенного содержания глобальных проблем современности и анализ их сущности в контексте исторического развития человечества. Практическим и действенным результатом этого анализа должно стать обоснование глобальных и регионально-локальных природоохранных и гуманитарных программ контролирующих и корректирующих воздействий на технические процессы в направлении, благоприятном для развития человечества и сохранения природы. Это обоснование необходимо и актуально, поскольку уже существующие программы, претендующие на глобальность, все чаще признаются недостаточно эффективными, а концепции, их теоретически обосновывающие и раскрывающие необходимость изменений техногенной среды, по-разному понимают направление желаемых трансформаций, предлагая различные, порой несовместимые мероприятия.

Развитие науки, техники и технологии должно осуществляться на базе целостной системной концепции как результата заимствованного сотрудничества между государством и казахстанским научно-инженерным сообществом, в котором определены их взаимные обязательства, основные принципы и условия функционирования науки и техники в Казахстане, а также формирования человекосоответствующей целостной техногенной среды.

ФОРМИРОВАНИЕ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА ОДИН ИЗ КЛЮЧЕВЫХ МОМЕНТОВ РАЗВИТИЯ СТРАТЕГИИ КАЗАХСТАНА

Гульбарам КУЛЬЖАНОВА
(Костанай)

Образование является тем средством социализации, становления личности человека, которое и поддерживает равновесие общества изнутри. Образование состоит в формировании у человека устойчивых ценностных ориентаций на широкой базе знаний и уверенности в своих возможностях, проявляющихся в овладении необходимыми для жизни в гражданском обществе компетенциями. Стабильность общества находится в прямой зависимости от стабильности образовательных систем, соответствия самого образования современности, а конкретно – от того, чему мы учим подрастающего человека, как представлено содержание образования.

В последние годы в мире все чаще актуализируется роль современного образования в развитии человеческого капитала, повышении эффективности экономики. А что же входит в содержание понятия человеческий капитал? Человеческий капитал – это совокупность знаний, умений, навыков, используемых для удовлетворения многообразных потребностей человека и общества в целом. Впервые этот термин использовал Теодор Шульц, а его последователь – Гэри Беккер развил эту идею, обосновав эффективность вложений в человеческий капитал и сформулировав экономический подход к человеческому поведению.

Казахстан является одним из наиболее динамично развивающихся государств. За годы независимости Казахстан успешно преодолел сложнейший этап кардинальных экономических, политических и социальных реформ. Все эти годы развитие образования является неизменным приоритетом государственной политики. Формирование сильной националь-

ной инновационной системы с эффективными механизмами взаимодействия государства, бизнеса, науки и образования, рассматривается как один из ключевых приоритетов всей стратегии развития страны.

Сегодня качество национального человеческого капитала не только лежит в основе социально-экономического развития государства, но и выступает в качестве важнейшего фактора национальной безопасности.

В процессе воспитания молодежи следует учитывать необходимость формирования у нее духовно-нравственных качеств. Процесс формирования человеческого капитала предполагает также их обязательное наличие у будущих специалистов независимо от профиля предстоящей деятельности.

Следует помнить, что ядром, центральным звеном национального самосознания является национальная культура как система духовно-нравственных ценностей той или иной нации. «В мировую культуру, – пишет академик Ж. М. Абдильдин – каждый народ вносит все самое ценное, неповторимое, что есть у него. В этом плане и казахский народ сделал свой вклад в духовную культуру человечества. Достаточно назвать имена таких мыслителей как Аль-Фараби, Ахмет Яссави, Бухар-жырау, Шортанбай, У. Валиханов, И. Алтынсарин, Абай, Шакарим Кудайбердиев, А.Байтурсынов, С. Торайгыров, С. Сейфуллин, М. Жумабаев, М. Ауэзов и др.»/

Согласно великому казахскому философу-поэту XIX века Абаю, человек должен быть воплощением разума и гуманности, трудолюбия и образованности, дружбы и любви.

Выдающимся продолжателем традиций философствования Абая был Шакарим Кудайбердиев.

Мысли Абая, Шакарима и других просветителей казахского народа остаются актуальными и по сей день. Они в значительной мере способствуют формированию и развитию, человеческого капитала в Казахстане, да и в других странах Евразии. Гуманистические по своему содержанию они относятся к общечеловеческим духовно-нравственным ценностям.

Как бы то ни было, человечество накапливает знания, а затем передает их последующим поколениям через систему образования.

Человеческий капитал является основой формирования в XXI веке общества знаний. В таком обществе детерминирующее значение имеют не только научные, но и философские, религиозные, искусствоведческие и другие виды человеческих знаний. Философия и науки связаны с жизненным миром человека, формированием и развитием капитала знаний, а шире – всего внутреннего личностного богатства и духовного мира. В этом заключается их неоценимая роль и ценность в формировании и развитии сложнейшего феномена человеческого капитала.

Национальный человеческий капитал включает социальный, политический капитал, национальные интеллектуальные приоритеты, национальные конкурентные преимущества и природный потенциал нации.

Глобальные программы развития человечества, обсуждаемые мировым сообществом в XXI веке, предусматривают все стороны жизни и жизнеобеспечения человечества. Но одна из них в большинстве случаев остается в тени этих обсуждений и в то же время является основополагающей для решения всех. Она касается того аспекта человека, который выражают понятиями разум, ум, мышление, интеллект. Вместе с тем, какую бы проблему человечество не решало, возможность положительного результата определяется уровнем интеллекта как тех людей, которые решают проблемы, так и тех, ради блага которых она решается.

Таким образом, в Республике Казахстан формирование человеческого капитала определяется в качестве одного из ключевых моментов в Стратегии развития Казахстана в XXI веке, реализация которого обеспечит экономическое и интеллектуальное процветание страны.

КЛАСТЕРНЫЙ ПОДХОД К ОРГАНИЗАЦИИ ФИЛОСОФСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ В БЕЛАРУСИ

Анатолий ЛАЗАРЕВИЧ
(Беларусь, Минск)

В числе важнейших функций философии две привлекают к себе наибольшее внимание. Это эвристическая и ценностная функции, которые обуславливают и две ключевые ипостаси философии в современной культуре. В первой ипостаси философия предстает как источник интеллектуальной деятельности, «прародитель» наук, стимул духовных исканий в литературе и искусстве, и даже «прародитель» религиозного сознания – здесь характерен пример буддизма, как и связь христианской доктрины с идеями Аристотеля, стоиков, неоплатоников.

Риск функционирования философии в рамках этой ипостаси в том, что она нередко воспринимается как «уходящая натура». В самые различные эпохи под воздействием то стремительно возросшего религиозного чувства, то успехов естественнонаучного познания, то возникновения специальных гуманитарных дисциплин, от психологии и структурной лингвистики до социологии и культурологии, – начинало казаться, что культура «переросла» и превзошла философию.

В конечном итоге, такой взгляд всегда оказывался ошибочным. Рано или поздно философия сама «превосходила» себя, на новом уровне реализуя *механизм устойчивости культуры*. Этот механизм включает в себя средства преодоления методологических неопределенностей, которые сопровождают рост научного знания; средства снятия нравственных противоречий, неотъемлемо связанных с развитием, переформатированием социальной среды с течением времени; и наконец, средства систематизации духовного опыта человечества.

Именно здесь актуализируется вторая ипостась. Философия помогает организовать духовную практику – все виды

деятельности, связанной с анализом, проектированием, творчеством, – в единый *эпистемологический континуум*. Она выступает площадкой диалога научных, художественных, религиозных парадигм, оценивает возможности их синтеза, стимулирует *трансдисциплинарные программы* научно-технической и социальной деятельности.

Эта ипостась в особенности характерна для современного общества, в том числе для постсоветских стран. Сегодня философия обнаруживает себя не столько в абстрактном «пространстве культуры», сколько в конкретном социальном поле, то есть в режиме деятельности научного или образовательно-учреждения, сообщества мыслителей.

Каждое такое учреждение находится в треугольнике разнонаправленных сил. Это, во-первых, императив сохранения *философской школы*, преемственности традиций и воспроизводства профессиональных кадров. Вторая сила связана с необходимостью перестроить сам *исследовательский процесс* в философии, ориентируя его на решение конкретных задач социальной практики.

Для Республики Беларусь актуален тот путь, который связан с формированием *научно-практических кластеров*. Это форма внутри- и междисциплинарной интеграции научной деятельности, объединение коллективов ученых-теоретиков, методологов и практиков. Содержание работы кластера связано с реализацией полного технологического или полного методологического цикла: постановка проблемы – определение теоретического базиса и методологии ее решения – исследовательская работа либо адаптация ранее полученных научных данных – создание механизмов внедрения – экспертно-консультационное, образовательное, расчетное и т. п. сопровождение.

Кластер – гибкая целеориентированная структура: он и объединяет потенциал специалистов и школ, по-разному видящих свою социальную миссию: или в теоретическом, или в практическом ключе, – и одновременно защищает их суверенитет, подкрепляет их общественное реноме за счет причастности к общему «делу». Организации в кластере подбирают-

ся так, чтобы дополнять друг друга, не конкурируя, поскольку работают в смежных, но относительно самостоятельных пространствах. При этом каждая из них извлекает из этого имиджевые и экономические преимущества в рамках внешнего конкурентного рынка.

Важно, что кластер как таковой не может быть ни исключительно «научным», ни чисто производственным. Принцип работы кластера предполагает выпуск наукоемкой продукции, как и наукоемких услуг для образования, бизнеса, общества в целом. Переводя на язык научно-организационной деятельности, это органичная переориентация научного процесса с чисто исследовательской работы – на разработки и инжиниринг, с самого по себе теоретического продукта – на социальную услугу, с «кабинетной» замкнутой деятельности – на научно-практическое мероприятие, социальное партнерство.

В последние годы кластеризация является магистральным направлением развития белорусской науки. Она началась с академического сектора, но все шире захватывает другие сектора – и вузовский, и отраслевой.

Замысел *философского кластера* связан с использованием наследия философской мысли и эвристики актуального философского знания для:

- методологического обеспечения процессов социальной модернизации,
- выработки действенных социально-гуманитарных технологий в сфере образования, воспитания, социальной работы,
- социализации и гуманизации достижений в области науки и техники.

СОЦИАЛЬНАЯ НОРМА И СОЦИАЛЬНАЯ ФОРМА: ЭПИСТЕМОЛОГИЧЕСКАЯ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКАЯ ПРОГРАММА

Дмитрий ЛЕУСЕНКО
(Россия, Ростов-на-Дону)

Социокультурные детерминанты развития современного общества, сопряженные с процессами нормогенеза, представляют актуальную проблему всей мировой философии. На протяжении последней трети XIX – начала XX вв. в философии (Н. Гартман), социологии (Э. Дюркгейм, М. Вебер), правоведении (Б.А. Кистяковский, Н.И. Палиенко, А.С. Яценко), а также в рамках американской социологии (Т. Парсонс), включая рецепцию американской школы в творчестве его ученика – немецкого социолога Н. Лумана, т. е. вплоть до начала 2000-х гг., осуществлялись концептуально значимые попытки построения объяснительных конструкций, эксплицирующих приводящие к образованию общества взаимодействия. Подобные попытки представляли собой эпистемологические исследовательские программы по построению теоретической конструкции на основе передачи и повторения смыслообразующих связей, значимых для образования и развития объекта.

Речь шла о теориях, ориентированных на анализ социальной нормы как специфической формы регулярности и построении теоретических моделей ее развития, что было особо значимо для понимания общества как главного объекта социологии и социальной философии. В правоведении подобный заданный характер нормы был связан с теоретической неразрешенностью главной проблемы правопонимания, т. е., проблемы сущности права, природы нормы права, в зависимости от неразрешенного вопроса о норме социальной. Применительно к пониманию метода исследований данные конструкции носили незавершенный характер, что хорошо передавалось термином «non-finito», введенным в научный

оборот М. Лившицем. Исследуя общественные связи, авторы не вполне осознавали тот методологический переход, который был сделан ими применительно к взаимодействию метода исследования и объекта исследования и, в частности, императив адекватности метода и объекта. Аристотелевская позиция содержала в себе развивающийся потенциал гносеологии с ее субъектно-объектной оппозицией. Онтологическая же традиция, идущая от Платона, предусматривающая внесубъектную реальность, (а, точнее, не отсутствие субъекта, а отсутствие границы между ним и объектом и непосредственное умозрение), не была продолжена. Отсутствие развитой онтологической традиции привело к тому, что не были сформулированы представления, свидетельствующие о рефлексии по поводу процесса развития социальной нормы.

Нормообразование, имея внутренне потенциальный характер, образуется в пространстве факторов, как бы до существования и оформления конкретной нормы. Иными словами в «обществе» вырастает «механизм-ситуация», которая трансцендентальна тому образованию, тому сгустку социального опыта, который формируется после факта рождения нормы, частично ею обусловленном. Речь идет о норме как реализованном состоянии, порождающем логическое содержание и логическую конструкцию в истории, о норме как регулятиве социальной жизни (к чему, по сути, подошел Б.А. Кистяковский). В определенном смысле форма, обретаемая нормой, является прямым результатом действия подобных факторов. Однако, в силу того, что норма возникает в результате превращения «текучего» содержания в форму, подобная взаимосвязь, оказывающая судьбоносное воздействие на дальнейшее действие нормы и все значение нормативной сетки для общества, ускользает от мыследеятельности и детального рефлексивного анализа.

Возникновение социальной нормы является результатом конкретного коллективного, индивидуального и интеллектуального взаимодействия по постепенной выработке и кристаллизации позитивного опыта. При этом норма в своем

дальнейшем применении сопряжена с многообразием своих формообразований. Но именно форма нормы приобретает судьбоносное значение. Здесь же содержатся и основания для понимания трансцендентальности нормы, которые связаны с особенностями познавательных установок в западной традиции. Речь идет как о теоретических сложностях, возникающих при рассмотрении самой проблемы трансцендентальности, так и о познавательных проблемах, возникающих вследствие особенностей развития познавательных установок после рождения содержания на основе формы нормы.

Эпистемологическая исследовательская программа в данном случае должна опираться на анализ механизма развития теоретической концепции на основе изучения процесса нормогенеза, во-первых. Быть связанной с необходимостью формулирования представлений о методе исследования в рамках онтологической традиции, во-вторых. Использовать значение и потенциал генетического метода исследования, предполагающего особый способ введения объектов теории, в-третьих.

КОММУНИКАТИВНЫЕ ПРАКТИКИ И КОММУНИКАТИВНАЯ РАЦИОНАЛЬНОСТЬ

Татьяна ЛЕШКЕВИЧ
(Россия, Ростов-на-Дону)

Современный этап философского осмысления действительности оценивает коммуникативные практики как значимый фактор социального поведения, которому присвоена роль регулятора жизненных поисков в их рациональном и внерациональном содержании. Анализ этой сферы чрезвычайно актуален, в ее рамках происходит отбор и обсуждение реально действующих норм, ценностей и приоритетов, выработка новых предпочтений, претендующих на интерсубъективность и общезначимость. Исследователи подчеркивают, что в современной коммуникации многое конгруэнтно типу общественной системы, содержащей стандарты основных приоритетов и ориентаций эпохи: гражданские позиции, прагматические цели, идеалы справедливости, свободолюбия, гуманизма, духовности и пр. В центре продолжает оставаться проблема отношения человеческого сознания к реальности, однако то или иное ее решение манифестируется выбранными и реализуемыми человеком практиками, участвующими, образно говоря, в определении ходов «в шахматной партии человеческой жизни». Коммуникативные практики свидетельствуют о включенности человека в объективную действительность, о качестве чувственно-смыслового отношения к происходящим событиям, о мере разумности современного человека. Преимущества коммуникативных практик связаны с их направленностью на осуществление тех или иных выборов. Включая в себя акты мотиваций и предпочтений, отражая состояние психики, эмоциональный строй и волевые импульсы, коммуникативные практики зачастую с опорой на интуицию, метафору и ассоциацию преодолевают трудности постижения смыслодержущих пластов человеческой жизни. Современ-

ная философия, с недоверием относящаяся к загроможденным словесно-понятийным конструкциям, псевдозначимым утверждениям, должна заговорить с индивидом на языке понятных и реализуемых в его жизнедеятельности практик.

Коммуникативное пространство нельзя оценивать как исключительно прагматичное. В нем, помимо информационных сообщений, содержатся смысложизненные поиски, объективирование внутреннего субъективного мира, где компонентами выступают: автор, его дискурс, действующие агенты коммуникации, претендующие на то, что сделанные ими высказывания истинны, правильны, либо правдоподобны. Структура коммуникативного процесса включает в себя: субъекта, формирующего смыслы; внешний объективный либо модальный мир (т. е. то, что необходимо или возможно, либо случайно может произойти); совокупность установленных социальных отношений; и, наконец, глубинный субъективный мир переживаний. Следы этих четырех плоскостей и измерений содержатся в реальном повседневном бытии каждого человека, они неявно присутствуют в каждом элементарном рефлексивном отношении к миру в процессе его жизнедеятельности.

С точки зрения когнитивного подхода, мозг человека осуществляет обработку информации в целях опознавания окружающей среды, для ориентации в ней и для определения самой адекватной стратегии поведения. Распределительная обработка поступающей информации сопровождается ментальными репрезентациями.

В концепции коммуникативной рациональности Ю. Хабермаса коммуникация проинтерпретирована как ключевой фактор социальных преобразований, осуществляющий передачу способов адаптации последующему поколению. В обсуждении, где значимо как «говорение», так и «выслушивание», происходит упорядочивание целей, своеобразное тестирование ситуации, осознание системы индивидуальных и общественных ожиданий, уточнение и формирование личностных предпочтений и самоидентификации. Специфика коммуникативных практик в том, что они направлены на

осмысление собственной позиции с учетом и во взаимодействии с мнениями других, в контексте принципиальной возможности взаимопонимания. Область свободы вербального самовыражения первого лица ограничено поправками на восприятие других. Происходит обмен опытом и смыслами социальных действий. Это позволяет сформировать механизмы координации действий субъектов, что, согласно Ю. Хабермасу, способствует «ориентированию общей воли». Важно отметить, что коммуникация обладает экспертной функцией, обнаруживающей себя в процессе открытого обсуждения и затрагивающая как сферу морали, права, политики, так и область науки и искусства, повседневности. Коммуникативные практики предстают как процессы взаимного обсуждения, зависящие от многих «анонимных контекстов». Кроме того, они допускают не одно, единственно верное мнение, а реализуют различные типы и уровни притязаний на определение сути происходящего. Именно в сфере коммуникативный практик позволительно тематизировать и «прорабатывать» противоречивые и спорные позиции, проникать в малоисследованную область потребностей и мотиваций, внутренних побуждений и критических оценок. Можно сделать заключение, что коммуникативные практики обеспечивают ресурс контрмер на вызовы современности, являются своеобразным компенсаторным средством и, в конечном счете, влияют на определение вектора социального действия.

АКСИОЛОГИЧЕСКАЯ МАТРИЦА ЕВРАЗИЙСКОЙ И ЗАПАДНОЙ ЦИВИЛИЗАЦИЙ: КОМПАРАТИВИСТСКИЙ ПОДХОД

Наталья МОНИНА
(Россия, Омск)

Нынешняя сложная геополитическая ситуация ставит перед всеми нами вопрос о базисных, фундаментальных точках отсчета культуры любого народа и человечества в целом. Становится очевидным неактуальность единого глобального мироустройства с доминирующими в нем западными ценностями, что заставляет вернуться к проблематике многополярного мироустройства. Это не может не вызывать актуализацию национальных идеалов и ценностей.

Для компаративистского анализа мы рассмотрим аксиологические установки европейской, а шире – западной и евразийской цивилизаций. Эти два культурно-исторических типа дают пример формирования различных картин мира, следовательно, и аксиологических матриц.

Фундаментальные основания западной цивилизации, появившиеся в определенном порядке (греческая философия – римское право – христианство), создают и формируют матрицу ее культуры и менталитет народов, входящих в этот культурно-цивилизационный ареал, следовательно, и геополитические амбиции и устремления.

Изначальный рационализм и атомизм древнегреческой философской мысли вкупе с римским частным правом не мог не отразиться в понимании и трактовке христианства. Еще задолго до великого разделения церквей, свершившегося в 1054 году, в недрах единого на тот момент христианства, довольно явно проявлялись региональные различия, обусловленные менталитетом различных народов, особенностями исторического и культурного развития. Сугубо научный, рационализированный и антропоцентричный подход к религии формирует

вначале католичество с его идеей *filioque*. Это дополняется догматом о папской непогрешимости, а затем, в процессе Реформации, формируется и протестантизм как самое рациональное и самое светское религиозное направление.

История западной цивилизации – это история активного освоения, а затем и завоевания мира. Обусловлено это определенными архетипическими установками, в частности, спецификой отношения к миру и понимания человека в контексте европейской культуры. Мир для человека Запада – место приложения своих сил, интересов и арена демонстрации силы. Мир Европы – онтологичен, а потому апология труда и материальных благ составляет ценностное ядро мировоззренческой матрицы. Западный прометеевский человек насаждает чисто инструментальное отношение ко всему сущему. Постепенно происходит смена духовных ориентиров от Творца к твари; человек, и без того занимающий центральное место в картине мира начиная с эпохи Возрождения, начинает осознавать себя равным Богу, а то и заменяющим Бога.

Иной путь развития демонстрирует нам русская (евразийская) цивилизация.

Ощущая себя территорией единения двух миров: Востока и Запада, русская культура, безусловно, осознавала себя в планетарном масштабе. Отсюда и знаменитый русский мессианизм, существенно отличающийся от европейского. Россия осознается, скорее, как незримый центр. Провозглашение Москвы третьим Римом произошло не из гордости или желания декларировать свои амбиции, но являлось идеализацией эпохи первоначального христианства. В контексте мессианского мировоззрения формируется идея нравственной ответственности за судьбы мира, нравственная аксиологическая доминанта как собственного бытия, так и отношения к другим странам, цивилизациям и народам, выражающаяся во внешней политике.

Постоянное бытие на границе, перманентные военные конфликты формировали в ценностной матрице русской цивилизации такие черты, как открытость, стремление к бескон-

фликтному существованию и вытекающую отсюда евразийскую по своему характеру доминанту многообразия, в отличие, например, от классических цивилизаций, где доминирующим является начало целостное, единое. В аксиологическом аспекте вполне уместно говорить и о многовековом опыте русской цивилизации как многонационального и поликонфессионального начала.

Следствием евразийского выбора веры для Руси-России становится и примат абсолютных ценностей Красоты, Добра и Истины, идея соборного бытия, ориентация на мир горний, а отсюда и невнимание к земному, материальному миру, аскетизм. Для человека русской культуры реальный мир не онтологичен, его нельзя улучшить путем постоянной цивилизационной работы, но можно преосуществить в Царство Божие.

Таким образом, можно выделить несколько базовых аксиологических установок европейской цивилизационной модели: антропоцентризм, проявляющийся как идея превосходства западного человека и западного мироустройства; примат материальных ценностей, апология труда и земного бытия; рационалистический взгляд на мир и постепенное исключение иррационального начала.

В русской (евразийской) картине мира оформились иные ценностные приоритеты и доминанты: мессианизм как идея ответственности за судьбы мира; идея многообразия, в том числе и ценностного, реализуемого на соборных основаниях; абсолютные ценности Красоты, Добра и Истины, которые представляют собой неделимое единство и обуславливают первенство горней сферы бытия.

ФИЛОСОФ СОВРЕМЕННОСТИ: МЕНЯЮЩИЙСЯ МИР И МЕНЯЮЩИЕСЯ РОЛИ

Елена МУЗЫКИНА
(Россия, Заокский)

1. Бытие современного мира характеризуется постоянным стремлением к самоопределению. Вопрос дефиниций и их переосмысления никогда не стоял так остро, как сегодня. Многие понятия, считавшиеся устоявшимися и общепринятыми, подвергаются критике и проходят процесс переопределения. Данное состояние вызвано двумя основными тенденциями, набирающими силу в постсовременности.

Во-первых, это глобализация, стремительный процесс разрушения очерченных обществами многовековых границ своего существования, и не только физических. В единый круговорот вовлекаются экономики и финансовые потоки, а вместе с ними культуры, социальные страты, политические институты. Глобализация переформатирует мир, делая его как никогда взаимозависимым и взаимообусловленным. Каузальность, пожалуй, является основной чертой современности, подтверждая ежедневными сообщениями в средствах массовой информации, что ничто не возникает без причины и не проходит бесследно. Причина и действие образуют единую цепь, приходящую из прошлого, пронизывающую настоящее и исчезающую в будущем. Кажется, что такая взаимозависимость ведет к укреплению разнообразных связей. Но это лишь видимость единства, существующая на материальном уровне бытия современности

Вторая тенденция – ее полная противоположность. Она находит свое проявление в сфере нематериального бытия современности и выражена фрагментарностью, разрозненностью. Социокультурные сферы общественной жизни продолжают находиться под влиянием «функциональной дифференциации», порожденной эпохой модерна. «Разделение труда»

характеризует не только производство материальных благ, но и интеллектуальную, познавательную и духовную сферы бытия человека, устанавливая в них четкие разграничения. Ярким тому подтверждением является тот факт, что насущным вопросом научной области сегодня является установление межпредметных и междисциплинарных связей.

Само мышление современного человека стало фрагментарным. Его мыслительный процесс адаптировался к использованию обрывочных конструкций и образов. Метанарратив ушел в небытие, на смену ему пришло «клиповое мышление», бесконечный поток небольших, фрагментарных информационных пакетов. Однако даже их современный человек зачастую не в состоянии «переварить» и встроить в свой мировоззренческий пейзаж.

2. Осознание данной ситуации ставит серьезную задачу перед современным философом. Возникает необходимость переосмысления собственной роли и места в столь кардинально изменившемся мире. Зачастую философ продолжает восприниматься как человек, который, «если и не тот, кому на все чихать, то во всяком случае тот, кто ко всему относится спокойно, безмятежно, на все поглядывает со стороны и ничем не огорчается».

3. Позиция стороннего наблюдателя, размышляющего над глобальными экзистенциальными проблемами, должна уходить для современного философа в прошлое. В «глобальной деревне» сложно скрыться от реальности и абстрагироваться от нее. К тому же в этом нет необходимости. Квинтэссенция той роли, которую философ призван исполнять сегодня, выражается в трехчастной характеристике его бытия.

– Он продолжает оставаться искателем мудрости. Это исходит как из этимологии греческого слова «философ» (буквально «*тот, кто любит мудрость*»), так и его собственно философского смысла. Как писал И. Кант, философия есть «учение и тренировка мудрости, а не просто наука; для человека философия – вечно длящееся усилие к достижению мудрости». Это занятие становится особо востребованным в

эпоху современности потому, что мудрость есть совокупность знаний, она выступает синтезатором, объединяющим разрозненные компоненты в единую ткань бытия. Благодаря мудрости фрагментарность превращается в целостность, возвращая глобальное повествование обществу, нуждающемуся в нем.

– Поиск мудрости не должен составлять цель, а быть средством. Философ – это не тот, кто умнее или эрудированнее других, и необязательно автор новой философской системы; это тот, кто благодаря своим теоретическим знаниям живет лучше, потому что лучше мыслит. Рене Декарт, рассуждая о методах, приходит к выводу о том, что верно судить необходимо для того, чтобы правильно делать.

– Однако философ – это не только тот, кто использует разум для осмысления мира и жизни, своей собственной и общечеловеческой, в надежде приблизиться к мудрости и счастью. Это еще и тот, кто благодаря двум первым характеристикам становится причиной изменений. Современному искателю мудрости необходимо понимать, что философ – мудрец, человек, ищущий правила для изменения жизни к лучшему. Он является не только пассивным агентом восприятия бытия, но и активным агентом его изменений. И это является самой важной задачей на сегодняшний день.

РОЛЬ И ВОЗМОЖНОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ МЕДИАЦИИ В ИНСТИТУТЕ ПОСРЕДНИЧЕСТВА

Лариса НИКОВСКАЯ,
(Россия, Москва)
Владимир БАТУРИН
(Караганда)

Тот ажиотаж, который сегодня поднят вокруг медиации, создает весьма устойчивую иллюзию, явно завышающую универсальность ее теоретической и практической значимости. В Казахстане о ней открыто заговорили лишь после выхода в свет Закона «О медиации». В целях гуманизации уголовной политики именно судебная сфера разрешения нарушений правоотношений была избрана в качестве главного ориентира для ее использования. Но уже вскоре о ней заговорили то как о новом правовом институте, то даже как о новом институте гражданского общества.

Однако, похоже, что все те, кто способствовал утверждению статуса медиации на законодательном уровне, равно как и те, кто уже непосредственно занимается медиативной деятельностью, в большинстве своем имеют весьма смутное представление о такой науке, как конфликтология. А ведь именно она дает научное представление о ее сущности, действительном потенциале, границах ее применения, равно как и подлинных причинах стремительно растущей востребованности.

Как известно, в США и ряде других европейских стран, относящихся к разряду правовых и демократических государств, давно зрела проблема, которая в конце концов по своему характеру приняла поистине неразрешимый характер. Ее суть состоит в том, что в правовом государстве каждый его член априорно имеет право именно на судебную защиту своих прав и свобод.

Как следствие, в связи с обвальным наплывом дел, судебная система в традиционном ее виде, в силу своей громоздкости и излишней заформализованности, стала испытывать зна-

чительные перегрузки. Поэтому обращение к использованию альтернативных государственному судопроизводству, иных форм посреднических услуг при разрешении многих спорных жизненных ситуаций оказалось весьма эффективным.

В конфликтологии, в структуре функционирования института посредничества, самой медиации отводится роль лишь своеобразной технической процедуры, обеспечивающей расширение возможностей именно вне- и досудебных форм урегулирования правонарушений, традиционно разрешаемых только в судебном порядке.

Так в России, например, ее внедрение осуществлялось именно в этом ключе, т. е. на основе учета современных теоретических и практических достижений конфликтологии. На государственном уровне к этому была подключена академическая наука. Образовательная программа по конфликтологии была включена в Общероссийский классификатор специальностей образования. В стране стали готовить специалистов-конфликтологов по образовательным программам бакалавриата и магистратуры. В вузах страны стали читаться курсы по различным направлениям конфликтологии. Это способствовало становлению медиации в качестве определенной альтернативы существующей судебной системе.

В Казахстане вся сфера медиативной деятельности полностью оказалось под юрисдикцией законов, которые традиционно принимаются по команде «сверху». Но к их реализации, как всегда, оказываются неготовыми как те, ради кого, собственно, и принимаются эти законы, так и те, кто должен непосредственно заниматься медиацией.

К сожалению, в стороне от научного решения всех этих проблем в республике остается профессиональное сообщество философов, социологов, политологов, психологов.

А ведь для сохранения в Казахстане мира и общественного согласия важным является не столько владение набором процедурных техник при разрешении споров (конфликтов), сколько умение не доводить жизненные ситуации, при всем накале бушующих в них страстей, до настоящих конфликтов.

МОДЕРНИЗАЦИЯ В РОССИИ: ПРЕОДОЛЕНИЕ НЕСТАБИЛЬНОСТИ

Светлана ПОЗДЯЕВА
(Россия, Уфа)

Рост проблем в связи с осуществляемой в России модернизацией, ее медленный темп, периодическая смена успехов и неудач в принципе нельзя назвать неожиданными. Ученые предвидели возникновение многих трудностей на пути социального реформирования и предупреждали об этом.

В качестве обстоятельств, затрудняющих быструю трансформацию общественных отношений, назывались следующие: огромные масштабы страны, территориальная и социальная отдаленность периферии от Центра; многообразие условий труда и быта в различных регионах; многозвенная система управления, затрудняющая «обратную связь» модернизационной элиты с регионами, социальными группами и конкретными людьми; отсутствие экономических резервов для перехода всей экономики на рыночные рельсы; сохранение в памяти народа прежних неудачных попыток модернизировать экономику, улучшить методы ее управления, и связанное с этим недоверием к осуществляемым ныне мерам; возможность приостановки реформ, обусловленная социально-политической пассивностью людей; противоречие между надеждами на быстрое достижение целей социального реформирования и фактическим ростом социально-экономических трудностей.

Однако главная трудность состоит в том, что модернизация в России осуществляется в сфере переплетения жизненно важных потребностей и интересов людей. Проводимые социальные реформы по-разному затрагивают их интересы, способствуя удовлетворению одних, ущемлению и ограничению других. Между тем выигрывающие и проигрывающие от социальных сдвигов группы являются не внешними, сторон-

ними наблюдателями, а главными субъектами модернизации. С нашей точки зрения, итог взаимодействия групп, которые занимают разное положение, имеют разные, а порой противоположные, интересы, является фактором, который определяет позитивный либо негативный ход очередной модернизации в России.

Несмотря на кажущееся изменение и улучшение качества жизни, растет недовольство россиян результатами проводимых реформ, увеличивается количество людей, убежденных в том, что реализуемые государством социальные программы есть не что иное, как перекалдывание на рядовых граждан ответственности за решение проблем, которые должно решать государство. Ежемесячное повышение цен продуктовой корзины, услуг ЖКХ, транспортных перевозок, сокращение числа работающих в бюджетной сфере, с одной стороны, а с другой – появление толпы незаконных мигрантов, религиозных аферистов и фанатиков и даже террористов, которые настойчиво возвращаются в облюбованные ими регионы, чтобы любыми способами заработать себе на жизнь. Вот два полюса, характеризующие процессы социальной модернизации в России.

Не все общество, но представители разных социальных групп, сегодня хорошо понимают: Россия покинула традиционное общество, но так и не достигла общества модернизированного. Россия «застряла» в переходном типе общества на целые двадцать лет, а это – очень неустойчивая, уязвимая позиция, которая может привести к социальным кризисам и даже взрывам.

За годы проводимых реформ базовые ценности россиян существенно изменились. Если раньше на первом месте стояли такие традиционные ценности, как коллективизм, патриотизм, семья, уважение к старшим и др., то на современном этапе развития начинают превалировать ценности «рыночного» характера. К ним можно отнести: индивидуализм, эгоизм, культ успеха, карьерный рост, материальный достаток (недвижимость, автомобиль, акции, картины, дорожные украшения

и т. п.). Кроме того, изменения привели к закреплению таких новых характеристик массового сознания, таких как: универсализация, диверсификация, динамичность, критичность, увеличение влияния изоляционизма и национализма, уменьшение влияния гуманизма и терпимости и др.

Сегодня система ценностей российского общества делает главный упор на удовлетворении личного потребления, в результате чего образуется дисбаланс между представлениями людей об индивидуальных и общественных благах. Поскольку проводимые реформы привели к значительному ухудшению материального положения и практически – к приоритету в структуре потребления потребностей витальных, то можно сказать, что в сознании людей произошли подвижки в сторону утраты значимости духовных ценностей. Это – принципиально новая тенденция, характеризующая, на наш взгляд, деградацию сознания общества.

Российское общество представляет собой качественно новое динамичное образование, переживающее реконструкцию социального пространства, становление новой социальной структуры, социальную и культурную дифференциацию, конфликт ценностных систем и другие признаки нестабильного общества.

На ситуацию нестабильности у России есть два ответа: либо деградация, либо усложнение через развитие. Будем надеяться, что политическая элита России выберет путь усложнения, что будет означать запуск модернизационного процесса.

ФИЛОСОФИЯЛЫҚ СӨЗДІҢ ПӘРМЕНДІЛІГІ

Тілекжан РЫСҚАЛИЕВ
(Орал)

Философияның қыры-сыры көп екені белгілі. Әлемде кең тараған ғылыми, теориялық философия мен бірге адамды бетке ұстайтын, «адамның кейбір кездеріне» (Абай), тұрмыс-тіршілігіне баса көңіл бөлетін, көпшілікке бағытталған қарапайым философия да бар, болған, болуы да керек.

Дәстүрлі қазақ философиясы осы бағытта дамып келді, болашақта да осы жолынан таймағаны дұрыс болар еді.

Бір кезде С. Кьеркегор философияны екі топқа бөліп еді: эссенциалды философия – заттың мәніне, ішкі байланыстарына, заңдарына ғана көңіл бөлетін теориялық философия және *экзистенциалды* философия – жалпыдан гөрі жекені, мәннен гөрі құбылысты, нақты адамды, тіршілікті қарастыратын философия. Кәсіби, ғылыми, классикалық философияның орнын басатын жаңа классикалық емес философия, дат ойшылының пікірінше, осы экзистенциалдық бағытта дамуы керек.

Философияның экзистенциалдық сипаты ХХ ғасырда, болмаса қазір ғана орын алған екен деп ойлауға болмайды. Экзистенциалдық мәселелер: жан мен тән, өмір - өлім, фәни мен бақи, нәпсі және құмарлық, мұң мен зар, өкініш, жалғыздық, көңіл, тағдыр т. т. философияда ежелден бері сөз болып, қарастырылып келеді. Қазақ билері мен шешендерінің, ақын-жырауларының әңгімелері әрдайым осы тақырыптар төңірегінде өрбіді. Экзистенция дегенде мәселе күнделікті тіршілікке ғана қатысты емес. Мұның айналасында философияны қызықтыратын ештеңе жоқ. «Экзистенция» ұғымы өмірде орын алатын қиын-қыстау жағдайды, қысылтаяң, шақты, жеме-жемге келетін, шешуші сәттерді бейнелейді. Мұндай кезде кімнің кім екені көрінеді. Адамға не олай, не бұлай деп таңдау жасауға тура келеді.

Философияны, философтарды қай кезде де қинайтын мәселе – сөз күйінде, қағаз бетінде ғана қалып қоймай, адамға жету, адамға ықпал ету, адамды тәрбиелеу, жетілдіру. Теориялық философиядан мұны күту бекер. Бұл үшін философия адамға, өмірге жақын болуы керек, түсінікті және түсінуді қажет етуі керек.

Қазақтың бұрынғы би-шешендерінің, жыраулардың, Махамбеттің, Абайдың сөздері неге өтімді болды? Өйткені олар жүректен шығып, жүрекке жетіп жатты. Олар халықты ойлансын, түзелсін деп, жаны ашып айтты. Сөйтіп, талай өнегелі, өнерлі, тәрбиелі, ұлт пен намыстан жаралған адамдар дүниеге келді.

Ғылымды бетке ұстайтын философия жалпылама құбылыстармен, жалпылама ұғымдармен айналысып, таным деңгейінде қалып қояды. Адамға, өмірге жақын философия үшін әртүрлі құбылыстарды, әсіресе, адамға қатысты жайттарды танып қою аз, түсіну керек. Құранды оқып, білу, аяттарын жаттап алу жеткіліксіз, түсіну керек. Тарихты да тану керек, одан да гөрі түсіну керек. Пушкиннің, Абайдың жазғандарын жастанып жатып оқу керек, сонымен бірге түсіну керек.

Адамды объект ретінде ғылыми тұрғыдан қарастырып тану керек. Бірақ бұл жеткіліксіз: адамды субъект ретінде, Мен ретінде қарастырып, ішкі дүниесіне, жанына, көңіл күйіне үңілу керек, түсіну керек. Адам жанын басқа ғылымдар түгіл, психология да түсіне бермейді. Бұл діннің, өнердің, әдебиеттің, философияның құзыретіндегі нәрсе. Онда да әңгіме ғылыми философия емес, Гегель не Маркс емес, даналық, түсінік философиясы, экзистенциалдық философия туралы болуы мүмкін.

Ғылыми теориялық, Кант тілімен айтқанда, «таза» философияның ұстанымын Маркстің Фейербах туралы тезистерінен аңғаруға болады. II тезисінде ол: «Философтар дүниені түрліше **түсіндіріп** қана келді, ал мәселе оны **өзгеруде** жатыр», – деп жазады. Дүниені өзгерту үшін, әрине, оны танып білу керек. Демек, философияда тануға, танымға баса көңіл бөлінеді. Дүниені танып, өзгерту – менің ойымша,

ғылымның қызметі. Сөйтіп, дүниені өзгертуге ұмтылатын философия ғылымға жақын болады, ғылымға айналып кетеді. Маркс өзін философпын деп атамайды, тарихшымын дейді. Саяси экономия саласының өкілімін деп те айта алар еді.

Шынында да, Маркстің ілімінде, ғылымға, ғылыми философияға қатысты нәрселердің бәрі де бар: проблема да, болжам да, теория да, метод та, «Монблан фактілер» де, заңдар да – бәрі бар. Қоғам туралы, мемлекет туралы, таптар туралы, өндіргіш күштер мен өндірістік қатынастар туралы да жан-жақты сөз болады. Тек бір нәрсе тасада қалады: нақты, тірі адам. Ал адамды елемейтін қандай философия? Тек ғылыми философия.

Меніңше философияның қызметі – дүниені өзгерту емес, дүниеде болып жатқан нәрселерді философиялық тұрғыдан түсіндіру. Мұнда түсінік алға шығады. Мұндай философия, әрине, адамға жақын болады.

Философияға да, ғылымға да таяныш, тірек керек. Олар таза теория жүзінде қалып қоя алмайды.

Теория денгейінде топшылаған Гегель болар. Бірақ ол да әлсін-әлсін форманың негізінде жатқан мазмұнға жүгінуге мәжбүр болды. Маркс айтады: «его гонит тоска по содержанию» – деп. Өзінің философиялық жүйесін идеямен, рухпен, зердемен, ұғымдармен шектеуге тырысса да, Гегель табиғатты елемей қала алмады. «Табиғат философиясын» жазды. Бірақ, Фейербах айтқандай, Гегель табиғатты аңғартпаға аударып жіберді: «сослал природу в примечания».

Классикалық философияның тағы бір өкілі Кант теориялық зердеге қатысты: таным, таным табиғаты, субъект – объект, танымның мүмкіндігі сияқты мәселелермен шектеліп қалған жоқ. Таза теориялық зерденің көптеген ұстанымдарын орынды сынады. Сонымен бірге практикалық зерденің өзекті мәселелерін де қарастырды. Адамның не біле алатынын, не білгені оның іс-әрекетінен көрінеді. Бәріне қызығып, бәрін білуге болмайтыны сияқты адам қалаған нәрселерінің бәрімен айналыса алмайды. Бәрінің де шегі бар. Адам өзін өзі тежеуге мәжбүр болады.

Мұнымен де шектелмей, Кант пікір қабілетін де сынға алады. Адам кімге, неге үміт арта алады? Бұл мәселе де кез келген адам үшін күрделі, өзекті болып табылады. Ғылым мен зерденің астамшылығын сынап отырып, Кант олардың шегін көрсетіп, адамның ішкі жан дүниесінде сенімнің рөлі зор екенін атап көрсетеді. Мұны да біз теориялық философияның өмірге, шындыққа жақындауға тырысуы деп бағалай аламыз. Канттың философиядағы тағы бір жаңалығы – философияның басты саласы ретінде антропологияны енгізіп, «Антропологияны» жазғаны. Философиялық антропологияның мақсатын ол адамға адам болып өмір сүруді үйрету деп біледі. Философия қай кезде де осы қызметін естен шығара алмайды.

Руссо әкесіне жазған бір хатында: «Маған ақыл-ойды жетілдіру жеткіліксіз, сонымен бірге адамдардың жүрегіне ізгілік пен даналықты ұялатқым келеді» – деп жазады. Көптеген философтардың көздеген мақсаты осы болды.

Дін, өнер, әдебиет сияқты философия да өне бойы жанның, рухтың қамын ойлаумен болады. Жансыз адам өмір сүре алмайтыны сияқты рухсыз да адам адам болудан қалады. Абай айтқандай, хайуанға оны қосуға болады. Бір кезде Эпикур тауып айтқан екен: «Адамның азаптарын жеңілдете алмайтын философтың уағызы – бос сөз. Тән жарасын жаза алмайтын медицинадан қайыр болмайтыны сияқты, жан жарасын жаза алмайтын философиядан да қайыр жоқ». «Адамзат құтқарушысы» атанған грек ойшылының бұл сөзінің бүгінгі философтарға – бәрімізге де – қатысы бар деп айта аламыз.

Тағы да қайталап, айтам: философияның мұраты – адамға жету, адамды ойландыру. Бұл үшін философиялық ой, идея адамға түсінікті болуы керек. Осы мақсатпен Гегель «Абстракты ойлайтын кім?» деген керемет эссесін жазды. Маркс «Капиталдың», оның кейбір күрделі тарауларының әртүрлі нұсқасын жазды. Кант «Антропологияны» жазды. Шопенгауэрдің «Дүние ерік және елес ретінде» («Мир как воля и представление») деген басты еңбегін кезінде жұртшылық қабылдамады, түсінбеді. Сондықтан ол қалған өмірінде өз ойларын жұртшылыққа жеткізу үшін аталған шығармасы-

на қосымша және аңғартпа ретінде адам өмірін, моральдық ұстанымдарын, мақсат – мұратын сөз ететін «Афоризмы житейской мудрости» деген сияқты көптеген шығармалар жазды. Сөйтіп, оқырманның іздеп жүріп, сүйіп оқитын авторына айналды. Мұның басты себебі – Шопенгауэр шығармаларының түсінікті түрде және әр адамға жақын тақырыпта жазылғандығы. Шопенгауэр, шынында да, шығармаларына арнаулы ұғымдар мен атауларды енгізбеуге тырысты. Стилі жағынан оның шығармалары басқа неміс классиктерінің еңбектеріне ұқсамайды. Бірақ осыған қарап, Шопенгауэрде тереңдік, дәйектілік жоқ десек, қателесеміз. Нағыз философ, – деп жазады ол, – шындығында да, әрқашанда және бар күшімен жеңілдікке және айқындыққа ұмтылуы керек. Ал кейбір шала философтар, – дейді ол – арнаулы ұғымдарды, мағынасыз сөздерді өз ойларын жеткізу үшін пайдаланбайды, керісінше, айтар ойларының жоқтығын сездірмеу үшін пайдаланады. Сонымен бірге олар өздерінің сөздерінің түсініксіз болғанына түсінбейтін оқырмандарды кінәламақ болады.

Математиканы, физиканы, химияны күрделі, түсініксіз болғаны үшін айыптау қиын. Ал философиялық ойдың түсініксіз, тартымсыз болуы, шынында да, жақсы емес. Өйткені ол адам туралы сыр шертеді. Адам, әрине, – жұмбақ, шексіз, бірақ философтың адам туралы пайымдауы сол жұмбақты шешуге, түсіндіруге бағытталған болуы керек.

Абай – сұңғыла терең, бірақ оны бәріміз оқимыз, білеміз, түсіне аламыз. Өйткені Абай не жазса да адам туралы, өмір туралы, қалыптасқан шындық туралы жазды. Ф.М. Достоевский әріптестеріне мынадай ақыл айтады: еш те бір оқиғаны, сюжетті ойдан шығарам деп әуре болмаңдар. Өмірдің өзінде не бар, соны алыңдар. Кәдімгі, күнделікті өмірдің беретінін ешқандай ой, қиял бере алмайды. Өмір біздің ойдан шығаратынымыздың бәрінен де бай. Бұл пікірдің біздерге – философтарға да қатысы бар. Қолдан өмір, ойдан оқиға жасауға болмайды.

Абай айтқандай, ойға келген нәрселерді жазып отырмын. Біреу болмаса біреу ден қояр деген үмітпен.

КАЗАХСТАНСКОЕ СООБЩЕСТВО В ПОИСКАХ ЦИВИЛИЗАЦИОННОГО САМООПРЕДЕЛЕНИЯ

*Елена РЯКОВА,
Елена САВЧУК
(Усть-Каменогорск)*

В свете драматических мировых событий 2014–2016 годов в казахстанском сообществе стали активно обсуждаться поиски стратегии органичного вхождения нашей страны в вестернизированный глобальный мир при сохранении собственной (казахстанской) самобытности. В общественном мнении присутствует понимание необходимости региональной интеграции на основе обнаружения цивилизационной идентичности, которая способствовала бы эффективности реализации стратегии развития Казахстана. Сложность формулирования ответа на вопрос о цивилизационной идентичности казахстанского сообщества связана, прежде всего, с полиэтничностью, поликонфессиональностью нашей страны, наличием различных пониманий перспектив цивилизационного развития.

Существующие ныне стратегии цивилизационного самоопределения наметились еще в начале XX века – в эпоху поиска цивилизационных ориентиров, открывшуюся тогда в связи с кризисом мировой империалистической системы, с крушением мировых держав (для народов Центральной Азии судьбоносными оказались крушения Российской и Османской империй), обострением борьбы за перераспределение зон влияния над рынками ресурсов и сбыта. Тогда народы Евразии и Центральной Азии оказались в зоне пересечения интересов крупных геополитических сил. Актуальным стал вопрос о цивилизационном самоопределении, многообразные решения которого образовали сложную палитру видений, формулируемых различными общественными силами.

Впервые в истории суверенного Казахстана официальная позиция относительно цивилизационного самоопределения была озвучена правящей элитой уже в 1990-х годах. Президентом Республики Казахстан Н.А. Назарбаевым было заявлено о необходимости развития евразийского сотрудничества в контексте вопроса о восстановлении экономических связей, утраченных в постсоветский период. Впоследствии вопрос о евразийской экономической интеграции стал обретать историко-культурное обоснование, т. е. оформляться в виде идеи евразийской цивилизационной идентичности. Эволюция евразийства к концу 1990-х – началу 2000-х годов привела к его новой модификации в виде внутривосточной доктрины Республики Казахстан, способной консолидировать полиэтничное, поликонфессиональное казахстанское сообщество. Казахстан рассматривался на уровне официальной идеологии как часть «евразийского мира» (объединяющего исторические судьбы туранских и славянских народов). Сторонниками этого видения подчеркивалась идея наследования Казахстаном историко-культурного опыта существования народов Евразии, сохраняющая его уникальные черты, самобытность, принципы организации и взаимодействия.

Идея евразийства, как известно, первоначально прозвучала в русской эмигрантской среде в начале XX века. Позже, в контексте ее развития была сформулирована идея о зарождении и развитии тюркского и славянского суперэтносов как тесно связанных и включенных в процессы этногенеза всей Евразии. Укоренившись в Казахстане, идея евразийства была переосмыслена исходя из уникальности ее «месторазвития» в рамках самого евразийского пространства и новых исторических условий. Современный казахстанский вариант евразийства наиболее последовательно представлен в евразийской доктрине Н.А. Назарбаева.

Идея евразийства в Казахстане не получила однозначного одобрения, но в течение полутора десятилетий именно евразийство оставалось определяющей идеей, задающей тенденции цивилизационного развития нашей страны. Большое

сопротивление в казахстанском обществе она встретила в начале 2010-х годов, когда идея евразийской интеграции начала трансформироваться в геополитическую доктрину России. Для Казахстана с этого времени признание евразийства как официальной концепции стало означать признание своего вхождения в зону геополитического влияния России. Вместе с тем с этого времени развивается идея значимости тюркской интеграции как гарантии против потенциальной российской экспансии. В связи с этим актуализовалась идентификация казахстанского общества как части «тюркского мира».

Тюркизм – идейное течение, возникшее среди тюркских народов еще в XIX веке. Основоположителем российского тюркизма считается крымско-татарский просветитель, педагог и журналист Исмаил-бей Гаспринский. Современный тюркизм поливариативен, но в целом он может быть определен как система идей, проистекающих из признания общности этнического происхождения, родства языков и близости культур тюркских народов, а также как пропаганда их единства, братства и сотрудничества этих народов в продвижении по пути прогресса и процветания и обеспечивающая их самоопределение и независимость.

Сегодня адекватное понимание пути дальнейшего цивилизационного развития Казахстана является требованием времени, задающим насущность решения фундаментальных вопросов, что и определит будущий облик и судьбу страны, стратегии ее развития, выработку концепций гармонизации общественных отношений, формулирование нравственных ориентиров и идеалов народа. Формирование адекватных идейных оснований таких поисков имеет благодатную почву в виде опыта поисков цивилизационных ориентиров предшественниками.

НЕЗАВИСИМОСТЬ КАК ИДЕЯ И ПРИНЦИП ГОСУДАРСТВЕННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Мурат САБИТ
(Алматы)

События последних лет в мире воочию свидетельствуют об особой актуальности *идеи независимости*, обретающей форму национальной идеи для стран, которым так или иначе удалось высвободиться из-под длительной колониальной зависимости. Актуальной является она и для современного Казахстана, который медленно, а потому мучительно долго выбирается из завалов колониального и полуколониального существования, длившегося более двухсот пятидесяти лет. Рецидивы рабской психологии, сформировавшейся за это время, то и дело тормозят процессы необходимой политико-экономической модернизации, мешая мыслить и действовать по логике свободы как творчества. В этом священном деле, которому нет альтернативы, возможны, конечно, и различного рода ошибки и отступления, ибо история каждый раз творится как бы с чистого листа, и избежать их удается редко. Но чем раньше наш народ как субъект истории сбросит с себя путы, сковывающие его сознания и волю, тем быстрее и вернее будет его поступь по пути независимого развития.

Независимость – дело чрезвычайно ответственное. Недостаточно ее провозгласить: ее надо защищать, лелеять и взращивать, развивать и бережно реализовывать те возможности, которые она дарует стране и народу. Это требует усилий и прежде всего духовно-нравственных: чистоты помыслов, четкости в постановке целей и задач, в выборе пути их достижения. Здесь не место хитросплетениям, различного рода махинациям, не должно быть места корыстным интересам, всякого рода мифическим измышлениям.

Следовательно, независимость не есть некоторое предзаданное состояние, достигнув которого можно успокоиться и

предаваться всякого рода празднествам. Независимость есть сложнейшая *проблема*, которую надо решать, над которой надо трудиться усиленно и все более целенаправленно

Идея независимости должна пронизывать все помыслы и поступки тех поколений людей, которым выпала честь строить независимое государство. Она для своего полного раскрытия должна стать *принципом* мышления и практически-преобразовательной деятельности не только государственной власти, но и для всего народа страны, вступившей на путь независимости. К сожалению, в нашей Конституции этот принцип отсутствует в ряду основополагающих принципов государственной деятельности. Не этим ли объясняется то, что, к сожалению, мы недостаточно бережем свою независимость, не отстаиваем должным образом наши национальные интересы, уступая то там, то здесь нашим партнерам, как в экономических, так и в политических устремлениях, ссылаясь на многовекторность нашей политики, которой как раз недостает опоры на принцип независимости.

Принцип независимости требует *строгости* и повышенной *ответственности* в государственных делах: ни пяди земли, ни грана независимости, никаких поблажек недоброжелателям и доморощенным нуворишам. Транжирить национальные богатства не позволено никому – вот девиз независимости, возведенной в ринг принципа.

В основании идеи независимости находится понятие *свободы*, предполагающее полноту условий для творчества по законам *Добра, Красоты и Истины*. К сожалению, эти ценности все более отодвигаются на задний план в условиях глобальных угроз и опасностей, надвигающихся на все человечество в нынешние времена. Это особенно бросается в глаза применительно к модальности истины, о которой ныне мало кто заботится в эшелонах власти. Откровенная ложь, неприкрытое наглое вранье стали характерной чертой современного политико-информационного дискурса. Философам, к сожалению, недостает сократовской иронии, чтобы жестко пресекать эти проявления неософистики.

Такова, как мне видится, в общих чертах категориально-понятийная канва концепции государственной независимости, пронизанной духом гуманизма и патриотизма. Анализ же действительного положения дел в Казахстане приводит, к великому сожалению, к не совсем утешительным выводам, что предполагает принятие решительных мер, призванных ускорить поступь страны по пути демократических преобразований. Государственная независимость не может быть частичной: она или есть, или ее вовсе нет. В этом ее сокровенная суть.

ВОСПИТАТЕЛЬНЫЙ СМЫСЛ ФИЛОСОФСКОГО ЗНАНИЯ

Аяжан САГИКЫЗЫ
(Алматы)

Философское учение о человеке, уже в силу специфики философии как формы духовной деятельности, не может быть ценностно нейтральным. Философия никогда не ограничивается ответом на вопрос «Что есть человек?» В явной или неявной, сжатой или развернутой, обоснованной или лишь декларируемой форме она также содержит ответ на вопрос «Каким человек должен быть?» Уже этим философское учение о человеке принципиально отличается от любой, сколь угодно объективной, научной концепции человека.

Наука исследует тот или иной феномен, основываясь на его конкретно-эмпирическом существовании и на истории его возникновения и развития (если оно имело место). Исходя из полученных исторических и эмпирических наличных данных, наука, во-первых, выводит понятие сущности данного феномена, а во-вторых, выявляет основные тенденции возможного существования феномена в будущем, а также (но не непременно и не всегда) определяет вероятность реализации той или иной тенденции.

Однако возможность, а тем более вероятность – это не то же самое, что долженствование. Долженствование – категория этическая, а не познавательная (научная). Философия не ограничивается изображением сущности; она еще стремится изобразить и предельно положительное осуществление этой сущности, т. е. вырабатывать некий идеал. Идеал же – категория не только этическая, но и эстетическая. Следовательно, философское учение о человеке включает и идеал человека. А тем самым это учение стремится дать образ Совершенного Человека (Человека с большой буквы).

Кроме того, Совершенный Человек – это не только такой, который максимально реализовал полноту своей сущности, но

который ее в известном смысле преодолел, или развил дальше, т. е. трансцендировал ее. Положительно же трансцендировать можно лишь в направлении к некоторому безусловному и абсолютному Началу. Тем самым в философском учении о человеке высвечивает религиозная универсалия. Русский философ В.С. Соловьев так определял религию: «Религия, говоря вообще и отвлеченно, есть связь человека и мира с безусловным началом и средоточием всего существующего». Данное определение хорошо тем, что не привязывает религию как таковую к какой-либо конкретной конфессии, а характеризует ее в аспекте всеобщности.

Уже из сказанного видно, что в отличие от науки философия включает в себя, в свой способ духовной деятельности не только познавательный, но и другие аспекты отношения человека к действительности: этический, эстетический и религиозный. В наиболее явной форме этот синтетический характер философского мышления обнаруживается именно в решении философией проблемы человека. Решение же ее не является самоцелью для философии (и для философа). Оно всегда имеет своим адресатом человека же – реального, живущего в наличном мире людей. Оно адресовано людям. Чтобы, они, погруженные в суету жизни, посмотрели благодаря выработанному учению на себя как бы со стороны и сопоставили себя, каковы они есть, с тем, какими они должны быть, должны стать. Философское учение о человеке призывает реальных людей к самосовершенствованию. Следовательно, оно содержит в себе педагогический, воспитательный импульс и смысл. В одних учениях этот смысл более отчетлив (вплоть до прямой назидательности), в других – менее. Но он всегда присутствует. Можно поэтому утверждать, что воспитательная функция философского учения о человеке (особенно в тех его пунктах, где речь идет об идеальном, или Совершенном Человеке) является не внешней этому учению, не привносится в него извне, когда оно уже выработано и «пущено в свет», но составляет его существо.

В то же время философия, как известно, не является чем-то всегда и везде самотождественным. Исторически суще-

ствуют многообразные философские учения, часто взаимно несовместимые. Столь же трудно совместимы и многообразные философские учения о сущности и назначении человека, о Совершенном Человеке и т. д. А это означает, в частности, и то, что всякое такое учение содержит в себе более или менее специфический (не только по форме, но и, что более существенно, также и по содержанию) воспитательный смысл. Философия не просто изображает человека, каким он есть, но еще и конструирует образ идеального (совершенного) человека. Тем самым она воспитывает в людях стремление к идеалу, к работе над собой.

В принципе всякое точное учение адресовано всем (включая и будущие поколения) и конкретно каждому. Но люди – различны. Различны по уровню культурности, мировоззрению, ценностным ориентациям, жизненной позиции и т. д. Поэтому перед каждым конкретным человеком всегда стоит задача выбора учения из предложенного ему множества учений (а они ведь накапливаются столетиями и тысячелетиями). В акте выбора каждый в основном исходит из самого себя.

Раушан САРТАЕВА
(Алматы)

В пространстве современного научного познания происходит, как известно, процесс смены парадигм: ньютоново-картезианская картина мира сменяется новой моделью реальности. Этому способствуют новейшие научные исследования, эксперименты, концепции. Кроме того, мы являемся свидетелями максимального (за все новейшее время в истории человечества) сближения науки, философии, религии, мистицизма, благодаря чему происходит формирование новых мировоззренческих и концептуально-методологических подходов в процессе познания в целом. Что касается философии, то такие новые подходы позволяют объединить, «примирить» метафизику и диалектику, материализм и идеализм в рамках новой синтезирующей философии, которую еще называют интегральной или универсальной.

Одной из активных точек роста на данном этапе развития научного познания в целом и новой синтезирующей философии, на наш взгляд, наряду с холономно-голографическим подходом, основанным на новом понимании принципа целостности, феноменом информации, становится проблема платонической реальности. Дело в том, что речь идет о новой онтологии. И не только потому, что исследователи по-новому оценили то, что философия Платона, его онтология представляют собой, прежде всего, учение о ценностях, а «этика насквозь онтологична» (Т.Ю. Бородай). А потому, что новейшие научные исследования и эксперименты, проводимые учеными разных школ, заставляют по-новому взглянуть на философию Платона, ядро, суть которой составляет учение об идеях как источниках бытия эмпирических вещей (насколько вещь реальнее своей тени, настолько же идея подлиннее созерцаемой вещи). Возможно, мы живем в платонической реальности, где

первоисточником всего зримого нами мира являются идеи, план, замысел, в осуществлении которых человеку принадлежит или отводится определенная роль?

Интереснейший материал для исследования мировоззренческих следствий, вытекающих из новейших научных концепций и экспериментов дает современная физика. В этом контексте суперпарадоксальными выглядят эксперименты и концепции таких ученых, как Антон Зайлингер (Австрия, Вена), Макс Тегмарк (Бостон), Мигель Алькобьерра (Мехико), Стивен Шу (США), Хояо Магуэйхо, Рич Террел (США), Мир Файзал (Торонто, Канада), П. Свиридов (Россия), меняющие наши представления о природе реальности. Новые представления весьма близки к так называемой платонической реальности.

Физику и философию сегодня объединяют и современные космогонические концепции. Так, суперпарадоксальной для нашего миропонимания, еще не освободившегося от устаревшей ньютоно-картезианской парадигмы, выглядит ультра-современная космогония, разработанная учеными объединенного института ядерных исследований в Дубне (Россия). Вывод, который следует из этой новой космогонии, состоит в следующем: Вселенная бессмертна, она возникла благодаря идее и развивалась в согласии с волей (вектором) Создателя. Вселенная (как и ее элементарные частицы), образовалась в результате «визуализации» импульса, идеи. Обретение формы в процессе визуализации назвали пространственным вектором, или вектором творения. Тем самым мы вернулись к «гармонии сфер» Пифагора и к философии Платона с ее концепцией «идея-тело».

В декабре 2015 года Мир Файзал с соавторами (Университет Ватерлоо, Канада) представили новую теорию времени (журнал *The European Physical Journal C*), в которой предположили, что в видимой нами физической Вселенной минимальный масштаб времени намного больше планковского времени. Согласно новой теории времени, время по своей структуре подобно кристаллу, состоит из постоянно повторяющихся,

дискретных сегментов. Отсюда следует вывод: физическая Вселенная представляет собой (как кинокартина) последовательность статичных кадров, создающих иллюзию движения, что указывает на платоническую природу реальности.

Приблизительно в то же время другая группа физиков из Австрии, Индии и Японии опубликовала результаты своих исследований, из которых следует, что видимая нами физическая Вселенная может быть голограммой (журнал *Physical Review Letters*). Согласно голографическому принципу, информации, содержащейся на внешней границе Вселенной, достаточно для ее математического описания. Кстати, как известно спор двух величайших британских астрофизиков современности С. Хокинга и Л. Саскинга о судьбе информации об объектах за так называемым горизонтом событий в черных дырах завершился в пользу Л. Саскинга, который утверждает, что информация об объектах за «горизонтом событий» никуда не исчезает, а откладывается на внешних границах (так называемых пленках) Вселенной в виде голограммы в двумерной плоскости. Причем, согласно математическим расчетам, эта информация не просто сохраняется, а способна влиять как на настоящее, так и на прошлое и будущее. Подобное предположение опять-таки наталкивает на мысль о природе Вселенной как гигантской математической структуре.

В 2011 году физики из Церна (Швейцария) разогнали в Большом адронном коллайдере субатомные частицы до скорости, превышающей скорость света. Отсюда следует вывод: существуют и развиваются десятки реальностей гораздо более объемных, чем известная нам (реальность), обладающих 30-40 и более характеристиками. В 2012 году группа математиков из Оксфордского Университета математическими расчетами доказала правоту известного американского ученого Х. Эверетта, утверждавшего еще в 1950 году, что за гранью нашего мира существуют другие реальности, количество которых связано с количеством вариантов развития каждого, скажем, конкретного события. В том же году американский ученый Рич Террел (Лаборатория реактивного движения НАСА

Калифорнийского технологического института) в результате многолетних физических и математических исследований пришел к выводу о том, что наша Вселенная представляет собой сложнейшую цифровую программу, созданную кем-то специально. То есть, мы живем в гигантской компьютерной симуляции, созданной программистом из будущего. Р. Террел считает, что наша реальность – это лишь частичка гигантского компьютерного воображения.

К этому можно добавить и исследования советского астрофизика Н. Козырева, современного российского ученого П. Свиридова (Российская Академия космонавтики им. К.Э. Циолковского), результатом которых стала уникальная теория временных потоков, расположенных в строгом порядке так, словно они созданы искусственно. К этому же ряду можно отнести эксперименты австрийского физика А. Зайлингера, показывающие, что наша реальность может меняться в зависимости от условий наблюдения, чего в условиях объективной реальности быть не должно.

Но если наша реальность – это гигантская математическая структура, гигантская компьютерная симуляция, «визуализация» чьей-то идеи, замысла, плана, то какова степень свободы человека в этом мире провиденциализма?

Определенный положительный ответ и надежду дают современному человеку другие очень интересные, в некоторых случаях парадоксальные и экстраординарные научные концепции и исследования, на которые опирается «синтезирующая», «интегральная», или, как ее еще называют некоторые исследователи (Г.А. Югай), «универсальная» философия, новые, в известной степени, методологические подходы к исследованию проблем человека, феномену духовности. Это, например, новое научное направление, разработанное польским математиком (эмигрировавшим в США) Бенуа Мандельбротом. Он назвал это направление «Теория хаоса» и изложил эту теорию в книге «Фрактальная геометрия природы» (1997). На основе систематизированных им загадочных явлений физики, химии, физиологии, ботаники Б. Мандельброт пришел

к выводу, что наш мир, как всякая монета, двусторонен. Одну сторону – вселенскую – творит только Абсолютный Разум, пронизывающий мерности и пространства. Другую сторону нашего бытия, согласно Б. Мандельброту, этот же Разум творит в сотворчестве с людьми, их эмоциями, воображением, снами, интуицией. В результате получается «волшебство» с уродливым, далеко не всегда милосердным лицом. То есть деятельность человека оказывает влияние на реальность, на ее формирование.

Следовательно, мы вместе с «Программистом», Творцом, Абсолютным Разумом, возможно, участвуем в формировании нашей реальности, причем наше общее будущее формируется здесь и сейчас каждым из нас. Отсюда можно сделать вывод о том, что мера ответственности человека за свои мысли, слова и поступки чрезвычайно высока. Путь же к изменению реальности лежит через процессы духовного развития, основанные на осознании своего единства с окружающим миром.

ПРОБЛЕМА АБСОЛЮТНОЙ СУБСТАНЦИИ В ФИЛОСОФИИ И СОВРЕМЕННОЙ ФИЗИКЕ

Аманбек САРЫМСАКОВ
(Алматы)

1. Субстанция в философии понимается как предельное основание бытия. Центральной категорией метафизики субстанция становится в философии Спинозы, где она отождествляется с Богом и Природой и определяется в качестве причины самой себя (*causa sui*). А то простейшее бытие, которое порождает само себя (*causa sui*) и все свои более совершенные модусы существования в Универсуме, есть Абсолютная субстанция. Идея эволюции Абсолютной субстанции впервые была введена в науку и философию И. Кантом как эволюция Вселенной.

2. Эволюция как естественный процесс является твердо установленным научным фактом. Предметом научных споров является проблема понимания природы Абсолютной субстанции и механизма ее формообразования.

3. Философию, религию и современную физику в онтологическом измерении объединяет общая проблема о природе Абсолютной субстанции как порождающей первопричине бесконечного многообразия форм мироздания. Во всех традиционных религиях и религиозных философиях Абсолютная субстанция понимается как Мировой дух, как разум, существующий вечно до Природы и порождающий Вселенную из «ничего». Только в пантеистических формах религии Природа отождествляется с Богом (порождающим).

4. Все модусы физической формы материи на различных структурных уровнях организации единичных Вселенных, от мира элементарных частиц до мира Галактик, являются различными более конкретными модификациями Ферми-Бозонного поля. Ибо элементарные частицы существуют только в двух взаимно противоположных формах: это фермионы с по-

лучетными спинами, подчиняющиеся статистике Ферми-Дирака; и бозоны с четными спинами, подчиняющиеся статистике Бозе-Эйнштейна.

5. Ферми-Бозонное поле как субстанция порождает само себя (*causa sui*) и все свои более совершенные модификации в Универсуме. Действительно, спонтанное изменение состояния фермионного поля (соответствующее универсальным законам сохранения и принципу неопределенности Гейзенберга) – это ферми ток, который порождает противоположное бозонное поле. Например, внутри ядра переход протон-нейтрон является ферми током, порождающим противоположное мезонное поле. Спонтанное изменение состояния бозонного поля, т.е. бозонные токи, может порождать фермионные поля или сами бозонные поля. И в целом: изменение ферми тока во времени спонтанно порождает противоположный вихревой (*rot*) бозонный ток, и наоборот.

ДІН МЕН ҒЫЛЫМ ӨЗАРА ҚАТЫНАСЫНЫҢ ФИЛОСОФИЯЛЫҚ МӘСЕЛЕЛЕРІ

Бақытжан САТЕРШИНОВ,
Самет ОҚАН
(Алматы)

Дін мен ғылымның арақатынасы мәселесі, олардың арасындағы дүниетанымдық қатығыс ежелден бері келе жатқан түбірлі мәселелердің бірі. Әдетте сенім мен ақылдың бір-біріне қарсы қойылуымен сипатталатын бұл дилемманың табиғатын түсіну үшін аталмыш екі құбылыстың тарихын, типологиясы мен философиясын терең білу қажет.

Діннің типологиясына келер болсақ, оны әрқилы негіздері бойынша жүйелеуге болады: 1) тарихи-мәдени (немесе хронологиялық) негіздері бойынша архаикалық және өркениетті қоғамдардың діндері; 2) теистік негізіне қарай Құдай түсінігі бар және жоқ діндер; 3) пантеондық құрамына қарай политеистік және монотеистік; 4) этностық түбіріне байланысты ұлттық (иудаизм, индуизм, даосизм, синтоизм және т. б.) және әлемдік діндер (буддизм, христиандық, ислам) және т. б. негіздері бойынша. Қазіргі уақытта жаңа діни ағымдардың пайда болуына орай, оны дәстүрлі және дәстүрлі емес деп жіктейді.

Ал енді ғылымның типологиясына тоқталсақ, табиғи және жасанды, табиғат туралы, рух туралы ғылымдар деп жіктеліп келген бұл феноменді қазіргі уақытта 1) жаратылыстанымдық, 2) қоғамдық-гуманитарлық, 3) дәл және 3) техникалық ғылымдар деп жіктейді. Дегенмен ғылымның шығу тегі мен тарихына көз салсақ, Аристотель тұсындағы антикалық дәуір мен әл-Фараби заманындағы орта ғасырларда ғылым пәндік мазмұны бойынша өз ішінде әлсіз дифференцияланған (жіктелген) болатын. Бәріне белгілі, ғылым бастапқыда философияның құрамына кірді және кейін біртіндеп мәдениеттің салыстырмалы түрде дербес саласына

бөлінді. Ежелгі Грекияда, ең алдымен, математика мен астрономия бөлінді. Сондай-ақ, философиядан азды-көпті бөлінген медицина теория мен практиканың бірлігінен гөрі, практиканың бір түрі болды. Аристотель немесе ортағасырлық мұсылман ойшылдары туралы айтқанда, олар өз бойына философиялық және ғылыми әрекетті біріктірген энциклопедиялық білімді адам екендігін сөз қыламыз. Яғни, олардың ғылыми қайраткерлігі философияның күшті ықпалында болды. Ғылым дамуының кейінгі кезеңдері оның барынша дифференциалануымен сипатталса, қазіргі уақытта олардың интеграциясылануын да аңғаруға болады, мысалы, әрқилы салаларға жататын екі ғылымның бірігуі: физикалық химия, биофизика, биохимия және т. б.

Қазір әлемдік сипат алып отырған еуропалық ғылым түбірін антикалық заманнан алғанымен, христиандық үстемдік еткен орта ғасырларда еркін ойлаушылық пен ғылым қудалауға ұшырағаны белгілі. Мысалы, христиан әкейлерінің бірі Тертуллиан ақыл мен сенімнің арасын барынша ажыратып қояды: «Афина мен Иерусалим, Академия мен Шіркеу, еретиктер мен христиандар бір-біріне тең бе?». Дегенмен, Фома Аквинский тәрізді схоластиканың көрнекті өкілдері ақыл мен сенім мәселелерін синтездеуге тырысты.

Егер ислам тарихына көз жүгіртер болсақ, онда оның пайда болған кезінен бастап ғылым мен мәдениетті кемеліне келтіре гүлдендіргеніне куә боламыз. «Мұсылман ренессансы» дәуірінде кейбір өзге діндердегідей ғылым мен таным күнә ретінде жарияланып, қудаланған жоқ, керісінше, дәріптелді. Шындығына келгенде, Мұхаммед пайғамбарға алғашқы аяны «оқы» деп түскен қасиетті Құранның, жалпы исламның білім мен ғылым іздеуге деген өсиетін көптеген аяттар мен хадистерден көптеп кездестіруге болады. Оның үстіне Құрандағы тылсым хикметтердің көптеген сыры бүгін ғылымның арқасында ашылып отыр, Батыста тәпсірмен айналысатын арнайы институттар құрылуда.

Ортағасырларда Батыста да (христиан діні), Шығыста да (ислам діні) шіркеу мен дін рухани және интеллектуалдық

өмірде басым болды. Бұл монополияның басым болғаны соншалық, кейінірек діндегі догматизм мен буквализмнің салдарынан ғылыми креативті ойлауға орын қалмады. Нәтижесінде ислам әлемі интеллектуалдық тоқырауға ұрынса, христиандық Еуропада Жаңа заман мен Ағартушылық дәуірінен бастап, зайырлы көзқарас кеңінен белең алды. Сеуляризм орнығып, дін мемлекеттік, қоғамдық өмірден ығыстырылды, ал XX ғасырдың атеистік идеологиясы үстем елдерінде жеке өмірден де аластатылды.

Еуропада андалусиялық өркениеттің ықпалымен Батыс пен Шығыс әлемдерінің рухани импульстары нәтижесінде ортағасырлардың өзінде христиан дінінің қойнауында білім мен ғылымның университеттік типі пайда болды. Ал Жаңа заманда ғылымның академиялық типі алға шықты, дүниетанымның ғылыми төңкерісі орын алды, метафизикаға сүйенетін идеалистік ілімдер ысырылып, тікелей ғылым мен тәжірибенің мәліметтеріне сүйенетін материалистік философия орнықты. Ақырында ғылым зайырлы қоғамның барлық өмірсалаларына еніп, оның интеллектуалдық көшбасшысы ретінде абсолюттік монополияға ұмтылды.

Алайда ғылым дүниені ақырына дейін тану, адамның шығу тегі, өмірдің мәні тәрізді ең маңызды сұрақтардың шешімін таба алмады. XX ғасырда ғылым дамуының постклассикалық емес кезеңінде сциентизм мен антисциентизм арасында дау туды. Классикалық рационалдылықтың ауқымына сыймайтын жаңалықтар ашылды: салыстырмалылық теориясы, кванттық физика, Лобачевский геометриясы және т. б. Вернер Гейзенберг айтқандай, «жаратылыстанудың кесесінен бір жұтым ішсең, атеист болып шығасың, бірақ оның түбінде сені Құдай күтіп тұрады».

Оның үстіне жаһандық дағдарыс, және, ең алдымен, экологиялық дағдарыс адамазаттың өзінің өмірін қатерге тікті. Көптеген адамдарды әлеуметтік-психологиялық, мәдени, құндылықтық салаларда жүзеге асып жатқан өзгерістер қобалжытты. Осының бәрі XX ғасырдың екінші жартысындағы ғылыми-технологиялық дамудың

тұжырымдамаларына қатысты сынның күшеюіне жағдай туғызды. Адамзаттың болашақ тағдырына алаңдаған дауыстар, қоғамның технократиялық және сциентистік үлгісінен бас тартуды көздеген үндеулер барған сайын қатты шыға бастады.

Қазіргі әлемде діннің ықпалы қайта күшеюде. Дінсіздіктің барлық кезеңдерінен өткен бүгінгі қоғамды постсекулярлық қоғам деп те атап жүр. Бүгінгі күні дін мен ғылымның жақындасу үрдістері байқалады. Сондықтан білім мен сенімнің, ғылым мен діннің философиялық арақатынасын ашу үшін, оның метафизикалық, онтологиялық, аксиологиялық және әлеуметтік-мәдени қабаттарын тұтас қарастыру қажет.

**«ҰЛТТЫҚ ИДЕЯ», «МӘҢГІЛІК ЕЛ»,
«ҰЛЫ ДАЛА ЕЛІ» – ТӘУЕЛСІЗ ҚАЗАҚСТАННЫҢ
ДАМУ ЖОЛЫНДАҒЫ АКСИОЛОГИЯЛЫҚ-
КӨЗҚАРАСТЫҚ ҰСТАНЫМДАР**

**Фарида САТТАРОВА
(Қарағанды)**

Тәуелсіздік – қазақ халқының көп ғасырлық әлеуметтік-тарихи дамуының жемісі, ең басты құндылығы. Тәуелсіздік ұғымының қазақ тіліндегі баламалары: еркіндік, дербестік, бостандық, егемендік, азаттық т. б. Егер де тәуелсіздік деген сөздің өзі философтардың айтуынша «Ұлттық идея» болатын болса, онда ұлттық идея дегеніміз – мемлекеттің негізгі ұлтының тілі болуымен қатар, оның діні мен ділі, саясаты мен экономикасы, әдеті мен заңы, мәдениеті мен дәстүрі, сол мемлекет пен қоғамға қатысты барлық жүйе элементтерінің өз ұлтының мүддесі үшін қызмет етуі.

Ежелгі Түркілерден тараған «МИНГУ ЕЛ» деп тасқа кашалып жазылған сөз қасиетті және құнды. Бұл идеяның бастауын қазақ хандығындағы әлеуметтік-тарихи көзқарастар мен саяси ойлардан да көреміз. Елбасы Н.Ә. Назарбаев айтқандай: «... біз үшін болашағымызға бағдар ететін, ұлтты ұйыстырып, ұлы мақсаттарға жетелейтін идея бар. Ол – «Мәңгілік Ел идеясы». Мәңгілік Ел болу ата-бабаларымыздың армандаған, аңсаған асыл мұраты – ардақ тұтатындай мемлекет орнату. Соның айғағы Абылай ханның халықты топтастыра білуі, ұлт келешегін сақтап қалудың бірден-бір жолы оның бірлігінде екендігіне халықтың көзін жеткізуі, сыртқы саясатта Жоңғар, Қытай, Ресей сияқты күшті мемлекеттерге Қазақ мемлекетінің тәуелсіздігін таныта білуі, ішкі саясатта қазақ қоғамының саяси-әлеуметтік мәселелерінің негізін шешетін мемлекеттік тиісті органдарды құруы, хан жанындағы кеңес ұйымдастыру болып табылады.

«Мәңгілік ел» ұлттық идеясы – ұлт пен ұлттық бірегейліктің қалыптасуына тікелей әсер ететін, қазақ елінің өзі туралы, қоршаған әлем мен тарихи үдерістегі өзіндік орны, ел миссиясын сақтап, өзінің өткені мен болашағына еркіндікпен ұмтылысқа бағдар болатын стратегиялық ұстаным, әлеуметтік-саяси қажеттіліктен туындайтын заңды құбылыс.

Тәуелсіздігіміздің ең басты құндылықтары – Республикамыздың мемлекеттік символикалары: Тудың, Әнұранның, Елтаңбаның қадір-қасиетін үнемі бағалап, олардың маңызын әрбір азамат ұлты мен тегіне қарамай еліміздің ар-намысын жоғары ұстауы тиіс. Қоғамдық санадағы әлеуметтік прогрестің пәрменді дамуын қамтамасыз ететін рухани күш ретінде ұлттық идея – «ел бірлігіне», халықтар достығына шақыратын, отанымыздың бәсекеге қабілетті, өркениетті, құқықты демократиялық мемлекет құруындағы аксиологиялық көзқарастық, рухани-мәдени ұстаным.

Намыс ұғымының қазіргі мәнін ой елегінен өткізе келгенде, ол рух пен жан-дүние құдыреті деген аса маңызды, өте тың, әрі қызықты ғылыми түйінге келеміз. Намысқа байланысты әр дамның іс-қимылы тарихи және логикалық жағынан пісіп-жетіліп, тіпті одан да өтіңкіреп, өзінің әдепкі мағыналық ұясынан шығып, объективті-субъективті тұрғыда категориялық статусқа ие болды.

Қазақ хандығы дәуіріндегі тәуелсіздікті көздеген әлеуметтік-тарихи көзқарастардың идеялық сипаты, адам еркіндігі мен олардың құқықтары аясының шектелуі сияқты әділетсіздіктерге қарсы ұлт-азаттық қозғалыстағы рух күшінің толғанысы, өр мінезді халықтың намысшыл ұлдарының күресі – рух еркіндігі, жігер мен намыстың терең архитиптік тамырларын оятудың психологиялық тетіктері, Алаш зиялыларының «мәдени автономия» және тәуелсіздік туралы идеялары, 1986 жылғы желтоқсан уақиғасының әлеуметтік-тарихи феноменалдылығы, «жастар рухының» көтерілісі қазақ халқының тарихи санасының тәуелсіздік жолындағы эволюциясы емес пе? Өзінің сан ғасырлық тарихында Ұлт (этнос) отыз екі рет толық құрып кету қаупін бастан өткерді.

Осының бәрінде Ұлт өз бойынан рух пен күш-қайрат табу арқасында аман қалып отырған. Намыстың даму деңгейінің ең жоғары шегі – Ұлттың тәуелсіздігі мен бостандығы.

Ұлы Дала Елінің болашағы – жастар. Тәуелсіз мемлекетте өмір сүретінімізге қуанышты болуымыз керек. Ата дәстүрімізді, дала заңын, саяси мәдениетіміз, шежіре тарихымызды құндылық ретінде сақтай отырып, Қазақстан халқының жаңа құқықтық-демократиялық, планетарлық санасын әлемдік кеңістікте қалыптастыру бағытында жастарды білімді, бастамашыл, белсенді болуға дағдыландыру қажет. Ұлттар достығы мен қазақ халқының бірегейлігін, ұлттық санасын жаңғырту, өзін-өзі тану, өзін басқаға таныту арқылы ежелден қалыптасқан тарихы мен ұлттық дәстүрлерін қастерлеу мен құрметтеу, ұлы тұлғалардың даналығы мен құндылықтарын, олардың ішкі және сыртқы саясаттағы көрегендігін бүкіл дүниеге таныту, бай рухани қазынасын әлемдік өркениетпен ұштастыру, әлеуметтік-экономикалық дамуда кездесетін дағдарыстарды қауіп ретінде емес, мемлекетіміздің қарқынды дамуындағы жаңа мүмкіндіктер деп түсіну қажет. Елбасы айтқандай: «Ел тәуелсіздігі – ұлт мұраты. Ұрпақ болашағы сияқты ұлы құндылықтар ғана мәңгі! Біздің тірегіміз – тәуелсіздік, тілегіміз – тұрақтылық, білегіміз – бірлік!»

ТАКТИКА ИЛИ СТРАТЕГИЯ? О ЦЕЛЕНАПРАВЛЕННОСТИ МАНИПУЛЯЦИИ СОЗНАНИЕМ

Миляуша СИРАЗЕТДИНОВА
(Россия, Уфа)

Неотъемлемым признаком манипуляции сознанием является ее целенаправленность, согласованность совокупности действий манипулирующего. Несоответствие существующего положения дел и желаемого формирует потребность в оказании манипулятивного воздействия на других для его изменения и представление результата воздействия.

Необходимость воздействия на большое количество людей способствовала своеобразному «разделению труда» субъектов манипуляции: воздействие на отдельные группы имеет более предсказуемые последствия, чем на все общество сразу; кроме того, среди различных общностей складывается разное отношение к различным информационным каналам. По этой причине первичному воздействию часто подвергается меньшинство людей – «лидеры мнения», имеющие влияние на большое число других, играющих роль «мини-СМИ».

В современных работах содержание манипуляции сознанием представляется чаще всего как набор тактик, реализуемых с помощью средств массовой информации и/или специально созданных приемов, методов и средств, овладение которыми способствует завоеванию и удержанию власти, что особенно важно для специалистов – тех, кто непосредственно работает в сфере массовых коммуникаций и политики.

Действительно, в индустриальном обществе стереотипы перестают быть стихийно формирующимися, а целенаправленно создаются, как и вещи, массово и быстро внедряются в общественное сознание по принципам производства вещей.

Однако, на наш взгляд, процесс манипуляции сознанием может начаться и без четкого представления цели. Сам план

действий первоначально может отсутствовать, как и осознанность процесса манипулирования со стороны его инициатора. Манипулирующий на данном этапе воздействует на нерелексируемые и базовые неосознаваемые свойства и процессы в сознании человека не только на основе представления о желаемом результате, но и руководствуясь интуицией.

Успех манипуляции зависит не столько от четкого представления результата и спланированности действий манипулирующего, сколько от степени предсказуемости действий манипулируемого, зависящей от степени достоверности явного или неявного знания о качествах манипулируемого, а также соответствия предлагаемой манипулятором картины ситуации его субъективным представлениям.

Отметим при этом, что монополярная манипуляция сознанием при современном манипулятивном типе воспроизводства социальности начинает восприниматься значительной частью общества как выражение произвола частных интересов, так что меньшинство вынуждено согласиться на распространение манипуляции сознанием в тех сферах и на тех уровнях, которые ранее были закрыты для манипуляции. На сегодняшний день, с нашей точки зрения, необходимо признать, что большинство социальных субъектов способны манипулировать другими и имеют доступ к информации о ней. Наряду с этим этические нормы взаимодействия субъектов, господствовавшие в традиционном обществе (и ориентация на «общее благо», национальные интересы), уступают телеологическим (и ориентации на индивидуальные цели); манипулятивные тактики восполняют неэффективность традиционных институтов и социальных норм.

Манипуляция сознанием возникает именно в виде тактики, тенденция же видеть в ней именно стратегию обусловлена тем, что со временем происходит накопление и систематизация знаний о данном социальном явлении, а также концентрация средств манипуляции у меньшинства. Как следствие, многими утрируется такой сущностный признак манипуляции, как ее целенаправленность. Кроме того, в связи с развитием

средств массовой коммуникации и технологий предварительной обработки информации сообщений процесс манипулирования становится длительным и многоэтапным.

При этом последнее относится в большей мере к современной манипуляции массовым сознанием, к макро- и мегауровню социальности, где внутригосударственная и международная стратегии проводят определенные линии, а цели ориентированы на относительно долговременную реализацию. В чистом же виде, сама по себе, манипуляция сознанием не предполагает обязательного этапа осознанного планирования действий и часто осуществляется стихийно, в особенности это проявляется на микро-уровне социальности.

Кроме того, расширение доступа к информации в последние десятилетия позволяет в определенной мере противодействовать манипуляции. Это также открывает возможности для большинства людей в той или иной мере манипулировать самим, тем самым вынуждая сильнейших субъектов манипуляции быть все более гибкими, приспосабливаться к новым условиям, быстро реагировать на изменения в общественных взглядах, настроениях, заменяя ставшие неэффективными тактики воздействия на более совершенные.

Таким образом, понятие тактики не противоречит представлению о манипуляции как целенаправленном типе воздействия и при этом отражает то, что хотя манипулятивные намерения возникают и реализуются не одновременно, все же они часто реализуются стихийно. В особенности это справедливо для субъектов, которые манипулируют впервые и тех, кто в большей степени рискует быть разоблаченными.

ДИСКУРС О СОВЕСТИ

Грета СОЛОВЬЕВА
(Алматы)

Всё, что происходит сегодня в мире – глобальные кризисы, жизнь в постоянном страхе под угрозой экстремизма, катклизмы, беды – все это, в конечном счете, происходит из-за того, что люди забыли о совести, заглушили ее, объявили досадной помехой на пути к благоденствию и успеху. Но почему о совести молчит современная философия? Глобализация, этнические проблемы, культурная идентичность, национальные традиции – множество, множество задач, над которыми трудится философия. Но совесть? По сложившейся традиции, совесть определяется как одна из категорий этики. А этика со временем вытесняется на окраину философских рефлексий, и потому совесть давно уже не занимает ключевых позиций в научных исследованиях. Она признается *способностью* человека самостоятельно осуществлять самоконтроль и следить за выполнением нравственных предписаний. Совесть есть некий цензор, внутренний судья, не позволяющий индивиду забыть свой долг, свое человеческое назначение. Эта – та оценка, которую «мы в своей собственной душе даем своим поступкам» (Гольбах).

От совести нигде нельзя укрыться. Даже когда нет свидетелей, она выдает нас против нашей воли. Она не знает пощады: душа как палач, по словам Ювенала, терзает провинившихся скрытым бичеванием. Многие выдают себя, проговариваясь во сне или в бреду, во время болезни, разоблачая тем самым злодеяния, долго остававшиеся скрытыми, как о том свидетельствует Лукреций. Кант называет совесть удивительной способностью. Мы можем сколько угодно хитрить, чтобы оправдать свой поступок, представлять его как оплошность или результат давления неумолимых обстоятельств. Но этого нашего адвоката прерывает обвинитель, который со всей яс-

ностью и неопровержимостью обнаруживает, что мы были в здравом уме, совершая сей поступок, т. е. обладали свободой и могли противостоять всем и всяческим обстоятельствам. Самопорицание и упреки себе неизбежны. «Именно на этом основывается раскаяние в давно совершенном поступке при каждом воспоминании о нем; это – мучительное, вызванное моральным убеждением ощущение». В то же время Кант обнаруживает, что многие люди обладают «коварством сердца», т. е. способностью обманывать самих себя насчет своих добрых или злых намерений и, тем самым, оправдывать себя. Отсюда – спокойствие совести у них при всех злодеяниях. Я бы назвала это умение «делкой с совестью». Такую «делку» оформить куда труднее, чем какие-нибудь банковские векселя. И все же многие ухитряются это сделать, не зная, видимо, предостережений Сократа, что страшнее всего быть обманутым самим собой. И не помня наставлений Мишеля Монтеня, что самим себе не стоит дарить пустых орехов. Гегель тоже называет совесть внутренним судьей человека, который основался в самом его сердце. И тоже замечает, что у некоторых ее голос сознательно заглушается.

Но как появляется у человека такая внутренняя способность? Один из ответов: в совести воплощается тысячелетний опыт поколений, опыт борьбы со злом и утверждения добра. Ее истоки – в общественно-исторической практике, в истории предметно-практической деятельности и общения. Но подобный ответ чрезвычайно проблематизирует тему совести, поскольку следствием его является релятивизм, скептицизм, а, говоря современным языком, плюрализм. Это означает, что у совести нет, и не может быть всеобщего содержания. В зависимости от эпохи, культуры, особенностей народа и индивида совесть дает совершенно различные, иногда прямо противоположные указания. «В одном месте одни испытывают угрызения совести из-за свершения или несвершения поступков, которые другие в другом месте считают достойными», – сетует Дж. Локк. Еще более откровенен К. Маркс: «у республиканца иная совесть, чем у роялиста, у мыслящего человека –

иная, чем у того, кто неспособен мыслить». Но если совесть так изменчива, подавая различным эпохам и людям различные советы, то пропадает возможность найти всеобщее основание нравственности, истины, добра, красоты. Все погружается в болото релятивизма, все оказываются и правы, и виноваты. И дело только в том, чтобы суметь изловчиться и доказать свою выгоду и пользу. Совсем как тому учили софисты: «человек есть мера всех вещей, как кому кажется, так оно и есть». Но современный мир требует другого императива – взаимопонимания и согласия.

Чтобы избежать предательского релятивизма, следует поставить проблему совести в ином ключе: не ограничиваясь контекстом этики, обнаружить ее онтологическую природу. Совесть есть непосредственная, живая связь человека с живым Богом, постоянное, неусыпное присутствие Бога в человеке. И тогда станет ясным, как солнце, что это не только способность отдельного человека к внутреннему самоконтролю, но способность всей человеческой культуры к сохранению своей духовной сути, к утверждению Истины, видению Прекрасного, сотворению Добра. Из второстепенной категории этики совесть становится ключевой проблемой, определяющей судьбы индивидов и народов. Релятивизм в понимании совести преодолевается, повторяю, только при условии *сближения совести с верой*. Не отрицая культурно-исторических коннотаций совести (что вообще было бы нелепым), признаем, что первоисток этой поистине удивительной способности является присутствие в нашей душе божеской силы. Как разъясняет П. Флоренский, образ божий актуально живет в каждой душе, и это есть совесть, онтологический дар Божий, духовная основа каждого человека. Подобие же человека Богу есть потенция, т. е. «возможность образ Божий, сокровенное достояние наше, воплотить в жизни, в личности». При условии неусыпности, бодрствования совести.

Выяснение подлинного источника совести позволяет обнаружить ее назначение и смысл. Во-первых, релятивизм и скептицизм при такой позиции терпят крах. «Не может суще-

ствовать двух родов совести – религиозной совести и другой, по своей ценности и содержанию отличной от нее нравственной совести. В духе религии коренится самая сокровенная сторона совести» (Гегель). Совесть как духовная основа личности имеет *безусловное всеобщее содержание*. Это – стремление человека к нравственно лучшему. Совесть несет всем людям однородные содержания и ведет их в одном и том же направлении. Божья сила, раскрывающаяся как наша глубочайшая сущность – Бог в нас самих – зовет не к самому приятному, полезному, целесообразному, а к возвышенному и совершенному.

Во-вторых, божественная сила совести, хотя и включает критическую функцию, но ею не ограничивается. Сама критичность получает другой смысл. Совесть не грызет, она не может быть «дурной», «нечистой», «виноватой», напротив, она открывает глаза на нашу подлинную природу, будучи изумительным душевно-духовным состоянием. Этот внутренний суд есть суд самого Бога. «Так как Он тогда потребует от нас отчета в грехах, то поставил этого неподкупного судию – совесть, чтобы сей, здесь судя нас за грехи и исправляя, избавил от будущего там суда» – наставляет Святитель Иоанн Златоуст. Об этом же говорит апостол Павел: *«Ибо если бы мы судили сами себя, то не были бы судимы»* (1 Кор. 11, 31). Божий суд в душе нашей – суд праведный, а не тот «когтистый зверь», о котором твердит пушкинский скупой рыцарь.

Но совесть в ее истинном понимании – не только критическая работа судьи. *Ее главное назначение – позитивное*, потому что она охватывает всего человека. Совесть раскрывает природу вещей, научает распознавать добро и зло. Она есть источник справедливости и высший критерий истины. Не тех истин, что добываются науками, отдельных, фрагментарных, подобных осколкам разбитого зеркала, а Истины, вбирающей в себя Смысл, излучающей свет Благодати. Совесть – светильник души человека. Она живет в душе во все дни ее, но в иные моменты вспыхивает ярким светом, побуждая к свершению прекрасных поступков. Ив. Ильин называет подобные состо-

яния «совестным актом». Такой акт не подконтролен рассудку, его калькуляциям и расчетам, но представляет собой иную сферу внутреннего мира человека. Это акт вдохновения, подобный молитве или прекрасной поэме. Это как удар грома, блеск молнии, подземный толчок. Человек захвачен целиком и по своей воле, хотению и желанию свершает то, что ждет от него Бог – иначе он не может хотеть и не хочет мочь. В такой миг человек может отдать все свое добро нуждающимся. В такой миг некий король снял шубу и завернул в нее нищего. В такой миг Петр Первый спасал тонущих в ледяной Лахте.

Совесь, стало быть, не только укоряет, порицает, судит, но и побуждает к великим нравственным свершениям. По словам Гегеля, «совесь есть моральная гениальность, знающая, что внутренний голос ее непосредственного знания есть голос божественный [...]. Это одинокое богослужение есть в то же время по существу богослужение общины».

Думаю, что выразительнее и точнее всех мудрецов сказал о совести казахский мыслитель Шакарим. Возможно ли исправить человеческую природу, избежать войн и кровавых конфликтов, искоренить насилие, зависть, ложь, агрессию, жестокость? Много ученых мужей, говорит Шакарим, размышляло над этим вопросом, предлагая свои варианты решений, идеи и теории. Одни ратовали за абсолютную свободу желаний и поступков, другие стремились уравнивать бедных с богатыми, третьи оправдывали суровую борьбу за выживание и успех. Ни с одной из этих гипотез Шакарим не согласен, ибо не способны они изменить натуру человека. Но выход есть, все не так безнадежно, убежден мыслитель. Надо ввести в процесс воспитания специально разработанную науку совести, чтобы появился человек с совестливым разумом и искренним сердцем. Совестьливый разум – в этом словосочетании содержится целая философская программа: приоритет духовного начала, неразрывная связь знания, разума, веры и совести. Все звучит просто, без терминологических нагромождений, но смысл содержит глубочайший. По этому критерию Шакарим определяет, какой период его жизни был самым

счастливым. Это – детство «потому что только в детстве не знал я горечи, не делал поступков, противных совести и вере».

Выяснение онтологической природы совести, ее истинного источника и предназначения позволяет по-новому поставить вопрос о «свободе совести». Этот термин внесен во многие известные международные документы и имеет тот смысл, что человек вправе выбирать свой образ мыслей и действий, будь то определенное вероисповедание или же атеистический настрой. Термин этот, на мой взгляд, философски не корректен. «Свобода совести» может толковаться как возможность быть совестливым или же не быть, выбирать добро или же, напротив, зло. Но совесть не может направлять то к добру, то ко злу. По своей природе она есть воля добра, стремление к нравственно лучшему, совершенному и потому не обладает свободой выбирать зло. Тот смысл, который вкладывается в термин «свобода совести» в международных документах и конвенциях, следовало бы передать термином «свобода убеждений».

И еще один современный контекст: права человека и совесть. Ныне происходят недопустимые метаморфозы, когда «права человека» толкуются как «свобода от совести», свобода следовать своим желаниям и предпочтениям вне общечеловеческих норм и ценностей. Никто не отрицает прав человека на собственность, жизнь, волеизъявление и т. д. Но, как говорил еще Гегель, «существуют... более высокие права. Совесть человека имеет свое право». И свобода совести отнюдь не означает «свободы от совести», возможности самовыражения без оглядки на нравственные принципы и человеческие ценности. «Бессовестное поколение, если оно придет когда-нибудь, погубит жизнь человека и его культуру на земле», – предупреждал Ив. Ильин. Будем надеяться, что с нами этого не произойдет.

ПОНИМАНИЕ ТВОРЧЕСТВА В АНТИЧНОЙ ФИЛОСОФИИ И В БУДДИЗМЕ

*Анатолий СТОЛЕТОВ,
Рушана ЛУКМАНОВА
(Россия, Уфа)*

Сегодня вряд ли найдутся люди, которые будут отрицать необходимость культурного диалога западной и восточной культур. Можно сомневаться в продуктивности этого взаимодействия, оставаясь на позиции, несовместимости двух культурных пространств, но уже Редьярд Киплинг полагал: «Нет Востока, и Запада нет, / Чт племя, родина, род, / Если сильный с сильным лицом к лицу / У края земли встает?».

Одним из показательных моментов в области философской проблематики является различие в понимании творчества для западной и восточной культур.

На Западе существует давняя традиция размышлений о природе творчества, идущая от античной философии. Западная мысль постоянно возвращается к этой теме, каждая философская эпоха внесла свой вклад в ее изучение, представив свое понимание сущности творческого процесса. Тем не менее, большая часть взглядов является вариациями платоновской концепции, если рассматривать фундаментальные основы.

У Платона двойственное отношение к творчеству. С одной стороны, творец, художник способен усматривать высшую истину и устанавливать новые законы. С другой же, истинным творчеством является лишь произведение Бога, Демиурга, а творения художников – это лишь искаженное отражение творений божества или идей. Таким образом, суть человеческого творчества сводится античным философом к подражанию и созданию видимости, иллюзии. Произведение искусства есть, по его мнению, мнимость, кажимость, тень тени от костра, если пользоваться образами платоновской легенды о пещере.

Один из наиболее выдающихся и разносторонне развитых умов античности Аристотель связывает творчество с разум-

ным началом души, полагая, что оно заключается в способности изменить вещь своим воздействием на нее. Фактически, по Аристотелю, процесс творчества есть придание формы материи – потенциальной возможности, актуализация возможного, создание из несуществующего – лишённого движения, но возможного – чего-то существующего в действительности, изменяющегося,двигающегося, действующего.

Основываясь на размышлениях Платона и развивая их, в «Поэтике» Аристотель формулирует теорию мимесиса – подражания, различая виды и роды искусства на основании средств подражания действительности. При этом он все же отличает поэта от философа и ученого, излагающих свои труды в стихотворной форме. Сравнивая Гомера и Эмпедокла, он говорит, что «одного справедливо назвать поэтом, а другого скорее натуралистом, чем поэтом». Их отличие в том, что задача поэта состоит в изображении не происшедшего, а того, «что могло бы случиться, о возможном по вероятности или необходимости». В этой обращенности искусства к возможному можно обнаружить определенный критерий «поистине нового» и своеобразие «поля деятельности» человека-творца.

Как отличны между собой восточная культура и западная, так и творчество для двух типов мышления имеет различную суть. Для западного мышления творческий процесс предстает как процесс порождения нового. Причем, «вектор» процесса направлен от небытия к бытию. Творчество означает либо порождение принципиально нового сущего, либо качественное расширение имеющегося бытия. В ходе творчества происходит «мультипликация», умножение разнообразия форм сущего. В любом случае, «новое» относится западным мыслителем к бытию возникающему и становящемуся. Уход в небытие однозначно понимается как разрушение.

На Востоке сущность творчества видится в ином ключе. На понимание творчества в буддизме сильное влияние оказывает конечная цель существования, провозглашенная Буддой, – покой истинно-сущего навсегда, без возвращения в суету. Но это состояние не есть возвращение к тому, что уже было, а достижение нового, что ни есть, ни не есть, что выше всякого понимания

и что описать словами невозможно. Корни этого понимания лежат в буддийской метафизике, представляющей эмпирический мир реальностью низшего порядка по сравнению с истинно-сущим Абсолютом, с нирваной. Для буддиста «новое» возможно лишь в истинно-сущем, в том, что Запад называет небытием. По этой причине долгое время буддизм характеризовали как пессимистическую религию, призывающую своих адептов к уходу в небытие. Но это представление неверно, поскольку уход в нирвану есть восхождение к истинной реальности, а не умирание. Поэтому творчество – в буддистском его понимании – представляет собой процесс качественно противоположный западному пониманию творчества, идущему еще от Платона, понимавшего творчество как процесс перехода из небытия в бытие, важную роль в котором играет материальное начало.

В буддизме и его дальневосточных ветвях творчеством, по преимуществу, является самосовершенствование, приобщение к истинно сущему, устранение кармической энергии, порождающей новые воплощения сознания. Для Запада творчество системно, для Востока – органично со всеми вытекающими отсюда последствиями, начиная с отношения к природе и жизни и заканчивая предпочтениями в методологии.

Восточное «предпочтение» искусству как «методу» постижения подлинной реальности основано на органичности художественных смыслов. В этом плане жизнь и произведение искусства – одно и то же. Суть творчества, с восточной точки зрения, можно понимать как покой, нирвану, явленную нам вечность мгновения. Оно в большей степени связано с самотворением, чем в западной культуре, где творчество осознается как освоение внешнего пространства, его упорядочивание. Это порождает техногенный вектор творческого процесса на Западе, что хорошо подтверждается историей развития цивилизаций.

Вместе с тем, как мы видим, несмотря на все отличия подходов к творческому процессу, глубинная суть творчества, его «черный ящик», имеющий отношение к личностным характеристикам субъекта творчества, представляет собой тот мост, ситуацию, когда – вспомним Киплинга – «сильный с сильным лицом к лицу у края земли встает».

ПРОБЛЕМА ТРАНСФОРМАЦИИ ФИЛОСОФСКОГО ЗНАНИЯ В КУЛЬТУРЕ XXI ВЕКА

Валентина СТРИЖКО
(Украина, Харьков)

1. Как живая душа культуры, «духовная квинтэссенция своего времени» философия на каждом из этапов своего развития всегда неразрывно связана с обществом, с развертывающимися в нем социальными изменениями. Следовательно, она не может избежать собственной трансформации, да и не должна ставить под сомнение ее неизбежность. Однако при любых неизбежных изменениях философия всегда остается тем знанием, которое образует стержень и массового, и личностного сознания и придает любой ментальности и практике основополагающие духовные ориентиры. В этом суть и предназначение философии в обществе.

2. С особенной силой трансформация философского знания, философии как фундаментальной и неотъемлемой части культуры проявляется в настоящее время.

Такой излом, такие изменения обусловлены не чьими-то субъективными намерениями, а глубокими и масштабными качественными переменами в динамике всемирной истории. Они связаны с происходящим вот уже более полувека на планете Земля внутренне противоречивым, неравномерным, социально, и экологически взрывоопасным процессом глобализации, интенсивно и кардинально меняющим облик человеческой цивилизации.

3. Именно на философское знание в XXI веке возлагается ответственная миссия предложить обществу такой путь развития, который бы способствовал утверждению неразрушительных исторических технологий, направленных на созидательное и гуманистическое преобразование как Природы, так и Сообщества Людей.

4. Современная обновляющаяся философия, поставив перед собой цель найти ответы на вопросы об объективных закономерностях и духовно-нравственном смысле исторического процесса, возможностях общечеловеческого единства, приобретает все большую актуальность. Испытывая воздействие синергетической парадигмы постнеклассической науки, она сегодня решительно избавляется от прежних устаревших, опровергаемых реальной жизнью догматизированных или утопических представлений об обществе и перспективах его изменения. В ярком свете набирающего силу нелинейного стиля мышления меркнут упрощенные стереотипы популярных прежде концепций общественного развития, отмеченные односторонностью, узостью, политической ангажированностью.

5. Уникальной особенностью духовной атмосферы XXI века становится факт активного и публичного участия в философском осмыслении происходящих перемен мыслителей неевропейского типа ментальности. Разумеется, такое явление наблюдалось и раньше. Идеи Ибн-Сины, Ибн-Рушда, аль-Фараби, Конфуция, других выдающихся умов – неотъемлемая часть духовной сокровищницы человечества. Однако нельзя не учитывать то обстоятельство, что столетиями их идеи оставались влиятельными, как правило, на региональном уровне. Сейчас же интенсивно глобализирующийся мир радикально меняет формат влияния и актуализации этих идей. Не случайно аналитики фиксируют феномен альтернативной или обратной глобализации, когда глобализируемые страны сами выступают в роли страны-транслятора своего культурного наследия вовне и оказывают мощное воздействие на другие (в первую очередь западную) культуры.

6. Кроме вышеотмеченного сейчас наблюдается еще одна существенная особенность трансформации современного философского знания. Она выражается в изменившейся конфигурации самой архитектоники философии.

Философия в процессе своего интенсивного, сложного и противоречивого исторического развития, обретая самостоятельность, относительную независимость от частного на-

учного знания, сформировалась и постоянно развивалась как весьма обширное системное и внутренне структурированное знание.

Все структурные части философии, все ее составляющие, находясь в органическом единстве, неразрывной взаимосвязи, в то же самое время представляют собой достаточно своеобразные специфические области философского знания, со своей внутренней субструктурой, содержанием, категориальным аппаратом и принципами организации (логика, онтология, гносеология, этика, эстетика и т. д.)

Силою не имевших места в прежней истории обстоятельств, отдельные элементы философской структуры (гносеология, логика, методология научного познания, эстетика) в настоящее время как бы перемещаются с авансены современных ожесточенных дискуссий, а на передний план выдвигаются такие области, как диалектика, философская антропология, философия общества, философская аксиология, философская компаративистика (сравнительная философия, межкультурная философия).

Именно обновленная философия способна и настоящее время перед лицом беспрецедентных исторических вызовов и угроз выполнить невероятно трудную интеллектуальную работу по проектированию возможных будущих рационально обоснованных и морально ориентированных культурных миров, сформулировать их мировоззренческие смыслы и утверждать диалогичный стиль мышления.

ШЫҒАРМАШЫЛЫҚ – АДАМНЫҢ ТУА БІТКЕН МӘНІ

Қалмұрат СЫБАНБАЕВ
(Алматы)

Бүгінгі күннің талабына сай тәуелсіз елімізде болып жатқан ауқымды өзгерістер адамның рухани дамуы мен шығармашылық белсенділігінің жан-жақты қанат жаюын талап етуде. Адамның күнделікті іс-әрекетінің барлық саласы негізінен шығармашылықпен тығыз байланыста болады. Адам жасаған қарапайым заттан бастап материалдық және рухани игіліктер, бүкіл құндылықтар жүйесі шығармашылықтың жемісі. Философияда шығармашылық төңірегінде әртүрлі пікірлер, көзқарастар бар. Мұның өзі бұл мәселенің аса күрделі, көп салалы екенін білдіреді.

Философиялық әдебиеттерде ұзақ уақыт бойы шығармашылық дүниеде болмаған жаңа бір затты, құбылысты өмірге әкелетін іс-әрекет деп түсіндіріліп келді. Кез келген жаңа зат, құбылыс шығармашылық үрдісінде пайда болады. Алайда, жаңаның пайда болуы көп жақты, күрделі шығармашылық үрдістің тек бір бөлігін, бір жағын ғана қамтиды. Сондықтан, шығармашылықты түсіндіргенде тек заттық нәтижемен шектелуге болмайды. Мәселен, нәтижесіз аяқталған ғылыми экспериментті, ізденісті, балалардың өзіндік ойынын шығармашылық емес деп айтуға болмайды. Біздің ойымызша, жаңаға барар жолдың өзі, осы жолдағы ұмтылыс, ізденістер де шығармашылық бола алады. Адамның өзінің алдына қойған мақсаты, оған жету жолындағы өзіндік іс-әрекеттері, т.б. шығармашылық бола алады екен. Шығармашылық көрсеткіші жасалынған, пайда болған жаңа нәрсе ғана емес, дүниені, сыртқы ортаны меңгеру, өзгерту барысында адамның өзінің еркін, жан-жақты, әмбебап дамуы деуге болады. Өйткені, осы шығармашылық үрдісте жаңа пайда болсын немесе болмасын, ең бірінші, адамның өзі, оның сыртқы дүниені өзгерту қабілеттілігі дамиды. Ең бастысы,

шығармашылықта адам сыртқы дүниені өзгертуші және сол уақытта өзін-өзі қалыптастырушы субъект ретінде көрінеді. Мұны шығармашылыққа философиялық тұрғыдан қараудың бір көрінісі деуге болады. Философия шығармашылықты адамның мәндік сипаты ретінде қарауды ұйғарады. Адам шығармашылық үрдісінде тұлға ретінде дамиды.

Шығармашылықтың ерекшеліктерінің бірі – адамды өзіндік дамуға бағыттау деуге болады. Бұл үрдіс жас баланың тілі шығып, сыртқы ортаны тануға ұмтыла бастаған шағынан, балабақшадағы, мектептегі кезеңдерде кең етек жаюға тиіс. Жеткіншектің келешекте үлкен шығармашылық тұлға болып қалыптасуының қажетті негізі осы кезеңде жатыр.

Шығармашылықта міндетті түрде еңбек көрініс беруге тиіс. Адам еңбексіз ешқандай жетістікке жету мүмкін емес. Мысалы, пианист күйсандықта ойнап, жаттығулар жасағанда, бұл – еңбек, бірақ шығармашылық емес, дегенмен, бұл еңбекті шығармашылыққа қажетті еңбек деуге болады. Еңбек – адам дамуының, шығармашылықтың ең маңызды факторы болып табылады. Алайда, бұл фактор қажетті, бірақ жеткіліксіз. Бұған қоса оларға үйлесілген көптеген факторлар қажет. Олар: ата-бабадан берілген қабілеттілік, сапалы білім, өнегелі тәрбие. Сонымен қатар, таланттың дамуы, өркендеуі үшін қажетті жағдай болуы шарт. Сол өмір сүрген қоғамы, айналасындағы адамдар түсінуі, қолдауы керек. Сонда талант иесі халықтың рухани сұранымының биігінен көрінері сөзсіз.

Шығармашылық дамуына материалдық және моральдық факторлар да үйлесімді әсер етеді. Әрине, адамға өмірлік қажеттіліктерді алу үшін істеген еңбегіне материалдық марапат, қаражат өте қажет. Материалдық жетіспеушілік шығармашылық адамын мұқатады, оны тоздырып, жан-ұясымен ажырасуға дейін алып келуі мүмкін. Сонымен бірге, екінші жағынан, материалдық игілік шығармашылық іс-әрекетке жеткілікті стимул бола алмайды екен. Материалдық игіліктің жоғарғы деңгейіне жеткен көптеген адамдар өздерінің қаржылары мен уақыттарын игіліктің басқа түрлерін иелену үшін, лауазымды биікке шығу үшін, дем алу үшін жұмсайды.

Өнер адамдары, танымал тұлғалар өздерінің өміріне төнген қауіпке, тосқауылға қарамастан өздерінің шығармашылық туындыларын жарыққа шығарды. Ол үшін олар ешқандай ақы, материалдық көтермелеуді қажет те етпеді. Оларды осындай ерлікке итермелеген қандай күш? Біздің ойымызша, қандай жағдай болса да, адамды үлкен шығармашылыққа тартатын қоғамға көңіл толмаушылық, рухани жетіспеушілік. Өмір сүріп отырған ортасындағы әділетсіздік, озбырлық тұлғалардың ашу-ызысан туғызып, шығармашылық іс-әрекет жасауға итермелейді. Қаншама ақын-жазушылар, күйшілер осындай моральдық, рухани жетіспеушіліктерді ашық айттып, ұлы болып, есімдері мәңгіге қалды. Қазақтың ұлы ақын, күйшілері Абай, Құрманғазы, Махамбет т. б. айтсақ та жеткілікті. Олардың шығармашылық іс-әрекеті бүкіл қоғамның рухани дамуына жол ашты.

Адамдағы шығармашылық инстинкт – пайдакүнемдіктен тыс болатын инстинкт. Мұнда шығармашылық адамы өзінің пайдасын ойламай, бар ынтасы, жігері, мақсаты басқаға ауады. Шығармашылық адамы шығарған ғылыми жаңалықтарды, көркем туындыларды өзге де адамдар қолданып, өздерінің, қоғамның мақсатына жұмсайды. Ойлау деңгейі кеңейіп, рухани дүниесі байи түседі. Рухани дүниесі байыған адамның ой-өрісі тереңдеп, айналасына жаңа көзқараспен, шығармашылық тұрғыдан қарай бастайды. Рухани даму жолына түскен адамның жан-дүниесі тазарып, оның ой-санасының өскені, белгілі бір деңгейге көтерілгені байқалады. Ұлы ақындарымыз, философтар, жазушыларымыз жазып қалдарған дүниелер ұрпақтан ұрпаққа жетіп, баға жетпес рухани құндылықтарға айналады. Осы рухани құндылықтардан сусындаған адамдар рухани даму жолына түсіп, ел тағдары, келер ұрпақ жайы ой толғанып, жан-жақты дами бастайды.

ПРОБЛЕМА НАЦИОНАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ В РАБОТАХ СОВРЕМЕННЫХ КАЗАХСТАНСКИХ ФИЛОСОФОВ

Ермек ТОКТАРОВ
(Алматы)

Республика Казахстан после распада СССР стала самостоятельным национальным государством, правовой и политической статус которого защищается международными соглашениями. Сохранения данного статуса и развитие собой социально-культурной среды возможно только при формировании национальной идентичности граждан и дальнейшем её укреплении. В этой связи стали актуальны вопросы поиска ядра новой национальной идентичности, которым на государственном уровне, не без поддержки научного сообщества, была признана культура казахского этноса, как государствообразующего, титульного. Такая постановка проблемы и обозначение направлений дальнейшей работы в области конструирования национальной идентичности казахстанцев породило существенные трансформации самосознания народа, изменение образа конструируемой общности, привело к модернизации идеалов и ценностей общества.

Подобного рода изменения не могли обойтись без философской рефлексии. Практически каждый современный казахстанский ученый из области социально-гуманитарных наук имеет ту или иную публикацию, посвященную проблеме идентичности, и в частности, национальной идентичности. Но особый интерес представляют работы ученых из академической среды. В государственной политике по конструированию национальной идентичности явно прослеживается влияние идей казахстанских философов. Работы А.Н. Нысанбаева, Р.К. Кадыржанова, В.Ю. Дунаева, М.С. Шайкемелева внесли значимый вклад в научную разработку проблемы национальной идентичности.

Национальная идентичность является результатом процесса идентификации отдельного индивида, социальной группы с определенной нацией. Причем нации как «воображаемого сообщества». Следовательно, для современного казахстанского общества актуален вопрос о создании образа казахстанской нации и стремлении к нему, отождествление себя с этим образом. Казахстанские философы в большинстве своем придерживаются подхода, при котором казахский этнос, его культура, язык должны стать центральными в казахстанском обществе, а следовательно, должны быть усвоены всеми гражданами страны. Такой подход обусловлен национальным характером государственности, то есть Казахстан – это в первую очередь государственность казахского этноса. Диаспоры же, ставшие частью современного населения республики в результате переселенческой политики советской власти, должны интегрироваться в новую политико-культурную общность – казахстанскую нацию – которая строится вокруг титульного казахского этноса и его культуры.

Несмотря на то, что «казахстанскую нацию» предполагается формировать как политическое сообщество, она является продолжением, более развитой формой этнической общности. Это обстоятельство усложняет процесс интеграции нетитульных этносов в казахстанскую нацию, порождает дискуссии о правах меньшинств на участие в управлении государством. Дилемму предполагается решить через построение нации, основанной на принципе гражданства (французская модель нациестроительства), и построение правового государства. Но тогда встаёт вопрос об обоснованности привилегированного положения казахского этноса и казахской культуры. Здесь обрисовываются контуры модернизации казахского этноса, перехода его на новый уровень развития, когда представители нетитульного этноса в Казахстане будут стремиться включить новые казахские идентификационные коды в процесс самоидентификации.

Также важным аспектом исследований проблемы национальной идентичности является пространственный под-

ход, при котором Республика Казахстан рассматривается как государство с уникальным географическим расположением. Территория современного Казахстана всегда находилась на пересечении Востока и Запада, в Великой Степи встречались представители множества культур и религий, здесь происходил культурный обмен, взаимообогащение. Поэтому такие черты казахского этноса как толерантность, гостеприимство, открытость новшествам автоматически вошли в генетический код казахстанской нации. Более того, расширяется экономическое и культурное взаимодействие с внешним миром. В перспективе Казахстан может стать значимой площадкой международного сотрудничества, пространством с благоприятными условиями для поиска решений глобальных проблем.

Угрозы и вызовы XXI века усложняют протекание социально-политического процесса в Республике Казахстан. Тем не менее, вопрос о конструировании казахстанской нации и проблема формирования национальной идентичности являются жизненно важными. Информатизация, виртуализация и визуализация стали основными трендами нового тысячелетия. Но разработок данной проблематики в работах казахстанских философов крайне недостаточно для глубокого осмысления происходящих в казахстанском обществе процессов. Таким образом, выявляются новые направления философских изысканий по проблеме национальной идентичности.

К ПРОБЛЕМЕ ФИЛОСОФИИ ЧЕЛОВЕКА

Даметкен ТОЛГАМБАЕВА
(Астана)

В социально-гуманитарных науках рассматриваемые и возникающие проблемы так или иначе касаются мира, в котором человек живет. Это мир культуры. Различные культурно-философские концепции приходят к положению, что в центре мира культуры стоит человек. Вопросы о культуре, человеке неизбежно выводят нас на такой пласт жизни человека, как повседневность. Исследование повседневности в XX веке шло в рамках феноменологии, герменевтики, экзистенциализма, постмодернизма, этнометодологии, символического интеракционизма. Работы Э. Гуссерля, А. Шюца, М. Хайдеггера, Ф. Броделя, Г. Гарфинкеля, И. Гофмана, Ж. Бодрийяра, Ж.-П. Сартра, Г. Риккерта, Э. Левинаса связаны с разработкой общей теории и методологии исследования повседневности, исследованием ее социального характера и отдельных проявлений.

Представители феноменологии, прежде всего Э. Гуссерль и А. Шюц, обратились к повседневности как самостоятельной проблеме. Феноменологов интересует мир как мир «здесь-и-сейчас», в определенных пространственно-временных границах. Повседневность – основа социального бытия, мир здравого смысла. Повседневная жизнь людей основана на представлении о жизненном мире как данном непосредственно и известном всем как нечто само собой разумеющемся. Воспроизводство, конструирование жизненной реальности в процессе взаимодействия между людьми и есть повседневность.

Герменевтическая традиция исследования повседневности направлена на понимание и коммуникацию в повседневной жизни. Экзистенциализм решает проблему уникальности бытия человека, поиска смысла в его повседневном существовании. В рамках постмодернизма обосновывается правомерность

рассмотрения повседневности с любой позиции, поскольку разнообразны феномены человеческого существования. Только это может обеспечить полноту картины повседневности.

Повседневность в исторических формах культуры народов, повседневность как особая сфера жизнедеятельности человека и общества, как социальный феномен, обусловленный экономической и политической сферами социального бытия и формами коммуникации, также являются предметом многих исследований.

Глобализация вносит существенные изменения в привычный образ жизни и мысли, возникают новые смыслы. В культуре повседневности «сталкиваются» традиция и инновация, происходит переоценка ценностей. Новые ценности укореняются в культуре повседневной жизни постепенно, если не угрожают целостности и устойчивости этой жизни.

В связи с этим весьма важным представляется исследование феномена памяти как важного компонента духовной жизни человека. Память всегда была предметом философского исследования, начиная с древних времен. Рассмотрение памяти в аспекте научного знания связано с именами Ф. Бэкона, Дж. Локка, Т. Гоббса, Д. Юма, Ф. Ницше и др. И. Гердер связал память с процессом культурной трансляции. Во второй половине и в конце XX века различные аспекты проблемы памяти представлены в работах А. Бергсона, М. Хайдеггера, П. Рикёра, Я. Ассмана, П. Хаттона, Ю. Лотмана, М. Кагана, Л. Выготского, К. Юнга, А. Леонтьева и др. Школа Анналов внесла большой вклад в осмысление феномена исторической памяти. Благодаря работам этих ученых, философов сформировался общественный дискурс этого понятия.

Для современных философских исследований культуры и человека особый интерес представляют концепции памяти и истории М. Хальбвакса, П. Нора, Я. Ассмана, П. Рикера.

Немецкий египтолог, историк культуры и религии Ян Ассман рассматривает взаимосвязь памяти как культурной практики обращения к прошлому, политического воображения, создающего политические идентичности, и культурной преэм-

ственности, разворачивающейся в виде культурных традиций. Ученый показывает, что прошлое непрерывно соотносится с настоящим.

Тема коллективной памяти была рассмотрена Морисом Хальбваксом. При этом значительное внимание он уделяет так называемым «социальным рамкам» (*cadre*) памяти, отношению между «рамкой» и ее содержимым, проблеме природы, роли языка в работе памяти, историзации коллективной памяти и др.

Память и история исследуется французским ученым Пьером Нора, выдвинувшим программу изучения «мест памяти» в коллективной многотомной работе «*Lieux de mémoire*», основные тексты которой на русском языке вышли как «Франция-память». «Места памяти» являются местами в материальном, символическом и функциональном смыслах слова, но в разной степени. Через особый статус мест памяти происходит сохранение, приращение, изменение представлений общества о самом себе, о своей истории, своей идентичности.

Поль Рикёр исследует соотношение личной памяти, коллективной памяти и истории как научной дисциплины, которая опирается на анализ конкретных фактов и материалов, выполняя функцию свидетельства о событиях прошлого, а повествование позволяет структурировать память. Прошлое восстанавливается через историческую реконструкцию. Память, история и забвение связаны общей проблематикой – репрезентацией прошлого.

Отметим, что в исследованиях памяти выделяют противоречия, возникающие между специфическими стратегиями репрезентации и контекстами восприятия. Методологическая критика исследований коллективной памяти дана, в частности, Вульфом Канштайнером.

В философии человек раскрывается в различных аспектах: как познающий субъект, как моральное существо, как собеседник Бога и др. Однако знание о человеке вряд ли будет полным без «повседневного человека» с его историей, памятью, верой, сомнением, поиском идентичности, свободы и т. д.

РОЛЬ ЭТНИЧЕСКОГО ФАКТОРА В РАЗВИТИИ СОЦИАЛЬНОГО ПОТЕНЦИАЛА ОБЩЕСТВА

**Фаниль ФАЙЗУЛЛИН,
Тагир ФАЙЗУЛЛИН
(Россия, Уфа)**

Исторический опыт свидетельствует о том, что роль этнической составляющей в процессе развития общества, использование ее потенциала в реализации основных целей социального прогресса в современном обществе резко возрастает. Этот процесс, происходящий во все времена, зависел от конкретной исторической, общественной, экономической, этнической ситуации. Он сопровождался выработкой определенной стратегии мышления и линии поведения, чьи основы начали анализироваться в научной литературе относительно недавно. Однако происходящие в обществе события требуют новых подходов к исследованию этих процессов. Являясь уникальной, специфичной, этничность нашла свое воплощение в материальных и духовных ценностях: культуре, религии, традициях, языке и менталитете, в сознании и самосознании народов. Этничность есть сложное и многогранное явление, способствующие социальному прогрессу общества, явление, обладающее огромным потенциалом развития. Этническая идентичность помогает человеку и этнической группе определить свое место в окружающем социокультурном пространстве, построить систему отношений в условиях межэтнических контактов.

Конец XX – начало XXI вв. наглядно доказали, что этнические духовные начала значат для индивида гораздо больше, чем его принадлежность к политическим партиям, социальным группам, религии, общественной или другой организации. «Этничность», «этническое» оказались не псевдореальностью, не архаизмом, не искусственно выдуманной проблемой, а тем ядром, вокруг которого объединялись и объеди-

няются индивиды, и тем мощным фактором, который, реализуя свой потенциал, оказывает существенное влияние на ход исторического развития цивилизации. Подтверждение этому мы находим в современных процессах активизации этнических общностей. Этничность на новом витке общественного развития стала востребованной членами этноса.

Повышение роли этнического фактора в современных условиях связано с рядом причин. Прежде всего, следует назвать повышение уровня этнического сознания и самосознания народов. Разрушение узких границ этнического бытия, вовлечение в сферу мирового сообщества ранее «самодостаточных» этнических общностей, повышение контактов, обмен разнообразной информацией, культурное взаимообогащение и, как следствие, сопротивление унификации, интернационализации, стремление к сохранению своей культурной самобытности.

Оценивая роль этнического фактора, следует подчеркнуть, что его влияние может быть двояким: либо положительным, либо отрицательным. Как положительное можно отметить его прогрессивное влияние на развитие социальных процессов, способствующие прогрессивному развитию всего общества в целом. Отрицательным этот феномен становится тогда, когда он мешает социальному прогрессу, способствует формированию конфликтных ситуаций и напряженностей, оказывает содействие установлению уже отживших социально-экономических и политических отношений, ведущих общество к застою и стагнации. Стремление реализовать свои естественные права на существование, самоопределение, создание собственного государства привели к тому, что этнические общности постепенно стали осваивать новые формы борьбы. Появились политические партии, общественные организации по этническому признаку. При этом политические притязания этносов оказались не только обоснованными, но и, с точки зрения международного права, вполне легитимными, ибо последнее признает за каждым народом право на самоопределение.

Современный этнический экстремизм, стремление к этнической независимости, этнонационалистические тенден-

ции, сепаратизм и регионализация значительно усложнили общественную ситуацию на мировой арене. Этносоциальные процессы, имеющие тенденцию к дальнейшему развитию, во многих странах вышли из-под контроля государственных структур. В конце XX и начале XXI века основной тенденцией развития стало политическое давление этнических общностей на власть. Возросли попытки расширения этнического влияния на том или ином участке мирового территориального пространства.

Следует подчеркнуть: межэтнические отношения не могут быть пущены на самотек, так как в подвешенном состоянии они гораздо опаснее. Это уже аксиома, о чем свидетельствует распад СССР. Невосприимчивость к уже совершенным ошибкам, нежелание выслушать критику и стремление полагаться только на силу – этот набор характерен для тоталитарного режима, а не для демократического государства. Проводимая в обществе политика должна быть направлена на то, чтобы этнический потенциал и этнический фактор способствовал конкретизации тех программ, которые осуществляются в государстве. Она должна привести к социальному прогрессу общности, снятию напряженностей, достижению целей и реализации интересов всех сосуществующих этнических групп.

ПОНЯТИЕ РИСК-ОБУСЛОВЛЕННОГО САМОСОЗНАНИЯ ЛИЧНОСТИ

*Ксения ХРАМОВА,
Дамир АЗАМАТОВ
(Россия, Уфа)*

В настоящее время риск все больше выступает в качестве силы, которая мобилизует наше общество. Он является фактором не только структурных, технологических и социокультурных изменений, но и основной причиной трансформаций личностного развития человека.

Самосознание, являясь одним из структурных компонентов личности, подвержено изменениям, и его развитие напрямую связано с процессами адаптации человека к условиям современного общества риска.

Разрыв преемственности организации в системе социальных институтов эпохи модерна, потеря социальных и культурных традиций являются причиной дезориентации и дезинтеграции личности. Постиндустриализм с его информационной революцией еще более обострил проблемы обретения социальной и культурной идентичности. Нарушаются границы и системные свойства пола, класса, этноса, религии, национальности, субкультуры. В процессе обретения личностью идентичности и формирования самосознания теряют свой авторитет традиционные институты социализации, так как они не успевают приспособиться к современным рискам и адекватно на них реагировать.

Все вышеперечисленное показывает, что изменения в общественном и индивидуальном сознании и самосознании современного человека глобальны и необратимы. Современное общество риска, как до этого традиционное и индустриальное общество, формирует особый тип самосознания личности нашего современника, которое мы с полным правом можем назвать риск-обусловленным самосознанием.

Его появление связано с тем, что субъективно-объективный характер социальных рисков современности, на самом деле, содержит в себе весь спектр объективных и субъективных потенциалов для перехода к новым качествам личности, не имевшим аналогов в прошлом. В настоящее время в одном социальном пространстве могут сосуществовать традиционные, модернизационные и демодернизационные социальные риски. Это обусловлено как наличием рисков, присущих обществам, в которых эффективно функционируют традиции и доминируют стабильные ценности и авторитеты, так и рисков, порожденных научно-технической модернизацией. Первые связаны с возможностью потерять свое место в социальной иерархии, лишиться поддержки со стороны системы, стать маргиналом, утратив критерии для обретения идентичности. Это уровень индивидуальных рисков, которые несут локальный характер и зачастую затрагивают лишь отдельных индивидов. Вторые же затрагивают жизнедеятельность всего человечества, так как обусловлены научно-технической революцией и разрушением традиционного уклада общества. Это приводит к кризису идентичности современного человека в связи с релятивизацией норм и рассогласованием «Я» индивидуального и «Я» социального. С энтузиазмом потребляя достижения современной цивилизации, люди чаще всего не представляют и тем более не могут контролировать будущие последствия нарастающей технологизации, превращающейся в фактор рискогенности.

К демодернизационным социальным рискам мы можем отнести процесс ретрадиционализации. Он проявляется в том, что формально сохранившиеся традиции постепенно лишаются прежнего содержания и теряют возможности выполнения функций значимых авторитетов, диктующих строгие и предсказуемые правила поведения. Такого рода ситуация оказывает дестабилизирующее воздействие на самосознание личности.

Еще одним важным аспектом риск-обусловленного самосознания является потеря личностью перспективы своего «Я»

в будущем. Современный человек предпочитает жить сегодняшним днем, и это выступает в качестве своеобразного механизма психологической защиты. Осознание рисков повышает тревожность, делает будущее размытым, неопределенным и, возможно, даже недостижимым.

Особенностью риск-обусловленного самосознания является отсутствие центра. Оно мобильно, мозаично и адаптивно к изменяющимся условиям. Конфигурация модулей зависит от конкретики складывающихся обстоятельств и множества факторов. Это в какой-то мере конфликтует с концепцией носферы. Она считается одним из основных направлений разрешения глобального кризиса, поскольку предполагает опору на Разум. И хотя понятие рациональности сильно трансформировалось со времен Просвещения, оно сохраняет ряд недостатков, свойственных рационалистической линии. В обществе риска (и для риск-обусловленного самосознания) одним из модулей, составляющих наше самосознание, становится глобальный риск.

Ключевым моментом для модульного «Я» выступает и то, что наличие рисков (в том числе и рисков, связанных с самоидентификацией и возможностью распада личности) и их производство актуализируют ту или иную конфигурацию модулей, актуальность одних и периферийность других.

Таким образом, мы можем определить *риск-обусловленное самосознание* как самосознание, связанное с осознанием личностью самой себя, своего места в мире, посредством принятия многообразия мысленных образов «Я», выступающих в качестве модулей, выполняющих преимущественно утилитарные функции для наиболее успешной адаптации в современном обществе риска.

КАЗАХСКИЕ ТРАДИЦИОННЫЕ КОММУНИКАЦИИ В КОНТЕКСТЕ ФОРМИРОВАНИЯ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА

Мухтарбек ШАЙКЕМЕЛЕВ
(Алматы)

Понятие «гражданское общество» является одним из основополагающих в современной теории демократии. В типологии разных групп государств осуществление на практике гражданских функций происходит по-разному, хотя общим в теории является понимание обладания и осуществления прав гражданства. Гражданские функции включают в себя, в первую очередь, возможность участия граждан в управлении государством через процессы самоорганизации и самоуправления, возможность создания структур гражданского общества – НПО, союзов, социальных движений и т. д. Таким образом, граждане государства, имеющие и реализующие гражданские функции, права и возможности, составляют само «гражданское общество», которое напрямую не зависит от государства, но находится с ним в постоянном функциональном взаимодействии.

Одной из важнейших особенностей гражданского общества является то, что преобладающим функциональным механизмом в нем являются горизонтальные связи. Преимущественно через горизонтальные связи осуществлялась социальная политика и в Казахском ханстве. Наиболее сформировавшиеся и научно описанные формы казахской социетальности в своих классических формах были представлены в XVIII–XIX вв. В те времена властная пирамида Казахского ханства не представляла собой жесткую централизованную структуру наподобие восточных деспотий, в то же время в корне отличаясь от западной буржуазной культуры зарождающегося капитализма. Это была уникальная кочевая цивилизация управляемая горизонтальной межжузовской этносоциальной структурой.

Гражданское общество в современном Казахстане имеет традиционные корни и давнюю историю. Еще с древности нам известны такие институты гражданского общества, которые успешно функционировали и обеспечивали консолидацию общества – суд биев, общественная деятельность и творчество акынов и жырау, которые были гарантами плюрализма мнений в феодальном обществе, доводя до властителей мнение простых людей и выполняя сегодняшнюю роль свободной прессы. Это и институты выдвижения и самовыдвижения на роль управленцев и властителей нравов – султанов, батыров и родовых старшин. Колонизация казахских земель, последующие этапы, связанные с функционированием в едином Советском государстве, прервали историческую преемственность в формировании гражданских свобод общества кочевой демократии, существенно изменив психологию и понимание роли общества и человека в судьбе государства.

Тем не менее, в сегодняшнем общественном сознании по-прежнему проявляются те древние архетипы, когда власть воспринималась как нечто сакральное, отдельное от мирского, частного. Но в древней обыденной жизни казахов разрыв между властью и обществом был минимален. Власть, государство и общество сливались в единую этносоциальную структуру. Сегодняшняя неразвитость гражданского общества, институциональной структуры общественных отношений, отсутствие гражданского этоса опирается, в том числе, и на древние родовые традиции – отсутствия понятия «всеобщего блага», баланса и соблюдения государственного, общественного и частного интересов.

Современное сознание и сегодня представляет социально-политическое пространство как разделенное на две отгороженные друг от друга сферы – властной, государственной и гражданской, частной жизни. Причиной этой двойственности является отчуждение между властью и обществом, отсутствие взаимодействия этих двух составляющих единого организма.

Политика в современном Казахстане направлена на создание единой нации на основе гражданственности и гражданской идентификации. Процесс этот уже реализовывается че-

рез Советы общественного согласия, новые государственные структуры призванные стать диалоговой площадкой канализирующей мнение и инициативы гражданского общества. Гражданское общество должно осуществлять обратную связь с властью, оказывать на нее давление, в тех сферах принятия решений, в которых власть не хочет отчитываться перед обществом и в то же время выступать посредником между властными и общественными интересами

Недостаточная развитость гражданского общества в Казахстане определяется традицией. Функции гражданского внутреннего управления в отсутствие жесткой централизованной власти возлагались на соблюдение ритуала, регламентацию социальности, вплоть до мельчайших деталей. Система коллективного принятия решений, преобладавшая в казахской традиции не делала упора на индивидуальных правах, а исходила более из блага семьи и рода. Но такая система казахского традиционного общества оказывала сдерживающее влияние на чрезмерную централизацию государственной власти, через прочные, работающие горизонтальные связи.

Сегментированное общество того времени при всем его неравенстве, осуществляло плюрализм мнений, компромиссность, учет мнения отдельных более слабых социальных, гендерных и субэтнических групп казахского общества в противоположность монолитному восточному деспотизму или европейскому абсолютизму. Необходимо возрождать опыт традиционного общества через контролируемое ослабление жесткой вертикали, когда большинство практических вопросов повседневной жизни решаются на низовом уровне, а верховной власти делегируются лишь те прерогативы, которые неосуществимы на низовом уровне – налоговый режим, вопросы дипломатии, денежного обращения, оборонные и т.д.

Основной целью национального строительства становится общественная модель, соединяющая в себе гражданское самоуправление и социокультурную интеграцию общества. Эти два столпа должны сформировать гражданскую нацию и нацию-государство в одном лице, в которое будут интегрированы гражданские и этнокультурные права всех этносов Казахстана.

ФИЛОСОФИЯ РАСПАДА СССР

Юрий ШПИЛЬКИН
(Шымкент)

На вопрос, кто виноват в распаде СССР, у меня, выпускника отделения научного коммунизма философского факультета МГУ, вопросов больше, чем ответов. Спустя четверть века крайне непонятно, почему распад СССР девятнадцатимиллионная армия советских коммунистов восприняла как должное и почему до сих пор не преодолен какой-то клинический ступор в понимании тех событий?

1. Весной этого года в МГУ во время презентации книги «Горбачев в жизни» прозвучало неожиданное признание Первого президента СССР: «Я виноват в распаде СССР. Я не могу снимать с себя ответственность ни за что... Я старался сохранять, но сделать не сумел. Я считаю, что за это несу ответственность. Меня же никто не снимал с работы, я сам ушел, потому что не мог с ними справиться» (имеются в виду Ельцин, Кравчук и Шушкевич, подписавшие Беловежские соглашения).

Итак, главной причиной может быть предательская, разрушительная деятельность номенклатуры в лице Горбачева, Ельцина, Кравчука, Шушкевича и их сподвижников Гайдара, Яковлева, Чубайса и других либералов, сознательно и целенаправленно проводивших разрушение социалистического государства, демонтаж партии и народа с применением преступных технологий. Быть может, прав М. Восленский, автор известной книги «Номенклатура», исходный тезис которой состоит в том, что уже революция создала в рамках партии монополистический привилегированный слой советского общества. В ходе дальнейшего процесса, состоявшего из ряда фаз, этот слой укрепил и узаконил свое положение. Он не только отгородил себя от общества, от народа да и от всего мира: даже внутри него самого была воздвигнута иерархия чинов и

социальных барьеров. Имя этому слою – номенклатура. Исследование этого феномена требует серьезного философского анализа и действия восьмидесятимиллионного отряда коммунистических и рабочих партий, в том числе в развитых стран Запада (в которых основоположники марксизма предрекали переход к социализму еще в XIX веке, но почему-то до сих пор этого не произошло).

Н. Хрущев в середине XX века провозгласил, что «нынешнее поколение советских людей будет жить при коммунизме». Утопичность планов Хрущев была очевидна. Он заявил, что материально-техническая база коммунизма построена, осталось воспитать нового человека. Марксистская концепция власти как диктатуры пролетариата в советской реальности трансформировалась в диктатуру номенклатуры. Причем именно государство, которое, по Марксу, должно отмирать, в советской реальности стало необходимым фактором создания социалистического общества и нового человека, более того – инструментом всевластия партийно-бюрократической номенклатуры.

2. Возможно, с основоположниками марксизма злую шутку сыграл европоцентризм. К. Маркс писал свои главные труды на материале Запада и для Запада. Евроцентризм заставлял Маркса так сузить рамки его представления о революции, что, согласно его учению, основные противоречия, ведущие к социалистической революции, могут возникнуть только в условиях развития европейского капитализма, а всякое революционное действие вне Запада имеет реакционный характер. Ф. Энгельс в статье «Борьба в Венгрии» пишет, что в ближайшей мировой войне с лица земли исчезнут не только реакционные классы и династии, но и целые «реакционные народы». И это тоже будет «прогрессом». А к реакционным народам они относили все неевропейские народы и всех славян, за исключением поляков и мадьяр.

3. Или все-таки разрушительную роль сыграла заложенная мина ленинской национальной политики, основанная на идее права наций на самоопределение? На президентском

совете по науке и образованию 21 января 2016 года – в день очередной годовщины смерти В.И. Ленина – президент Российской Федерации В.В. Путин сказал: «Управлять течением мысли – это правильно, нужно только, чтобы эта мысль привела к правильным результатам, а не как у Владимира Ильича. А то в конечном итоге эта мысль привела к развалу Советского Союза, вот к чему. Там много было мыслей таких: автономизация и так далее. Заложили атомную бомбу под здание, которое называется Россией, она и рванула потом». Что имел в виду президент России?

И.В. Сталин и его сторонники выдвинули план автономизации, т. е. вхождения Украины, Белоруссии, республик Закавказья (создавших к тому времени свою федерацию – ЗСФСР) в РСФСР в качестве ее автономных единиц. Превращение ставших независимыми республик в автономные части РСФСР означало бы существенное понижение их статуса и могло бы негативно сказаться на настроении местного населения, довольно сильно охваченного идеями национального самосознания. Нельзя было исключать и упреков в адрес России в тяге к прежним имперским амбициям. В.И. Ленин категорически выступил против этого плана, доказывая, что в новых условиях речь может идти исключительно о вхождении России и всех названных республик на равных условиях в новый федеративный союз. Такое объединение юридически равных субъектов в новую федерацию было оформлено созданием 30 декабря 1922 г. Союза Советских Социалистических Республик. Но, надо полагать, возможной ошибкой были названия субъектов федерации по имени какого-либо народа (нации), что автоматически определяло их титульной нацией и принижало статус других этносов и диаспор, проживающих на данной территории. А в период горбачевской перестройки номенклатура (чиновники в основном из представителей титульных наций в субъектах федерации) решила, что пробил ее час. Они одобрительно наблюдали, как разваливается страна, «прихватизируя» лакомые куски общенародной собственности.

**CATEGORIAL STATUS OF INDEPENDENCE
AND ITS METHODOLOGICAL ROLE
IN A WAY OF FURTHER DEEPENING
REFORMS IN KAZAKHSTAN**

Serik Kazhy MYRZALY
(Almaty)

Although over the last decades, since independence, written thousands of works, we cannot say that we thoroughly, on categorial level, comprehended the concept and use it as a methodological principle in the analysis of complex processes in the controversial reform of society. Is the independence of a social and political category, a derivative of the currently existing sophisticated technologies of power or deeply rooted in reality, forming one of the most important forms of being in general? This is a philosophical statement of the problem. The answer to this question involves the detection of independence in all spheres of reality, starting from inanimate nature, ending learning process.

The data of modern natural sciences and the humanities demonstrate the fundamental nature of this category. In the World – on Earth and in Heaven – we do not find two exactly the same things and processes, where each thing, a phenomenon, a process is characterized by its unique existence, ranging from elementary particles and ending with stellar worlds. Individuality, uniqueness is a form of material and spiritual being in general. The data of theoretical physics indicate the unique nature of each over the 300 elementary detected particles. Even the smallest particles – quarks that make up the structure of hadrons, «relatively independent of each other, have significant «degrees of freedom», – stated in the scientific literature. The modern theory of gases asserts the independence of the behavior of each particle from each other. Just testing the outer limit (in one or another vessel) particles form a probabilistic connection with each other. The second beginning of thermodynamics, stating disintegration, entropy, traffic chaos,

is evidenced in favor of independence as a way of existence of material things, phenomena and processes, having their own grounds in being.

In wildlife, we also see a similar situation. For example, from 50 thousand leaves on the tree, we can not find two similar, even identical twins have distinctive features. Every form of life seeks to affirm its own existence.

As for the development of personality, its existence implies the deployment of internal talents using the formula: to be is to differentiate. The so-called «human rights» in its deep foundations are based on the category of independence, the priority of the individual. All forms of social anomie, which swept the modern society, explained by the dissatisfaction of people in the development of their own bases of existence. Likewise, every nation seeks its independence, to preserve its cultural heritage, the mentality, language, the specific attitude and perception of the world, etc.

Generalizing aforesaid, with a high degree of probability, we suggest a philosophical categorial status of independence that permeates the being of all processes and things of the Universe.

During the last decade a lot have been done for the independence of Kazakhstan in terms of foreign policy of the new state. Renouncing nuclear weapons of the USSR, Kazakhstan entered the world community as a peaceful country. Due to its rich natural resources, political stability and peaceful policy we succeeded to form interests of the leading world countries in the market of Kazakhstan, attract multibillion investments. Movement of the capital of the young state is a symbol of establishment of a new statehood, firm political will for an independent development. There is a true renaissance of the national culture, rethinking of the national spirituality.

However, we think it is necessary to state a number of problems in the development of independent Kazakhstan. Accelerated privatization in the socio-economic sphere (we were forced to go for it) led to ugly stratification of society, where one pole there is the impoverished majority, and on the other are the

new rich. Unfortunately, «Her Majesty History» has not given us time for the moral and spiritual preparation as, for example, it was in Europe (Protestant Ethic). This manifests itself in the low level of responsibility of the national bourgeoisie in front of society, in ignoring the moral values and in cynicism.

At the base of these negative phenomena there is a need for rapid reform. Secondly, a blind imitation of the western life, the ideology of «the sweet life» contributes to the problem. In such circumstances, an attempt by the Government to introduce private ownership and the lease of land to foreign companies to fill up the cup of ordinary people, who took to the protests. Power was forced to retreat. As world practice shows, it is possible to achieve success in agriculture and on the basis of the principle of the lease (successful experience of China and other countries).

In this regard the «new rich» must win their status as a leading force of society in the eyes of the simple people and gain the respect. And for this they must create new businesses, new jobs, help the state in addressing the backlog of social problems.

The total rejection of previous achievements the country during the reforms is fundamentally contrary to the concept of independence, because from philosophical positions it means a rejection of the basic foundations of their identity, unique being. We should not also forget that modernization of Kazakhstan takes place in the context of spiritual and moral crisis of the world community. In this regard, only a selective attitude to the values of other countries will ensure our identity and independence. During the crises we must preserve such values of the Kazakh nation as a caring attitude to the environment, mercy to weak, justice and honesty, respect to elders, honor of parents, satisfaction by small (kanagat), altruism, priority of being to having. Only in this case it will be possible to build an independent flourishing state.

Раздел II
КАЗАХСКАЯ ФИЛОСОФИЯ:
ОТ ДРЕВНОСТИ К ПОСТСОВРЕМЕННОСТИ

АБАЙ КАК КРИТИК ТРАДИЦИОННОГО СОЗНАНИЯ

Раушан АБДИЛЬДИНА
(Астана)

Как показывает жизнь, проблемы, стоявшие перед казахским обществом во времена великого Абая, во многом перекликаются с современными социальными проблемами, потому что в их центре как тогда, так и сейчас стоит человек, особенности его миропонимания и необходимость совершения осознанного, социально и личностно зрелого выбора.

Концепция человека великого Абая, его понимание целей и идеалов личности, безусловно, отражала социальные требования казахской действительности того времени.

Несмотря на присоединение Казахстана к России, почти до 20-х годов XIX-го века традиционное казахское общество не меняло свой образ жизни, жило согласно пословице: «Қасым салған қасқа жол, Есім салған ескі жол», что означает: не надо ничего нового придумывать, нужно жить так, как жили предки. Казахский народ в основном сохранял свою политическую систему, кочевой образ жизни, традиционное мировоззрение и т. д.

Однако в начале XIX-го века Российская империя поставила задачу активного вовлечения национальных окраин в орбиту государственной власти.

Во-первых, царизм стал последовательно и интенсивно разрушать политическую систему казахов, т. е. ханство.

Во-вторых, начиная с 30-х годов, Российская империя стала активно проводить политику переселения безземельных крестьян, результатом чего стал отъем и реквизирувание земель у коренного населения.

В этот исторический период выдающиеся поэты и мыслители – Шортанбай, Мурат, Дулат и др. – очень пессимистично оценивали предстоящее будущее казахского народа. Сложный и мучительный процесс коренного перелома традиционного образа жизни «поэты скорби» отразили в своих произведениях, назвав эту тяжелую эпоху «Зар-Заман» – «Эпоха скорби».

Именно в это трудное время на историческую арену выходят Абай Кунанбаев и другие великие казахские просветители Ч. Валиханов, И. Алтынсарин, которые в один голос призывают казахский народ к необходимости изменения привычного образа жизни. Они стали звать народ к просвещению, к знанию, овладению наукой, переходу к оседлому образу жизни, изменению себя, своего мышления, своего бытия, доказывая, что это историческая необходимость.

Новизна подхода великого Абая к проблеме модернизации жизни казахского народа состоит в том, что философ, увидев в знании, просвещении, науке идею, способную как локомотив вывести казахский народ на путь прогресса, соединил ее с проблемой формирования целостной личности.

Для этого Абай, прежде всего, подверг скрупулезной критике традиционное сознание казахов. Уважая и ценя историю и традиции казахского народа, восхищаясь замечательными образцами его культуры, философ в то же время, с новых позиций, с позиций новой парадигмы, подверг критике традиционное мировоззрение казахов, все старые, отжившие стереотипы, мешающие казахскому народу воспринимать новое, двигаться по пути прогресса и просвещенных народов.

Критикуя необоснованность и непригодность старых традиционных ценностей, образа жизни, традиционного понимания человека, казахский философ доказывал необходимость

формирования нового мировоззрения, нового мышления, новых этических принципов. Казахский мыслитель выдвигает новый идеал человека: просвещенного, целеустремленного, усматривающего причины своих удач или проблем в себе, опирающегося во всем на свой труд. Новый человек – это творческий человек: «Бог творец добра и зла, – подчеркивает Абай, – но не он заставляет их совершать. Бог создал богатство и бедность, но не Бог сделал тебя богатым и бедным».

Философ отвергает значение целевых причин, имеющих место в традиционном миропредставлении, на их место он выдвигает действенные причины, человека как конечную причину своей жизни, творца своей судьбы, своей нравственности.

Как показывает жизнь, к сожалению, современные обществоведы не вдохновились подвигом Абая, не осуществили всеобъемлющую критику старых форм и принципов мышления, что находит свое проявление в тех ностальгических настроях, которые характерны сегодня для многих людей на постсоветском пространстве, когда люди вновь тоскуют по патерналистской системе и практике отношений.

Коренные изменения, произошедшие в экономической, политической системе, не повлекли за собой автоматического изменения мировоззрения людей. Отжившие, утратившие свой смысл понятия и стереотипы, сформировавшиеся в советское время, мешают нашим людям сегодня воспринимать новое, двигаться по логике современной жизни и реальности.

ГЛОБАЛЬНОЕ И НАЦИОНАЛЬНОЕ КАЗАХСКОЙ ФИЛОСОФИИ: ПАРАДИГМА САМОИДЕНТИФИКАЦИИ

Айдар АМРЕБАЕВ
(Семей)

Казахская философия с момента своего зарождения в уникальной форме умственной культурной рефлексии всякий раз размышляет о своей возможности, состоятельности на фоне внешних заимствований, отображая их в своей традиции мышления. Однако остается открытым вопрос о том, рождает ли она свои самостоятельные формы мышления, либо рефлектирует о прошлом? Как ранимая, естественная степная душа она любопытствует о мире и задает свои параметры, модели вопрошания, и в этом смысле формирует собственную национальную философскую традицию. Тем не менее, с позиции европейского или классически восточного снобистского философского мышления, казахская философия является все еще недофилософией или предфилософией интернационального, глобального духа.

Каковы основные потенциальные и реальные содержательные элементы казахского философского национализма, делающего казахскую мыслительную традицию уникальным мировым философским феноменом? На разных этапах своей истории, казахская классическая философия, унаследовавшая традиции «греческого мышления», представлялась в виде традиции «ученичества», прилежного «комментирования», которая и сама по себе являлось делом важным, развивавшим способности духовной рефлексии у своих последователей из степи. Таков, к примеру, аль-Фараби, синтезировавший в своих трудах идеи изученного им перипатетизма и неоплатонизма как доктрины, во многом совпадающей с аутентичной духовной традицией Востока, который был вполне узнаваем и интерпретируем как «родной» в Срединной Азии. Таким образом,

греческий стиль и формат мышления был одновременно и внешним и внутренним духовным проявлением, имманентно присущим кочевникам. Это достаточно хорошо можно рассмотреть, например, в трактате известного тюркского мыслителя Жусипа Баласагына «Кутадгу Билиг».

Вышеозначенные философы (а их необходимо обозначать именно так с позиций расширения античной культуры мышления на всем евразийском пространстве греческой ойкумены, объединенной когда-то Александром Македонским) были достаточно распространенным культурным явлением. Конечно, они стояли несколько особняком в общем потоке неспешно текущей степной мыслительной традиции, поскольку были исключительными духовными прорывами степи в мир разноязыкой письменной традиции того времени. Одновременно с «задокументированной» интеллектуальной историей и во многом в соотношении с ней оформлялась и углублялась мысль устной традиции мышления, обрамленной уникальными поэтическими перлами кочевого импровизаторства и историсофского размышления о тщете и превратностях судьбы народов Центра Евразии. Тематически номадическая традиция мышления концентрировала свое внимание в большей степени на вопросах собственно бытия человека и его ценностном мире во взаимодействии с окружающим его природным и социальным миром.

Мышление о справедливом обустройстве доступного изменению мира человека – вот основное содержание философии номадов на протяжении веков. На разных этапах ее развития мы обнаруживаем разные степени погружения людей в сложные вопросы мироздания, но это мышление умеет всякий раз соразмерять и интегрировать глобальные и национальные рамки и темы философствования. Идеи Коркыта и Асана Кайгы в содержательном плане созвучны идеям Сократа и Гераклита, Лао-цзы и Конфуция, хотя контекстуально уникальны. Они стоят в одном ряду мыслителей «осевого типа», формировавшего не только национальные типы философствования, но и закладывавших основы общего глобального философско-

го миропонимания. Очевидно, в этом плане необходимо более внимательно и скрупулезно изучать отечественные образцы философствования, сопоставляя их с мировыми аналогами, отмечая общее и выявляя особенное, а не посыпать голову пеплом сомнения в собственной глубине и адекватности.

Реальная интеллектуальная история Казахстана последнего времени красноречиво говорит о том, что наш философский национализм все еще маргинализирован и не отвечает потребности духовного обоснования новой государственности Казахстана, находясь в плену прежних партикулярных дискурсов. Необходима новая философия суверенности, опирающаяся и устремленная в стратегическую перспективу «Мәңгілік Ел».

Участие философов в общественных дебатах по актуальным вопросам общественного развития есть необходимое условие ее востребованности как квинтэссенции блуждающих в социуме идей. Выбор пути – дело весьма ответственное, и политическое философствование не только опасно с точки зрения угрозы потери себя, но и возможности социальных заблуждений и человеческих потерь на этом пути. Наличие современных расходящихся цивилизационных дискурсов требует от философов интегрального мировоззрения, способного «объять необъятное», соединить несоединимое, открыть сокрытое. На этом пути не исключены и «тупики сознания», в которые регулярно впадает общество, ведомое потребительскими инстинктами. Думается, разработка актуальных и перспективных вопросов национальной стратегии и их разворачивание и актуализация в общественном сознании гораздо важнее для философского сообщества, чем описание ответов, так как «это дорога, по которой можно только идти, но прийти куда-то невозможно» (Ю. Лотман).

НОМАДИЗМ КАК ИЗМЕРЕНИЕ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО БЫТИЯ: ИСТОРИЧЕСКИЕ СУДЬБЫ БАШКИРСКОГО И КАЗАХСКОГО НАРОДОВ

Айрат БАГАУТДИНОВ
(Россия, Уфа)

Анализ исторических источников свидетельствует о том, что на территории Башкортостана и Казахстана в I тыс. до нашей эры начинает развиваться оригинальный центр степной культуры. По своим историко-культурным особенностям он отличался как от западной, так и от восточной культур. Таким образом, исторические судьбы народов Башкортостана и Казахстана были всегда в тесной взаимосвязи. Это был единый мир степных народов. Образ жизни степного населения отличался от хозяйственно-культурных параметров племен эпохи бронзы и скифского периода.

В целом для хозяйства эпохи гуннов характерна наметившаяся узкая специализация в масштабах степного хозяйственно-культурного комплекса, в структуре которого имело место кочевое скотоводство в степных районах, с доминирующей ролью коневодства, полукочевничество в северных и северо-восточных регионах, а также оседло-земледельческая культура на юге. В частности, в поэме «Кузий Курпес и Маян хылу» через фольклорный текст зафиксирована граница и территориальная целостность кочевого социума эпохи ранних кочевников. В ней в память кочевников внедряется понятие родной земли, Родины.

Исторически башкирское и казахское общества – это, прежде всего, общества родов, в которых доминируют принципы генеалогического родства. Сам по себе генеалогический счет родства есть производное от рода – «ырыу». Система номадов – родовая организация, которая является главной по отношению ко всем остальным элементам социальной системы. Башкирский род, прежде всего, социальная единица, основываю-

щаяся не на кровнородственных, а на генеалогических связях. Род существует как первооснова кочевого общества. На нем базируется вся общественная, экономическая и политическая жизнь. Он играет роль политической ячейки общества, а родовые отношения – роль социальной организации, так как «генеалогический счет родства» как идеология необходим для нормального функционирования общества. За ним скрываются экономические или же политические интересы отдельных родовых или семейно-родовых групп.

Родовая структура башкир и казахов не ограничивается пределами действия границ этноса и государства. Социокультурное пространство, на котором действует родство, выходит далеко за пределы политико-территориальной системы, как основополагающая ценность общества. Структура родового устройства как основа этносоциальной организации общества имеет определенную градацию.

Народные обычаи и предания составляют у кочевников почти все, что они сохранили в качестве памятников своего прошлого. Отсюда понятна важность изучения родовых делений для истории и философии. В сущности своей и башкирское, и казахское шежере, где представлено традиционное видение истории, уделяет преимущественное внимание роли отдельной исторической личности и только затем – связанных с ним событий. В степной традиции повествования истории народ представляется как структурное генеалогическое явление – «ырыу». Соответственно, в традиционной историографии присутствует сложное и высшее понятие «нация». Оно передается в сочетании важных терминов: «халык» – народ, «туган ер» – территория.

Генеалогия поколений сама по себе представляет достаточно интересный для исследования материал. К примеру, достаточно глубокий философский смысл имеет определение семи колен в традиционной культуре башкир – «ете быуын». Выражение «Быундан быунга» означает движение, вечность жизни, подчеркивая определенную хронологию в виде смены поколений. Бесконечность пространства соответствует духу

кочевых этносов. Номады живут в постоянном движении, расширяя территории, которые составляют их жизненное начало. Границы пространства кочевников ограничивались естественными условиями, экологической средой, возможной для ведения хозяйства, осуществления жизнедеятельности. Поэтому земли, на которые ступили копыта коней кочевников – «*ат тоягы*», считались их территорией.

Родовое начало придает порядок хаотичному расселению кочевников в пространстве, оно не ограничивается пределами конкретной территориальной организации. В пользу этого явления говорит и употребление по отношению к территориальному началу понятия «йорт». Для башкир особое значение и смысл имеет понятие «ата йорто».

Материалы по башкирскому шежере показывают, что в традиционном обществе оно имело функциональное значение как механизм регламентации генеалогических отношений и других сфер общественной жизни. Принцип родства лежит в основе механизма самовоспроизводства и самоконструирования этноса, придавая определенный порядок разнообразию жизненных ситуаций. Тем самым хаотическое движение народа в пространстве и во времени приобретает определенный смысл и порядок.

КАЗАХСКАЯ ФИЛОСОФИЯ XX ВЕКА: ПРОБЛЕМЫ И РЕШЕНИЯ

*Гаухар БАРЛЫБАЕВА,
Абдумалик НЫСАНБАЕВ*
(Алматы)

Специфику национального типа философствования казахского народа, своеобразие и богатство его духовной культуры обусловило геополитическое положение Казахстана между Востоком и Западом, древние традиции взаимодействия с различными цивилизациями, а также особенности скотоводческо-земледельческого хозяйствования с преобладанием кочевничества и сложнейшая этнополитическая история.

Несомненно, возрождение подлинного интереса к собственным философским истокам, которые являются культурно-историческими и духовными предпосылками формирования профессиональной философии в Казахстане, укрепляет национальное самосознание и единство народа. А применение принципа единства исторического и логического в изучении казахской философии XX века помогает определить узловые этапы в ее формировании и обозначить логико-исторический путь ее становления.

Узловым этапом в формировании казахской философской мысли начала XX века является духовное наследие лидеров партии «Алаш-Орда»: Алихана Букейханова, Ахмета Байтурсынова, Мыржакыпа Дулатова, Жусупбека Аймаутова, Магжана Жумабаева. На наш взгляд, их понимание свободы как способности восставать против действительности во имя идеала, как способности человека в своем сознании трансцендировать пределы своего бытия, может вполне быть оценено только сегодня. По существу, они опередили свое время, потому что сегодня мы решаем те вопросы, над которыми они размышляли столетие тому назад.

Анализ творческого наследия казахских мыслителей начала XX века, развивавших в своих трудах традиции фило-

софствования Абая, подвергшихся насильственному умолчанию и забвению в советское время, показывает, что многие вопросы были поставлены ими исключительно глубоко. Гуманизм деятелей «Алаш» – это человеколюбие, глубинными историческими нитями связанное с патриотизмом и любовью к народу.

Идея свободы – основная идея гуманистических воззрений этих мыслителей. Свобода ими понималась как порыв, как устремленность, как способность противопоставить себя своему бытию. Такое осмысление проблемы свободы сближает творчество казахских мыслителей начала XX века с философией экзистенциализма.

Философия приобретает национальный характер не в ответах, так как научный ответ для всех народов и языков – один, а в самой постановке вопросов, в подборе этих вопросов. Особенность казахской философии XX века заключается в ее этической окрашенности и эстетической насыщенности, что делает философскую мысль казахов этичной и эстетичной по самой своей сути.

Каждая эпоха предлагает свой ответ на «вечные вопросы» бытия, но нет «вечных ответов» на них. Философы должны каждый раз искать их сами. Казахская философия XX века хранит этот интеллектуальный духовный опыт, но не как музейную реликвию, а как основу сегодняшней мысли, как такое прошлое, без которого нельзя глубоко и основательно осмыслить настоящее и извлечь уроки на будущее.

Основными этапами формирования казахстанской профессиональной философии XX века стали создание школ диалектической логики, философии науки и техники, казахстанского фарабиеведения, а также исследования в области социальной философии, этики и эстетики.

Философы Казахстана уже с середины XX века стали вносить существенный вклад в исследование общетеоретических вопросов философии. Особенно серьезные успехи были достигнуты в разработке насущных проблем диалектической логики и философии науки и техники. Исследования казах-

станских философов в области изучения диалектики получили высокую оценку научной общественности Советского Союза и других стран, а алма-атинская школа диалектической логики стала мировым координационным центром в области изучения данной проблемы.

Казахстанская группа философов, работавших в области изучения теории диалектики, опиралась на идею необходимости создания Логики с большой буквы. Философы Казахстана рассматривали принцип совпадения диалектики, логики и теории познания не только в качестве основного теоретического тезиса, определяющего взаимоотношения дисциплин внутри философской науки, но и в качестве логического и методологического принципа построения и развития современного научно-теоретического знания.

Анализируя историю казахской философии XX века, нельзя не отметить важное место, которое занимает фарабиеведение. Главным достижением более чем сорокалетней истории фарабиеведения в Казахстане стало то, что наследие аль-Фараби прочно вошло в сокровищницу духовной культуры казахского народа, став его национальным достоянием.

Изучение творческого наследия Абу Насра аль-Фараби началось в советский период, в шестидесятые годы XX века. Инициатором научных исследований в этой области был Ақжан Машанов. Необходимо отметить, что это именно он первым в казахстанской науке обратил внимание на изучение энциклопедического наследия аль-Фараби, в лице которого современное познание находит глубинные корни казахской духовной культуры, ее тюрко-исламское основание и мировоззренческое содержание.

Казахские мыслители XX века на достаточно высоком философском уровне формулировали сложнейшие экзистенциальные вопросы, которые имеют значение не только и не столько в контексте национальной традиции, но выходят далеко за ее рамки, пополняя сокровищницу мировой философской мысли.

РАЗВИТИЕ КАЗАХСКОЙ КУЛЬТУРЫ ВО ВРЕМЕНА ТЮРКСКОГО КАГАНАТА

Калимаш БЕГАЛИНОВА
(Алматы)

Определяющую роль в истории казахского народа, формировании его духовно-ментальных качеств сыграла культура Тюркского каганата, который образуется в VI веке (552 г.) на основе союза нескольких тюркских племен, во главе которых находилось племя Ашина. Тюркский каганат, просуществовав до начала VII века (603 г.), распался на два каганата: Западно-Тюркский и Восточно-Тюркский. Территория Казахстана также входила в состав этого государства. В Казахстане земли, расположенные между реками Сыр-Дарья и Чу, сохранили по настоящее время историческое название Туркестан. В начале VIII века Западно-Тюркский каганат был завоеван тюркешами.

Социально-бытовой уклад, материально-хозяйственная и духовно-культурная деятельность тюрков была весьма разнообразной и сложной, приспособленной к природно-географическим условиям их проживания: кочевая культура, оседлая, оазисная культура и смешанная скотоводческая и земледельческая культуры. Дополняя друг друга, эти культуры явились фундаментом самодостаточности, целостности, универсальности тюркского народа. Не случайно, в Тюркском каганате государственным языком был тюркский. Тюрки поддерживали дипломатические отношения с рядом государств, в числе которых были Китай, Византия, Иран. И это понятно по одной простой причине: через территорию каганата проходила значительная часть Великого Шелкового пути, который тюрки строго контролировали. Через этот путь нескончаемыми потоками шли караваны грузов, стада животных, косяки породистых лошадей; в клетках перевозили и различных хищных зверей – львов, леопардов, тигров и т. д. Проходила и боль-

шая масса бархата, парчи, кожи и изделий из них, различных тканей, золотых и серебряных украшений, фарфоровой и стеклянной посуды, пряностей, чая, сушеных фруктов и многих других предметов быта, продуктов. Главным товаром был, безусловно, шелк, выполнявший роль одной из обменных валют. К примеру, тюрки-кочевники в большом количестве продавали, обменивали на шелк и другие предметы продукты животноводства. Значительная часть товара оседала в сундуках богатых тюрков Кашгара, Турфана, Бухары, Самарканда, Мерва и других городов и селений.

Шелковый путь выступал жизненно важной артерией, информационным каналом для тюркских народов, принося колоссальные прибыли в казну их государств. Вдоль Шелкового пути строились караван-сарайи, которые превращались в торговые города, большие и малые населенные пункты. Так, по свидетельству арабского ученого аль-Макдиси, только в Южном Казахстане существовало около 50 городов. Благодаря Шелковому пути шло взаимовлияние, взаимопроникновение культур и цивилизаций различных народов Евразийского континента. Видимо, отсюда происходит и синкретичность философско-религиозного мировоззрения тюркских народов, их веротерпимость, толерантность. На казахской земле получили распространение зороастризм, буддизм, христианство несторианского толка и другие религиозные верования. При этом, ведущей религией оставалось тенгрианство.

Тюрки явились наследниками богатой культуры своих предков – скифов, огузов, саков, уйсуней и др., создавших первые в мире кочевые империи тюркских народов Туран, к их числу относятся и Гуннская империя. И это наследие они приумножили, обогатили новым содержанием. Так, тюрки на основе согдийского письма, создали новую письменность, получившую название рунической, довольно точно передававшей фонетические особенности их языка. В последние десятилетия XX века археологами было обнаружено более 150 памятников рунических надписей в долине реки Енисей, на территории Урала, Сибири, Казахстана и др.

Замечательным памятником древнетюркской письменности является Бугутская стела, где говорится о начале новой эры в Степи – господстве тюркских племен, содержатся сведения о годах правления первых тюркских каганов, завоевавших «народы четырех углов света». С особой теплотой повествуется о славных деяниях воина из каганского рода Кюль-Тегина.

Высокого уровня развития у тюрков достигло и прикладное искусство, где доминировали в основном три композиции орнамента: зооморфные, растительные и геометрические – ромб, треугольник, круг и т. д. В ювелирном искусстве были продолжены скифско-сакские традиции, в частности, «звериный стиль». Но тюркские ювелиры превзошли своих предков умением, мастерством, профессионализмом. Доказательством этого являются уникальнейшие ювелирные изделия из золота, серебра, драгоценных камней великолепной огранки, найденные во время археологических раскопок кургана Бильге-кагана.

Все слои населения Тюркского каганата оказывались приверженцами господствующих в обществе идеалов и ценностей, норм и форм поведения и т. д. Главную роль у тюрков, протоказахов играет имеющаяся система духовного производства, она более устойчива, чем преходящие факторы материального производства. Это позволяет сделать вывод о значимости принципов межличностных отношений, изменяющихся на протяжении истории, но оказывающих по сей день организующее и регулирующее влияние на всё духовное производство, на все общественные отношения, в первую очередь на менталитет автохтонного этноса нашей республики. Межличностные отношения выступали и выступают основной предметностью сознания, что объясняет ту роль родоплеменных отношений в традиционных обществах Востока, которую они продолжают играть и сегодня, оказывая влияние на идеологическую жизнь современного Казахстана.

ДИАЛЕКТИКА «ОСЕДЛОЙ» И «КОЧЕВОЙ» ЦИВИЛИЗАЦИИ

Александр ВИДЕРШПАН
(Костанай)

А.С. Панарин утверждал: трагедия евроазиатского континента состоит в том, что он взял себе в учителя представителей морской цивилизации, связанной с архетипом пиратства. В мировой динамике Моря мораль успеха, утвердившаяся после великих географических открытий, означала экспансию вовне, в плохо защищенные пространства Суши, всё новые ареалы которой с тех пор стали вовлекаться в «игры обмена» – как правило, неэквивалентного. Вся предыдущая мировая история, начиная с неолитической революции, прошла под знаком творческих мук Континента, связанных с зарождением и постепенным повсеместным утверждение производящего хозяйства. Решающие схватки происходили на территории России-Евразии, и связаны они были с борьбой Леса и Степи, земледелия с экспансией кочевнических империй. А.С. Панарин связывает кочевничество с пиратством и архетипом моря.

А.Г. Дугин, развивая эту идею, утверждает: главным законом геополитики является утверждение фундаментального дуализма, отраженного в географическом устройстве планеты и с исторической типологии цивилизаций. Этот дуализм выражается в противопоставлении «теллуократии» (сухопутного могущества) и «талласократии» (морского могущества). Характер такого противостояния сводится к противопоставлению торговой цивилизации (Карфаген, Афины) и цивилизации военно-авторитарной (Рим, Спарта). Далее А. Дугин отмечает: уже изначально данный дуализм имеет качество враждебности, альтернативности двух его составляющих полюсов, хотя степень может варьироваться от случая к случаю. Вся история человеческих сообществ рассматривается как состоящая из двух стихий – «водной» («жидкой»), «текучей») и «сухопутной» («твердой», «постоянной»).

Одни выступают на стороне «сухопутной» цивилизации, отмечая такие ее положительные качества, как производящий характер, устойчивость, коллективизм, ориентацию на реальное производство. В «морской» цивилизации они видят грабительский тип цивилизации. Их противники подчеркивают преимущества «морской» цивилизации, такие как динамичность, быстрое техническое и научное развитие, индивидуализм, служащий основой для формирования активной личности, основанную на этом демократичность общественных и государственных институтов. В качестве отрицательных черт «сухопутной цивилизации» они отмечают ее косность, инертность, авторитаризм. И те, и другие считают свой тип цивилизации единственно правильным, поэтому призывают к борьбе на уничтожение противника. Если следовать логике этой борьбы, то с распадом Советского Союза как мощнейшей континентальной державы победу одержали сторонники талласократии. Происходящие в мире события показывают, что они готовы сделать всё, чтобы закрепить такое положение дел навечно. Против этого активно выступают представители «сухопутной» цивилизации.

Один из видных евразийцев начала XX века Н.С. Трубецкой отмечал, что у романо-германцев отношение к своей культуре определяется особой психологией, которую можно назвать эгоцентричной. Суть эгоцентризма он видит в том, что человек с эгоцентристской психологией бессознательно считает себя, свой народ центром Вселенной, венцом мироздания, лучшим из существ и народов. Возражая против этой позиции, Н.С. Трубецкой делает вывод: «Европейская культура не есть культура человечества. Это есть продукт истории определенной этнической группы». Далее им обосновывается принципиальная равнозначность человеческих культур. Как мы видим, уже Н.С. Трубецкой осознавал всю бесперспективность борьбы на уничтожение, видел необходимость поиска компромисса, несилового ответа на вызов Запада. В качестве истинной меры против засилья одной культуры Н.С. Трубецкой предлагает воспитание национальных элит в духе понимания того, что европейская культура не являет-

ся исключительной и высшей, следовательно, не существует никакой объективной необходимости в европеизации всех остальных народов и культур мира.

Уже в евразийстве начала XX века идея сосуществования, дополняющего взаимодействия различных культур была теоретически обоснована. Однако и сегодня вопрос противостояния «кочевого» и «оседлого» типа культуры остается актуальным. А.С. Панарин предостерегал от силового ответа на вызов Запада. Так, он пишет: США бросили вызов, ибо однополярный мир означает вызов любому по-настоящему суверенному государству; в рамках однополярной системы суверенной оказывается единственная держава-гегемон.

Вопрос заключается в том, каков будет ответ на брошенный вызов. Дальнейшая эскалация по принципу силового решения, до смены победителя? Такой подход предполагает не появление чего-то принципиально нового в истории, а лишь смену координат победителя и побежденного, с неизбежным реваншем. Эта цепь побед и поражений двух типов цивилизации грозит превратиться в дурную бесконечность. Проблема в том, что геополитики, пытающиеся решить данный вопрос силовым путем, забывают разницу между метафизическим и диалектическим противоречием. Метафизический подход, в данном случае, исходит из того, что победа одного типа цивилизации неизбежно является поражением другого типа, он не допускает возможности смены парадигмы и по сути дела рассматривает историю как игру с нулевой суммой. Другое дело диалектическое противоречие, оно ориентировано на то, что в процессе снятия сохраняются жизнеспособные черты обеих культурных типов.

Нам представляется, что необходимость обоих цивилизационных типов в человеческой культуре очевидна. Поэтому вопрос должен ставиться не как нам победить Запад и установить свою гегемонию, а как добиться равноправия культурных типов, их конвергенции. Безусловно, сосуществование культурных типов не будет безоблачным, останется борьба между ними. Задача состоит не в том, чтобы устранить эту борьбу, а в том, чтобы направить ее в конструктивное русло соперничества в развитии культуры, а не войны на уничтожение.

ФИЛОСОФИЯ БЛАГОДЕЯНИЯ В БАШКИРСКОМ НАРОДНОМ ЭПОСЕ «УРАЛ БАТЫР»¹

Гюзель **ВИЛЬДАНОВА**
(Россия, Уфа)

Мудрости можно учиться только самостоятельно, но ей нельзя научить, насильно корректируя душу и мысли человека. Все то, чему необходимо надо учить для приобретения мудрости, это только наблюдению наблюдателя. Осознанному наблюдению за своими мыслями, поведением, реакцией души на поведение и на мысли людей.

В эпосе «Урал батыр» можно условно выделить три типа ума: 1) дикий ум (Шульгән, Кахкаххаха). Этому типу характерно быть рабом страстей; 2) зреющий ум (молодой Урал, Йәнбирде). Для этого типа характерно умение видеть относительность добра и зла, но вера в одно лишь добро без зла; 3) зрелый ум (не-ум) (Мудрый старец, зрелый Урал). Для него характерно принятие добра и зла не как противоположностей, а как единых, равноправных сторон бытия.

Путь, который прошел Урал батыр (он пошел за источником души и обрел мудрость) должен пройти каждый отдельный человек. У каждого человека свой индивидуальный путь. Благодеяние (якшылык), провозглашенное мудрым старцем, необходимо понимать не как только добро без зла, а как исконное состояние мироздания, как исконное, но утраченное, а затем осознанно обретенное состояние души. Считается, что животные и растения не утратили этого состояния, поэтому они не могут его обрести. Для того чтобы найти что-то, необходимо сначала его потерять.

Главный парадокс жизни заключается в том, что истинным ценностям – любви и мудрости – человека не может научить никто или ничто, если сам ищущий не *созрел*. Конкретной методологии обретения мудрости нет и быть не может. Никто не познает за другого Истину, Любовь, Мудрость.

¹ Данная статья подготовлена при финансовой поддержке РНФ научного проекта № 15-18-00-142.

Потерять себя, умереть для себя, как это делает Урал батыр – это значит понять, осознать, что твоя истинная природа выходит за пределы тела и ума. Это зрелость. Изменяется только ракурс видения, больше ничего. Но этот ракурс видения весьма важен для психического и умственного здоровья человека и человечества в целом. С какой позиции, кем человек себя воспринимает: всего лишь бранным телом или духовным началом, временно живущим в этом теле? Это жизненно важный вопрос, от ответа на который зависит все качество земного бытия человека: его культуры, здоровья, речи, поведения.

Только глубоко изучая и осмысливая свои корни, историю и культуру, человек обретет целостное, не догматичное видение мира. Приходит понимание о взаимообусловленности всех аспектов бытия человека, разрушающее границы фанатизма и узость человеческого мышления. Мир можно изменить не при помощи доброй воли или терпимости. И красота тоже не спасет мир, мир может спасти только ясное мышление, видение. Истинная терпимость вырастает из четкого видения, осознания каждым человеком собственного невежества. Это есть мудрость. Правильное понимание мудрости прямо пропорционально решению многих духовных, культурных проблем современного общества.

Философия является такой формой мировоззрения, смысл которой – упражнение в мудрости, и упражнение это заключается не только в том, чтобы говорить и рассуждать определенным образом, но и в том, чтобы определенным образом смотреть на мир и определенным образом действовать. Только незрелый ум может полагать, что, если уничтожить зло, останется вечное добро. Также и благодеяние, как исконное качество бытия, не имеет противоположности, полярности. Благодеяние является неотъемлемым атрибутом мудреца. Любое действие, совершенное им, будет благодеянием, ибо он до глубины души осознал недualьность, целостность бытия. В отличие от обычной мифологии, эпос «Урал батыр» можно смело назвать философским произведением, ибо здесь экзистенциально осознано то, что не бывает добра без зла, зла без добра.

ФИЛОСОФИЯ ТОЛЕРАНТНОСТИ В ПОЛИЭТНИЧЕСКОМ КАЗАХСТАНСКОМ ОБЩЕСТВЕ

Мукарама ГАБДСАТТАРОВА
(Актобе)

Как известно, большинство современных наций в практике национального строительства представляют собой в основном полиэтнические общества. Это относится и к Казахстану, на территории которого в мире и согласии проживают представители более 130 этносов, 17 конфессий и множество национальных культур.

Национальный вопрос актуален для Казахстана в контексте его развития как суверенного унитарного государства. Разумеется, проблемы есть и будут в области межэтнических отношений, но они решаются только в контексте общенационального единства и межконфессионального согласия. В зависимости от того, насколько общество будет единым, монолитным, внутренне консолидированным зависит решение всех проблем, стоящих перед казахстанским народом.

Сохранение традиции толерантности в сознании казахского народа продиктовано многолетней историей проживания с другими этносами.

На гостеприимной земле казахов в силу различных обстоятельств – это переселение русских и украинцев в годы присоединения Казахстана к России, начавшееся в начале XVIII в. и завершившееся в середине 60-х годов XIX столетия; и годы репрессий в период Советской государственности, и тяжелые годы Великой Отечественной Войны, когда также перманентно продолжалась депортация многих народов Кавказа, Закавказья и Поволжья – оказались представители более 130 этносов.

Достаточно высокий уровень межэтнической толерантности обусловлен так же высокой духовностью и образованностью казахского народа. Отметим, что в Центральной и

Средней Азии казахстанский народ является наиболее грамотным и высокообразованным. И это можно рассматривать в качестве конкурентного преимущества современного Казахстана, в котором обеспечены межэтническое и межконфессиональное согласие. Именно Казахстан на постсоветском пространстве избежал сегодня межэтнических столкновений.

В самой природе полиэтничности и поликонфессиональности казахстанского общества содержатся позитивные моменты. Речь идет о процессах обогащения духовности через взаимовлияние различных культур. Духовность этноса – это наиболее значимая составляющая культуры. Этносы могут заимствовать друг у друга элементы не только материальной, но и духовной культуры. Следует констатировать, что моральные установки казахского народа, регламентированные в нормах обычного казахского права, приобрели особый статус в системе межнациональных отношений. Почтительное отношение к старшим и обычай гостеприимства, житейская мудрость и милосердие, характерные особенности культуры казахского народа, стали сущностью менталитета и компонентов культуры всех этносов, проживающих в Казахстане.

Поликультурная политика в Казахстане носит гуманный и правовой характер: действует Конституция, гарантирующая равные права и свободы всех граждан. Ратифицирован и применяется ряд международных правовых документов, регламентирующих отношение к этническим группам. На сложившуюся ситуацию в межэтнической сфере оказали влияние многие факторы. Путем поощрения различных форм диалога, а также усиления взаимных связей и отношений между людьми углубляется осознание взаимозависимости и взаимной ответственности, формируются убежденность и патриотизм. Главным условием этих процессов является недопущение политизации этнокультурного развития.

Начиная с 1996 года, Казахстан ежегодно 1 мая празднует как День единства народа Казахстана. Этот праздник стал замечательной традицией казахстанского народа. Он символизирует дружбу, доверие, солидарность и сплоченность народа.

Съезд мировых религий и множество других сделали республику узнаваемой в мире – не просто как государство, строящее рыночную экономику, но и как одну из немногих стран на постсоветском пространстве, которая избежала каких-либо потрясений на межэтнической основе.

Республика Казахстан – это светское государство, но нельзя воспринимать государство только как совокупность политических отношений и властных институтов. Это прежде всего система человеческих ценностей, определенный тип культуры взаимоотношений общества и личности. В связи с этим, необходимо создавать широкую программу культурного и духовного развития общества, которая должна быть основана на уважении к религиозным традициям, к общечеловеческим нравственным ценностям, к демократическим нормам и правилам сосуществования государств. Этническое, конфессиональное, культурное, языковое многообразие являются бесценным богатством казахстанского общества. Наше государство целенаправленно создает все условия для развития культуры и языков этносов Казахстана.

ЖАҢАНДАНУ: ҰЛТТЫҚ МӘДЕНИЕТ ЖӘНЕ РУХАНИ-ПСИХОЛОГИЯЛЫҚ АХУАЛ

Нәби ЕЛІКБАЕВ
(Қараганда)

Тарихтың әрбір кезеңі қоғамға, мемлекеттерге, ұлттық қауымдастықтарға тиісті өзгерістер әрі ықпал жасап отырады. Оған әлемдегі жаһандану құбылысы ерекше болады. Әрбір елдің тарихи негізі, рухани орнықтылығы бұл ықпалдарды түрліше қабылдап дамытып көрсетеді. Оның ішінде ұлттық мәдениет пен рухани-психологиялық жағдай түрленіп өзгереді де ұлттық табиғи негізден аулақтап кетуге ұшырайды. Осыдан барып мәдени жаңару, ұрпақ тәрбиесі, қоғамдық бейімделу қасиеттері көп өзгерістерге душар болады. Дәстүрлі ұлттық мазмұн мен жаңаның арасында алшақтық пайда болуына әкеледі. Соған орай қазіргі замандағы жаһандану құбылысы осы мәселелерді ескеруді талап етеді.

Жаһандану этностарға, мәдениет пен өркениеттерге ықпалды құбылыс. Осы жағдайдан дұрыс шығу оның жеткілікті дамуы жолында этнос орнықты мақсаттар тактикасын ұстап сонымен қоса ұлттық жаңғыру стратегиясының жолындағы үздіксіз жаңару бағдарламасын ұстануы керек. Осылайша ғана жаңа дәуірдің екпініне қарсы тұра алады.

Еліміздегі жаңғыру моделі достық, өзара келісім, шыдамдылық пен байсалдылық принциптері және стратегиялық мақсаттарға біріге қол жеткізу арқылы жүзеге асуда. Келешектегі алаңсыз өмір сүру кепілі осылайша ұстамды алға тартуда. Мұндағы ортақ мәніміз бен оның жүзеге асу-міндеті тәуелсіздік, тұрақтылық және бірлік арқылы рух мығымдылығына жетелейді.

Осы құбылыс кешенінде мәдениеттің дамуы оған ықпалдық нәрселердің рөлі мен маңызы өлшеусіз. Олай болса мәдениетіміз халқымыздың тарихымен бірге жасап келе жатқан асыл қазына, оның мінез-құлқы әрі жан-дүниесі,

бостандығы мен зердесі, философиялық күретамыры мен бет-бейнесі, тыныс-тіршілігінің, жасампаздығының қайнар көзі, қоғам өміріндегі сезімтал қасиеттің бірі. Оған қоса әрбір жанның дәстүрі мен сенімі, ойлау мен талдау қабілеті, ізгілігінің көзі. Осы мәселелерді ескерсек қазіргі жаһандану жағдайындағы мәдениет дамуына ерекше позициялар болуы міндетті деуге болады. Сондықтан еліміздегі әлеуметтік-мәдени даму тұжырымдамалары осыны талап етеді.

Қазіргі кезеңде осы бағыттағы мемлекеттік саясаттың тарихи сананы қалыптастырудағы негізгі басымдылықтарын айқындауда мынадай міндеттерді атқару керек: тарихи ілім-білімнің негізгі-негізгі нысаналарын анықтау; тарих ғылымының басты проблемалары мен оны шешудің ықтимал бағдарларын айқындап алу; тарихи білім беру мен ағарту ісін реформалаудың нақты жолдарың белгілеу. Бұл бағытта Қазақстан тарихының мәнін ерекше қойып көрсеткен жөн.

Нарықтық экономика жағдайындағы азаматтарымыздың жаңа әлеуметтік-экономикалық мінез-құлқын қалыптастыру ұйтқысы-жеке адам, ал оның мінез-құлқы, біріншіден, өзінің дербестігі мен жауапкершілігін ұғынуы, екінші жағынан-ынтымақтастық қисыны, жеке басының мүддесін басқалардың жеке мүддесімен, сондай-ақ тұтас алғанда күллі қоғамның мүддесімен сәйкестендіре білуі арқылы көрінеді.

Жалпы алғанда оның мінез-құлқының, өмір салтының тіректерін аңғартатын құндылық бағдарлары қалыптасуы тиіс. Қазіргі заманға лайық білім, іскерлік, жауапкершілік, идеялық-рухани ұстамдылық, Отан игілігіне берілгендік қасиеттері әрбір азаматта жетіле түсуі мемлекеттік қажеттілік ретінде тіршілікке енгені жөн.

Бұл Қазақстан Республикасының нығайып, жетіле түсу міндетіне сай келетін мемлекеттік сәйкестілікті қалыптастырады.

Қоғамда Қазақстан – біздің ортақ Отанымыз деген ұғым түпкілікті орнығуы қажет. Қандай ұлттың өкілі болғанына қарамастан, достық, татулық пен келісім ахуалын орнықтыруға жәрдемдесу – әрбір азаматтың бо-

рышы. Көптеген елдерде асқақ қойылатын отаншылдық рухы мемлекетті нығайтуға, қоғамды өз мемлекетіне деген мақтаныш сезімі, өз азаматының мүддесін кез келген уақытта, оның қайда жүргеніне қарамастан, қорғай алатын қабілетіне деген сенімі, мемлекеттік нышандарға деген аялы көзқарас салтанат құратындай етіп, топтастыруға жәрдемдеседі. Мұндай дәстүрлерді біздер, қазақстандықтар да қабылдап алып, азаматтарымызды сәби кезінен бастап, отаншылдық рухта тәрбиелеуіміз керек.

Мемлекеттік сәйкестіліктің қалыптасуы үшін шынайы азаматтың қалыптасуы мейлінше маңызды. Мұның өзі қоғамда саяси және құқықтық жоғары мәдениет болғанда ғана жүзеге асуы мүмкін. Бұл үшін азаматтарға саяси-құқықтық білім берудің жаңа жүйесін қалыптастыру қажет.

Тарихи білім мен тәрбие беру жастардың туған халқының рухани әлемінен нәр алуына, оның мәдениеті мен тарихының бастауын байыптауына жәрдемдеседі, халық поэзиясын, музыкасы мен бейнелеу өнерін терең түйсінуіне жетелейді. Осы мақсатта өлкетану жұмысын жандандыру, тарих, мәдениет пен табиғат ескерткіштерін қорғауды күшейту, дәстүрлі қолөнер кәсібін түлетіп, дамыту қажет.

Тарихи сананы ғылым, білім, отбасы тәрбиесі, бұқаралық ақпарат құралдары, әдебиет, өнер, мәдени-ағарту, мұражай, архив, өлкетану жұмысы, туризм ісі қалыптастырады; қысқасы, ол адамды тарихи парасатқа, тарихи ой жетістіктеріне, тұтас алғанда қоғам мәдениетіне қауыштыратын арналар арқылы жүргізілуге тиіс.

Жоғарыда көрсетілген ресми тұжырымдамалар қазіргі жаһандану процесінің ауқымы мен ықпалына байланысты туындаған міндеттер. Олардың принципті түрде жүзеге асуы еліміздің мәдениеті мен рухани қасиеттеріміздің талапқа сай жетілуіне негіз болады.

КАЗАХСТАНСКАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ В КОНТЕКСТЕ КУЛЬТУРНОГО БРЕНДИНГА

Куралай ЕРМАГАНБЕТОВА
(Астана)

Сегодня многие страны занимаются «брендингом территорий» с целью повышения узнаваемости и привлекательности не только конкретного региона, но и в целом страны. Казахстан – это развивающаяся быстрыми темпами молодая страна, которая претендует на место в числе пятидесяти наиболее конкурентоспособных государств. А конкурентоспособность, как известно, начинается с узнаваемости и устойчивости бренда.

Рассматривать культурный брендинг государства без понятия идентичности невозможно. Вопрос казахстанской идентичности является важной частью национальной политики и внутреннего брендинга страны. Внутренний брендинг государства способствует развитию патриотизма и идентичности. Основными направлениями в данном вопросе являются следующие.

Во-первых, 28 декабря 2015 года была утверждена Концепция укрепления и развития казахстанской идентичности и единства. Цель Концепции – укрепление и развитие казахстанской идентичности и единства, основанных на принципе гражданства и ценностях общенациональной патриотической идеи «Мәңгілік Ел». В Концепции закреплено не этническое, а гражданское понимание нации, объединяющей всех граждан многонациональной и поликонфессиональной страны. В Концепции ключевым является понятие казахстанской нации как нации единого прошлого, совместного настоящего и единого будущего. Концепция служит укреплению имиджа Казахстана как страны, где разные этнические группы живут в мире и согласии.

Во-вторых, государственная программа «Культурное наследие». Цель «Культурного наследия» – изучение, восста-

новление и сохранение историко-культурного наследия страны, возрождение историко-культурных традиций, пропаганда культурного наследия Казахстана среди населения и за пределами страны. В рамках данной программы отреставрированы множество исторических объектов, возрождены забытые культурные традиции. Самое главное «восстанавливается, возрождается» память об истории и культуре казахского народа, где каждый человек находит свой «исток или продолжение».

В-третьих, концепция культурной политики Республики Казахстан. Цель концепции – развитие единого многонационального культурного пространства страны, формирование конкурентоспособной культурной ментальности и высокой духовности казахстанцев, создание современных культурных кластеров, влияющих на успешное развитие экономики и формирование позитивного международного имиджа страны. В рамках данной программы были открыты множество музеев, которые стали культурно-образовательными и научными центрами. Например, можно назвать музей национальных инструментов имени Ыхласа, который находится в городе Алматы, Национальный музей РК в Астане. В их работах можно проследить конструирование национальной идентичности и брендиование не только региона, но и страны в целом.

В рамках культурного брендинга также проводятся масштабные мероприятия, которые создают узнаваемость страны на международной арене. Например, 550-летие Казахского Ханства, 20-летие Ассамблеи народа Казахстана и ЭКСПО-2017. Все эти мероприятия важны для укрепления казахстанской идентичности и единства. Также они являются инструментами брендиования страны на международном пространстве.

В данной статье я буду аргументировать, что репрезентацию концепта казахстанской идентичности мы находим в пространстве региональных и национальных музеев, которые открыты в Казахстане до 1990 года и созданные после 1991 года.

Поэтому главными исследовательскими методами были включенное наблюдение в музеях Астаны, Алматы, Тараза,

Петропавловска, Семипалатинска, Карагандинской области. Сравнительный анализ музейных практик в формировании казахстанской идентичности, который может стать вкладом в направление культурного брендинга Казахстана. Также интервью с руководителями и работниками Национального музея г. Астаны, музея национальных инструментов имени Ыхласа г. Алматы, Государственного музея искусств имени А. Кастеева г. Алматы, Дома-музея Д. Кунаева г. Алматы, Историко-краеведческого музея г. Джезказган, Государственного историко-культурного и литературно-мемориального заповедник-музея Жидебай-Борели г. Семей.

Из вышесказанного можно сделать вывод, что Казахстан живет в режиме быстрых и резких трансформаций, а это создает множество проблем, требующих своего исследования и решения. Поэтому проблема конструирования казахстанской идентичности и создание культурного брендинга относится к числу первоочередных задач для Казахстана.

ҚАЗАҚ АҒАРТУШЫЛЫҒЫНЫҢ ФИЛОСОФИЯЛЫҚ АСТАРЫ (АБАЙ ШЫҒАРМАШЫЛЫҒЫНЫҢ НЕГІЗІНДЕ)

*Динара ЖАҢАБАЕВА,
Дамира СИҚЫМБАЕВА*
(Алматы)

XIX ғасырдың екінші жартысында еліміздің тарих беттерінде орын алған әлеуметтік-саяси мәселелердің нәтижесінде Ресей арқылы қазақ қоғамына ағартушылық идеясы келгені белгілі. Қазақстанның Ресейге қосылуы күштеу арқылы жүзеге асқанымен, ұлы империяның мәдениетімен танысу және ол арқылы дамыған Еуропаның әлеміне кірігу үдерісінен қазақ ағартушылығы қалыс қалмай, қатар дамып, барынша тиімділікті көре білді. Қазақ ағартушылығы идеясының басты ерекшелігі тәуелсіздікке, еркіндікке, қоғамдағы тең қатынастарға, діни фанатизмге қарсы бағытталумен қатар, заман талабына сәйкес білім мен ғылымды игеруге үндеуінде болды. Ел тарихында орын алған осы бір қасірет қиынқыстау кезеңі тарих алаңына қазақ рухының шыңына шыққан Ш. Уәлиханов, Ы. Алтынсарин, А. Құнанбаев, Ш. Құдайбердиев, кейіннен М. Дулатов, М. Жұмабаев, А. Байтұрсынов сияқты бірегей ұлы тұлғаларды шығарды. Олар өздерінің дүниетанымдық көзқарастары арқылы қазақ халқының тағдыры, олардың білімге, жалпыадамзаттық құндылықтарға, дамуға талпынуы және т. б. сияқты қоғамның өткір мәселелердің шешімін табуға тырысты.

Қоғамның ілгері дамуына ұмтылу – ұлы Абай шығармашылығындағы басты бағыттардың бірі. Осы орайда қазақ халқының маңдайына біткен алтын жұлдызы іспетті жеке дара, алып әрі қайталанбас кемеңгер тұлға Абай шығармашылығындағы философиялық мәселелерге тоқталу қашан да орынды. Оның шығармашылығы сөзсіз жан-жақты қырынан, түрлі аспектіде зерттелді. Дегенмен, қоғам бір орын-

да тұрмайды, ол дамуының әр сатысында түрлі әлеуметтік-саяси, экономикалық қиыншылықтарды өткізеді. Сол дағдарыстардан шығудың бірден-бір жолы бірінші кезекте рухани құндылықтарға бет бұру. Осындай күрделі өзгерістерді басынан өткеріп жатқан қоғамның рухани құраушылары саналатын құндылықтар өзекті мәселелер санатында екендігі сөзсіз айшық дүние.

Қазіргі таңда ғалымдар заманауи өркениеттік мәселелердің қатарына үш негізгі жаһандық мәселелерді жатқызып отыр, олар: экологиялық, әлеуметтік және мәдени-антропологиялық. Экологиялық мәселелердің негізін техносфера мен оның биосфераға деген теріс әсері құрап отыр. Мұнда рухани экология, яғни қоғам руханиятының дағдарысы қоршаған ортаның ластануының себебі ретінде қарастырылып отыр. Бұл дағдарысты өткеру үшін адам мен табиғат үйлесімін қайта қалпына келтіру мәселесі алға шығарылады. Ал антропологиялық мәселенің негізін адамның табиғи және әлеуметтік қасиеттерінің үйлесімсіздігі құрап отыр. Оның маңызды құрамдас бөліктері адам денсаулығының нашарлауы, адамның биосфералық өмірден алшақтап техносфералық жағдай аясында өмір сүруі, қоғам дегуманизацияға ұшырап, адамдардың рухани құндылықтардан алыстатылуы болып отыр. Қоғам рухани вакуумды толтыру жолындағы үздіксіз рухани ізденісті қай кезеңде де талап етеді. Қазақ қоғамы аясында рухани қажеттілікті қанағаттандыру үшін Абай шығармашылығына жүгінеріміз анық. Себебі оның философиясы мәңгілік және өз өзектілігін екі ғасырға жуық уақыт өтсе де жоймаған.

Абай шығармашылығындағы философиялық мәселелерді қазіргі таңда зерттеп, зерделеу ерекше қажеттіліктерді тудырып, оның ақыл-ой кеңістігіне үңілудің маңызды жолы ретінде танылып отыр. Осы мақсатта Абай еңбектеріндегі, атап айтсақ қара сөздері мен философиялық негіздегі өлеңдерінде қаншалықты дәрежеде қарама-қайшылық ойдан теориялық ойлау әдісі мен логикалық ойлау формасы дүниеге келетініне талдау жасау, Абай философиясының диалектикалық ерек-

шелігіне жетелейді. Оның шығармашылығындағы диалектиканы жетік түсіну үшін ең алдымен сол дәуірдегі қоғамдық қайшылықтарды, әлеуметтік күйзелістерді дұрыс бағалай білу керек. Өйткені, тарихтағы даналықтың кез-келген формасы, сол тарихи дәуірдің, заман талабының айнасы болып табылады. Философия тарихындағы диалектиканың даму ерекшеліктерінің өзі бұл ойдың айқын дәлелі бола алады. Сонау замандардағы антика философтары Гераклит, Демокрит, Сократ, Платон мен Аристотельдің даналығы өз кезеңінің бұлжымас керекті, алдыңғы қатарлы ой санасы болатын. Академик Ғарифолла Есім де Абайдың шығармашылығындағы дүниені меңгерудің екі тәсілі тұтасып жатқандығын айтады. Бірі көркемдік образдылық тәсіл, яғни ақындық өмір, екіншісі логикалық немесе философиялық (диалектикалық) тәсіл. Абай көзқарасы осы екі тәсілдің синтезінен түзілгендігін пайымдайды. Абайдың философиясын қарастырғанда, оның өзіндік ерекшелігін атап өту керек. Абай диалектикасы, белгілі бір дәрежеде қоғамдық санаға, әлеуметтік болмысқа негізделген диалектика. Сонымен қатар, Абай өзінің жан мен тән туралы түсінігінде диалектикалық танымды арқау етеді, сол арқылы адамның рухани әлемін, идеалды кеңістігін түсіндіреді.

МӘНГІЛІК ЕЛ КАК НОВАЯ СТУПЕНЬ ДУХОВНОЙ ЭВОЛЮЦИИ (проект)

*Баглан КОКУМБАЕВА, Гаухар АХМЕТОВА,
Майра КОЖАМЖАРОВА, Нина СМИРНОВА*
(Павлодар)

Аутентичная константа казахской философии Мәңгілік Ел аккумулирует в себе значение таких основополагающих терминов, как «бытие», «вечность», «народ», «государство», «общество». Она выступает своего рода путеводной нитью, связующей традиционную, индустриальную и постиндустриальную социокультурные реальности и образующей тем самым созвучие Времен в хронотопном измерении. В Независимой Республике Казахстан ценностная значимость данного определения приобретает судьбоносный смысл. Сущностные основания Мәңгілік Ел зафиксированы в определениях Еңбек (труд), Аналық (Великое Женское Начало) и Ұлт (от ұл) (Великое Мужское Начало). Сказанное обосновывается тем, что, пройдя от судьбоносного периода матриархата (Аналық) и прекрасную пору патриархата (Ұлт), независимая Республика Казахстан вступила в новую ступень, а именно: Мәңгілік ел, синтезирующую все лучшее из предыдущих эпох в крупном масштабе.

Избранный ракурс способствует изучению проблемы в культурно-историческом и метафизическом (глубинно-философском) измерениях, исходя из сущностных оснований антропогенной цивилизации, поскольку аутентичная константа Мәңгілік ел содержит смысловую основу человечества о вечности. Следовательно, она востребована и в региональном (казахстанском), и в цивилизационном (общечеловеческом) ракурсах как идея, в которой неразрывно переплетены жизнь и смерть, сущее и существование, всеобщее и особенное. И это закономерно: диалектическое единство всеобщего, особенного и единичного – объективная закономерность антро-

погенной цивилизации, в которой содержатся как общечеловеческие черты, так и самобытные качества, отличающие одни этносы от других. И если всеобщее восходит к истокам человечества как единой целостности, то неповторимое, особенное детерминировано спецификой культурно-исторического развития этнических сообществ на обширной территории Великой Степи. Той древней земли, которая получила сегодня подлинно народное имя «Ұлы дала елі».

Со-бытийствуя «здесь» и «теперь» в добрососедских отношениях со всеми народами и государствами, страна последовательно следует по своему – казахстанскому – пути развития. Аргументом тому, во-первых, серьезное отношение к традиции, которая оказалась одной из составляющих девиза председательства Казахстана в ОБСЕ (четыре «Т» – «траст» (доверие), «традишн» (традиции), «транспаренси» (транспарентность) и «толеранс» (толерантность). На этих же принципах (4Т) базируется Доктрина национального единства. Во-вторых, это отношение к труду (еңбек) как к социотворческой деятельности Общества Всеобщего Труда, озвученного «как решающий национальный фактор», содействующего благосостоянию народа и государства.

Третий пример, отражающий и выражающий созвучие Времен в казахстанском проекте – это органичное взаимодействие женского и мужского начал, составляющих смысловую суть человеческого Бытия. В истории антропогенной цивилизации эти судьбоносные начала зафиксированы в определениях «матриархат» и «патриархат». Статус женщины и, как следствие, историческое значение матриархата исключительно велики. Это – начало становления общечеловеческой цивилизации. Сущностная особенность матриархата, получившая логическое продолжение в последующем, состоит в том, что в этот период были найдены ответы на главные вопросы, в том числе и на дискурс о бытии и должном. В этом контексте антропо-социо-культурогенез определяется как судьбоносная ступень духовной эволюции, поскольку человечество имеет импульс для дальнейшего культурно-исторического развития.

К глубокому сожалению, ныне эти всеобщие основания человеческого рода чем далее, тем более предаются забвению. Исключение составляет евразийский континент, где получили высокое развитие оба Великих Начала, аргументом чему как языковой материал, так и фактологические данные. Если перевести изложенное на философский язык, то на заре человеческой истории Ана (Мать) родила Ұл (Сына), который создал Ұлт – нацию. Иными словами, здесь сохранены истоки антропологической универсальности как союза Великого Женского Начала (Аналық) и Великого Мужского Начала (Ұлт). В этом суть футурологического проекта, масштабность и значимость которого сопоставимы с актуальными для современного человечества проблемами, инициированными независимой Республикой Казахстан (идеи ядерного разоружения, съезда мировых и традиционных религий и другие).

Четвертый аргумент, свидетельствующий о целенаправленном движении Республики Казахстан по избранному пути (жол), это деятельность философско-научного сообщества страны, которым ставится и решается задача осмысления сокровищницы отечественной и мировой философской мысли в аспекте формирования духовно-нравственного облика и смыслов современности. Тем самым оно содействует нейтрализации технократического менталитета, поскольку дальнейшее чрезмерное развитие техники может привести к катастрофе. Суть альтернативной парадигмы составляет целостное отношение «человек-мир», при котором личность, общество и социум интерпретируются во всей полноте человеческих качеств, включая внутренний, экзистенциальный уровень.

Таким образом, независимой Республике Казахстан «есть что предъявить миру». Это «наша священная и достойная страна» и национальная идея Мәңгілік Ел, предопределяющие Жол (Путь) человечества в будущее. В духовное будущее Мәңгілік ел.

ДӘУІР ТЫНЫСЫ ЖӘНЕ РУХАНИ-ПСИХОЛОГИЯЛЫҚ ҚАСИЕТТЕР

Гүлбаршын КОНКИНА
(Арқалық)

Мемлекеттік дамудың жаңа қазақстандық жолын айқындап берген Елбасы, Қазақстанның тұңғыш Президенті Н.Ә. Назарбаевтың қазіргі заманғы мемлекет құрудың бес институтционалды бағыттарын айқындаған «100 нақты қадамы» ел өміріндегі ерекше саяси оқиға болды. Бұл көптен күткен реформа екенінін әркім жүрек елегінен өткізіп, өткір сезініп отыр. «Нұлы жол – болашаққа бастар жол» бағдарламасы енді «100 нақты қадаммен толықты». «100 нақты қадам» жоспары қазақ халқының жарқын болашағын аңсаудан туғаны анық. Мемлекетімізді нығайту, көркейту жолындағы жобаларды кезінде алаш арыстары да ұсынған болатын. 85-ші қадамда «Мәңгілік ел» патриоттық акциясы жобасын әзірлеу атап айтылған. Мемлекетіміздің мәңгілік болуының алғышарттарының бірі – ұлттығымызды сақтау болса, сол ұлттығымыздың қайнар бұлағы болып табылатын рухани мұраларымызды сақтау, оларды насихаттау ел игілігіне жарату бүгінгі ұрпақтың басты міндеттерінің бірі болып саналмақ.

Кез-келген адам белгілі ұлт өкілі екендігі анық. Сондықтан тарих тәжірибесі өткерген кезеңдерде ұлт мәселесі, оның қалыптасуы, материалдық және әлеуметтік, саяси т.б. өмірлерінің негіздері, мәдениеті мен рухани жағдайлары тұрғысындағы проблемалар ғылыми зерттеу мен пікір тоғыстыратын өріске айналуда. Мұнда ұлт мәселесінің күрделілігінің бір қыры байқалады.

Елімізде әлемдік сарынға сәйкес өзіміз күтпеген меншіктің түрлері пайда болды. Оған деген көзқарас, іс-қимыл, әрекет бәрі де жаңа өмір салты мен психологиялық өзгерістерді талап етуде. Қоғамдағы экономика, саяси-әлеуметтік, рухани

өмірдің түбірінен жаңғыртылуы дамуға деген дағдылы позицияларды өзінше бейімділікке нұсқап отыр.

Қазіргі Қазақстан қоғамды қайта құрудың неғұрлым оңтайлы да демократиялық жолдарын іздестіру үстінде. Өтсе де, технологиялық өзгерістер, күшейіп келе жатқан бәсеке, мемлекет тарапынан қолдаудың шектеле түсуі көптеген адамдардың көңіліне күдік ұялатып отыр. Олар тұтынушы ретіндегі жағдайдың нашарлап кеткенін осынау өзгерістердің салдары деп біледі.

Мінез-құлықтың жаңа тіректері-нарықтық үлгілерін қалыптастырудың шешуші шарты-қоғамымызда бұлардың дүниеге келуіне мұрындық бола алатын жігерлі, әлеуметтік құрылымның орын алуы.

Нарықтық қатынастар жүйесінің ұйтқысы – жеке адам, ол оның мінез-құлқы, біріншіден, өзінің дербестігі мен жауапкершілігін ұғынуы, екінші жағынан ынтықтастық қисыны, жеке басының мүддесін басқалардың жеке мүддесімен сәйкестендіре білуі арқылы көрінеді.

Әлеуметтік-экономикалық мінез-құлықтың нақтылы көрініс інез-құлықтың екі нұсқасынан және олардың түр-түрінен, атап айтқанда: 1. Мінез-құлықтың күні өткен (тұтынушы-бөлуші) нұсқасынан; 2. Мінез-құлықтың инновациялық (тенденция түріндегі) нұсқасынан құралады. Әлеуметтік-экономикалық мінез-құлықтың осы аталған нұсқалары Қазақстандағы реформаның объективті барысын бейнелейді. Күні өте бастаған мінез-құлық нұсқасының басымдығы және мінез-құлықтың инновациялық нұсқасының солғын ғана көрінісберуі әлеуметтік инфрақұрылымның экономикалық реформадан едәуір артта қалып отырғанына айғақ.

Бұл кешеуілдеудің негізінде мынадай: бұқараның санасына сіңісті стереотиптерді қалпына келтіріп отыру дағдысының салқыны; өркениетті нарық талаптарына сай келетін әлеуметтік құрылымның қалыптаспауы сияқты екі себеп жатыр.

Бір өзі әрі жұмыс беруші, әрі демеуші, әрі әлеуметтік қорғаушы бола отырып, мемлекет әркімге еңбегінің сапасы

мен санына қарамастан, бәрінде орташа төмен көрсеткішке келтіріп, тұтынудың бегілі мөлшерін қамтамасыз етіп келді. Мұның өзі қоғамда екіұдай мораль орнықтырып, қоғамдық екіжүзділік жүйесін қалыптастырды.

Гуманистік арнадағы ұлттық энергия – жалпыадамзаттық өркениеттің дамуындағы жетекші күш. Осыған орай «Қазақстан Республикасындағы этникалық-мәдени білім тұжырымдамасы» саяси-әлеуметтік және экономикалық ілгерілеуіміз бен демократиялық реформаларымызды қамтамасыз етудің қажеттіліктерін міндеттеп отыр.

Этникалық-мәдени білім берудің негізгі міндеттері тұрғысында мына мәселелерді ұсынуға болады: 1) жан-жақты мәдениетті тұлғаны тәрбиелеу, тұлғаның өзінің төл мәдениетіне сай болуына және өзге мәдениеттерді игеруіне жағдай жасау. Мәдениеттер алмасуына, олардың бірін-бірі байытуына бағдар ұстау; 2) көптілді жеке адамды қалыптастыру: ана тілінде, мемлекеттік және орыс тілдерінде еркін ұсынысуға қабілетті азаматтарды даярлау. Сол арқылы өзі этникалық тобына қатысты да, мемлекетіне қатысты да «бірдей адалдық» үлгісін іске асыру.

Сонымен нарықтық қатынастар саяси-экономикалық, әлеуметтік, мәдени құбылыстарды түбірінен өзгертіп өз дәуірінің талаптарына сәйкес рухани-психологиялық қасиеттерді қалыптастырып дамыту үстінде екендігін талдадық. Осы негізде жаңғырту табиғатына тән ұлттық психологияның қазіргі кезеңдегі ерекшеліктерінің қалыптасу себептеріне мынадай жағдайлар ықпалды:

– кеңес саясатының қалдырған ұлт психологиясындағы пішіндер толық арылмаған күйі ескі мен жаңаның араласқан жағдайында әлі де өмір сүруде;

– дәстүрлі қоғамдық меншік пен жауапкершілік, өмір салтының дағдылары көп салалы меншікке өткенде оның ерекшеліктеріне жаңаша көзқарас пен әдеттер түрінде толық орныққан жоқ деуге болады. Себебі нарықтық қатынастар өз талаптарын, рухани жаңғырту қасиеттерін қалыптастыруды алға тартуда;

– түбірінен өзгерген әлеуметтік қатынастар меншік түрлеріне қарай еңбекті ұйымдастыру, оның нарық кешеніндегі ерекшеліктеріне бағытталғандықтан ұлт психологиясының күрт өзгерістері аяқталған жоқ.

– жаңғырту кезеңінің ұстанымдық қасиеттері адамға деген сергек көзқарас, енжарлықтан арылу, кәсіпқойлық, отаншылдық, ұзақ мерзімді міндеттер қоюға қабілеттілік, оларды жаңа жағдайда шеше алатын білімділік пен жігерлілік, ұлттық намыс пен мәмілелік, жаңаша жауапкершілікті өмір салты және т. б. рухани байлығымызды толықтыра түсуі қоғам талабына айналуы қажет;

– ұлттық психологияның жаңғырған қасиеттерінің ғылыми тұрғыдан талданып ұсынылуы оның қолданбалық мәні мен маңызын көтеріп, еліміздің тәрбие жүйесіндегі талаптарға өз үлесін қосады.

– Елбасы Н.Ә. Назарбаев өзінің «Тарих толқынында» атты еңбегінде: «Егер біз мемлекет болғымыз келсе, өзіміздің мемлекеттілігімізді ұзақ уақытқа меңзеп құрғымыз келсе, онда халық руханиятының бастауларын түсінгеніміз жөн. Оған барар жол халық даналығының негізінде жатыр», деген еді. Ал «Қазақстан жолы – 2050: бір мақсат, бір мүдде, бір болашақ» атты Қазақстан халқына Жолдауында ежелгі ата-бабаларымыз – түркілердің Мәңгілік Ел идеясын Қазақ елінің ұлттық идеясы деп жариялаған болатын. Мәңгілік Ел идеясы ұлттық құндылықтарды бойына сіңірген, ұлттық мінез – құлықты бойына жинақтаған саналы, елі үшін жан тәнімен қызмет ететін азаматтардың жарқын болмыс-бітіміне айналары сөзсіз.

ПРЕДСТАВЛЕНИЯ О ЦЕЛОСТНОСТИ ЧЕЛОВЕКА В СУФИЗМЕ

Александра КОТКОВА
(Россия, Магнитогорск)

В современных научных исследованиях о человеке возникает мощная тенденция в сторону движения к его целостности. Сегодня невозможно понять феномен целостности человека без постижения космического измерения жизни, разнородных формулировок антропного космологического принципа, идеи ноосферы. Современный подход к проблеме целостности человека основан на необходимости построения синтетической теории, которая вобрала бы в себя опыт Запада, Востока и России. Этот подход предполагает синтез рационального и внерационального (интуитивного) познания.

В рамках мусульманского менталитета суфизм (или исламский мистицизм, как его часто называют) отвечал на глобальные религиозно-философские вопросы. Эта своеобразная религиозно-философская система не была непосредственно воспринята европейской духовной мыслью, поскольку оставалась частью чужой религии, но общность нравственных исканий восточных и западных мыслителей не исчезла бесследно.

Суфизм – это одновременно и продукт элитарного сознания, и народная религия, он не имеет бесспорных аналогов в христианстве, но его представления о сущности бытия во многом близки философским идеям Гераклита, Платона и неоплатоников, которые являются предтечами основных философских учений Запада.

Суфизм видит в человеке соединение божественного и тварного, причем человек – самое совершенное бытие универсума. Он интегрирует в себе все сущее, «объединяет все сущностные реальности мира» (Ибн Араби). Мыслитель считает, что человек представляет собой «вместилище» дарован-

ных Богом возможностей, которые он способен реализовать самостоятельно. Он посредствующее звено между Богом и миром, которое обеспечивает единство космического и земного бытия. Если на космическом уровне единство бытия – онтологический принцип суфизма – означает «все есть Бог», то на уровне феноменальном этот принцип обретает смысл «все есть человек», считал ал-Газали. Иными словами, для суфиев Бог – «универсум», все остальное – «частица», отделенная от него, а человек есть часть Бога, стремящаяся к слиянию с ним.

В суфизме есть понятие Совершенный человек – (*ал-инсан ал-камил*), который вырвался из-под владычества плотской или побуждающей души (*нафс-и аммара*). Реальность вокруг него, равно как и его внутренняя реальность, определяются качествами высшей природы, благодаря чему он освобождается от самости и достигает единения с Богом. Такой человек становится зеркалом, отражающим Абсолютную Реальность, а единственное средство добиться совершенства – это очистить себя, став последователем совершенного Духовного наставника (*кутба*). Путь гармонии (Духовный путь) состоит из духовной нищеты (*факр*), преданности (*ирадат*) и постоянного самоотречения вспоминания Бога (*зикр*). «Цель и смысл Пути – в самом себе безмерное найти», – писал аль-Фарид.

В Казахстане суфизм известен благодаря учению Ходжа Ахмета Яссави – основоположника тюркской ветви суфизма, мыслителя, поэта. До наших дней сохранилось его произведение «Диван-и-хикмет» («Книга мудрости») – часто сокращенно употребляется под именем «Хикметы». Среди тюркоязычных народов «Диван-и-хикмет» называли «Корани тюрки», так как они восприняли Коран через «Диван-и-хикмет».

Яссави занимает особое место в развитии суфийской идеи смысла жизни. Бог присутствует везде и во всем, существует вечно, утверждал Яссави. По его мнению, абсолютно в каждом человеке есть условия, благодаря которым возможно совершенствование личности. Для достижения истинного смысла предназначения у человека есть свобода, дарованная Богом с определенной целью. Созданный Ходжа Ахмедом Яс-

сави суфийский орден яссавийа благодаря его авторитету стал самым значительным средневековым просветительским центром Казахстана.

По мнению исследователей тюркской ветви суфизма, суфийская школа Ходжа Ахмета Яссави имеет свои особенности: как обязательное условие нравственно-духовного совершенствования и постижения Бога она требовала прохождения пути, основными этапами которого были: *шариат*, *тарикат*, *хакикат*, *магрифат*. *Шариат* означает ведение благочестивой жизни согласно предписаниям ислама; *тарикат* – это мистический путь, означающий отречение от мирского; *магрифат* – мистическое познание и достижение экстаза, временного единения с Богом, *хакикат* – стадия постоянного общения с Богом в состоянии *фана*, когда суфии путем подавления мирских желаний достигает совершенства.

Для кочевых узбек-казахов начала второго тысячелетия пантеистическое сознание было естественным. С приходом в Центральную Азию суфийских миссионеров и под влиянием проповедей Ходжи Ахмеда они стали называть бога Тенгри Аллахом, а поэтические восхваления Аллаха – *хикметы* Ходжи Ахмеда – распеваться как *дуа*, т. е. свободные молитвы и заклинания. Такое возможно только среди мусульман, идеологическими центрами для которых являлись суфийские братства. Суфизм не настаивает на строгом соблюдении всех правил общежития, принятых в государствах, возглавляемых духовенством, – шариате. Суфизм предоставлял новообращенным в ислам народам возможность сохранять свою традиционную культуру и духовные ценности.

КАЗАХСТАНСКОЕ ФАРАБИЕВЕДЕНИЕ: ИСТОРИЧЕСКАЯ РЕТРОСПЕКТИВА И ПЕРСПЕКТИВЫ БУДУЩЕГО

Галия КУРМАНГАЛИЕВА
(Алматы)

Поскольку в повестку дня настоящего Конгресса включено обсуждение основных задач и направлений современной философии, включая и казахскую философию, постольку необходимо сказать и о казахстанском фарабиеведении, которое в настоящее время рассматривается казахской философией как неотъемлемое звено ее историко-философского процесса.

Наследие Абу Насра аль-Фараби изучается давно и имеет многовековую традицию изучения, по-разному складывавшуюся в разных регионах мира. На Востоке – Ближнем и Среднем – аль-Фараби рассматривается не только как представитель восточно-перипатетического направления, но, прежде всего, как основоположник исламской философии. В ближневосточной культуре его наследие интерпретируется современностью с точки зрения поисков идентичности, а его взгляды, рассматриваемые в контексте формирования национального самосознания, исследуются в контексте «самобытность – подражание», «Восток – Запад».

На Западе же изучение наследия аль-Фараби имеет иную традицию. Она имеет под собой не столько поиски идентичности и процесс формирования национального самосознания (в отношении которых, скорее, наблюдается тенденция стирания памяти о роли исламских мыслителей в формировании самосознания западной культуры), сколько процесс исторического наследования античной традиции, сохранения преемственной связи с античностью и укоренение ее в качестве исторического источника западной философии. В этом контексте философия аль-Фараби, как и его последователей, в большей степени

рассматривается в качестве «передаточного звена» античного наследия.

Казахстанское же фарабиеведение отличается и от западной, и от восточной традиций. Не только тем, что традиция изучения его наследия на исторической родине началась гораздо позже, со второй половины XX века, но и тем, что в ней возобладал, особенно в связи с обретением независимости, подход, рассматривающий наследие аль-Фараби в контексте формирования и развития казахской философии как неотъемлемой части философии тюрко-исламской. В советский период развития казахстанской философии наследие аль-Фараби преимущественным образом изучалось с точки зрения античной парадигмы, где его наследие включалось в широкий контекст поисков западноевропейской философии как подлинного образца философствования. Но в постсоветской истории философия аль-Фараби стала изучаться с точки зрения исламской и тюркской парадигмы, включаясь в контекст иных, нежели западноевропейские, рассуждений и размышлений, в иную духовно-интеллектуальную и культурную среду.

Вплотную приближаясь к пятидесятилетнему рубежу исследовательской деятельности в этой области историко-философского знания, в котором произошла смена мировоззренческой и методологической парадигм, а также значительным образом расширилась библиографическая база, можно подытожить результаты проделанной кропотливой работы казахстанских фарабиеведов, число которых пополняется новыми исследователями. Но среди них неоценим труд первопроходцев: А. аль-Машани, А.Х. Касымжанова, М.С. Бурабаева и тех, кто был их приверженцами, перечислить все имена которых не позволяет формат публикации, но высоко чтит казахстанское фарабиеведение.

Главный итог этого интеллектуального творчества заключается в том, что имя аль-Фараби стало общепризнанным культурным символом Казахстана, олицетворением его богатой культуры прошлого. Казахстанское фарабиеведение

осуществило перевод на казахский и русский языки произведений мыслителя, публикацию научных трудов, многогранно исследующих его энциклопедическое наследие, наладило продуктивные международные связи, широкую образовательную и популяризаторскую деятельность. Изучение философского наследия аль-Фараби стало одним из важных направлений казахстанской философии.

Имея под собой солидную теоретическую базу, созданную за прошедшие годы, вместе с тем следует заметить: то, насколько полнокровно и полноценно будет в будущем развиваться казахстанское фарабиеведение, будет зависеть не только от профессионализма нового поколения исследователей, но и от правильно выбранной стратегии исследовательской деятельности. Нельзя допустить исследовательского мелкотемья, центрированности и замкнутости фарабиеведения на местном уровне, так как попытка интерпретировать его наследие только в ключе национальной философии, не выходящей на мировой уровень, на поиски всемирной философской мысли, чреваты изоляцией и потерей тех достижений, которые уже имеются в казахстанском фарабиеведении.

История, равно как и современность, показывает, что во круг большого явления нередко бывает много пены, желания иметь научные дивиденды. Все это чреватое господством в науке серости, торжеством поверхностных исследований, обилием шума, нездоровой конъюнктуры, в особенности если это явление становится феноменом национального достояния. В отношении изучения наследия аль-Фараби это недопустимо вдвойне, так же как недопустимы не только исследовательская замкнутость, ограниченность, но и чрезмерная раздутость и преувеличенная значимость данного явления в истории философии, культуры, науки.

Перспективными в будущих фарабиеведческих исследованиях будут исследования, проведенные в компаративистском ключе и практике культурно-цивилизационного общения, направленные на современную философию взаимопони-

мания и диалоговую стратегию современности, философию нравственности, мира и согласия. Уникальный опыт философа, реализовавшего в своих трудах данную стратегию, актуализирует интеллектуальное и духовно-нравственное движение в направлении общества единого будущего.

Одно из важнейших достижений казахстанского фарабиеведения – способность аль-Фараби говорить на казахском языке – должна дополниться способностью казахстанского фарабиеведения говорить на языке международного научного общения. Это будет способствовать открытости казахстанского фарабиеведения, его полноправному партнерскому вхождению в мировое научное сообщество.

ӘЛИХАН БӨКЕЙХАННЫҢ ФИЛОСОФИЯЛЫҚ КӨЗҚАРАСТАРЫ

Күлсия ҚОҢЫРБАЕВА
(Алматы)

Алаш Көшбасшысының қазақ халқының әлеуметтік-мәдени және рухани өркендеуі жайлы көзқарастары мен ұстанымдары қазіргі ұлттық өркендеумен үндесіп, сабақтасып жатыр. Әлемдік ой деңгейіне көтерілген ойшыл ұлттық мемлекетті жетілдірудің әр бір тетігін мұқият зерттеп байыптаған. Оған оның сұңғыла зерттеушілігі мен парасаттылығына қоса білімділігі қызмет етті. Әлихан ең алдымен ұлтын рухани жетілдірудің жолдарын іздестірді. «Адам баласы өзге хайуаннан айрылғанда ақылды болып, қолы шебер болып айрылады. Байлық түбі – ақыл һәм қол ұсталығы. Осы екеуі қосылмай адам баласы қазынаға жарымайды» – деген тұжырымы бір ғасырдан астам уақыт өтсе де әлі де өзінің өзектілігімен құнды.

Еуропа мемлекеттерінің ұлылығын арттырып отырған халықтың ақылы мен ұсталығы дейді. Қазақтардың осы кезге дейін өзінен-өзі өсіп-өнетін мал бағып жүрген жеріне орыс мұжығы келе салып қазына суырып алып байып отыр. Өз жеріне өзі қызмет қылмай, іске жаратпай, жер закон арқылы менікі деген башқұрт пен қазақ, атадан қалған көп қазынаны басқан жаман бала сапарында емес пе? ...Бұл тіршілік – үлкен талас, бір бәйге жүйірік алады, шабан қалады. Жүйіріктік ақыл, ұсталық, жаһитшілікте. Алаш туының астына қазақ зиялыларын топтастырған идеяның алдына қойған мақсаттарының ең бастысы жер мәселесі болатын. Өйткені қазақ мемлекеттілігін негіздеу территориялық тұтастық идеясынсыз мүмкін емес-тін. Екіншіден, Алаш автономиясының жер үсті және жер асты байлығы, суы алаш мүлкі болуға тиіс. Үшіншіден, экономикалық тұрғыдан басыбайлы болмауы керек. Төртіншіден, халықтың тілі, діні, ділі сақталуы қажет деген идея болса, бесіншіден ұлттық демократиялық мемлекет

құру еді. Қазіргі кезеңдегі жаһандану жағдайында зияткерлік ұлт қалыптастырудың, еліміздің бәсекеге қабілеттілігін арттыру, алдыңғы қатарлы елу елдің қатарына қосылудың бастауы ретінде адам әлеуетін жетілдірудің философиялық мәнін ашуда Әлихан Бөкейхан мұраларына үңілу ләзім.

Әлихан бүкіл адамзатқа бауырмашылық, ағайынгершілік көзқарастағы Лев Толстойдың дүниетанымдық негіздемелерін басты бағдар етіп ұстанды. Сондықтан да екі ойшылдың жалпыадамзаттық құндылықтар бақыт пен махаббат жайлы ой-толғамдары бір арнада түйіскен. *Күш көрсету* дегеніміз ұлы орыс ойшылының философиялық түйіндеулерінде зұлымдыққа пара-пар. Ол адамдар арасындағы *махаббатты* басқаларға зорлық-зомбылық көрсетпеу деген болатын. Лев Толстой түсінігіндегі *махаббат* адамның әлем-мен, айналасындағы адамдармен адамгершілікті тұрғыдан қарым-қатынаста болуының негізі. Өз заманындағы әлемде болып жатқан қан төгіс соғыстардың себебі неде деген сұраққа, адамдық кейіптен шығу деп қорытынды жасайды. Өйткені Толстой заманы құндылықтық сана дағдарысқа ұшырап, адамшылық өлшемі құлдыраған кезеңдер болатын. Бөкейханов өзінің «Ұят-ай» атты мақаласында «Дарвин, Уэлс, Спенсерлерден бері ғылым жолы адамзат барша «туатын, өлетін» затпен бір тұқымдас дейді. Адамзат екі аяқты, сөйлейтін сөзді ұятты болып өзге қалған хайуаннан айрылады» – деп жазды. Әлихан Нұрмұхамедұлының адамдықтың белгісі жайлы талдауларынан тек қана орыстың озық ойлы ойшылдарының ғана емес, Вольтердің, Руссоның, Дидроның көзқарастарымен үндес екендігін байқаймыз. ХХ ғасыр басында Үкімет мұжыққа дүре соғуды заңдастырмақ болғанда Лев Толстой бұл қадамды хайуандыққа қайту деп есептеген болатын. Қазақ ойшылы да адамдықтың басты белгісі *ұят* дейді.

Ұлтымыздың әлеуеттілігін арттыруда алаш зиялыларының адамгершілікті, биік тұлғалылығы ерекше рөл атқарады. Алаш зиялыларының көздеген түпкі мақсат мүддеге *беріктіктігі, табандылықтары мен төзімділіктері* олардың күрескерлік іс-әрекеттерінде көрініс тапты. Ғасырлар бойы сахарада билік тізгіні кісілік, тұлғалық қасиеті бар адамдардың қолдарында

болған еді. Әлихан заманында ол өлшемдер ысырыла бастады. Ендігі жерде малын шашып, пара беріп билікке ие болды. Сондықтан басқару жүйесі жергілікті жердегі дәстүрлі қоғамның ерекшеліктеріне қарама-қайшылық туғызды. Қазақ қоғамының әлеуметтік сыншысы Абай наразы болған қазақ ішіндегі сайлау өткізудің ұнамсыз жақтарына Әлихан Құрмұхамедұлы да арнайы тоқталады. Қазақтар арасындағы сайлау мен орыс мұжығының сайлауын салыстыра зерттеген ойшыл оның астарлы мәнін ашып көрсетеді. Закон бір болғанмен екі жұрттың: қазақ пен мұжықтың ғұмыры, жүріп-тұрысы, терінің оң жақ, теріс жағындай екі түрлі. Орыс мұжығының мінезінде маңдайы терлемей, табан ауырмай, қол дүмбімей мал табылмайды. Мұжық білуінше жұмыс қыла білмеген кісі адам емес, сабан-тас ұстай білмеген адам ер есебінде емес. Болыс, би, ауылнай һәм елу басы болмақ, патшалық салған ауыр бір міндет, жұрт үшін қылатын қызмет. Мұжық ішінде болыс, ауылнай һәм елубасы болған шылғи залал. Мұжық таласпақ түгіл патшалық салған қызметтен қашады. Біріншіден, қазақтарды соншалықты әбiгерге салатын сайланатын қызметке ынтызарлықтың себебiн, олардың қол еңбегiне деген қырысыздықтарынан көредi. Екінші себебі олардың шенқұмарлығы, мансапқорлығы деп білді. Алаш көшбасшысы қазақ қоғамында орын алып отырған экономикалық және әлуметтік дағдарыстардан шығудың жолдарын қарастырды. Бұл жерде тереңнен біліне бермейтін дүниетанымдық тұрғыдағы өзгерістер әрине құндылықтарды қайта бағалауда болып табылады.

Халықаралық жағдайды жіті қадағалау, өз тұрғысынан баға беру, қорытындылай келе өз көзқарасын сол кездегі газета беттерінде жариялап отырды. Оның гуманистік тұрғыдағы дүниетүсінігін мына пікірі дәлелдей түседі: «Бас салып әлі келгенді талап алатын болса, ұят-абыройдан тысқары болса, жығылған жаққа қылғаны иттік болса, мұның жетілген Еуропалығы, христиандығы қайда?» Ендеше білімді болу мен прогреске қол жеткізу, техникамен қаруланудың оңды жақтарына қоса, залалды жағын да байқаған. Адамға білімді болумен қатар ізгілікті болу қажет деп білген Әлихан нағыз гуманист ойшылдар қатарында тұрды.

ҚАЗАҚТАНУ ФИЛОСОФИЯСЫНЫҢ МӘНІ

Жақан МОЛДАБЕКОВ
(Алматы)

Әлемдік философия таным, білім, тәрбие, дәстүр жүйесінің іргелі идеялық-теориялық негіздеріне тұрақтамай, ғылыми-техникалық, мәдени-информациялық прогрестің, нарықтық экономиканың салалық тұжырымдарына бейімделуде.

Қазақстандық қарқынды дамудың болашақтағы қозғаушы күші – интеллектуалды ұлттың қалыптасар әлеуетіне, оның тіршілік болмысындағы ұйымдасқан әрекетіне, қарым-қатынасты ұйыстыратын әлеуметтік белсенділігіне байланысты. Осы жалпыұлттық бағыттар алдымен білім саласында нәр алмақ.

XXI ғасырға лайықты қазақ философиясы туралы қандай ұстанымдар лайықты, дегенде ойымыз мынандай тоқтамға тіреледі: шығармашылық ізденістерді *үш кезеңге – қазақ философиясының тарихы, қазақ философиясы және қазақтану философиясы* деп жіктеудің, саралаудың, жүйелеудің реті келгендей. Зәрулік неден туындауда?

– Кең даладағы қазақ үшін *«алтын бесіктің», «қара шаңырақтың», «ата қоныстың»* руани-адамгершіліктің сарқылмас қайнар көзін ашудан;

– Тәуелсіз Қазақстан халқының тарихи және ұлттық сана-сезімін көтеруден; ұлттық құндылықтарды ұлықтау қажетінен, осы бағыттағы жетілу желістері мен даму орталықтарын қалыптастырудан;

– Бүгінде *«Отан, Атамекен, Қазақстан»* деген үштік тағанды ұғымдар арқылы нақты жаңа ахуалдағы (1) *Өсім, Реформа, Даму*; (2) *Бірлік, Тұрақтылық, Жасампаздық* ұлағатты ұстанымдардың өмірлік мән-мағынасын ашудан;

– Жалпыұлттық бағдардағы бес тіректі – *елімізде отбасылық құндылықтарды нығайту, жастарды отансүйгіштікке тәрбиелеу, саламатты өмір салтын қалыптастыру, Жалпыға Ортақ Еңбек Қоғамын құру, рухани-адамгершілік*

құндылықтарын жаңғырту қажетінен туындауда. Бұл бастаулар тәуелсіздіктің негізі әрі «Мәңгілік Ел» бағыттары болып табылады.

Елдіктің танымдық және тәрбиелік мәні оның тарихынан туындайтыны айғақ. Қазақ елі – қауымдасудың табиғи-тарихи түрі. Тегі бірлердің өкілдері атамекенде, *туған жерде ұқсас тіршілік тынысын, бірыңғай өмір сүру салтын, табиғи өсіп-өну үрдісін қалыптастырды*. Болмыстың осы үш бастауында жұрттың өскен ортасы, туыс-жарандардың қауымдасуы, ел болудың негізі қалыптасты, қолдау тапты.

Ендігі қазақ тарихы туралы мәліметтер тасқындауда, өрісіміз кеңеюде, өреміз тереңдеуде. Бабаларымызға құтты қоныс болған, тегіміз мен туыстарымыз табан тіреген кеңістікті киелі жер, өсіп-өнген жұғысты орта деп сипаттауы, суреттеуі, уағыздауы, насихаттауы тегін емес. Еліміздің ағартушылық және ұлттық дәстүріне жас ұрпақты тәрбиелеу – отандық өркениеттіліктің бүгінгі айғағы, болашақ өрістің өнегесі. «Тарихын білмеген ұлттың болашағы бұлыңғыр» (Н. Назарбаев) екені даусыз.

Осы тұрғыдан мойындайтын екі жай: 1) қазақ философиясында ғылыми түпнұсқаға сілтеме жасау, ғылыми жаңалықтарды кеңінен пайдалану ізденістері кенже қалуда; 2) теріп түйгенімізді рухани күшке және әлеуметтік құндылыққа айналдыру әрекеттері қанағаттандыра бермейді. Қазақ халқының тарихы туралы мәліметтер түркі тілдес елдерде ғана емес, қытай, орыс, батыс тілдерінде көп екендігін мамандар басып айтуда. Бұдан түйіндеріміз: 1) қазақ философиясының тарихы бір мәдениеттің аясында қалыптасты деу ағаттық; 2) тарихи шындықты рухани кемелдікпен ұштастыру қажеттілігін ұғатын кез келді.

Қазақ халқының философиясы – тарихи-философиялық үрдістің түрі, дүниетанымдық-көркемдік шығармашылықтың ерекше көрінісі. *Халық философиясының* өмірлік мәнжайы енді (1) қазақтың өзін-өзі танытатын тарихында, талпынысында ашылмақ; (2) қазақтың халықтық қасиеттерінің негізінде мазмұнданады.

Өкінішке орай, (1) халықтық философияға тұрмыстық сана деңгейінде қарастыру әлі де басым; (2) қазақ дүниетанымы қалыптасуының *тарихи кезеңдерін, әлеуметтік тегін, мәдени ортасын, халықтық сипатын* талдау, олардың өзара ықпалдас көріністерін, салдары мен бағдарларын ескеру, қоғамдық сұранысқа, танымдық жүйеге сәйкес келе бермейді; (3) кезінде қазақтың халықтық ойының ағартушылық рөлі тарихи-танымдық тұрғыдан ширатылмады, әлеуметтік мәнжайы келте қайырушылық орын алды.

Қазақ халқы философиясының *а) көне тарихы, түрлі қалыптасу кезеңдері және этномәдени бағыттары*; ә) негізгі, мақсатты бағыттарын қатар қарастыру енді ғана әңгімеге арқау болуда.

Қазақ философиясының әзіргі ұғымдық деңгейлері, әдіс-темелі дәстүрлері, теориялық ұстанымдары Қазақстанның даму стратегиясының талаптарына үйлесе бермейді. Оның объектісі қоғамның, елдің, философияның өткен кезеңдерімен шектеледі. Қазақ философиясын оқыту ғылыми ізденістердің практикасымен ұштаса бермейді. Қазақ философиясын ұлттық идеямен толықтыру, ұлттық рухты ел санасына сіңіру, елдік дәстүрмен ұштастыру – философиялық танымды жаңа деңгейге көтермелеу деген сөз.

Тәуелсіздік идеясы мен ұлттық рух іргелі ұсыныстар мен бастамаларға, сондағы субъективті белсенділіктің дәрежесіне оттық болуда. Рухы биік халқымыздың «азаттыққа деген аңсары» *қазақты тану, қазақты құрметтеу, қазақ болу, қазақты таныту* идеясын насихаттауға ұйытқы болуда. Ұлттық рухтың қуаты – ұлттық құндылықтар мен қиаеттерді қолдауда, қорғауда, халқымыздың басын біріктіретін беделге иелік етуде; ұлттық рухтың *негізі* – Отандық сезімге лайықты бітім мен бірлікте, келісім мен бірігуде демекпіз. Тәуелсіздік ұстанымдары – ел мен ер қауіпсіздігіне жол және елдік өмірге қамал.

Қазақтану философиясы елдің бүгіні мен болашағына, қазақты тарих пен мәдениеттің субъектісі, қозғаушы күші ретінде қарастыруға, сондай тектес талаптарға қызмет етуге

**«ФИЛОСОФИЯ-САЯСАТТАНУ ӨЛШЕМІНДЕГІ ҚАЗАҚСТАН
ТӘУЕЛСІЗДІГІНІҢ 25 ЖЫЛДЫҒЫ»**

**«25 ЛЕТ НЕЗАВИСИМОСТИ КАЗАХСТАНА
В ФИЛОСОФСКО-ПОЛИТОЛОГИЧЕСКОМ ИЗМЕРЕНИИ»**

бейім. Қазақтану философиясы қазақ халқы философиясымен түптес, үндес болғандықтан ол арқылы қазақтың болмыс бітімін, көркем әдіптелген құндылықтарын, дүниетанымдық тәжірибесін анықтаймыз; қазақтың дәстүрі мен ойын-сауық өнерін сабақтаймыз; ұлтымыздың өзін-өзі сезіну, тану, білу жолдарын аңғарамыз; ел-жұрттың қадір-қасиетін қастерлеп, қоғамдық сана-сезіммен дәстүрлі мәдениеттің арақатынасын дәйектейміз. Осы тұрғыдан алғанда қазақ халық философиясы – *қазақтану философиясының* идеялық негізін құрайды.

ӨЗ ЗАМАНЫНДАҒЫ ОЙШЫЛДАРДЫҢ ОЗЫҚ ИДЕЯЛАРЫ

Күмісбала МОЛТОВА
(Алматы)

Мәдениет ұғымына үнделгенсайын бір ақиқатқа көз жіткізе бастайсын, мәдениет – ол адам болмысының тереңдігі мен өлшеусіздігінің көрінісі. Осы ретте біздің ата-бабаларымыздың дүниетанымына байланысты Шоқан Уәлихановтың оларды ақыл-ой мұраларын сақтаушылары деп айтқаны өте орынды. Бұл қатардан әйгілі тарихшы, әдебиетші, мемлекет қайраткері Мырза Мұхаммед Хайдар Дулати да табылады. Ұлы ойшыл «парасатты ақыл нағыз ерліктің жол сілтеушісі. Ақылдылық пен парасаттылықтың пайдасы оқ пен семсерден артық. Жебе қаншалықты айбатты болғанымен, нағыз жеңіске тек ақыл ғана жетелейді» – дейді. Мұндай даналық сөздеріне қазіргі кезде де, әсіресе әрбір мемлекеттің билек басында отырған азаматтары құлақ асса, онда жер бетінде болып жатқан қақтығыстар өршімей, керісінше бәсеңдей түсер еді. Көп дауысты әлем қалай үйлесімді болса, адамдарда өзара келісім арқылы бейбітшілік өмір сүре алар еді. Бұл тұрғыда ұлттық бірлікті аңсап, ащы шындықты ашық айтуға тырысқан ұлы Бұқар жырау көрші елдер арасындағы дауды түсіністік тұрғыда, сұхбат арқылы шешуді ұйғарады. Ал түсінудің өзі сұхбатта болуды талап етеді. Түсіну ол тұлғалық болмыстың сапасы мен мазмұнына тәуелді болатын ерекше қасиет. Олай болса осындай қасиетке ие болған кезде ғана адамаралық қатынаста үйлесімділік орнығып, адамзат бейбітшілік тұрғыда өмір сүре алады. Осы ретте қазіргі кезде халықаралық қатынаста шектен шығып, зорлық-зомбылыққа ден қойған кейбір мемлекет басшыларына Бұқар жыраудың мына сөздерін ескерткен абзал: «еліңнің қамын же – сана, Есіліп кеңес айт – сана». Бұқар жыраудың мұндай қанатты кесек ойларындағы мәдениеттанушылық

сарындағы идеялар адамгершілік бет-бейнемізді жоғалтпай, біздің сезімдерімізге эстетикалық реакция заңына байланысты – реттілік пен тәртіп енгізеді. Ал реттілік пен тәртіп әрбір елдің, мемлекеттің құт-берекесі. Мұны қазіргі кезде әрбір Қазақстанның азаматы сана безбенінен өткізіп, Отанына деген шексіз адалдылық білдіріп қызмет ету керек. Әйтпесе Шал ақын айтқандай:

*Нәпсің бір көкжал бөрідей,
Иманың бағлан қозыдай,
Егер тыю салмасаң,
Иманыңды жеп кетер.*

Ұлы ақынның мұндай өсиетке толы ой-толғамдары көбінде ер азаматтарға арналғаны бекер емес. Өйткені ер жігіт – буындар арасындағы дәнекер, әулеттің, шаңырақтың отағасы. Ол түптің түбінде өз шаңырағының иесі мен киесі, ол – келешек ұрпақ тамыр жаятын бәйтерек. Ол – отбасы даналығының сақтаушысы, мұны «әкеден – ақыл, анадан – мейір» дейтін халық мақалынан көреміз. Соған қарағанда олар да біздің бабаларымыз сияқты дүние танудың түп бастауынан-ақ еркексіз отбасы өзінің тамырын жоғалтатынын түсінген. Сондықтан Шал ақынның мына сөздеріне қазіргі жастар құлақ асса, онда жақсылық ауылына бастайтын сара жолды тура тауып, басқаларды жамандық атаулыдан сақтандыра алар еді:

*Жігіттер, жаман сөзді кәсіп етпе,
Құрбыңды өзің теңді басып өтпе.
Басыңа бір уақытта жұмыс түссе,
Дұшпан түгіл, досың да қашар шетке.*

Сондықтан қазіргі кезде де әрбір қазақ азаматы өзін азат сезіну үшін жаңа жағдайлар мен жаңа болмысты ұлы ақын айтқан теріс қасиеттерінен айырылып, өз қолымен жасау керек. Өйткені адам бойындағы күш-қуаты мен, білімін Отан

игілігі мен мүддесіне жұмсау ұлттың өміршеңдігінің негізгі көрсеткіші.

Мұны түсінген біздің отандық ойшыл Тұрсын Ғабитов рухани кеңістікті құрайтын ұлттық идея туралы ойларын ақыл-ой таразысына салып, оны халықтың басым бөлігі қабылдаған ұлттық құндылықтар жүйесі деп түсініп, көптеген элементтерінің ішінен ұлттық идеяның мәнін тереңде ауқымды анықтайтындар бұл ұлттық философия мен әдебиет; мәдениет пен оның түрлері, рухани қазынасының басқа да элементтері дейді. Ғабитовтың бұл ой-тұжырымдарымен толық келісе отырып, рухани қазынаның қандай басқа элементтері туралы айтуға болады дегенде бірден академик Әбдімәлік Нысанбаевтың Қазақстан Республикасының қазіргі кезеңдегі ұлттық идеясының бір тұжырымдамасы ретінде «бастауларды ұмытпастан, біз бірлесіп әрбір қазақстандықтың игілігі үшін күшті, өркениетті, бәсекеге қабілетті және демократиялық Қазақстанды құру» деген ойларын еске түсіріп, оның үш маңызды іргетасын айқындағанын осы жерде атап кеткен абзал. Біріншіден, ғалым-философ аталған тұжырымдамасында «рухани бастауларды, халықтың тарихи мұрасын ұмытпауға шақырады; екіншіден, әрбір қазақстандыққа ортақ игілік болатын – бірлік мәселесін көтереді; үшіншіден, Қазақстанның бәсекеге қабілетті өркениетті, демократиялық ел болуына ұмтылыс қажеттілігін айтады. Сонымен қатар «Тәуелсіз Қазақстанның құндылықтар әлемі» атты еңбегінде академик Әбдімәлік Нысанбаев бізге жаңа идеология керек пе деген сұрақ қойып, әрбір Қазақстан азаматының ой елегінен өткізетіндей, жадысына қайтаратындай ойларын түйіндей келе ұлттық идеологияның өзекті идеясы гуманистік ой-сананы қазақ жерінде жоғары деңгейге көтерген кемеңгер ойшыл Шәкәрім Құдайбердіұлының «ар-ұждандық ақыл» деген ойы болу мүмкін дейді. Сондықтан тәуелсіз Қазақстан әлеуметтік-мәдени даму жолында осындай мәдени-философиялық сипаттағы ойларға назар аударып, оларды жаңғыртып құқықтық мемлекет және азаматтық қоғам орнатуға іске асыруға әбден болады.

М.Х. ДУЛАТИ МҰРАСЫНЫҢ ӘЛЕМДІК РУХАНИ КЕҢІСТІКТЕГІ МАҢЫЗЫ

Жамбыл МЫРЗАБЕКОВ
(Тараз)

М. Дулатидің шығармашылық мұрасы – қазақ ұлтының өз шаңырағын құрып, жеке хандық құрған, аса ауыр да дүрбелең уақытындағы түркі тілдес халықтардың мәдени-тарихи өмірін шежірелеуден туған, өмір философиясына тұнған, болмыс пен таным туралы, адам тұлғасы жайлы жан-жақты сыр шертетін философиялық мазмұнымен ерекшеленеді. Әрі ақын, терең білімді ғұлама, ойшыл, қоғам қайраткері, қолбасшы М. Дулатидің «Тарихи Рашиди» атты еңбегі – өркениеттің барлық мәселелері туралы ой толғаған энциклопедиялық туынды ғана емес, құнарлы ойдың қымбат сандығы, төл тарихымыздың тамырына саналатын өрелі еңбек. Ал, «Жаһаннаме» дастаны – өзінің рухани маңызын бүгінгі күнге дейін жоғалтпай, тәуелсіз мемлекетіміздің мәдениетінде де тарихи-танымдық және көркемдік құндылығы арта түскен әдеби ескерткіштеріміздің бірегейі. Ерлікті, елдікті, бірлікті жырлауға бағытталған Мұхаммед Хайдар Дулати шығармашылығы сол заманның тұрмыстіршілігі мен әдеп-ғұрыптарының, салт-дәстүрлерінің дербес ерекшеліктерімен үндесіп жатыр. Ұлы ойшыл руханияттың алтын қазынасы болып саналатын «Тарихи Рашиди» еңбегінде, оған қоса «Жаһаннаме» поэмасында өмірді тануға, ондағы адамның қызметі мен ролін анықтап, айқындау мақсатын ұстанады.

Жастайынан көзі қарақты, ержүрек ретінде танылған Мұхаммед Хайдар Дулати Тоғлық ханнан кейінгі хандар шежіресін, сол арқылы түрік халықтары тарихын жүйелеуге ұмтылады. Осы себепті де, ұлы ойшыл қазақ философиялық ойларының да көшбасшысы бола білді. Ол «Тарихи Рашиди» атты кітабында тарихты санамалап көрсетіп қана

қоймай, оқиғалар тізбегінің байланысын, ішкі мазмұнына терең мән бере қарайды. Және, қазақ пәлсапалық ойларының әлемдік өркениетпен өзара байланысын мазмұндайды. Осылармен қатар, «Тарихи Рашидиде» философ ғалым отандық ғылымдағы уақыт, тағдыр, дін тарихы, өмір мәні, мемлекеттік билік секілді терең философиялық мәселелерге алғаш боп қалам тартады, жүйелі талдаулар жасайды. Ұлттық тәрбие бастауын имандылықтан тарататын болсақ, ойшыл шығармашылығында дін мәселесі, имандылық терең зерделенген. Сондай-ақ, бұл кітапта кемеңгер тарихшы түрік елдерінің саяси, мәдени, әлеуметтік оқиғаларын қамтиды. Әсіресе, сол кездегі өмір сүрген ру-тайпалардың, халықтардың тарихын, қоғамдық-әлеуметтік өмірін, әдебиетін, мәдениетін, әдет-ғұрпын, салт-санасын зор білгірлікпен жазып қалдырған. Түрік халықтарының ішінде, әсіресе, қазақ ұлтының тарихы турасында баға жетпес, таптырмас құнды деректердің бастаушысы да осы кітап болды.

Ұлы кемеңгердің дүниетанымдық ойлары мен философиялық толғамдарына терең үңіле келе, оның исламның өркениеттік мазмұнына терең мән бергендігінің куәсі боламыз. Ұлы ойшыл өз еңбектерінде қоғамның әлеуметтік-экономикалық, әлеуметтік-саяси, идеялық-мәдени құрылымдарын қалыптастыруда ислам дінінің басты қозғаушы күш екенін айтады. Бұған қоса, сөз күдіреті бойына дарыған ақын М. Дулати шығармашылығында адамгершілік ойлар мен терең адамдық толғамдарды да мазмұндайды.

М. Дулатидің жан-жақты дүниетаным иесі, парасатты жан иесі болумен қатар, діни өресінің де биік деңгейде екендігін оның атақты «Тарихи Рашиди» еңбегі мен ұлы ойшылдың сөз өнерінің жетік білгірі, өлең-сөздің теориясын толық меңгерген ақындық табиғатын толыққанды танытқан «Жаһаннаме» поэмасының әрбір жолынан айқын аңғаруға болады. М.Х. Дулати әсіресе, сол кездегі өмір сүрген ру-тайпалардың, халықтардың тарихын, қоғамдық-әлеуметтік өмірін, әдебиетін, мәдениетін, әдет-ғұрпын, салт-санасын зор білгірлікпен жазып қалдырған. Түрік халықтарының ішінде,

әсіресе, қазақ ұлтының тарихы турасында баға жетпес, таптырмас құнды деректердің бастаушысы да осы М. Дулатидің «Тарихи Рашиди» кітабы болды.

Мұхаммед Хайдар Дулати өзінің шығармаларында адамның ізгілік қасиеттеріне кеңінен тоқталады. Дінге ерекше мазмұн бере отырып, адам тұлғасын имандылықпен ұштастыра қарап, соған негіздейді. Бойын ақылға жеңдірген, ақылмен шешілген мәселенің нәтижелі болатындығын ерекше сеніммен баяндайды. Ақылды адамның шығар биігінің де көп болатындығын мазмұндайды.

Мұхаммед Хайдар Дулати ақылмен қатар, әділеттілік, адамгершілік, татулық категорияларына ерекше мән бере қарап, адамның тұлға ретінде қалыптасып, өз мүддесінен ұлттық мүддені артық қоя алатын жан ретінде тәрбиеленуіндегі маңызына тоқталады. Өз заманының белгілі қайраткері, ел билеушісі атана отырып, ол өз заманы мен қоғамдық-саяси жағдайларды іштей таразылап, кейінгі ұрпаққа шынайы бейнесі мен саналы мазмұнын жеткізу үшін едеуір еңбектенді. Ұлттық ойлау жүйесіне өзіндік құрылым енгізді, халықтық мүддеге жоғары мәнмен қарады. Сондықтан да, ол әділетті қоғам үшін татулық, бірлік керек, әділ басшы қажет деп түйіндейді. Және, еңбексүйгіштікті жоғары бағалайды. Ерлікке апарар жол – төзімділік пен табандылық, ал, аталғандар арқылы барлық ғылым-білімді игеруге болады. Ең бастысы қиындықтан қашпаған жөн деп санайды. Өзі де жастайынан тағдыр тауқыметін көп тартқан ғұламаның философиялық ойлары өмірдің өзіндей өрнектеліп, бүгінгі таңда да өзектілігін жоймауда.

ХАЛЫҚТЫҢ РУХАНИ-АДАМГЕРШІЛІК ҚҰНДЫЛЫҚТАРЫ ХАҚЫНДА

Серік НҰРМҰРАТОВ
(Алматы)

Құндылықтардың табиғатын зерттей отырып оның тарихи субъектіге қатысты мәндік сипатын анықтау арқылы қоғамның даму бағытын, оның болашағын бағамдауға болады. Кез келген қоғам өзінің тарихи болмысында, тарихи даму эволюциясында ерекше құндылықтар жүйесін қалыптастырады және оны барынша дамытып отыруға тырысады. Мағыналық мазмұны бойынша гуманистік емес, яғни әлеуметтегі үйлесімділікті бұзатын агрессиялық мағынадағы құндылықтарға басымдық берген қоғам түбінде өзінің саяси-әлеуметтік дүниесін, мәдениеті мен экономикасын белгілі бір қайшылықтарға, қиындықтарға алып барады, өзінің өркениеттік болашағына балта шабады, деградацияға жол береді.

Құндылықтық үйлесімсіздіктен жалпы қоғамның ішкі дамуында тежелулер басталып, әр түрлі салада дағдарыстар белең алатыны анық. Сөйтіп, қауымдастықтың өркениеттілік жолына түсуіне мүмкіндіктер шектеледі. Демек, құндылықтар – әлеуметтік кеңістіктегі кейбір объектінің, құбылыстың, үдерістің өзіндік көрінісі ретінде адам, топ және қоғам үшін стратегиялық маңыздылығы бар әлем екені анық. Құндылықтар өзінің шынайы мағынасында адамдардың түбегейлі мүддесіне сәйкес келіп, оның рухани кемелденуі үшін идеал, эталон, іргетас, бағдар қызметін атқарады. Сондықтан іргелі құндылықтар өздерінің қоғамдық-саяси, рухани-адамгершілік жағымды қызметін ұлттың дамуында атқарады.

Әр қилы халықтардың мәдениеттерінің, рухани игерулердің көптүрлілігі базалық негіздегі жалпыадамзаттық, метатарихтық, әмбебап рухани-адамгершілік құндылықтарды (адамдардың өмір сүруге құқылығы, еңбек етуге, білім алуға, теңдікке, тіл мен діни сенімге еркіндігі, меншікке құқылығы,

махаббатқа, үлкендерді сыйлауға, балаларға қамқор болуға Отансүйгіштікке, кәсіпкерлікке, жеке қауіпсіздікке, адалдыққа және т. б. жағымды әрекеттерге) жоққа шығара алмайды. Адам еркіндігінің жоғарғы көрінісі – құндылықтарды, әлеуметтегі қадам жасаудың бағыттарын таңдау құқығы болып табылады. Табиғат әлемінің тіршілік иелерінен адамзаттың түбегейлі айырмасы да осыдан көрініс береді. Демек, адам үшін қоғам деген үлкен мүмкіндіктер айдынында өз тағдырын өзі шешуі керек және күнделікті өмірге келетін ықтималдылықтардың арасынан өзіне жолды еркін таңдау жасау арқылы өзінің әлеуетін паш етуі тиіс. Адамзат тарихында, әсіре қазіргі заманда демократиялық жүйеге жүгініп, оны қалыптастыруға және дамытуға ұмтылудың түпкі мәні осы құқықты барынша кеңінен пайдалануға әрекеттену болып келеді.

Немістің ұлы философы И.Канттың моральдық императивтерінің бірінде – адамды әлеуметтік қатынастарда әрқашанда мақсат-мұрат ету жөнінде кесімді философиялық ой айтылады. Әрине, адамға ешқашанда құрал ретінде қарамау керек. Әлеуметтік тіршіліктің ең кемелденген сипаты түрінде көрініс беретін адам құбылысы өзінің рухани мәнін тек рухани-адамгершілік құндылықтарды дәріптеген, жүзеге асырған сәтте ғана таныта алады. Сондықтан халықтың келбетін ең бірінші кезекте көрсететін құбылысты рухани-адамгершілік құндылықтар деп атауға болады. Олар девальвацияға ұшыраса, дағдарысқа түскен болса, онда қоғамда міндетті түрде жасанды, жалған құндылықтар басымдық таныта бастайды. Сондықтан тарихи санада қалыптасқан, қоғамның дамуы үшін маңызды рөл атқарған рухани құндылықтарды сараптаудан өткізіп отыру және оларды насихаттау өзінің өзектілігін үнемі сақтап отырады.

Қоғам бір орында тұрмайды, үнемі өзгерісте болады және ол өзінің даму кезеңдерінде әртүрлі рухани, саяси-әлеуметтік, экономикалық қиыншылықтарды басынан өткізеді. Дегенмен, сол дағдарыстардан шығудың бірден-бір жолы алдымен руханият әлемін ретке келтіру болып табылады, яғни азаматтардың рухани құндылықтарға бет бұруы болады.

Қазақтардың тарихи болмысында ертеректен құндылықтар жүйесінің әртүрлі сипаты қалыптасқан және олардың көбісінің идеялық, ділдік бастаулары түркілік замандағы түсініктермен, ұғымдармен тікелей байланысты. Халықтың этникалық өзіндік санасында рухани эволюцияның, рухани сабақтастықтың болуы да заңды құбылыс. Сондықтан олардың рухани болмыста орын алу себептерін анықтаған орынды. Ал енді қазақтардың этникалық өзіндік санасында «құт» ұғымы, рухани құндылық ретінде ерекше орын алғаны белгілі.

Әрине, қазақ қоғамы ежелден этикалық заңдарды, әдептілік дәстүрлерді барынша бағалаған. Сонымен қатар табиғатқа деген қатынастың биік экологиялық мәдениет деңгейінде болғанын құт құбылысын адам мен жан-жануарлардың табиғи өсіп-өнуі тұрғысынан, байлық-молшылық сипатында түсіндірілуімен астастыруға болады.

Түркілік ойшыл Жүсіп Баласағұнның «Құтты білігінің» мазмұны негізінен құт ілімін дәріптеген және ол адамаралық қатынастардағы әлеуметтік қайшылықтарды суреттей отырып ақыл-ойды өрбітумен тығыз байланыста көптеген әлеуметтік дүниенің шешімін іздестірген, оқырманымен, тыңдаушысымен үнемі сұхбаттаса отырып құнды идеяларын ұсынған. Қазақ халқының ойшылдары ертеден, сонау түркі заманынан өз елінің тағдырына аландап, жастарды білімге, жалпыадамзаттық және рухани құндылықтарға, өркениеттік дамуға және қоғамның өткір мәселелерінің шешімін іздеуге шақырды.

Тарихи субъектінің рухани болмысының кемелденуіне негіз болатын құндылықтар әлемі қоғамда өзара байланысып, біріккенде, өзара ықпалдасқанда, жақындасқанда ғана тұлға деңгейінде прогресс үшін тиімді нәтижелер болады. Сондықтан рухани-адамгершілік құндылықтар қоғамдағы руханилықтың бастауы.

ПРИНЦИПЫ ИСТОРИОСОФСКОЙ РЕКОНСТРУКЦИИ ФИЛОСОФСКОЙ ТРАДИЦИИ

Абдумалик НЫСАНБАЕВ

(Алматы),

Валихан ТУЛЕШОВ,

Айдар АМРЕБАЕВ, Ербол КУРМАНБАЕВ

(Семей)

Цель исследования – создание методологических предпосылок формирования объективного взгляда на этно- и культурогенез казахского народа, становление государственности и интеллектуальной истории Казахстана. Результаты работы конституированы новым взглядом на историю государственности Казахстана через призму философской рефлексии на разных этапах ее становления. Прежняя парадигма «подтягивания» отечественной истории и философской традиции под каноны европоцентристской или имперской модели реконструкции сегодня приводит к неверной интерпретации истории Казахстана и достижений национальной философской традиции. В исследовании сделана оценка духовного опыта народа, выраженная в национальном этическом коде и казахской философской традиции, являющейся квинтэссенцией народной мудрости. Этот уникальный опыт необходимо адаптировать к потребностям сегодняшнего дня с целью определить духовные цивилизационные перспективы развития казахской нации в условиях глобальной культурной аннигиляции (утраты ею собственной уникальности).

Целостное и ценностное универсальное качество этноса опосредуется первичной метафизической традицией. Тенгрианская кочевая культура, будучи по своему историческому происхождению базисной по отношению к другим, «оседлым» культурам, является синкретичной и универсалистской. Такое понимание, формирующееся из способа рефлексии, является исходным. Номадическому обществу соответствует

своя номадическая философия, описанная, в частности, Жилем Делёзом в характерных для такого общества формах и типах функционирования и развития (ризома). Сокрытая в этических кодах и социально-иерархических кодексах поведения на протяжении десятка тысяч лет, выражающаяся в моделях культуры и мышления, номадическая философия была исходно связана с национальным, интуитивно-философским началом, от которого, по выражению Жака Деррида, исходят исконность и творчество. Это философия народная, связанная с коллективным творчеством изустной традиции. Выраженная первоначально в эпической форме, позже в форме этических кодексов и обычного права, она в философии биев получила законченное смысловое выражение как философия народной мудрости всего кочевого этноса.

Рациональность номадической философии деконструирована в этико-эстетическом культурном формате. Для народа, желающего стать сущностно философской нацией, необходимо сделать философский принцип национальным принципом, сделать философский дискурс систематическим, выступающим в качестве принципиальной исходной мысли.

Траектория казахской философской традиции предварительно опосредуется следующими факторами континуальной онтологии.

1) Древние и средневековые носители традиционного знания и интеллектуальных практик (баксы, би, жырау, акыны).

2) Национальные традиции мудрствования (айтысы как форма философского диалога; шежире как способ историософской самоидентификации и т. д.).

3) Вычленение внутренне-имманентного состава казахской философии и внешне-привнесенного контекста (например, рассмотрение деятельности Чокана Валиханова в большей степени как ориенталиста западного типа и в этом смысле он просветитель и русского народа, и казахского).

4) Выявление различных направлений национальной философской рефлексии: традиционной поэтической мудрости, научно-рациональной философии и мистико-религиозной

традиции в казахской духовной культуре (например, Ходжа Ахмет Яссауи может рассматриваться как основатель степной казахской суфийской традиции, Абай Кунанбаев – как последний мудрец казахской степи, Шакарим Кудайбердыулы – как первый профессиональный казахский философ).

5) Выяснение истоков казахской государственности: от традиционной кочевой государственности до национальных институционализированных форм (например, рассмотрение родоплеменной организации казахского народа Майкы бием как начала собственно государственного строительства казахов, законоположения Касым хана, Есим хана и Тауке хана как модели казахского степного государства на основе норм обычного права, участие деятелей Алаш-Орды в политической истории Российской империи и советской власти как попытка созидания независимой казахской институциональной государственности либерального типа).

6) Парадигмы казахстанской философской школы в советский и постсоветский периоды (институциональная академическая философия, философия образования в Казахстане, неинституционализированные поэтические образы философского мышления, философия религии, современная историософия).

7) Эволюция идеологии современного государства Казахстан (Доктрина Национального Единства, концепт «Мәңгілік Ел»). Новое переосмысление знания может стать национальным вкладом казахского народа в процесс возрождения мировых духовных общечеловеческих ценностей. И в этом контексте важна задача сформулировать через образы и смыслы национальной философии принципы национальной идеологии государственничества, выраженного в понятии «Мәңгілік Ел».

ТҮРКІ ОЙШЫЛДАРЫ РУХАНИ ҚҰНДЫЛЫҚТАРЫ

Гүлнар ОМАРОВА
(Алматы)

Түркі ойшылдары жасаған рухани құндылықтар, діни-этикалық, гуманистік ой-пікірлер әлемдік рухани құндылықтардың бір арнасы болып табылады. Түркі ойшылдары даналықтың інжу маржандары есептелетін шығармалары арқылы әлемдік өркениетке ұшы қиырсыз үлес қосты. Кеңес кезеңінде Түркология ғылымы дамығанымен түркі ойшылдары жасаған рухани құндылықтар мен түркі философиясына ұзақ уақыт бойы терең назар аударылмады. Осы құбылыстардың әсерінен түбі бір түркі халықтарына ортақ рухани құндылықтар мен дәстүр жалғастығы, олардың әлеуметтік-мәдени ерекшеліктері біртұтастықта зерделенбеуі оларды бір-бірінен алшақтата түсті. Түркі әлемі тарихи-мәдени мұраларын зерделеген Ф. Көпрүлү, В. Радлов, Н. Ядринцев т. б. ғылыми тұжырымдары түркі әлемі тарихи мәдени болмысын зерделеуге, ғылымда түркі әлемі туралы өзекті проблемалардың қалыптасуына үлкен әсерін тигізді. Бұл ғалымдардың көзқарастары зерделеушілердің түркі халықтарының рухани құндылықтарына деген үлкен қызығушылығын туғызып қана қоймай, ғылымда түркі әлемі философиясына деген жаңа көзқарастардың қалыптасуына үлкен әсерін тигізді. Соңғы жиырма жылда отандық философия саласы ғалымдары А. Қасымжанов, Ә. Нысанбаев, Н. Аюпов, М. Орынбеков, С. Нұрмұратов т. б. түркі халықтары философиясының діни-этикалық, дүниетанымдық ерекшеліктерін зерделеген өзіндік көзқарастары қалыптасты. Қазіргі кезде түркі елдері ғалымдары тарапынан түбі бір түркі елдерінің ортақ рухани мұралары бір-бірімен сабақтастықта зерделенуде. Барлық түркі елдеріне ортақ рухани құндылық-

тар мен түркі халықтарының философиясы әлі де әлеуметтік-мәдени, философиялық тұрғыдан бірегей дүниетанымдық ерекшеліктер түпкілікті зерделеуді қажет етеді.

Ортағасырлардағы түркі ойшылдары рухани дүниесінде ең алдымен адамды құрметтеуді, «кемел адам» болмысын көрсетіп, кез келген адам әділ, адал, иманды болуы керектігін үйретіп, барлық дәуірлерде өз өзектілігін жоймайтын адамгершілік, асыл қасиеттерге баулыған еді. Шығыс адамына тән имандылық, шыдамдылық, сабырлылық қасиеттерін бойына сіңірген, Шығыс даналығынан нәр алған адам болмысы жаһандану дәуіріне аяқ басқан қазіргі кезде қандай өзгеріске ұшарады? Біз түбі бір түркі елдеріне тән мәдени ерекшелікті, түркі фәлсафасын, түркі елдерін біріктіретін біртұтас идеяны – қалай түсінуіміз керек? Түбі бір түркі халықтарының жаһандық даму жолы қандай болмақ? – дейтін өзекті мәселелер туындап отыр. Сондықтан түркі халықтарын бүгінгі күннің жаһандық талаптары өзара мәдениетаралық сұхбат пен өзара келісімді бірге өрбітіп қамтамасыз етуге, жаңа әлеуметтік мәдени даму жолына бірлесе бет түзеуге талпындырып, ынталандырып отыр. М. Қашқари «Диуан лұғат ат-түрік» атты энциклопедиялық еңбегінде адамгершілік, әдеп, мораль т. б. діни этикалық соны көзқарастарын білдіре келіп, адамды ізгі қасиеттерге баулитын құндылықтың басы имандылықтан басталып, адалдық, әділдікті басты назарда көрсетсе, адамның теріс қылықтары опасыздық, мансапқорлық, дүниеқоңыздықты сынға алады. Түркі ойшылдары дәстүрлі түркілік дүниетанымдағы Құран негіздерін басты бағдар етіп алып, осы діни қайнар бастаудағы «сауап», «қанағат», «обал», «ынсап» т. б. философиялық әмбебаптар жайында өз ойларын пайымдайды. Ж. Баласағұн «Құтты білік» еңбегінде қайырымдылық, ақыл-парасаттылық т. б. адамның асыл қасиеттерімен бірге, адамның жаман қылығын көрсетіп, адамға адамгершілік ақыл кеңес береді. Түркі ойшылдары әр түрлі тақырыпта еңбектер жазғанымен, олардың дәстүрлі түркілік дүниетанымындағы адам туралы түсінік-

тері, діни этикалық пайымдаулары оларды бір-бірімен ажырамайтын сабақтастықпен жалғастырып тұрғанын байқауға болады. Түркі ойшылдары дәстүрлі түркілік дүниетанымдағы ислам құндылықтарын негізге алып жазған шығармаларында мифологиялық ғажайып аңыз әңгімелер мен қиссаларды өрнектеген. Тәрбиелік мәні зор бұл шығармаларда терең адамгершілік қарым қатынастармен бірге Құран, пайғамбарлар хадистеріндегі ақиқатты тану көрініс беріп, ізгілік туралы пайымдаулар бір-бірімен астасып жатыр. Бұны түркі халықтары философиясында өзіндік орны бар қазақ топырағынан шыққан ойшылдардың дүниетанымынан айқын байқаймыз. Түркі әлемінде терең із қалдырған Әл Фараби, М. Қашқари, Ж. Баласағұн, әс-Сығанақи, А. Иүгінеки, Қ.А. Яссауи т. б. ойшылдардан жалғасып келе жатқан рухани дәстүрдің жалғастығы бүгінгі күні қазақ философиясында өзіндік орны бар би-шешендер, ақын-жыраулар, ағартушылар т. б. рухани дүниесінде айқын көрініс тапты. Қазақ топырағынан шыққан әйгілі түркі ойшылдарының қатары соңғы кездегі зерттеулерден кейін жаңа түркі ойшылдарының есімдерімен толығып, келер уақыт арнасында да толыға беретіні байқалып отыр. Бұны шет тілдерден қазақшаға аударылып жатқан Қауам ад-дин әл Иқани әл-Фараби ат-Түркістани, Хусамеддин ас-Сығнақи т.б. рухани мұраларынан байқаймыз.

XX ҒАСЫР БАСЫНДАҒЫ ҚАЗАҚ ЗИЯЛЫЛАРЫ ШЫҒАРМАШЫЛЫҒЫНДАҒЫ ҰЛТТЫҚ ИДЕЯ

Жазира ОШАҚБАЕВА
(Алматы)

XX ғасыр қазақ халқы үшін ұлттық түсініктің, ұлттық өзіндік сананың оянуымен сипатталады. Ұлттық сана ұлт тірлігінің тұрмыстық көрінісі, яғни сол ұлтты құрайтын халықтың әдет-ғұрпының, салт-дәстүрінің, әдебиеті мен мәдениетінің, өнерінің, тұрмыс-тіршілігінің тарихын білу, халықтың өзін өзі жете танып, түсінуі. Осы кезеңде қазақ халқының басына киілген бодандық ноктасы тым тарылып бара жатты. Қазақ елін отаршылдық пен ұлттық езгі екі жақты қыспаққа алып, елдің болашағына қауіп төнді. Ғасырлар бойы қалыптасып келе жатқан, ұлттық болмысқа негізделген халықтық руханияттың құрдымға кетіп бара жатқанын сезген қазақ зиялылары күн тәртібіне ұлттық сананың оянып, кемелденуіне әсер ететін партия құру мәселесін қойды. Сөйтіп, өмірге қоғамдық, тарихи қажеттіліктің негізінде алаш қозғалысы, алаш партиясы келді. Алашордалықтар өз алдына экономикалық, саяси, рухани тұрғыда басқа елдермен дипломатиялық қарым-қатынас жасай алатын қазақ мемлекетін құрудың кезі келді деп есептеді. Қазақтың басын қосып, жеке мемлекет құрамыз деген алашордалықтарды жігерлендірген ұлттық болмыс, бай тарих, асқақ рух еді. Олар өз халқының ұлттық сипатын, қоғамдағы орнын, ешкімге ұқсасмас асылдарын Уақыт пен Кеңістік ұғымдарының аясында зердеден өткізді.

Ұлттық сана-сезімдері оянып, туған халқының қамын ойлай бастаған қазақтың зиялы азаматтары бұл қапастан құтылудың ең бірінші қадамы – надандықтан арылу, ілгері елдердің қатарына қосылу, өнер-білімге ұмтылу деп білді, олар осы бағытта насихат жұмысын өрістетіп, әлеуметтік мәні бар істерге араласа бастады. Осындай топқа үн қосқан А. Байтұрсынов, Ә. Бөкейханов, М. Дулатов, М. Жұмабаев, Ж. Аймауытов, М. Шоқай, М. Сералин сияқты ғалымдар, саяси қайраткерлер, ұлт мәдениетінің көшбасшылары еді.

Ұлттық идеяны насихаттаудың басты жолы газет ұйымдастыру болды. «Қазақ» газеті халықтың ұлттық сана-сезімін оятып қана қоймай, сол кездегі халықаралық жағдай, экономика, мәдениет, тарих, дін мәселелерін де қамтиды. «Қазақ» газетінің мақсаты қазақ қоғамын оятып, ұлттық езгіге қарсы күрес жолына алып шығу еді. Олар қоғамға білім тарату арқылы қоғамдық өзгерістер жүзеге асатынын, дүниежүзілік өркениетке тек ғылым мен ағартушылық жұмыстары арқылы жететінін түсінді. «Қазақ» газеті ұлт-азаттық қозғалысының еркіндік, тәуелсіздік үшін күрес идеясына ұласуына зор әсер етті. Алашорда құрылған тұста тәуелсіз мемлекеттің идеологиясына негіз болған осы идеялар болатын. Ахмет пен Міржақып идеясы елді оятты. Алдымен ойы бар, ақылы бар жас таланттар оянды. Олар ұстаздарының ісін жалғастырып алып кетті. С. Торайғыров, М. Жұмабаев, Ж. Аймауытов, С. Дөнентаев, С. Көбеев, М. Сералин, С. Сейфуллин, Б. Майлин, М. Әуезов сияқты жастар бірін-бірі толықтыра түсті. Сол бір аласапыран тұста олар қазақ халқының тағдырына қатысты оқиғаларға өз көзқарастарын ашық білдіріп отырды. Қазақ қоғамының дамуында ұлттық демократиялық бағыт ұстанды. Патша саясатының қатаң сыншысы болды, бірақ орыс халқына теріс көзқараста болған жоқ. Ұлтаралық сөзге, іске бармады. Алаш партиясы мен Алашорда үкіметінің мақсат-міндеттері жайлы ой-пікірлерінде олардың қайраткерлік тұлғасы танылады. Олардың сын мақалаларында, зерттеулерінде, өлеңдерінде қазақ халқының ұлттық мүддесін қорғау идеясы жатыр.

Қазақты біртұтас ел деп танысақ, Алаш идеясын біртұтас қазақ идеясы деп мойындауымыз қажет. Алаш идеясына деген адалдық пен сенім – бізден соны талап етеді. Ал қазақ үшін Алаш идеясынан, оның бес ұлы идеясынан артық мүдде болуы тиіс емес. Ол идея бүгін де өзінің мүдделі мақсатын жойған жоқ. Ең бірінші, жер мәселесі. Жерсіз Отан жоқ, Жер – Отан, яғни жерді сату деген Отанды сатумен тең. Әлихан Бөкейхановтың ұйғарымы бойынша: «Қазақтың байырғы жерін қашан қазақтар өз бетінше ғылым мен техникаға сүйеніп толық игермейінше, жер жеке меншікке де, қоныстанушыларға да берілмейді». Екінші: жердің астындағы, үстіндегі, аспанындағы барлық игілік

қазақ мемлекетіне қызмет етуі керек. Ө.Бөкейхановтың айтуынша: «Оның әрбір түйір тасы қазақтың өңіріне түйме болып қадалу керек» болатын. Үшінші: Ө. Бөкейхановтың жобасы бойынша, «Қазақтың жерінде өндірілген «бір уыс жүн сол мемлекеттің азаматтарының үстіне тоқыма болып киілуі» керек, яғни толықтай экономикалық тәуелсіздікке қол жеткізуге ұмтылуы тиіс еді. Төртінші: қазақ мемлекетінде мемлекет құрушы ұлттың тіл, дін, діл үстемдігі болуы керек. Бесінші, түпкі мақсат: ғылымға, ұлттық салт-дәстүрге негізделген заңға сүйене отырып, ұлттық-демократиялық мемлекет құру еді. Жер үшін, жер мен аспан байлығы үшін, тәуелсіз экономика үшін, тіл мен діл үшін, дін үшін, қазақ ұлтының көзқарасы мен ар-ожданын қорғайтын, ұлтты сыйлауға мойынсындыратын тәуелсіз заң мен тәуелсіз ойлау жүйесін қалыптастыратын тәуелсіз ғылым үшін күрес жолы енді басталды. Демек, Алаш идеясы бүгін де, ертең де өзінің жалғасын табады. Жаһандастыру дәуіріндегі рухани тәуелділіктен қорғайтын бірден-бір ұлттық бағдарлама осы болып табылады.

Алаш қозғалысының тарихи негізі Ресей отаршылдығының қазақ жеріндегі аса асқынған кезеңінен басталды десек те, Алаш идеясы одан әлдеқайда бұрын өмірге келіп, күні бүгінге дейін елім, жерім деп ұлт болашағын ойлаған әрбір қазақ жүрегінің терең түпкірінен орын тепкен. Өйткені Алаш қозғалысы қазақ қауымындағы отаршылдыққа қарсы бағытталған, прогресске ұмтылған жалпыхалықтық демократиялық қозғалыс еді. Ұлтты сақтайтын – ұлттық идея болуы керек. Ол ұлттың өмір сүруі, тілегі, ниеті, ойы дегенге саяды. Сондықтан да ұлттық идеяны ұлт мұраты деп қабылдағанмыз дұрыс. Жаһандану үрдісінде қазақ тек өз рухын жаңғырту, асқақтату арқылы ғана ұлттық болмысын, атадан балаға мирас болып келе жатқан ұлан-ғайыр жерін, тәуелсіздігін сақтай алады. Олай болса, бүгінгі қазақты зұлымдыққа емес, адамгершілікке бейімдеу ұлттық, мемлекеттік деңгейдегі мәселе болуы тиіс. Қазақ рухын жаңғырту, бүгінгі мемлекеттен өзінің ішкі және сыртқы саясатын ұлттық сипатта жүргізуді, яғни, ұлттық мүдделер негізінде жүргізуді талап етеді.

«ҮШ ТҰҒЫРЛЫ ТІЛ» САЯСАТЫ – ЕЛІМІЗДІҢ ҰЛЫ МАҚСАТТАРҒА ЖЕТУ СТРАТЕГИЯСЫ

*Дәулетбек РАЕВ,
Ақбота ТОҚМҰРЗАЕВА
(Алматы)*

Мемлекет шеңберінде қоғамдық таным нысанына айналған «Үш тұғырлы тіл» саясаты төңірегінде еркін пікір алмасу бүгінгі күні әлеуметтік үдеріске айналды. Бұл идеяны Елбасы Н.Ә. Назарбаев 2006 жылдың қазанында өткен Қазақстан халқы Ассамблеясының XII құрылтайында жариялап, ал 2007 жылы «Жаңа әлемдегі жаңа Қазақстан» атты халыққа Жолдауында «Тілдердің үштұғырлығы» атты рухани-мәдени жобаны кезең-кезеңмен іске асыруды ұсынғаны белгілі. Президент онда «Қазақстан бүкіл әлемде халқы үшін үш тілді пайдаланатын мәдениетті ел ретінде танылуға тиіс. ...Қазақ тілі – мемлекеттік тіл, орыс тілі – ұлтаралық тіл, ағылшын тілі – жаһандық экономикаға ойдағыдай кірігу тілі» деп бүкіл концепцияның түпмәнді философиясын анықтаған болатын. Сонымен бірге, Елбасшысы: «...Біз осылай үш тұғырлы тілді қолдансақ, түбінде жолымыз ашық болады», – деп баса айтқаны да бұқаралық баспасөз бетінде айтылған болатын.

Бұл идея – біздің пікірімізше, елдің болашағына бағытталған, зор үміт күттіретін, елімізді алдағы уақытта Ұлы мақсаттарға қол жеткізудің стратегиялы бағдарламасы. Оған себеп сыртқы және факторлар. Сыртқыфакторларға: әлемдік еркіндік, теңдік, ізгіліктену; бүгінгі әлемдік жаһандану мен интеграция үдерісі; техногендік өркениет кеңістігінің орнығуы; қазіргі әлемдік жаңа тәртіптің қалыптасуының өзіндік ерекшелігі; көптілділіктің әлемдік тәжірибесі; көптілділік ежелден келе жатқан тарихи-әлеуметтік құбылыс т. б. жатқызуға болады. Ал ішкіфакторларға: Қазақстанның зайырлы мемлекетке айналуы; мемлекеттің әлеуметтік-экономикалық әлеуетін арттыру мақсаты; мемлекетіміздің әлемдегі дамыған 50, 30 елдің қатарынан көріну стратегиясы;

Қазақстан көп ұлтты, көп конфессиялы мемлекет; еліміздегі қоғамдық келісімді қамтамасыз ету факторлары; елімізді бүкіл әлемде мәдениетті ел ретінде таныту; халқымыздың рухани дамуына сара жол ашу; интеллектуалды ұлтты қалыптастыру; ел мәңгілігін нығайту және с.с. айтуға болады. «Үштұғырлы тіл» саясаты – еліміздегі жаңа рухани-мәдени парадигма. Бұл жоба қазіргі өмір талабы,

Көптілділік феноменін жалпы адамзат тарихы да мойындаған құбылыс. Ғалымдардың анықтауынша, көптілділік – әртүлі этносқа жататын адамдардың, ұлт пен ұлттың, мемлекет пен мемлекеттің арасындағы қарым-қатынастарды қамтамасыз ету мақсатында ерте замандардан келе жатқан әлеуметтік құбылыс. Яғни бүкіл ойкүмендік әлем қозғалысы одан тыс қала алмайды және одан тыс қалып көрген емес. Осы позициядан келгенде бұл бағдарлама, біріншіден, жалпы адамның болмысына тән антропоэзектік мәселеге жауап береді. Өйткені әр тұлғаның тіл әлемі – субментальды, жеке дара мәдени-семиозис территориясы, рухани камертон әлемі, мәдени трансформациялану алаңы. Тұлға – тілдік-мәдени этос. Көптілділік – әрбір субъект-тұлғаның өзін-өзі іске асыру, өзін-өзі бекітіп орнықтыру, өз орнын табу кеңістігі, рухани интенциялық әлеуеті. Әр субъект деңгейінде тілдік жүйе-онтотектік бастама, ол әр адамның қандайда бір ұлттың, этностың өкілі болуына қатысты априорлық наным, онтогендік іргетас. Екіншіден, елімізде «үштұғырлы тіл» саясатының өзектілігіне негіз болатын фактордың бірі – бүгінгі объективті әлемдік жаһандану мен интеграция үдерісі. Қазіргі біз өмір сүріп отырған жаһандану заманы көп тілде сөйлейтін адамдар дәуірі. Қазір жер шарын мекендеген халықтардың 70 пайызға жуығы екі, не одан да көп тілдерді әртүрлі деңгейде меңгерген. көп тіл білушіліктің де маңызы арта береді деуге негіз бар. «Үштұғырлы тіл» бағдарламасының негізгі идеясы – Қазақстанды бүкіл әлем халқы үш тілді бірдей пайдаланатын жоғары интеллектуалды мемлекет ретінде тануы. Қазақстан үшін үштұғырлы тіл – елдің бәсекеге қабілеттілікке ұмтылуда бірінші баспалдағы. Үшіншіден, осы тұғырлы саясатты ісеке асырудағы ізгі іс еліміздің білім беру саласын-

дағы инновациялық концепция. Еліміздің инновациялық білім беруге қадам басуға ынталылығы әлемдік деңгейдегі инновациялық процесстермен және елдегі «үш тұғырлы тіл» саясатымен анықталмақ. Мұнда жаңа модел: «білім – ғылым – өндіріс» формуласына негізделген. «Тәуелсіз қоғамдық-экономикалық әлеует – инновациялық білім – интеллектуалды ұлт – Мәңгілік ел» макратұғырнаманы бетке алады.

Мұндай позиция, әрине, білім беру саласының басым міндеттерінің қатарына: азаматтың бойында тұрақты ішкі патриоттық гуманистік позицияны, еліме қажетпін, өз елімнің иесімін, өз тағырыма өзім жауаптымын, өз күш-жігерімді іске асыруға мүмкіндігім бар дейтін өзіндік сананы қалыптастыруға ат салысу азаматтық парызы дейтін ұстанымнан туындаса керек.

Осының бәрі сайып келгенде мемлекетіміздің «үш тұғырлы тіл» саясатының аясында жүргізілген іс-шара болатынын халық жете түсінеді және әр кез қолдап отырады деген сенім басым. Әсіресе, көп ұлтты, көп конфессиялы мемлекеттің бүкіл халқының басын біріктіру, олардың тілдік мүддесін бір арнаға тоғыстыру міндетінің жүктелуі – уақыт талабы. Себебі елішілік тұрақтылықтың кепілі болу рөлін мемлекеттік тіл ғана өз деңгейінде атқармақ. Бұл идея Қазақстан халқының рухани дамуымен қатар, ішкі саясатымыздың жеке бағыты болып табылады. Атап айтарлығы, көпұлтты Қазақстанның жағдайында «Үштұғырлы тіл» ұлттық жобасы – қоғамдық келісімді нығайтудың негізгі факторы.

Қорыта келгенде үш тұғырлы тіл құбылысы – бүгінгі ақпарат кеңістігінің болмысы. Орыс тілі мен ағылшын тілі әлем сөйлейтін алты ресми тілдің қатарында екенін, ал БҰҰ-ның 70 жылдық мерейлі мәжәләсінде Елбасының әлемдік мінберде мемлекеттік тілде алғаш баяндама жасауы көптілділік үдерісінің жандану деп білген жөн. Сондықтан еліміздегі «үш тұғырлы тіл» саясатының стратегиялық астарын дұрыс түсіну әрқайсымыздық азаматтық парызымыз деп білеміз. Сондықтан, қоғам, әлеумет бұл концепцияны барынша қолдауы қажет деп санаймыз.

ФИЛОСОФИЯ ТЕМАТИЗАЦИИ (ТЕРМИНОЛОГИЯ В ТЮРКСКИХ ЯЗЫКА УРАЛО-АРАЛЬСКОГО РЕГИОНА)

Гафур САЛИХОВ
(Россия, Уфа)

Данная работа с философских позиций ставит вопрос толкования и пояснения имен, названий природных объектов, местностей, гор, рек, озер, которые были даны им в древние времена в регионах проживания внутренних тюрков между Уралом (от реки Камы) и Аралом, Иртышем и Волгой.

Согласно Махмуду Кашгари, основных тюркских племен (народов), игравших значимую роль в X-XI веках, насчитывается 20. Это Бажанак, затем Кифжак, Угуз, Йамак, Башгирт, Йасмил [Басмил], Кай, Йабаку, Татар, Киркиз. Последние ближе всех к Син [Китай]. Далее – Жикил, Тухси, Йагма, Уграк, Жарук, Жумул, Уйгур, Танут, Хитай, – это Син, затем Тавгаж, – это Масин.

На севере находится горный хребет Урал (Урал-тау), излом геологической плиты Евразии, идущий от северных морей, доходящий на юге до пределов Аральского моря. Название Урал берет свое образование от слова обвивать, обхватить (*уралып ятыу*), окружать, опоясывать. Во втором варианте *Урал-тау* от слова «Ур» – вьсь, высота, верх, верховье, возвышенность.

Уральский хребет делится на части: *Барей тау*, *Шайтан тау*, *Орней тау*. 1. *Барей тау* (Дьявольские горы) тянутся к северу от района Ямантау (нехорошая, плохая гора). 2. *Шайтан тау* (Чертова гора, хребет), пролегает в южной части Урала до реки Сакмара (от слова *акмар*, *акмыр* – быстротечная, стремительная река, стремнина; агыу – течь, протекать). 3. *Орней тау*; *орней* – торчать, возвышаться, бугор, холм. Такие горы-холмы или бугры (*Орней тау*), часто раскинутые по отдельности, расположены к югу от Уральских гор, от Яика до Мугаджир, от Иртыша до Волги.

Горы Мугоджир, являющиеся продолжениями Уральских гор и доходящие до пределов Арала, берут название от слова *Могоз жир* (*Могоз ер*), что значит: *могоз* – рог, рога; *жир* (*джир, ер*) – земля, место, местность. Мугоджир – рогатая земля, или рогатые горы (горы стоят, словно рога). В башкирских сказаниях бык Урал-батыра, выйдя из Уральских гор в открытые степи, ведя стада различных домашних животных за собой, плодя и распространяя их по земле, потерял свои огромные, выющиеся рога по пути на юг, эти рога и образовали горы Мугоджир. Конечный пункт, куда привел домашних животных бык Урал-батыра и распространил там коров и быков, это земли Северной Индии. Остановился он и завершил свой путь на высокой горе, приняв гордую позу глядящего вдаль производителя, исполнившего свой долг. Бык Урал-батыра считается священным животным, родоначальником и хранителем домашнего скота, символом благополучия и силы мужской и женской энергии.

На юге раскинуто море (озеро) Арал. Название его образовано от башкирского слова «*ара*», означающее «*между*», посреди чего-нибудь, в середине, посередине (*ара, аралы, аралык, арата*). Арал – это море посреди степей, между Уралом и Памиром. В древности от Каспия, южных предгорий Памира и Алатау до Арала как середины и далее на Урал пролегал естественный миграционный путь диких животных. Весной они шли от Арала до Урала, уходя в леса и горы, осенью шли в обратном направлении от Урала до Арала и далее расходились по разным направлениям к зимовьям (малкышлак). По этому маршруту проходили и торговые пути с древнейших времен, идущие от южных городов и государств, через Арал до Урала и далее на восток, на Иртыш, а также на запад к Волге, в пределы Биляра, Булгара, Москвы, доходя до Прибалтики. Племена и роды башкир также водили по этому пути на летние пастбища (летовки) свой домашний скот. Территория от Урала до Арала, по реке Эмба (Ямбе, Йамбе) до пастбищ Каспийского низовья относилась к их кочевому пространству. В последующем степные, или внешние башкиры вошли в состав

современного казахского народа, сложившегося относительно позднее в единую нацию из множества различных кочевавших по степям тюркских родов и племен.

Река Иртыш берет свое название от слова *Ертыш* – разрыв, разрез. Она являлась границей, разрывающей земли внутренних тюрков-кипчаков от восточных тюрков-татар, находящихся в отношениях с Китаем. Для сравнения: внутренние тюрки-кипчаки всегда строили свои отношения со Средней и Центральной Азией, с Персией. Восточные тюрки называют эту реку *Артыш*. Два значения этого слова: первое от артылыш, артылыу – перевал, переправа, переход, проезд. Это трудно преодолеваемый, опасный, перевал или переход. В данном случае – тяжелая, опасная переправа или же не преодолеваемая река. Другое слово *Артыш* – это название можжевельника, который растет на высоких горных перевалах, труднодоступных местах. *Артыш* – растущий на высоком перевале, на горных вершинах, и связывают его с чудесными возможностями и действиями.

К ВОПРОСУ О НОВОМ КАЗАХСТАНСКОМ ПАТРИОТИЗМЕ

Павел САПЕГИН,
(Россия, Москва)

Калимаш БЕГАЛИНОВА
(Алматы)

В условиях полиэтнического, поликонфессионального Казахстана, вступившего на путь кардинальных демократических преобразований и рыночных отношений, сущностное значение приобретает сам человек с присущими ему качествами – ответственностью, гражданственностью, патриотизмом, высоким профессионализмом, знаниями, умениями, навыками (ЗУН), соответствующей культурой поведения и т.д. Решение этих проблем невозможно без обращения к проблемам образования и воспитания подрастающего поколения, молодежи, поскольку им принадлежит будущее. В настоящее время происходит дальнейшая переоценка ценностей, формируются новые – приоритет общечеловеческих ценностей, казахстанский патриотизм, честь и достоинство человека и др. В ряду этих ценностей важное значение приобретает патриотизм, выступающий важнейшим качеством человека и общества в целом. Патриотизм является духовной основой развития любого государства, способствует сохранению его единства, стабильности.

Сегодня для казахстанского общества формирование патриотизма, патриотического сознания выступает важной задачей. В силу этих и других причин в Казахстане все больше осознается необходимость изучения и формирования патриотического сознания с целью укрепления целостности полиэтнического и поликонфессионального государства, формирования единого гражданского общества, решения новых социально-экономических и политических проблем. Большое внимание уделяется идейным основам патриотического сознания

как духовного обеспечения развития страны. По поручению Президента Казахстана Н.А. Назарбаева была разработана и принята патриотическая программа «Мәңгілік Ел». Глава государства в своих выступлениях неоднократно подчеркивал, что идейная основа *Нового казахстанского патриотизма* заключается в главных государствообразующих, общенациональных ценностях как фундаменте будущего страны. Среди этих ценностей: независимость, национальное единство, светское общество и высокая духовность, экономический рост, всеобщность труда, общность истории, культуры и языка, национальная безопасность.

Уже в 2006 году была принята и ныне реализована Государственная программа патриотического воспитания граждан Республики Казахстан на 2006–2008 годы. С середины 90-х годов и по настоящее время проведен целый ряд исследований, в которых авторы рассматривают проблемы сущности патриотизма, дают социально-философский анализ нового «казахстанского патриотизма» с учетом вызовов времени. Многие авторы рассматривают патриотизм в связи с национальной идеей, формированием гражданственности и нравственности. Представляется достаточно интересным методологический подход А. Сагикызы, которая выделяет основания природы патриотизма (натуроцентризм, социоцентризм, антропоцентризм, теоцентризм) и намечает пути формирования Нового казахстанского патриотизма. Методологическую ценность имеет так же рассмотрение исторических форм патриотизма в тесной связи с историей Казахстана и процесса формирования его государственности. А.Уызбаева и др. выделяют на основе методологического подхода С.Е. Микуленко и А.А. Козлова несколько форм патриотизма: традиционный патриотизм – зарождение идеи независимости Казахского ханства в жанрах устной традиционной культуры (середина ХУ в. – середина ХІХ в.); просвещенный патриотизм – пробуждение национального самосознания через просветительство (30-е гг. ХІХ в. – начало ХХ в.); идеологический патриотизм – полное господство коммунистической идеологии в его содержании

(начало XX в. – 1985 г.); *маргинальный патриотизм* – переоценка ценностей в силу исчезновения идеологического патриотизма (1986 г. – 1995 г.); *государственнический патриотизм* – национальное возрождение в условиях суверенитета (1996 г. по настоящее время).

В Казахстане сосуществуют множество национальных и этнических групп различного вероисповедания, исторически расселенных как смешанно, так и компактно. В разных регионах и этносах национальное самосознание ранее развивалось на фоне и под влиянием кланово-трайбалистских отношений. На качество патриотического сознания, его своеобразие в том или ином регионе оказывали существенное влияние специфика жизненного уклада, этнический состав населения, различное отношение к религии, соседним кланам и народностям, принятому в общении языку, системе распределения материальных и культурных благ и другие факторы. Поэтому большее значение имеет анализ этнорегиональных особенностей содержания и проявления патриотизма, его соотношения с общегражданским и этническим национализмом. Патриотизм в духовном мире казахстанцев и по сей день сохраняется на национальной, этнической, религиозной или клановой почве. Но такие формы патриотизма уже не являются самостоятельными и функционируют в составе государственнического патриотизма как часть в целом, в котором этнические и религиозные аспекты «снимаются» системой общенародных патриотических ценностей. В этом случае любовь к своему этносу, роду, клану, племени не перерастает в национальный шовинизм или расовую дискриминацию, исключает возможность ненависти к представителям иного этноса, региона или веры.

Новый казахстанский патриотизм гармонично соотносится как с гражданским (культурологическим) национализмом, так интернационализмом, который уравнивает их, сдерживает, не дает выходить за рамки меры до национальной исключительности или до неадекватности патриотических действий существующим угрозам.

ӘЛ-ФАРАБИ «ҚАЙЫРЫМДЫ ҚАЛА» КОНЦЕПЦИЯСЫНЫҢ САЯСИ ФИЛОСОФИЯЛЫҚ НЕГІЗДЕРІ

Пірімбек СҮЛЕЙМЕНОВ
(Алматы)

Әл-Фарабидің еңбегінде орта ғасырлық араб философиясында саясат, мемлекет және билік пен құқық туралы ойлар талқыланды. Саясат, мемлекет және билік арасындағы айырмашылықтарға көңіл бөлмеген араб философтары бұл ұғымдарды синонимдер ретінде бағалап саясат пен саяси ілімнің басқа нұсқаларын ұсынды. Саяси мәселелерді қарастыруда араб-мұсылман философиясы көп жағдайда ежелгі грек философиясына, әсіресе Платон, Аристотельдің көзқарастарына сүйенді. Саясат, олардың көпшілігі үшін өздері «қайырымды қала» деп ат қойған идеалды мемлекет істері туралы ғылым болып саналды. Мұндай қалалар ретінде олар бірге тұрған, мақсаттары бір, бір басшылыққа бағынған шағын қауымнан бастап Араб халифатына дейінгі адамдар қауымдастығын түсінді.

Фарабидің ғылыми-философиялық көзқарастары мен бағыт-бағдарлары өте күрделі саяси-әлеуметтік және экономикалық жағдайларда қалыптасты. Әл-Фарабидің мемлекет, ел басқару жөніндегі тұжырымдары, әлеуметтік-этикалық саяси көзқарастары бүгінгі қоғам үшін де айрықша маңызды.

Әбу Насыр әл-Фарабидің еңбектерінде орта ғасырлық араб философиясында саясат, мемлекет және билік пен құқық туралы ойлар жан-жақты талқыланып, саяси мәселелерді қарастыруда араб-мұсылман философиясы көп жағдайда ежелгі грек философиясына, әсіресе Платон, Аристотельдің көзқарастарына сүйенді. Саясат, олардың көпшілігі үшін өздері «қайырымды қала» деп ат қойған идеалды мемлекет істері туралы ғылым болып саналды. Өзінің көзқарастарын ол «Қайырымды қала тұрғындарының көзқарастары туралы», «Мемлекеттік билеушінің нақыл сөздері» және «Азаматтық саясат» трактаттарында кеңірек баяндайды.

Әл-Фарабидің қайырымды және қайырымсыз қалалар туралы ілімі түп тамырымен Платон және Аристотельдің мінсіз мемлекет және мемлекет түрлері туралы ілімінен бастау алады Платон өзінің «Мемлекет» деген шығармасында мінсіз қаланың құрылымы туралы ойын білдірген. Ол мінсіз қаланы «адамның шынайы болып табылуымен байланысты, оның өмір сүруі, және оның өмірін сақтауы, тамаша заттарға қол жеткізуде адамдар бір-біріне көмектесетін қала» деп сипаттаған.

«Қайырымды қала тұрғындарының көз-қарастары туралы» трактатында ол «қайырымды қалаға» былайша сипаттама берген: «Адамдардың бірлесуінің мақсаты шынайы бақытқа жету істерінде өзара көмек көрсететін қала, қайырымды қала болып табылады және бақытқа жету мақсатында адамдар бір-біріне көмек көрсететін қоғам, қайырымды қоғам болып табылады. Платонның және Аристотельдің мінсіз мемлекеттеріне қарағанда Әл-Фарабидің қайырымды қаласында қауымдар көп. «Қайырымды қалада бес бөлігі бар: аса лайықты тұлғалар – ораторлар, есепшілер, батырлар және байлар. Аса лайықты тұлғаларға даналар жатады ...».

Жалпы адам қоғамдастығын философ екі түрге бөліп көрсетеді: толық және толық емес. Толық қоғамдастықтың өзін үш түрге бөлген: үлкен орташа, кіші. Үлкен қоғамдастық деп ол бүкіл жерді мекендеуші барлық адамдардың жалпы қоғамдастығы деп көрсетеді. Ал орташа қоғамдастық дегеніміз білгілі бір халық ретіндегі қоғам дейді, кіші қоғамдастық ол белгілі бір қала ретінде көрсетілген.

Толық емес қоғамдастықты Әл-Фараби төртке бөліп қарастырған. Олар: квартал, көше, үй және ауыл. Соңғысы қала құрамында көрмегенімен ол қалаға қызмет көрсетуші толық емес қоғам болып табылады. Әрбір тұрғыны бақытқа жету жолында бір-біріне көмектесетін қайырымды қала деп түсіндіріледі. Ол қаланы тәртіпке келтіруші, жол сілтеуші, мұны әл-Фараби адам тәніндегі жүрекпен теңестіреді. Әрбір адам өмір сүруі мақсатында «әуел бастан-ақ Бірінші Себептің үлгісі мен мақсатына жету үшін жаралған, міне нақ осының арқасында олар ең мәртебелі басқыштарға шығып отыр». Сондықтанда, қаланың әрбір мүшесі өз қызметтеріне сәйкес қала басшысының мақсаттарын көздеулері тиіс.

Қайырымды қала басшылары және билеушілерінің келесідей төрт түрлері болады: шынайы билеуші (барлық қасиеттерге ие бірінші басшы); шынайы билеуші жоқ болса қайырымды қаланы «ең лайықтылар» басқарады; егер жоғарыда аталғандардың екеуі де болмаса, бірінші билеушілермен енгізілген ерте заңдарды және ережелерді білетін және орындайтын «заң бойынша билеуші» қаланы басқарады; заң бойынша билеуші жоқ болған жағдайда, бұрынғы заңдар туралы білімдері бар адамдар тобы, яғни заң бойынша басшылар. Әл-Фараби қайырымды қала басшысында алты түрлі қасиет болу керек деп есептейді. Олар: даналық, асқан пайымдылық, сенімділік, ойлау қабілетінің жоғары болуы, соғыс өнерін жетік білуі, денсаулығының мықты болуы.

Әл-Фараби қоғамды мемлекеттен бөліп қарамайды. Қоғамның өзі адамның ағзасы сияқты «Қайырымды қала» дене мүшелерінің бәрі де тіршілік иесінің өмірін сақтау, оны анағұрлым толыққанды ету үшін бір-бірін толықтырып тұратын адамның сау тәні секілді көрінеді. Әл-Фараби бойынша, қайырымды қаланың бөліктері «өзара махаббатпен біріккен, байланысты; олар әділдікпен нығайып және сақталады». Қайырымды қала тұрғындарын нығайтатын келесі бір қасиет, ол әділдік, оны Әл-Фараби ең алдымен, «осы қала тұрғындары ие болатын, ортақ ізгіліктерді бөлістіру, ал кейін олардың арасында бөлістірілгенді сақтау» деп сипаттайды.

Еңбегінде «бақыт дегеніміз игіліктердің ішіндегі ең қадірлісі, ең үлкені және ең жетілгені» деп атап көрсетеді және әр адамның оған толық құқығы бар дейді. Ал ондай құқыққа ие болуға қайырымды қала тұрғындарының ғана мүмкіндігі бар, сондықтан да қайырымды билеушілер билеген қала тұрғындары ғана бақытқа жете алатындығын айтады. Мұндай қалалардың басқа қалалардан басты айырмашылығы және негізгі белгісі жоғары тәртіп пен оның тұрғындарының мәдениеттілігі, сыпайыгершілігі және билеушілерінің қайырымдылығы, ақыл-парасаты. Сондықтан, әл-Фараби бұндай қалалардың өмір сүруі өзінің білгірлігі мен ұстамдылығына толық жауап бере алатын билеушіге тікелей байланысты деп тұжырымдайды.

КАТЕГОРИЯ «QUT» В ТЮРКСКОЙ ФИЛОСОФИИ: ОРХОНСКИЕ РУНИЧЕСКИЕ ИСТОЧНИКИ

Газиз ТЕЛЕБАЕВ
(Астана)

Изучение категориального ряда тюркской философии позволяет сделать вывод о его системности. К числу первостепенных по значимости мы можем отнести такие категории, как «TENIRI», «ÖZE KÖK», «TENIRI ELIM», «UMAY QATUN», «TENRI QANYM», «KÜN», «SUB JER», «QUT». Их первостепенность обусловлена содержательно: они описывают основные стержневые грани бытия, то, на чем держится мир и человеческая жизнь, потому остальные категории производны от них. В силу этого им уделяется особое внимание: во многих стелах (*bitik taç*) встречается начертание этих слов.

Среди этих категорий особое место занимает категория «QUT». Ее особенность заключается в том, что она выражает сущность человека, человеческой жизни. Самое главное, когда мы оцениваем человека – это понять, есть у него «QUT» или нет. В то же время, нельзя рассуждая европоцентристски, определять «QUT» как цель человеческой жизни. Это не может быть целью человеческой жизни по нескольким причинам. Прежде всего, стремиться «получить» «QUT» невозможно, это не материальные или духовные блага, которых можно достичь трудом, упорством. Это само «благо», «благодать». Его дарует «TENIRI» и всегда это таинственный акт, его предсказать или предвидеть невозможно.

Во-вторых, и это пожалуй главное, – для того, чтобы «TENIRI» даровал тебе «QUT» важно не достижение чего-то: славы, богатства, власти, а каков ты – какими качествами как человек, как воин, как правитель ты обладаешь.

Внимательный анализ орхонских источников позволяет выделить самые важные аспекты интерпретации категории «QUT» в тюркской философии.

Прежде всего, обращает на себя внимание, что при упоминании «QUT» речь идет о его наличии – «qutum bar ūcūn» («поскольку у меня была благодать»). В данном контексте «QUT» выступает как первопричина, первоисточник, например: «поскольку у меня была благодать, то мне удалось одолеть своих врагов». В этом же смысле употребляется иногда и понятие «ŪLŪĠŪM»: «ŭlŭġŭm bar ūcūn» (переводится как: удача или доля, думается, что перевод может быть и иным).

Второй важный аспект – источник «QUT», несомненно, – «TENIRI». Но, весьма показательно, что ни в одном из текстов мы не встретили эти два слова стоящими рядом. Т.е. нет ни одного отрывка, в котором говорилось бы, что «TENIRI» даровало кому бы то ни было «QUT». Причина, как мне думается, в том, что связь между «TENIRI» и «QUT» для тюрков – таинство, тайна, ее невозможно разгадать, описать и потому о ней надо только молчать.

Что это так, показывает использование ими следующего термина: «YARILQADUQ» («жарылқадь», «облагодетельствовал», «явил милость»). Этот термин образует как-бы «мостик» между «TENIRI» и «QUT»: «TENIRI» облагодетельствовал, явил мне милость, с одной стороны, с другой, - у меня есть «QUT», который помогает мне в делах и в сражениях.

В стеле «Bilge qaγan» это выражено следующим образом: «Teŋiri yarılqadiqin ūcūn ōzŭm qutum bar ūcūn» («Тәңір жарылқағаны үшін, өзімнің құтым бар үшін», «Поскольку Тенгри облагодетельствовал, поскольку у меня была своя благодать»). И вновь обращает на себя внимание рядоположенность, но не причинно-следственная связь между «TENIRI» и «QUT»: мы можем, конечно, предполагать, что «QUT» появился потому, что облагодетельствовал «TENIRI», но прямого такого указания в текстах на каменных стелах нет.

Наряду с «TENIRI», которое у тюрков олицетворяет «Небо», источником благодати выступает и «Земля»: «Ūze Teŋiri asıra Jer yarılqaduq ūcūn» («Поскольку Тенгри в вышине и Земля внизу облагодетельствовали»).

Очень важны, как мы отмечали, качества, наличие которых может привести к тому, что у человека будет «QUT»:

1) быть бесстрашным в бою, совершать подвиги (наиболее полные и известные стелы Bilge qaγan, Kúltegin, El Etmiš Bilge qaγan, El Etmiš yabū (Bilge Atačim) описывают военные подвиги тюркских каганов и военачальников);

2) думать о народе, его благе;

3) сохранять единство народа;

4) завоевывать новые земли;

5) уничтожать врагов;

6) делать бедный народ богатым, немногочисленный – многочисленным;

7) почитать предков, ставить им bitig tač (мәңгі тас).

СОВРЕМЕННЫЕ НАУЧНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ: К ИЗУЧЕНИЮ ПРОЦЕССОВ КУЛЬТУРНОЙ ИНТЕГРАЦИИ

Галия ТЕМИРТОН
(Алматы)

Научные исследования, проведенные в рамках научно-прикладного проекта «Векторы интеграции культуры Казахстана в мировое культурное пространство и инновационные процессы в культуре» (госрегистр.: № 0113РК00246), были нацелены на изучение интеграционных тенденций и современных инновационных процессов в сфере культуры. Был проведен анализ отечественного и зарубежного опыта интеграционных процессов и их социодинамики. Исследование современных процессов культурной интеграции на примере Казахстана состояло в рассмотрении исторических, теоретических и практических вопросов развития отечественной культуры во взаимосвязи с глобальными интеграционными процессами и в комплексном представлении своеобразия культуры Казахстана в условиях современного социально-экономического, политического, духовно-нравственного развития республики с позиций научно-теоретического и научно-практического анализа.

Современный Казахстан целенаправленно движется к новой высокотехнологичной экономике постиндустриально-информационного типа. Решение соответствующих задач было связано с поиском ответов на ряд вопросов методологического и теоретического характера, позволяющих вычлнить из всего комплекса интеграционных процессов сущность и характер современной культурной интеграции. Что есть сегодня интеграция? Каковы особенности интеграционных процессов в культуре? Каковы подходы к изучению культурной интеграции сегодня?

Главной позицией культурфилософского осмысления феномена культурной интеграции явилось четкое понимание

равнозначности предикаций в его определении, т. е. составляющих сущностей культуры и интеграции в аспекте заданных параметров. Культурная интеграция не может быть в полной мере понята, объяснена и интерпретирована без ее системного рассмотрения в существенно более широком, чем собственно в пространстве одной страны, но с учетом важнейших характеристик мирового (международного) социокультурного пространства в целом, что послужило обоснованием направления исследования.

На основе изучения типов и моделей интеграционных процессов, динамики интеграционных процессов были выявлены особенности трактовки понятия «культурная интеграция» с точки зрения культурфилософского осмысления этого феномена. Рассмотрены базовые положения теории интеграции в социально-гуманитарных науках. К тому же, разработаны основания философского подхода к изучению интеграции в аспекте концепта «единое» как коррелята системной целостности. В основе философского подхода в решении проблем интеграции лежит философский принцип единства мира. Интегрирующая функция данного принципа направлена на преодоление разрозненности различных аспектов и уровней общественной жизни и социальных структур.

В данном исследовании рассмотрены и теоретические аспекты методологии современной культурной политики, новые принципы и формы международного сотрудничества, способствующие взаимодействию культур и культурной интеграции. Важным направлением исследования стало определение комплекса стратегических задач современной культурной политики Республики Казахстан. Так, в рамках научного проекта были изучены векторы культурной интеграции в аспекте стратегических задач культурной политики Республики Казахстан; определены задачи, стоящие перед культурной политикой Казахстана в поддержании культуры толерантности, межкультурного диалога и культурной интеграции, в целях формирования целостности казахстанского культурного пространства; рассмотрены вопросы выстраивания стратегии

культурного развития страны в контексте мировых тенденций и международных отношений.

Казахстанская культура должна стать активным участником глобального культурного диалога, что является одним из ключевых показателей сформированности конкурентоспособной культурной среды. Стратегически важным является расширение международно-правовой базы в сфере многостороннего культурно-гуманитарного сотрудничества и присоединения к наиболее важным, отвечающим интересам страны договорам, конвенциям и соглашениям.

Анализ результатов исследования позволил сделать нижеследующие конкретные выводы.

Интеграция культуры представляет собой стратегическую составляющую культурной политики, занимающейся сознательным регулированием в области культуры при принятии необходимых решений и разработке концептуальных и стратегических задач, программ и т. п.

Языковое измерение интеграционных процессов занимает ключевое положение в культурной интеграции Казахстана, которая, в свою очередь, актуализирует проблему сохранения, поддержки и развития государственного языка.

Культурная идентичность представляет собой процесс соотнесения объекта (субъекта) с другими, выявление общих или специфических признаков, черт, самоотождествление индивида с другим человеком, группой, образцом, идеалом, с культурой определенной нации.

Межгосударственные политические и экономические контакты и взаимосвязи могут служить фактором развития интеграционных процессов и в сфере культуры и, тем самым, выступают основанием для вхождения национальной культуры в мировое культурное пространство.

Культурная интеграция способствует единству многообразия и поддержанию диалога. Благоприятная коннотация самого явления и процесса культурной интеграции существенно преобладает над отрицательной.

ФИЛОСОФИЯ ТВОРЧЕСТВА МУСТАЯ КАРИМА В КОНТЕКСТЕ ИДЕЙ ВОСТОКА И ЗАПАДА

Айсылу ХУСАИНОВА
(Россия, Уфа)

Философия творчества Мустая Карима (1919–2005) обусловлено своеобразием духовного микроклимата Башкортостана, где происходит пересечение различных религиозно-философских идей, морально-этических воззрений, культурно-исторических магистралей, или действующих мировых тенденций, обусловленных соборным слиянием идей Востока и Запада. Высокий стиль художественного слова Народного поэта Башкортостана стал образцом подлинного проникновения, «вчувствования» (В. Дильтей), «вживания» (М. Хайдеггер), «вчитывания» (В. Быков) в исторический контекст эпохи, позволяющий выйти к горизонтам различных философских учений.

Философия как система пытается построить возможный мир, в котором возможна свобода и как следствие этого – творчество, связанные с понятием «месторазвитие»: «Исторически суждено было моему народу оказаться на стыке двух континентов – Европы и Азии. Это не просто стык материков, это рубеж двух культур, двух судеб – европейской и азиатской. Я мечтаю, чтобы поэзия моего народа вобрала в себя цвет, пьянящий аромат, спокойную мудрость поэзии Востока, суровую правду жизни, революционную призывность, активный разум поэзии Запада». В поэтическом цикле «Европа – Азия» М. Карим философски размышлял: «И с удивленьем я смотрю // На крохотного муравья: //Из Азии в Европу он // Былинку тащит //Для жилья». И писатель, подобно трудолюбивому муравью, неустанно «прокладывал» философский «мост» между Европой и Азией, между христианством и мусульманством, между верой и разумом.

Как известно, в своей обращенности к миру в целом художественное слово предстает как особое явление, наиболее от-

крытое жизни. Этот открывающийся «простор» Гегель назвал неограниченным: становящийся, исследующий и соприродный миру, он охватывает всё: столкновение миров, позиций, взглядов, разных уровней сознания и т. д. Как писал Аристотель: «Поэзия философичнее и серьезнее истории: поэзия говорит более об общем, история – о единичном. Общее состоит в том, что человеку такого-то характера следует говорить или делать, по вероятности или по необходимости, к чему и стремится поэзия, придавая (героям) имена». По мнению Аристотеля, философия начинается с удивления, а Кьеркегор полагал, что – с отчаяния. Очевидно, в философии творчества М. Карима все это имеет место, ибо, как и у любого художника слова, его творчество начинается с удивленного взгляда на бытие и завершается некоторым отчаянием: «С годами все больше ощущаю гордый драматизм эпохи... Я не стал мрачным... Просто строже стало мироощущение». Вероятно, крупный мыслитель, имеющий отношение к творчеству, может обрести себя как художник только тогда, когда ощущает переживания и страдания человека, потрясения и невзгоды эпохи, ибо, как утверждал классик, жить в общества и быть свободным от общества нельзя.

«У философии нет собственной предметной области, – считал К. Ясперс, – в то же время предметные исследования, осознанно устремляясь к границам и истокам нашего бытия, становятся философскими». Бытие и жизнь, история и народ, личность и его совесть – это глубинные сущности переосмысления мироздания М. Каримом, ибо и древняя, и современная изящная словесность всегда есть форма познания жизни посредством слова, раскрывающая изменчивую картину мира. А философские размышления писателя о бытии в целом всегда тесно связаны с социально-нравственными вопросами человеческого существования: личность – перед судом совести, человеческое общество и его деятельность – перед судом первостихий природы. Отсюда художественная мысль писателя обретает, с одной стороны, жесткую рационалистическую крепость и строгость высокого стиля, а с другой – выходит к

первообразному мифу, сказке, притче, и его герой оказывается перед «вратами» бытия.

По мнению Гете, «искусство – толмач неизречимого», и это потаенное, скрытое, «неизречимое» стало во многом открытым и понятным, благодаря творчеству писателя-фронтовика М. Карима, воевавшего за свободу и независимость народов и спасшего мир от фашизма в мае 1945 г. И если бы он увидел сейчас то, что происходит на освобожденных им территориях в 1941–1945 гг., он испытал бы ужас и содрогание. Ибо все творчество писателя – это философские размышления о мире, а через искусство слова проходит «мировая трещина» (Г. Гейне), которую он пытался «залатать» по-своему.

Философия творчества М. Карима, опирающаяся на мифологию и традицию, на религию и философию, на идеологию и глубокую конспирологию, вобрала в себя крупные социально-исторические изменения рубежа веков. Философские размышления поэта о бытии, об истории, о народе и т. п. – это глубинные аспекты переосмысления существующего, которое было направлено в будущее и устремлено в грядущее, ради которого стоит жить; а пока народ жив, он еще не завершен, как и вся мудрая философия его истинных поэтов.

К ВОПРОСУ О ПЕРЦЕПЦИИ СРЕДНЕВЕКОВОЙ ЕВРОПОЙ ЦЕННОСТЕЙ КЛАССИЧЕСКОГО ФИЛОСОФСКОГО НАСЛЕДИЯ ВОСТОКА IX–XII ВЕКОВ

Курбан ШАДМАНОВ
(Узбекистан, Бухара)

Историческая взаимообусловленность традиций однозначно доказывает, что, если принимается зависимость английского философского понятийного аппарата Возрождения от общих закономерностей и тенденций этой эпохи, признается обусловленность Возрождения средневековьем и особенно античностью, то необходимо согласиться и со следующим за этим выводом: сочинения арабоязычных философов средних веков стали одним из главных источников, по которым непосредственно или опосредовано изучали эту науку все выдающиеся возрожденческие философы Европы, включая английских. Конечно, можно сформулировать для нас вопрос, так сказать, и буквалистски – где у Бэкона (Локка, Гоббса, др.) конспекты сочинений Ибн-Рушда или Ибн-Сины? Однако такую постановку действительно можно назвать некорректной. Во-первых, не исключено, что такие конспекты или пометки были, но они не сохранились. Во-вторых, и это более важно, изучение трактатов арабских философов европейцами было обязательным этапом освоения ими основ философских знаний. Этому способствовала и школа переводчиков, сформировавшаяся в Испании (VII–XII вв.) которая не только открыла Европе мир античной философии, но сделала ее достоянием научную мысль и произведения многих ученых-философов Маверауннахра: Мухаммада Мусы Хорезми, Абу Насра Фараби, Ахмада Фергани, Абу Райхана Беруни, Абу Али ибн Сины. В Европейских государствах над переводами этих ученых трудились около тысячи переводчиков, перед которыми на первый план выдвигалась проблема перевода на арабский

язык произведений с греческого, сирийского, санскрита, фарси и ознакомления с ними тем самым ученой общественности. Переводческая деятельность, начатая в VII веке, ныне достигает своего апогея. Среди ученых, служивших в Халифате и занимавшихся переводом на арабский язык с греческого, сирийского, фарси и хинди, особо выделяются Хунайн ибн Исхак (810–873 гг.), Исхак ибн Хунайн, Хубайш Сабит ибн Курра (886–901 гг.), Яхья ибн Ади, Исхак ад-Димишки, семья Масарджувайхов, Ноубахт, ибн Мукаффа, ибн Манка, ибн Вахшиа.

Касаясь культурных связей между арабским Востоком и Западной Европой, Ж. Кондорсе, французский мыслитель XVIII века, отмечает, что труды арабов погибли бы для человеческого рода, если бы они не послужили для подготовки возрождения более прочного, картину которого представит нам Запад, и что арабы распространяли на Западе зародыши гуманизма, которые должны были дать плоды в более счастливые времена. Такие плоды мусульманской культуры, философии, гуманизма подготовили центры эллинической культуры, находившиеся в подчинении Халифата: Александрия, Эфесс, Насибин, Селявкия, Атиохия, Джундишапур, Бактрия.

Достижения философской мысли мусульманского Востока стали также достоянием Запада; они были восприняты, развиты дальше и подняты на новую, более высокую ступень. В этом деле значительную роль сыграли Шартрский и Парижский Университеты, учебные центры городов Болоньи, Падуи, Генуи и особенно Оксфордский университет и его выдающийся представитель авероист-францисканец Роджер Бэкон (1214–1291 гг.), который высоко чтит учения Авиценны, чьи философские труды были его настольными книгами, и Аверроэса, использовал идеи других восточных авторов, в частности, Фараби. Труды мыслителей мусульманского Востока оказали плодотворное влияние на творчество и мировоззрение таких ярчайших представителей европейской философской мысли как Сигер из Брабанта, Адельярд из Бата, Иоанн Солсберийский, Кларенбальд, Амальрик из Бена. Прежде всего это влияние шло от трех великих философов – Фараби,

Ибн Сины и Ибн Рушда. Это изучение велось во всех видах: в школах, церквях, университетах. Для интеллигенции передовых европейских стран XI–XIV веков считалось обязательным знание арабского языка, хотя бы поверхностное знакомство с культурой, литературой, наукой и техникой Востока. А функционирование университетов, особенно их медицинских факультетов, без знания арабо-язычной науки и арабского языка было практически неприемлемым.

ORAL TRADITION AS THE BASIS OF SPIRITUAL CULTURE OF KAZAKHS

Gulnara YELEUKULOVA
(Almaty)

As Hegel defined Philosophy as an epoch comprehended by thought, oral wisdom could be defined as a quintessence of being of people during the whole period of historical existence. Study of oral wisdom gives a clue to the culture, access to the people and society. The most common form of the human sociality, an expression of the innate tendency of people to collective forms of life is set up by culture. Culture is a production but production of a specific form, the result of that production is a man himself in integrity of his social existence.

What is created by man becomes the basis for life and development of further generations and by mastering the content of material-social world a man turns it into the instrument of formation of his own culture. Hence, culture exists for every historical community as something constant what we call a cultural environment shaping people, establishing possibilities for their development and making certain demands in return. Cultural legacy and cultural creativity are interdependent and disregard or annihilation of the former would make a negative impact on the latter.

Culture represents historical experience of the society handed down from the previous generations as non-biological process of society functioning. Both material and spiritual parts of culture exist in integrity and complement each other but the products are of different kind. Spiritual culture comprises the sphere of human consciousness, it characterizes production of ideas. Spiritual activity, spirituality is a necessary component of specific human activity. It is to be materialized in action, language, script, and other material artifacts. From ancient times as we see from material and spiritual artifacts culture developed and functioned on the basis

of inseparable relation with the ethnical characteristics of nations. Language as the basic element of any spiritual culture performs as one of the basic characteristics of every ethnic community. Moreover mental makeup, national character became objectified in culture (I.S. Kon).

Kazakh culture as any other culture is a reflection of relation of man and world based on ethnicity. If philosophy creates a spiritual essence, core of culture then every ethnic culture has its own philosophy. Correspondingly there are as many philosophical systems in the world as many ethnic cultures there are. National culture has its own logic in national philosophy. From the point of view of philosophy in New Age before machine industry came into being nomadic husbandry was the most useful type of agriculture in Kazakh lands. Nomadic husbandry was represented in oral activities of the society which reflected all its existence.

Although the nomads of the Central Asia including Kazakhs did not have literacy, they had abundant oral evidence. Oral wealth was available to everybody without reference to their place in societal ladder and age. Exactly oral art preserved spiritual culture and continuity of nomads. Folklore being itself a part of oral art owned all the functions of it. It is impossible to separate «Folk» from «Lore» according to Elliot Oring.

Contemporary approach to the study of oral literature came into being owing to the field expedition of Milman Parry to Yugoslavia in 1934. Later upon serious study and analysis of «Iliad» and «Odyssey» of Homer Parry concluded that they were created orally (Milman Parry).

Kazakh verbal art accompanied them from birth to death, and followed long history of Kazakh people, existing and developing in three forms: in the form of folklore, oral poetry and written literature. Orality has played a great role in the spiritual life of Kazakh people and existed until the 20th century. It originated in ancient times and many oral subjects and genres that appeared in the era of the tribal system, received development in the following epochs undergoing transformations according to the historical development and spiritual demands of the society (S. Kaskabassov).

Kazakh and Western resources on the study of folklore underline the importance of study and popularization of oral literature and folklore to fill the gap in the computerized minds of the new generation. In the age of technologizing of the word a shift from orality to literacy made a great impact on people's mentality transforming holistic worldview into individualistic one (W. Ong). It is a challenge of our time to keep and protect cultural legacy of the ancestors. Amazing pieces of oral art prove that they are also artifacts but of a different kind, spiritual in nature.

Раздел III
СОЦИАЛЬНО-КУЛЬТУРНЫЕ ДЕТЕРМИНАНТЫ
ФИЛОСОФСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ
В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН

ВОСПИТАНИЕ КУЛЬТУРЫ КРЕАТИВНОГО
МЫШЛЕНИЯ И ДУХОВНОСТИ
КАК ЗАДАЧИ ФИЛОСОФСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Мурат АУБАКИРОВ
(Уральск)

Современное казахстанское общество нуждается в сильном государстве, в котором необходимо глубочайшее исследование философских доктрин, имеющих место в современном мировом сообществе.

Философия как фундаментальная наука имеет в своей основе развитие морально-нравственных ценностей, что является неперенным условием для создания политически, экономически и социально развитого государства.

Широта и глубина философии охватывает природу реальности, обустройство вселенной и физического мира. Ценности, закладываемые в самом начале пути жизни человека, являются основой и перспективой будущего государства. В этой связи введение философии в школьное образование является очень важным моментом. Применяя философию в системе образования, необходимо определить степень участия философии в личном развитии индивидуума.

При этом возникает необходимость развития методик для применения философии в образовании. Изучение и анализ философских систем дает возможность использовать тысяче-летние методологические достижения философии, что существенно сократит время для внедрения в философское образование собственных методик.

Основной метод развития человека в человеке начинается с той социальной атмосферы, в которую он попадает, поэтому не только философскими, но и другими предметами, обязательными для обучения, должны владеть на высоком профессиональном уровне преподаватели. Но не только интеллектуальный багаж, но и нравственное поведение учителя также имеет большое значение для развития обучающегося. Поведение учителя является невербальным обучающим предметом, реализованным в нем самом на основании изучения философии, культуры и этики, что ложится в основу формирования характера и морально-нравственных качеств ученика.

В философских текстах буддизма мы встречаем утверждение о том, что «все живые существа равны в желании счастья и нежелании страданий». При детальном изучении и анализе обнаруживаем, что это утверждение является одним из основных постулатов для развития культуры и этики у последователей этой философской системы. Это упоминание не случайно потому, что буддизм изучается сегодня в мире в трех его составляющих: буддизм как наука, внешняя и внутренняя; как философия; как религия. Поэтому изучение буддийской науки и философии не является изучением самой религии, но дает возможность плодотворного сотрудничества с современной наукой, так как в истории человеческого мышления наиболее плодотворными оказывались те направления, где сталкивались два различных способа мышления.

Свидетельством тому является созданный более 30 лет назад Институт Ума и Жизни, который занимается изучением умственной деятельности человека, в том числе изучением работы мозга в медитативных состояниях. Плоды этого

сотрудничества нашли практическое применение и приносят большую пользу уже во многих странах мира. Подобные идеи научных разработок, безусловно, должны стать неотъемлемой частью изучения в казахстанских научных кругах, во всех областях казахстанской науки (естественных и гуманитарных).

Результатами-источниками практического применения философских знаний можно признать выдающихся философов всего мира, начиная с индийской, включая китайскую, говоря о греческой философии и заканчивая казахстанскими философами. Отсюда важность обязательного внедрения философии в образование.

Извлекая ценность из философских достижений для разработок собственных методик, применяя их в системе образования для развития широкого и глубокого мышления подрастающего поколения, при участии ЮНЕСКО была создана международная организация по внедрению философии в образовательные процессы, начиная с дошкольного уровня. Такой организацией является «The international council of philosophical inquiry with children (ICPIC)» – «Международный совет философского исследования с детьми», в которую входят уже более 90 стран и членом которой является и Казахстан.

«Желаешь быть в числе умных людей, спрашивай себя раз в день, раз в неделю или хотя бы раз в месяц: как ты живешь? Сделал ли ты что-нибудь полезное для своего образования, для земной или потусторонней жизни, не придется ли тебе потом испить горечь сожаления?». Эти слова выдающегося казахского философа Абая актуальны во все времена. Природа человека не меняется на протяжении веков и даже тысячелетий. Те человеческие пороки, которые страстно обличал Абай, живут и по сей день, заставляя людей, стремящихся к счастью, испытывать страдания. Но, в отличие от Абая, мы сегодня имеем возможность использовать в образовании весь потенциал философской мысли, накопленный человечеством. Мы можем в полном объеме использовать интеллектуальный ресурс современной науки, имеем возможность использовать

морально-нравственный и философский потенциал религиозных доктрин, не впадая при этом в теологические крайности, но опираясь на исследования современной науки. Мы принимаем непосредственное участие в работе международных сообществ, озабоченных положением дел в образовании. Деятельность подобного рода позволит нам интегрироваться в философские научные проекты мирового сообщества, членом которого должен быть Казахстан.

РОЛЬ ФИЛОСОФИИ В ГРАЖДАНСКОМ ОБРАЗОВАНИИ

Айгуль БЕКТАНОВА
(*Кыргызстан, Бишкек*)

Модернизационные процессы на постсоветском пространстве тесно связаны с формированием гражданского общества. Гражданское общество – это не только система самостоятельных и независимых от государства общественных институтов и отношений, призванных обеспечить условия для самореализации отдельных индивидов и коллективов, но и система обеспечения жизнедеятельности социальной, социокультурной и духовной сфер, их воспроизводства и передачи от поколения к поколению.

В гражданском обществе в качестве главного механизма регуляции общественной жизни выступают ценности и образцы культуры, т.е. прежде всего моральные и правовые идеалы, принципы и нормы, а также воспитанные человеком в себе такие гражданские качества, как гуманность, порядочность, честность, доверие, ответственность и т.д. Властные же структуры государства играют в этой регуляции хотя и важную, но все же второстепенную роль. Поэтому путь к гражданскому обществу лежит через образование, ориентированное на воспитание, на формирование свободного критического мышления личности, и через «высокую» культуру. Именно нравственно-гражданское воспитание способно формировать сознание человека как гражданина, способствовать становлению у него системы ценностей и тем самым подводить духовный фундамент под гражданское общество. Еще Аристотель в свое время указывал на самое важное из всех, способствующих сохранению государственного строя средств, – это воспитание в духе соответствующего государственного строя, другими словами, гражданское воспитание и образование.

Гражданское образование – это социальный процесс и результат получения знаний, навыков, ценностей и умений, с

помощью которых формируется гражданин, то есть свободная, социально активная, обладающая ответственностью и демократической культурой, высоким уровнем гражданского сознания и самосознания, личность.

Гражданское образование – это процесс непрерывного обучения и воспитания, который начинается еще в школе и продолжается в вузе. Ведь именно здесь происходит окончательное формирование личности, ее гражданской сознательности, правовой и политической культуры. В высших учебных заведениях гражданские качества и компетенции формируются в процессе изучения блока социогуманитарных дисциплин: философии, истории, политологии, культурологии, социологии, правоведения, теории экономических учений. Однако, согласно государственному образовательному стандарту Кыргызской Республики, в качестве обязательных дисциплин социогуманитарного цикла выделены история Кыргызстана, философия, кыргызский (русский) и иностранный языки. Остальные предметы, так или иначе связанные с гражданским образованием, включаются в программу по решению вуза или по выбору студентов. К сожалению, в последнее время наблюдается тенденция сокращения как часов, отведенных программой на изучение дисциплин социогуманитарного цикла, так и самих этих дисциплин в учебных планах многих специальностей.

Безусловно, это не может способствовать полноценному формированию гражданского сознания и самосознания личности. В этих условиях возрастает роль философии как важнейшей составляющей гражданского образования. Философия, выполняя мировоззренческую и аксиологическую функцию, в своем обращении к ценностям и идеалам приобретает гражданскую значимость и востребованность специалистами других областей научного знания, как естественнонаучного, так и гуманитарного, служит фундаментализации современного образования. Она вводит человека в круг тех «вечных» проблем, которые составляли содержание философии на протяжении ее многовекового развития. Прежде всего, эти так называемые «вечные» вопросы имеют непреходящее

рефлексивно-антропологическое значение: они способствуют формированию личностного и гражданского сознания и самосознания. Гражданское сознание как социально-психологическая основа современного состояния гражданского общества предполагает распространение демократически-диалогического отношения человека к человеку, расы к расе, нации к нации, класса к классу, конфессии к конфессии, пола к полу, поколения к поколению, на отношение человека к природе, ибо таково условие выживания человечества.

Философия способствует формированию системы гражданских ценностей и активной гражданской позиции посредством гражданского образования и воспитания, целью которого является формирование на основе ценностей демократии правовой и политической культуры, становление общественно активной, социально компетентной, наделенной гражданским самосознанием личности, умеющей представлять и защищать свои права и интересы, уважая интересы и права других людей.

Таким образом, осуществляя мировоззренческую, методологическую, просветительскую, воспитательную, аксиологическую функции, философия играет важную роль в гражданском образовании, и, следовательно, в формировании и становлении гражданского общества.

БІЛІМ БЕРУ ПРОЦЕСІНДЕГІ ДҮНИЕТАНЫМДЫ ҚАЛЫПТАСТЫРУДЫҢ ЖОЛДАРЫ

Құралай БОЛЫСОВА
(Семей)

Мақала білім беру процесіндегі дүниетанымды қалыптастырудың жолдарын анықтауға арналған. Дүниетаным категориясы жан-жақты талданып, білімдендірудің негізінде ең бірінші адамның дүниені тануы, дүниені қабылдауы, дүниеге көзқарасы қалыптасатындығы анықталды. Әлемдік білім кеңістігіне сәйкес бейімделген білім, кәсіби қалыптасудың сапасының жоғарылауы, білімдегі жаңашылдықты саралау, білімді жетілдіру үдерісі, сайып келгенде, жалпы білім беру жағдайында тұлғаның дүниетанымдық мәдениетін арттыратындығы анықталды.

Дүниетаным – философия ғылымының категориясы және сана феномені ретінде ғылыми білім салаларынан білім синтезіне негізделген. Осыған орай, бүгінде тұлғаның дүниетанымдық мәдениетін қалыптастырудың теориялық-әдіснамалық негіздерін қарастыру «дүниетаным», «тұлғаның дүниетанымдық мәдениетін қалыптастыру» түсініктерінің ерекшелігімен айқындалады.

Дүниетаным түсінігі өз бастауын неміс тілінен (Weltanschauung) алады. Дүниетаным терминін алғаш рет И. Кант өз еңбектерінде пайдаланған. Ол дүниетанымды адамдардың табиғатты түсінуі, әлемді қабылдауы деп сипаттаған. И. Канттан кейін дүниетаным терминін Ф. Шеллинг қарастырған. Ф. Шеллингше «...дүниетаным – адамдар мен табиғатқа, жалпы құндылықтарға, моральдық ережелерге жеке тұлғаның жалпы қатынасын білдіретін негізгі сенім, қалып, таным немесе қоғам мүшелерімен ортақ көзқарас қалыптастырып, қоршаған ортамен қатынас қалыптастырудағы негізгі өлшем».

Ал, қазақстандық ғалым Т.Х. Ғабитов «Философия» оқулығында «...дүниетаным ғылым жетістіктерінің негі-

зінде қалыптасады, бірақ ол сонымен қатар, қоғамның тарихи тәжірибесіне, оның мәдениетіне сүйенеді, әлеуметтік дамудың жеткен деңгейі мен өмір сүру тәртібін бейнелейді», – десе, Ә. Нысанбаев пен Ж. Әбділдин дүниетаным құрылымын оның негізгі нысаны – қоғамдық сананы саралау тұрғысынан қарастырады. Осы тұрғыдан алғанда, қоғам зиялылары ең алдымен адамның қалыптасуы мен дамуына мүмкіндік беретін, оның өміріне қажетті дағдылар мен біліктіліктерінің негізін құрайтын, адамның білім алуы кезінде пайда болатын дүниетанымға ерекше назар аударды. Кейбір ғалымдардың пікірінше, біздің дүние туралы біліміміз әртүрлі заттар мен құбылыстар жөніндегі әр саладағы мәліметтердің кездейсоқ жиынтығы емес, қоршаған шындықтың белгілі бір дәрежеде өмір сүретін жүйесін көрсететін ұғымдар, ұстанымдар, заңдардың тәртіптелген жүйесі.

Дүниетанымды қалыптастыру үшін ғалым Н.А. Менчинскаяның пайымдауы бойынша, адамға бәрінен бұрын білім негіздерін меңгеру қажет. Өйткені білім дүниетанымды қалыптастыратын негізгі мәселе болып табылады.

XXI ғасыр басында келешек үшін «білімдендіру» маңызды мәселе ретінде қойылды. Бұл даму мақсатындағы ең дұрыс жол. Бұл идея білім беру ісіне жаңалықтар енгізу ісімен байланысты. Ғалымдардың пікірінше, қазіргі компьютерлендірілген даму мақсатындағы қоғам, ғылымның жетістіктерін меңгеріп, әлеуметтік дамуға, адамның еркіндігі мен табысты болуына әкеледі. Бір жағынан бұл үдеріс таным процесімен қатар қалыптасатын сияқты. «Ештеңені білмейтін және бірдеңені білейінші деп талпынбайтын адам – өте нашар адам», – деп Платон айтпақшы, адамның дамуы таным процесімен бірге жүрсе, онда ол қызығушылықпен байланысты. Мұндағы басты мәселе элементтік даму нәтижесінде білімдендіру дамиды. Ал білімдендірудің негізінде адамның дүниені тану, дүниені қабылдау, дүниеге көзқарасы қалыптасады. Демек, адамның әлемді тану, яғни дүниені тану деңгейі бұзылса, онда білімдендіру де дағдарысқа ұшырайды.

Дүниетаным көзі – білім. Адам тіршілігінің көзі – табиғат. Дүниетаным – дүние және тану деп аталатын екі бөлімнен тұрады. Адамның әрбір даму кезеңіне байланысты дүниені тану шеңбері мен оның мазмұны ұлғайып, тереңдей түседі. Қоршаған дүниені білу – танымға байланысты. Таным – адам санасын дамытудың негізі және ол арқылы адам өзін қоршаған ортаны игеру мүмкіндігіне ие болады. Біртұтас құрылымды құрайтын білім берудің дұрыс ұйымдастырылған үдерісі дүниетанымдық идеяларға негізделген білімді меңгеруге, тұлғаға қоғам дамуының өзгермелі жағдайына тез бейімделуге, сан алуан жағдайларға стандарттық емес тұрғыдан ұшқыр ойлауға, тұтас ғылыми дүниетанымды қалыптастыруға мүмкіндік береді.

Қазіргі кезде елімізде білім жүйесінің жаңаруы, ізгілікке бағытталып, мәдениеттен көрініс алуы тұлғаның шығармашылық әлеуетінің дамуына, рухани құндылықтарының қалыптасуына әсер етеді. Елбасы Н.Ә. Назарбаевтың «Қазақстан жолы – 2050: Бір мақсат, бір мүдде, бір болашақ» атты кезекті Қазақстан халқына Жолдауында: «Біздің болашаққа барар жолымыз қазақстандықтардың әлеуетін ашатын жаңа мүмкіндіктер жасауға байланысты. ХХІ ғасырдағы дамыған ел дегеніміз – белсенді, білімді және денсаулығы мықты азаматтар»; «Қазақстан – 2050» Стратегиясы қалыптасқан мемлекеттің жаңа саяси бағыты» атты Қазақстан Халқына Жолдауында: «Әлем ауыр дүниетанымдық және құндылықтық дағдарысты бастан кешіріп отыр, – деп ерекше мән беруі қоғамның дүниетанымы жоғары, белсенді азаматтық ұстанымы қалыптасқан, биік деңгейлі адамгершілік және көшбасшылық қасиеттері бар тұлғаға сұраныс тудырып отырғанын дәлелдей түспек.

Сонымен бірге, бірқатар мемлекеттік нормативті құжаттарда да жеке тұлғаға мемлекеттік қолдау көрсету мен ынталандыруларды күшейту, білім беру саласындағы үздік әлемдік тәжірибелерге сәйкес білім сапасының жоғары дәрежесіне жету мәселелері қамтылған. Республикамыздағы қоғамдық өзгерулердің кеңдігі, күрделілігі білім саласындағы

бағдарламаларға жаңартулар енгізу қажеттілігін тудырады. Білім беру жүйесінің негізгі ұстанымдарының бірі – келешек ұрпақтың дүниетанымын қалыптастыру. Себебі, заман талабына сәйкес жеке тұлғаның дүниетанымын қалыптастыруда ұлттық ерекшеліктерді ескеріп, салт-дәстүрді, білімді, ғылымды қолдану – бүгінгі күннің өзекті мәселелері екені даусыз. Еліміздегі білім беру ошақтарының негізгі ұстанымы – бәсекеге қабілетті жастарды тәрбиелеу, тұлғаның мәдени және құндылықтық деңгейі мен ақыл-ойын арттыру, жоғары білімді мамандарды қоғам қажеттілігіне сай даярлау. Бұндай білім – маманның кәсіби құзыреттілігін қалыптастырып қана қоймай, тұлғаның өзіндік «Мен»-ін дамытады. Сондықтан да, жалпы білім беру жағдайында тұлғаның дүниетанымдық мәдениетін қалыптастыру қазіргі кездегі ең өзекті мәселелердің бірі болып отыр.

ДУХОВНОСТЬ, ПРАВСТВЕННОСТЬ И КРЕАТИВНОСТЬ КАК ОРИЕНТИРЫ ЛИЧНОСТНОГО РАЗВИТИЯ В ПЕРИОД КРИЗИСА ЮНОСТИ

Ирина БУЗУНОВА
(Россия, Магнитогорск)

Проблема формирования и трансляции ценностно-смысловых оснований жизни молодежи, безусловно, является актуальной в современном мире с его размытыми социальными и духовными границами, активной, даже агрессивной информационной средой. Нас интересует проблема взаимосвязи ценностных ориентаций и жизненной стратегии личности: каким образом в сознании сегодняшних молодых людей представлены ценностные ориентиры, опираясь на какие смысловые модели они строят собственное мировоззрение и жизненный путь.

В своей работе мы изучали два ключевых измерения жизненной стратегии: креативность и духовно-нравственные ориентиры – в период кризиса юности. Поскольку именно творческий подход к собственной жизни и ориентация на духовность и нравственность как собственно человеческое измерение жизни и ее событий лежит в основе жизненной стратегии творчества.

Период кризиса юности традиционно связывают с началом становления подлинного авторства в определении и реализации собственного взгляда на жизнь и индивидуального способа жизни, это сензитивный период для ценностно-смыслового развития. Основная задача данного возрастного периода – выработка собственного мировоззрения, нахождение индивидуального, подлинно собственного отношения к социальной реальности, к своей культуре и к своему времени, определение своей самобытности и уникальности, самоопределение и поиск своего места в жизни, своей жизненной позиции.

Задачами нашего исследования были:

- изучение места креативности в системе ценностных ориентаций молодежи;
- выявление связи ценности креативности с различными сферами жизни студентов;
- исследование представления студентов о духовности и нравственности как ориентирах ценностно-смыслового развития.

В исследовании приняли участие студенты 1-3 курса ГОУ «Колледж предпринимательства №11» г. Москвы. Количественный состав выборки – 113 чел., из них мужского пола – 60 чел., женского – 53 чел.

Исследование проводилось при помощи следующих методик: «Опросник терминальных ценностей» (ОТеЦ) И.Г. Сенина и разработанной нами методики «Мнения: духовность и нравственность».

Обозначим основные результаты, полученные в нашем исследовании.

Приоритеты в отношении терминальных ценностей у студентов не выражены. Большинство терминальных ценностей относится к среднему уровню значимости для студентов. При этом самый низкий уровень значимости получили такие ценности, как креативность, престиж, духовное удовлетворение.

Наименьшая оценка по шкале «Креативность» (5,13 стенов) отражает невыраженное стремление студентов к реализации своих творческих возможностей, внесению различных изменений во все сферы своей жизни, подверженность влиянию социальных стереотипов и невысокое стремление к разнообразию своей жизни. Такие показатели по шкале креативности противоречат возрастным нормам развития для студенческого возраста и нуждаются во внимании специалистов.

Мы проследили связь ценности «креативность» с различными жизненными сферами студентов и пришли к следующему заключению: данная ценность в основном относится к малозначимым в большинстве жизненных сфер. Это говорит о том, что креативность студентов как ценностная установ-

ка в отношении различных направлений собственной жизни снижена, разнообразие, творческое преобразование действительности не относится ими к наиболее значимым жизненным ориентирам.

Представление о духовности и нравственности у большинства студентов не является сформированным, личностно определенным и эмоционально привлекательным.

Большинство студентов проявляют индифферентное или неопределенное эмоциональное отношение к понятиям «духовность» и «нравственность». Однако отношение к понятию «духовность» является более позитивным и привлекательным. Неопределенность в личностном отношении к понятиям «духовность» и «нравственность» свойственна 25 и 20,24% студентов. При этом по отношению к понятию «духовность» причастность студентов даваемому определению значительно выше (32,14%).

Учитывая взаимосвязь интеллектуальной и нравственной сфер жизни и деятельности личности, необходима работа по развитию креативности, творческого подхода к решению задач, формированию представлений студентов об исследуемых феноменах, их общее позитивное освещение с онтологической позиции, расширение и прояснение личной смысловой перспективы студентов при помощи психолого-педагогических средств в рамках методологического подхода. Иначе говоря, необходимо сопряжение онтологического и методологического подходов к формированию представлений студентов о креативности, духовности и нравственности как ориентирах ценностно-смыслового развития.

ФИЛОСОФИЯ В ОБРАЗОВАНИИ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ И КАЗАХСТАНЕ

Ольга ГУТТЕНЛОХЕР
(Уральск)

Задачи, стоящие сегодня перед системой образования в нашей стране, принципиально не отличаются от подобных задач в других странах. Причинами этого факта являются как объективные, так и субъективные феномены нашей реальности.

К объективным можно отнести мировые глобализационные процессы, которые не могут не касаться и нашего развивающегося, суверенного государства: резко возросший поток информации, возможность прямого общения людей разного возраста и различных интересов, доступность новейших научных исследований и многое другое. К субъективным факторам относятся инертность, неповоротливость, косность нашей системы образования. В этом аспекте мы принципиально не отличаемся от развитых стран Европы, Америки и Азии – они так же озабочены состоянием образования в своих государствах. Но, объективно, мы находимся в разных условиях. К основным проблемам образования относятся отсталые методы преподавания, которые привели к ситуации «мирового кризиса образования».

Мировое сообщество прилагает значительные усилия для ликвидации этого кризиса и находит выход из этой ситуации в преподавании философии в школах и даже в дошкольном возрасте. Человек стал человеком мыслящим в полном смысле этого слова, только достигнув уровня философского мышления. Философия, единственная из всех наук, ставит вопрос о смысле нашей жизни, помогает сформировать ценностные ориентиры и определить жизненные позиции. Только она может стать дисциплиной, объединяющей все общеобразовательные предметы в единую картину научного знания, а отдельные явления и феномены – в единую картину мира.

Ученые многих стран считают необходимым использование философии в качестве основы образовательного процесса. В семидесятые годы прошлого столетия профессор философии Колумбийского университета (США) Мэтью Липман ввел в практику учебную программу, в которую включил развитие навыков логики и аргументации в контексте практической философии. Это новшество вызвало не только положительные изменения в мышлении учеников, но и улучшило успеваемость по другим предметам. Этот эксперимент был расширен, распространен на детей дошкольного возраста и получил теоретическое и практическое обоснование в работах ученых многих стран. С учетом различных геокультурных контекстов, в разных странах мира был создан целый ряд центров, использующих философскую рефлексию в соответствии с собственными потребностями и возможностями.

Например, инициаторы «Философии для детей» на Гавайях, опираясь на идеи Липмана, используют чисто американское, прагматическое направление философии и добиваются впечатляющих результатов.

Ученые Южной Кореи реформируют систему образования по заданию правительства, которое потребовало от них научных разработок. Корейские ученые обратились к философии постмодернизма, конструктивизма, и прагматизма. Взяв за основу методику Липмана, они обнаружили проблемы в бедности философии, нехватке опыта и слабой методической базе. И все же, внедрение философии в школьное образование в Южной Корее видится как единственный путь развития государства.

Во Франции инициатором стал эксперт ЮНЕСКО, доктор философии университета Сорбонны, основатель Института практической философии в Париже Оскар Бренифье. В основе его техники лежит метод сократического диалога.

Метод сократического диалога приняли за основу философствования и наши российские коллеги из МГУ, создавшие семейный клуб «Школа Сократа», который является основой распространения философии для детей.

Обширная работа по внедрению философии в национальную программу образования проводится в Австралии. Здесь

считают, что самым лучшим вариантом развития является обучение философии, поэтому философию вводят в учебную программу, как законный предмет и законную область науки, на которую нужно тратить время, деньги и усилия, потому что нет в настоящее время альтернативы школьной философии.

Включение философии в национальные учебные программы «из-за ее важности в создании условий для свободного и демократичного общества и из-за той роли, которую она играет в развитии общих навыков граждан» рекомендовано ЮНЕСКО, при содействии которой был создан ICPIС (The international council of philosophical inquiry with children) – «Международный совет философского исследования с детьми». Чаще используется упрощенное рабочее название этой организации: «Философия для детей». Отделением ICPIС является PCYNAP (Philosophy with Children and Youth Network for Asia and the Pacific) – «Философия для детей и молодежи стран Азиатского и Тихоокеанского регионов».

Членом этого отделения в Казахстане является Общеобразовательная школа с философским уклоном в городе Уральске. В этой школе обучение всем предметам строится на базе философии. Концепцию школы отличает системный подход к процессу образования, при котором философскую подготовку получают не только ученики школы, но и их родители и учителя. Кроме того, важным компонентом является принцип естественного развития учеников – естественная основа для развития и креативного, и критичного, и нравственного мышления. Деятельность этой школы, методы ее работы отличаются от всего вышеизложенного и привлекают внимание зарубежных коллег, которые дают ей высокую оценку.

Многие страны мира уже включили философию в учебную программу школ, так как она создает основу для размышлений и анализа, которые должны стать неотъемлемой частью всех дисциплин, призванных создать более глубокое понимание окружающего нас мира и помочь в поисках адекватных решений проблем современности. Критическое мышление, взгляд в будущее и приоритет нравственной позиции являются ценнейшими чертами здорового общества.

«ҒЫЛЫМИ ТАНЫМ ФИЛОСОФИЯСЫ» ПӘНІН ОҚЫТУДЫҢ ӨЗЕКТІ МӘСЕЛЕЛЕРІ

Бақытгүл ЖААМБАЕВА
(Алматы)

Қоғам тіршілігінің әлеуметтік-экономикалық, саяси-құқықтық, мәдени-рухани салаларында болып жатқан сапалы өзгерістер сол елдің білім беру саласының да сипатын анықтайтыны белгілі. Қазіргі таңда ғалымдар қоғамда бағыт алған техногенді өркениеттің дағдарысына және дүниенің ғылыми бейнесінің, ғылыми рационалдылық түрлерінің, құндылықтар жүйесінің алмасуының жаһандық үрдістеріне ерекше көңіл бөлуде.

Елімізде болып жатқан әлеуметтік-экономикалық өзгерістер, жоғары білім беру саласындағы реформалар нәтижесінде болашақ мамандардың логикалық, методологиялық дағдыларды барынша толық игеруін, нақты-ғылыми сұрақтардан алшақтамауын, іргелі жаңалықтардың мәдени-философиялық мәнін ұғынуын қамтамасыз ету мақсатында еліміздің жоғарғы білім беру саласының көшбасшы оқу орны – Әл Фараби атындағы Қазақ Ұлттық университетінде «Ғылыми таным философиясы» пәні оқытылуда. Пән барысында қоғамның дамуында туындайтын дүниетанымдық және әдістемелік мәселелер, жалпы ғылыми әдістер философиясы қарастырылады. Пәннің негізгі міндеті – жас ұрпақты әлемдік философияның өзекті мәселелерімен таныстыру, зерттеушілік қабілет-дағдыларын, өзіндік позициясы мен творчестволық қабілеттерін жетілдіру, студенттер бойында сыни-рационалистік қатынас қалыптастыру.

Ғылыми таным – *ақиқат туралы шынайы білімдерді өндіруге, нақты фактілерді жалпылау негізінде объективті заңдарды ашуға бағытталған танымның түрі мен деңгейі*. Ғылыми танымның негізгі міндеті – ойлау, табиғи және әлеуметтік ақиқаттардың объективті заңдылықтарын анықтау

және түсіндіру. Демек, зерттеу – объекттің жалпы, маңызды қасиеттерінің және олардың жүйелі көрінісіне бағытталады.

Ғылыми танымның жоғары құндылығы және мақсаты – тиімді әдістер арқылы жетуге болатын объективті шындық. Ғылыми таным – ғылыми терминдерден, символдар мен сызбаларды тиімді қолданумен сипатталатын арнайы тілден құралады. Ғылыми таным түсініктердің, теориялардың, гипотезалардың, заңдардың тұтас, дамушы жүйесін құрайтын білімдерді өндіретін күрделі процесс. Ғылыми танымға алынған нәтижелердің қатаң дәлділігі, негізділігі, қорытындылардың нақтылығы, сондай-ақ, гипотезалар мен болжамдар тән. Танымның өзге түрлеріне карағанда, ғылыми таным практикада қолдануға бағытталған. Демек, ғылыми таным – танымның арнайы құралдарына: ғылыми апаратураға, өлшеу аспаптары мен құралдарына мұқтаж. Сондай-ақ, ғылыми таным – үдерістілігімен (процессуалдылығымен) сипатталады. Өзінің дамуында ол негізгі екі кезеңнен: бір-бірімен тығыз байланысқан эмпирикалық және теориялық деңгейлерден өтеді. Нәтижесінде, ғылыми таным - тұрмыстың түрлі құбылыстары туралы тексерілген және жүйеленген мәліметтерді құрайды. Ғылыми танымның осы аталған сипаттарынан оны оқыту мәселелері туындайды. «Ғылыми танымның деңгейлері» тақырыбын өтудің ерекшелігіне тоқталар болсақ, танымның эмпирикалық деңгейі – объектін тәжірибелі, негізінен индуктивті түрде зерттеу. Ол қажетті бастапқы фактілерді – объектін жеке тұстары мен байланыстары, алынған мәліметтерді ғылым тілінде ұғыну мен сипаттау, олардың алғашқы систематизациясынан тұрады. Бұл кезеңде таным – құбылыс деңгейінде болады, алайда, объекттің болмысы туралы алғышарттар қалыптасып қояды. Теориялық деңгей зерттеліп отырған объектін болмысына терең енумен, оның дамуы мен функционалану заңдылықтарын анықтаумен қатар, түсіндірумен, объекттің теориялық үлгісін құрастырумен сипатталады.

Ғылыми танымның формалары: ғылыми факт, ғылыми мәселе, ғылыми болжам (гипотеза), дәлелдемелер, ғылыми те-

ория, парадигмалар, әлемнің тұтас ғылыми бейнесі. Ғылыми факт – объект туралы біріншілік білім бекітілген ғылыми танымның бастапқы формасы, субъектің санасындағы ақиқат фактісінің көрінісі. Ғылыми терминдерде сипатталған және тексеруге болатын ғана факт ғылыми факт бола алады. Ғылыми мәселе – *жаңа фактілер мен бұрынғы теориялық білімдер арасындағы қарама-қарсылық*. Сондай-ақ, ғылыми мәселе «білімсіздік» туралы білім ретінде де қарастырылады, өйткені, ол субъектің объект туралы білімі жоқ немесе толық емес екендігін сезгенде және ол осы кемшіліктерді жоюды мақсат еткенде туындайды. Ғылыми мәселе мәселелі сұрақтан, мәселені шешу жобасынан және оның мазмұнынан тұрады.

Ғылыми гипотеза – *зерттеліп отырған объектінің әртүрлі параметрлерін түсіндіретін және бұрыннан белгілі ғылыми фактілерді теріске шығармайтын ғылыми негізделген болжам*. Ол зерттеліп отырған объектіні қанағаттанарлықтай етіп түсіндіруі және ғылыми мәселе ретінде қойылған сұрақтарға жауап беруі тиіс.

ФОРСАЙТ-ТЕХНОЛОГИЯ В ПРЕПОДАВАНИИ ФИЛОСОФИИ: НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ ПРИМЕНЕНИЯ

Рида ЗЕКРИСТ
(Костанай)

Система образования, как и любая подсистема общества, является результатом длительного исторического процесса. Сегодня образование, в конечном счете, становится подсистемой экономики, но такой подход явно сужает функции образования как системы воспитания целостной личности. В ней не только отражены особенности культуры, но и заложены траектории развития в будущее данного народа, данной культуры. Обращаясь к М. Фуко, можно сказать, что функции философии тесно сближаются с функциями педагогики, особенно в формировании духовности как «забота о себе самом» и в самореализации субъекта. Одним из вопросов прикладной философии остается качество образования, тесно связанное с качеством человека – «действующего, интерпретирующего, поступающего». Ни для кого не секрет, что качество образования сейчас находится в кризисном состоянии.

Реалии сегодняшнего мира, социально-экономические и политические коллизии последних лет, казалось бы, не оставляют никакого места для оптимизма и уверенности в будущем, особенно для тех, кого эти кризисы коснулись непосредственно. Известному афоризму Франсуа Ларошфуко «Философия торжествует над горестями прошлого и будущего (что, в общем, верно), но горести настоящего торжествуют над философией...» можно попытаться противопоставить принципиально новый подход к законам и тенденциям развития окружающего мира. Вот уже более полувека существует научно-теоретическая парадигма сложных систем, утверждающая в своих выводах неизбежность, непреложность позитивного развития систем вообще, как природных, так и социальных. А Форсайт

как образовательная технология, выросшая на теоретическом фундаменте науки о сложном, позволяет через прогнозирование выявить основные угрозы и возможности развития в образовании, в текущем процессе преподавания философии.

Форсайт-технология – инструмент прогнозирования и формирования будущего – сформировалась как один из основных инновационных инструментов экономического развития Европы, Америки и Азии и играет сегодня важную роль в структуре образовательного опыта, способствует выработке прогнозных компетенций. Сегодня важно применять форсайт-технологии в педагогике, в том числе в преподавании философии, поскольку происходят масштабные изменения в самой системе образования. Оно становится непрерывным и представленным множеством различных форм, что активно сближает образование с развитием экономики и бизнеса, в свою очередь, форсайт становится одним из инструментов влияния на глобальный рынок образовательных услуг, указывает на некоторые возможности.

Форсайт-технология как педагогический инструмент прогнозирования будущего была исследована при работе с программой социологического исследования, при подготовке аналитического отчета по ежеквартальному социологическому исследованию «Мониторинг общественно-политической ситуации в Костанайской области» (1 квартал 2014 г.).

Основа технологии заключается в совместной работе участников на так называемой карте времени. Происходит работа с образами и схемами, а не с текстами, с целью быстрого получения достоверной карты развития философского образования через определение стартовых трендов и наиболее ярких идей развития, которые оцениваются голосованием экспертов и накладываются на карту времени. Именно эксперты в достаточно малых группах создают наборы карт вероятных событий и технологий, в конечном счете получая «дорожную карту»: визуальный образ совместного будущего, включающий ключевые тренды, события, технологии, стратегические развилки и точки принятия решений в философском

пространстве, определяют возможные сценарии развития образовательного объекта.

Теоретическая основа Форсайта – синергетическая наука, так называемая наука о сложном, которая изучает парадоксальные образы времени, его нелинейность, идеи о влиянии будущего на настоящее, о преддетерминации и квазицелях, существующих в сложных (природных и созданных человеком) системах вообще, а не только в человеческой деятельности.

Таким образом, предложенная форсайт-технология как педагогический инструмент прогнозирования будущего, прогнозная компетенция в структуре образовательного опыта, может быть использована при создании новых средств поддержки технологий обучения и их продвижения в образовательном процессе и, прежде всего, в условиях преподавания философии. Тем более что одной из основных функций философии является прогностическая функция, делающая философию столь привлекательной для науки, особенно когда последняя попадает в ситуацию методологического и мировоззренческого кризиса и ощущает дефицит свежих идей.

Анализ современной исторической ситуации, в том числе и по результатам данного небольшого исследования, недвусмысленно указывает на то, что старая, классическая логика познания перестает работать в новых условиях нелинейного развития общества, а новая логика, принципы которой предлагает Форсайт, начинает свое рождение.

О РОЛИ ДУХОВНОГО НАСЛЕДИЯ ВОСТОКА В СОВРЕМЕННОМ ОБРАЗОВАНИИ

Алима КАИРБЕКОВА
(Алматы)

Именно духовная константа восточного воспитания, на мой взгляд, является в преподавании философии сегодня той отправной точкой, к которой мы должны вернуться. Чтобы заинтересовать молодежь, вернуть ей интерес к познанию, необходимо вспомнить те методологические приемы, которыми пользовались наши предки.

На Востоке считается, что без духовного развития любые знания бесполезны, так как мудрость всегда находится по другую сторону интеллекта и сознания. Такое понимание мудрости объясняют тем, что благодаря сочетанию интуиции и интеллекта открываются новые знания, и такая совокупность намного увеличивает их общую значимость, делает познание более адекватным, глубоким и полным. Поэтому понятие «мудрость» для мыслителей Востока наполнено глубоким содержанием. Во всем мире многие века читают поучения восточных мудрецов и притчи, содержащие серьезные или шуточные советы, назидания, афористические формулы жизни. Этим и ценна подлинная мудрость: «она не стареет, она разрушает самомнение псевдомудрости».

Мудрец не может существовать без последователей, без учеников, без почитателей. На Востоке у учителей-мудрецов не просто учились совокупности знаний, навыков, а им следовали, их боготворили. С момента своего рождения человек выбирает свою дорогу в мире и его счастье, если на этом пути он встретит Учителя, который направит его на поиски Истины, поможет определить фундаментальные ценности бытия, понять свое назначение в жизни, оформиться как личность. Поэтому традиция передачи знаний на Востоке всегда была связана с идеей постижения Пути. Начать свой Путь означало

«войти во врата». Врата в дом Учителя были вратами к высшему знанию, обретению истины, «второму рождению».

В каждой восточной культуре мы наблюдаем удивительную духовную связь Учителя с учеником. Она выражалась не в том, чтобы навязывать ученику какие-то абстрактные сущности, а в умении образно, в рассказывании различных притч, легенд и сказочных персонажей передать ту великую мудрость жизненного опыта, который складывался веками благодаря пытливому, любознательному желанию увидеть огромный многообразный мир, окружавший человека. Богатство символов, образов, метафор, содержащих мудрость народа, сегодня для нас представляет закодированный непонятый нами мир. Выступая в некотором отношении посредником между внешним и внутренним миром, пересказывая, перекраивая действительность по-своему, сказка, создавая магические образы, наполненные своей особой жизнью и вовлекающие человека в эту жизнь, в общую с ними игру, наполняется иносказаниями. Многие сказки обретают неувядаемое символическое значение, становятся образами иной раз более жизненными, чем персонажи реалистической литературы.

Каждая сказка таит в себе притчу – универсальное явление в мировом фольклоре и литературе. Притча – иносказание, образный рассказ, малый дидактико-аллегорический литературный жанр, заключающий в себе моральное или религиозное поучение. Учителя обучали своих учеников, используя притчи, которые должны были способствовать развитию восприятия, недоступного обычным людям. Благодаря методу «отстранения», заурядные бытовые ситуации, увиденные в необычном ракурсе, приобретают новый, глубоко философский смысл. Научить человека озарению невозможно, так же как невозможно сделать человека совершенным, но, будучи истинным духовным наставником, мудрец постепенно подготавливает его сознание к интуитивному пониманию и переживанию, которые необходимы для восстановления способности восприятия целостности, формируя способность проникать сквозь установившиеся стандарты миропонимания, навязанные людям привычками и сознательными установками. Притчи способствовали проникновению в сознание свежих идей и ощущений, с

помощью которых постигается сущность вещей. Притча использовалась для иллюстрации философской идеи или ситуации с парадоксальным выходом, тем самым выводя текст в другую плоскость. Ведь познание это не постулирование зазубренных истин, оно непосредственно связано с переживанием и осмысливанием определенных жизненных ситуаций, порой даже драматических, после чего происходит значительное обогащение багажа личного опыта. Притча, содержащая в себе парадокс, не сводима к однозначному или окончательному смыслу – она есть отсылка к тому, что находится внутри человека.

Действующие лица притчи, как правило, не имеют не только внешних черт, но и «характера» в смысле замкнутой комбинации душевных свойств: они предстают перед нами не как объекты художественного наблюдения, но как субъекты этического выбора. Уча думать и находить ответы на долго мучившие вопросы, лишь намекая на какие-либо ошибки молодежи, притчи, соединяя в себе мудрость и простоту, поучали и облегчали доступ к знанию законов мира. Абуль-Фарадж называл притчи рассказами, освежающими разум и удаляющими из сердца горе и печаль. Притчи не требуют ни механического заучивания, ни слепой веры: «Из кувшина нельзя ничего налить, пока его не наполнишь». Но на пути к знанию недостаточно только желания; путь требует огромного труда, воли и мужества. В процессе познания неизбежны заблуждения и ошибки: они признак роста. Пройдя через заблуждения, человек переживает разочарование и страдание, и лишь тогда он находит истинный путь. Зло же начинается тогда, когда человек свою ошибку и свое заблуждение начинает распространять как истину, а истину объявляет ложью. Тогда ясное и светлое учение перестает быть истиной, искажаясь до неузнаваемости.

Притчи содержат в себе мудрость веков, которая учит нас находить решения проблем, развивает мышление, интуицию и воображение. Они открывают новые жизненные ориентиры, ненавязчиво предлагая пути будущих изменений и личностного роста. Притчи на протяжении всей человеческой истории играли важную обучающую и развивающую роль на всех уровнях, от сакрального до обыденного.

О НЕКОТОРЫХ АСПЕКТАХ ПРИНЦИПА НЕОПРЕДЕЛЕННОСТИ В ОБРАЗОВАНИИ

Татьяна КОСЕНКО
(Россия, Новосибирск),
Калимаш БЕГАЛИНОВА
(Алматы)

Способность человека находить выход из создавшихся нестандартных ситуаций и в то же время действовать в соответствии с общепринятыми правилами и нормами, устоями общества привлекала внимание ученых с давних времен. И лишь в последнее время в научную терминологию стало прочно вживаться такое понятие, как «принцип неопределенности», что не является случайным – это обусловлено реальностью.

Современные условия жизнедеятельности человека по праву называют экстремальными. Ситуация неопределенности (снижение чувства безопасности и защищенности, рост неуверенности в завтрашнем дне), которую еще К. Юнг называл «полумгла и бесконтрольность сознания», а К. Ясперс – «анонимными силами», П. Фейерабенд – «теоретическим плюрализмом и борьбой альтернатив», а Б. Вальденфельс – «спонтанностью повседневности», все больше становится привычным атрибутом действительности.

В антропологической педагогике понятие «человек» звучит так: «человек – это эксцентрическое существо», т.е. существо, не имеющее четко выраженного центра. Получается, что неопределенность заложена в самой природе человека. Неопределенность пронизывает сейчас все общество и чем определеннее пытаются вести себя люди, тем неопределенность в целом только усиливается. Груз неопределенности возрастает, поскольку мы не уверены в завтрашнем дне, не можем строить планы на длительный отрезок времени, опасаемся потерять работу, не обеспечить свою старость и т. д. Получается, что и общество насквозь пронизано принципом неопределенности.

А что же с образованием? Ведь образование – составная часть и одновременно продукт социализации. Именно оно служит интересам личности и общества, одновременно сохраняя культуру и развивая способности новых поколений ее совершенствовать. Многие современные ученые полагают: чем более всеобщий характер приобретает образование в современном пространстве культуры и истории, тем более неопределенным оно становится. А.М. Абрамов, характеризуя принцип неопределенности в образовании, отмечает случайность ситуации образования, находящейся под влиянием двух основных факторов: индивидуальности (определенной природными задатками и последовательно формирующимися новообразованиями) и образовательной среды (в частности, методами, направленными на развитие и обучение учащихся). Результаты образования нельзя гарантировать, можно лишь повышать вероятность их достижения за счет облагораживания образовательной среды. Сегодня мы четко видим, что в сфере образования принцип неопределенности применен к различным ее составляющим: субъектам образования, управлению образованием, образовательным и воспитательным программам, образовательным ситуациям, инновационным процессам и т. д.

Коротко остановимся на тех принципах неопределенности, которые, на наш взгляд, наиболее отражают реалии неопределенности в современной системе образования. Принцип неопределенности максимально полно реализуется в инновационных процессах системы образования в целом. Инновации выражаются в тенденциях накопления и видоизменения разнообразных инициатив и нововведений в образовательном пространстве, которые в совокупности приводят к более или менее глобальным изменениям в сфере образования и трансформации его содержания и качества. Именно в период перехода образовательного учреждения из режима функционирования в режим развития возникает ситуация неопределенности, состоящая в необходимости разработки концепции и программы образования, реализуемой в рамках образовательного

учреждения (Н.Г. Алексеев). На наш взгляд, с одной стороны, трудность в составлении образовательных и воспитательных программ на сегодняшний день состоит в том, что педагог вынужден опираться на собственный опыт, интуицию, мастерство, а не на общепринятые и общеизвестные педагогические теории, конкурирующие между собой, а также «подгонять» свою программу под компетенции, предложенные Министерством образования и науки. А с другой стороны, современные образовательные и воспитательные программы носят массовый характер, а не вариативный, тем самым порождая ряд проблем в образовательном процессе: взаимоотношения участников процесса, а самое главное – подрыв здоровья учащихся и т. д. На сегодняшний день сам педагог поставлен в ситуацию полной неопределенности: неадекватные программы и требования к ним, большое количество участников образовательного процесса, демократические отношения между участниками образовательного процесса, которые зачастую приводят к неадекватным действиям и т. д.

Безусловно, принцип неопределенности является двусторонним относительно субъектов образования. С одной стороны, это те нестандартные условия, которые создаются извне (воздействуют на субъект), с другой – когда нестандартность проявляется изнутри (сам субъект формулирует проблему). Прогнозирование выхода из создавшегося положения неопределенности и решение самой проблемы будут эффективными, на наш взгляд, в условиях сотрудничества и взаимопонимания, которые И.Г. Песталоцци называет «воспитание как помощь в жизни», а не в случаях противостояния, что мы зачастую наблюдаем на практике.

К ВОПРОСУ ОБ АЛЬТЕРНАТИВНЫХ ФОРМАХ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Вячеслав КУДАШОВ
(Россия, Красноярск)

Традиционно государство как основной работодатель отвечало за состояние высшего профессионального образования. Однако сейчас происходят процессы радикальных изменений в данной сфере. Свидетельством этому является отказ от понятия «высшее профессиональное образование», поскольку в Федеральном законе «Об образовании», действующем с 1 сентября 2013 г., все образовательные учреждения высшего профессионального образования переименовываются в «образовательные организации высшего образования». При обосновании необходимости изменений в образовании, как правило, фигурируют такие основные причины, как изменение экономической, социальной и демографической ситуации, развитие информационных технологий и процесс глобализации. Влияние социально-демографического фактора на образовательную политику, действительно, огромно – традиционное преобладание молодого населения над пожилыми людьми фактически оказалось перевернутым за счет сокращения рождаемости и увеличения продолжительности жизни. Кроме того, за счет возросшей миграции состав населения начинает приобретать все более гетерогенный характер, включая в себя самые различные этнические группы с различным уровнем образования, умений, потребностей и культуры. Соответственно меняются и сами требования к профессиональному образованию, которое при подготовке кадров вынуждено учитывать различия в уровнях образования, возрастных категориях и культурных особенностях.

Это осложняется еще и тем, что само содержание образования постоянно обновляется, что выдвигает задачу постоянной переподготовки и переобучения. Наиболее влиятельный

фактор, тесно связанный с экономическим и информационным аспектами, – это глобализационные тенденции и процессы, а конкретнее – усиление роли транснациональных компаний в определении условий и правил экономической игры. В данных условиях национальные государства вынуждены постоянно реагировать на изменения мировой ситуации для того, чтобы сохранить свою конкурентоспособность. Международная конкуренция, важность стратегических альянсов и слияний, постоянное развитие новых технологий становятся доминирующими факторами национальной политики.

Профессиональное образование в такой ситуации вынуждено быть максимально нацеленным на тесную связь с бизнесом и производством, вступая с ними в корпорации и партнерство. Это должно способствовать эффективному сотрудничеству и успешному использованию интеллектуальных, технических и научных ресурсов для обеспечения экономики качественной рабочей силой и выполнения совместных прикладных исследований и внедрения инноваций. При этом проведение образовательных реформ как в области содержания, так и в управлении образованием, считается важнейшим фактором национальной конкурентоспособности. Отсюда вытекает и сущность реформ профессионального образования, за которыми видна неолиберальная философия. Она исходит из императивов глобальной конкуренции и подразумевает снижение государственного финансирования образования, приватизацию, введение рыночных принципов в образовательную систему, как в частном, так и в государственном секторах, децентрализацию, повышение эффективности менеджмента образовательными ресурсами и критериев отбора персонала, внедрение учебных программ, ориентированных на требования рынка. Все эти качественные трансформации, описываемые как переход к «обществу знания» или «информационному обществу», определяют, как утверждает в официальной риторике, необходимость формирования таких человеческих ресурсов для «общества риска», которые обладали бы достаточной гибкостью и способностью к постоянному обучению,

адаптации к постоянным переменам. И хотя все больший акцент ставится на индивидуализации, становится очевидным, что возможности и способности отдельных личностей контролировать те или иные практики и управлять собственными судьбами в условиях «общества рынка» далеко не равноценны. Для некоторых социальных групп это может означать новые возможности выбора собственного стиля жизни, но для других, не обладающих знаниями и умениями, востребованными в условиях глобального риска, «общество риска» сулит большие потери и приводит к усилению социальной дифференциации.

Важнейшей продолжающейся тенденцией современного высшего профессионального образования является рост разочарования студентов в вузовском образовании по совокупности различных причин: лично неинтересно и профессионально бесполезно. Это недовольство усиливается тенденцией «культурного разрыва» между начетнической практикой подачи стереотипного материала многих преподавателей и информационной компетентностью цифрового поколения студентов, стремящихся к действительно новому, перспективному, востребованному обществом знанию. Поэтому не случайно существенные перемены в образовании в первую очередь связываются с приходом в эту сферу информационно-компьютерных технологий, интернета и виртуальной реальности. Главными тенденциями в образовании на ближайшие годы представляются мобильность, геймизация (от лат. гейм – игра), виртуальные и облачные среды. Мобильность – это использование в обучении всевозможных мобильных устройств; геймизация – переход на программно поддерживаемый игровой принцип в обучении; виртуальные среды – создание симуляций реальной среды для процесса обучения или места работы. Остается лишь подтвердить, что решение указанных проблем неизбежно связано со спецификой государственной политики в сфере образования.

ФИЛОСОФИЯ ОБРАЗОВАНИЯ В ГУМАНИСТИЧЕСКОЙ ПЕРСПЕКТИВЕ

Асия МАМЫРБЕКОВА
(Астана),
Виктор ШЕЛЕПОВ
(Усть-Каменогорск)

Модернизация образовательной системы Казахстана должна проходить с учетом мирового опыта, евразийских тенденций, национальных особенностей, в то же время сохраняя собственные традиции.

Государственная программа развития образования в Казахстане содержит в себе поэтапную логику модернизации национальной системы многоуровневого образования для повышения качества подготовки человеческих ресурсов, включающей в себя:

- а) опережающее отражение образования;
- б) интеграцию в мировое образовательное пространство;
- в) формирование баланса государственных, общественных и личного интереса в образовательной сфере.

Таким образом, образование оказывается перед необходимостью нового самоопределения. Апеллировать приходится не только к государству, но и к самому обществу, которое нуждается в аргументированном обосновании того, зачем именно, в каком качестве, при затрате каких ресурсов и ради какой конкретной задачи общество должно содержать систему образования.

Критериями качества образования выступают такие показатели:

- а) конкурентоспособность ученика;
- б) размер дохода, который приносит ему профессиональная деятельность;
- в) социальный статус специалиста;
- г) предметно-методологическая и социальная компетентность личности, способность и готовность к познанию и сле-

дованию общепринятым образцам поведения; адаптация к миру труда в долгосрочной перспективе.

Таким образом, социальное развитие человечества в начале XXI века стало причиной возникновения философии образования, философской концепции образования личности, которая отвечала бы потребностям времени и научила бы жить человека в условиях глобализации.

Философия образования – достаточно высокий уровень рационального мышления, определенный способ теоретизирования, направленный на формирование концептуальных основ стратегий в политике реформирования образования. Отсутствие философской концепции образования порождает разнобой и противоречия в понимании целей обучения, определение которых зачастую застревает на уровне социального идеала, тогда как, вероятно, нужна программа, отражающая адекватное понимание нужд общественного развития.

Философия образования неразрывно связана с формированием и развитием человека – наиболее таинственного предмета познания во все времена. Философский аспект данной проблемы заключается в определении адекватности природы человека и системы образования.

Культура человека, переплавляясь через предмет образования, формируется в личную культуру человека, в совокупность его ценностных, мировоззренческих и познавательных установок. Происходит реальное становление, формирование мировоззрения всех участников образовательного процесса, творческое и осознанное становления деятельностного отношения личности к миру, обществу, человеку.

Причиной актуализации гуманитарного видения мира является то, что сфера человеческой деятельности ныне стала несоразмерной человеку. Это порождает потребность «гуманитарной экспертизы» социотехнического знания, учета «меры человека» в технических и экологических проектах. Подход к социальным проблемам с точки зрения человека и культуры противостоит обозначившейся в последнее время тенденции сведения их к вопросам технико-экономического

характера. Выход из создавшейся ситуации видится в том, чтобы «наполнить» образовательный процесс гуманитарным содержанием, философским анализом нарастающих проблем, целью которых является определения вектора развития общества, ориентация человека в жизни.

Гуманизация образовательного процесса выявляется на пересечении нескольких смысловых координат. Прежде всего, гуманизация образования представляет собой процесс, направленный на развитие личности как субъекта творческой деятельности. Развитие личности необходимо понимать как движение ее в таком направлении, когда возрастает причастность индивида к целостности общественной жизни. Личность – это динамическое социальное образование, сущностной чертой которого является незавершенность, постоянный выход за свои собственные пределы и в то же время определенная самость, себестождественность. Далее, гуманизация предполагает установление подлинно человеческих отношений между участниками образовательного процесса.

Ведущая идея гуманизации образования – это развития активно-творческих возможностей человека, его интеллектуально-нравственной свободы.

Образовательный процесс будет более эффективным и продуктивным, если он будет осуществляться совместно с самообразованием, саморазвитием, самостановлением личности.

Философия образования в Казахстане призвана выработать современный тип реформирования, сформировать новую уникальную модель образования, предполагающую опору на гуманитарно-культурные достижения и опережающее развитие образования, которые реализуют особую, интегрирующую его роль в развитии общества. Необходима такая система образования, которая бы адекватно отражала цель общества – формирование свободного самодостаточного человека, творца новых технологий, новатора в вопросах менеджмента, конкурентоспособного специалиста на мировом рынке труда.

«БАБАЛАР СӨЗІ» – «МӘНГІЛІК ЕЛ» КОНЦЕПТИСІНІҢ ҚАЙНАР КӨЗІ

*Назыркүл МҰСАЕВА,
Ринат МҰСАЕВ,
Анаркүл ЕСІМОВА
(Шымкент)*

Тәуелсіздігіміздің ширек ғасырлық мерейтойын «Мәңгілік ел» концептісінің мәніне үңіліп, оның терең қабатына байлау барысында атап өтудеміз. Соңғы үш жылда сананы дүр сілкіндіріп, ізденіс жасатып, рухты оятып жатқан бірден-бір алғышарт – ұлттық идея дәрежесіне көтерілген – «Мәңгілік ел» сөзі.

«Мәңгілік ел» – кешегіні мен бүгінгіні, ертеңгіні жалғастырып тұрған, тарихи, мәдени, рухани түпнегіздер мен қазіргі шындықты біріктіріп, өзара ұшырастырған өміршен идея.

Мәңгілік – адамның ішкі жан дүниесін дір еткізіп, оның астан – кестенін шығаратын, сонымен қатар, сенім мен үмітті оятып сансыз сұрақтарға жол ашатын дуалы да тұңғыық сөз. Жалпы, мәңгі не бар, мәңгілік деген не? Бұл сауал көкейге бірден оралып, ойлаудың иірімді қабаттарына сүңгіп кете барасыз.

Әрине, мәңгі еш нәрсе жоқ. Бәрі өтеді, өзгереді, өшеді. Әр нәрсенің бастауы, шарықтауы, құрдымға кетуі бар. Бұл ешкім жоя алмайтын тылсын заңдылық. Көк түріктердің «Мәңгілік ел» қағанаты небәрі 78 жылдан кейін – ақ ыдырап кетті, бірақ олардың тіршілігінен болашаққа із қалды, рухының ұшқыны өшпеді. Бұдан түп тамыр, рухани бастау мәңгі өмір сүретіндігін көреміз. Өйткені сол елес, тілек арман бүгінгі бітім – болмысымызда кезіп жүр.

Әлемдік өркениеттен өзіне лайықты орын алуға ұмтылған біздің халқымыз өзінің төл тарихынан, тілінен ажырамай өзіндік дүниетанымымен, ділімен көзге түсуі керек.

Ұлттық идея дәрежесіне ие болған «Мәңгілік ел» концептісі бүгінгі рухани биіктігімізді, ұмтылысымызды білдіре отырып, кешегі жүріп өткен жолымызға да қарайлауымыз қажеттігін ескертеді.

Өйткені тегін білмеген адам жетесіздіктен өледі, ал түбін білмеген, түбірін игермеген жұрт түбі адасады.

Бәсекеге қабілетті, іскер, креативті, шығармашылыққа бейім өскелең тұлғаның тәртіптілік, еңбекқорлық, тұрақтылық, жинақылық, төзімділік, шыдамдылық, қанағатшылдық, тұрақтылық, адалдық, мейірімділік, тапқырлық, сабырлылық, салқынқандылық, ержүректілік, ұстамдылық сияқты адам қасиеттерінің бастауы, түп тамыры – халықтың ауыз әдебиеті мен фольклоры.

Халықтың тарихи жады мен дәстүрлі дүниетанымының қуатты, құнарлы жылғаларын бір ортаға жинақтап, оның өзіндік сұрлеуі мен философиясын жан – жақты жария еткен кешенді жоба – «Бабалар сөзі». Фольклор – барлық ұлттық мәдениеттің мәйегі деп есептесек, «Бабалар сөзі» де біздің өркениетке ұмтылған еліміздің мәңгілік рухани каусары болары сөзсіз.

Адамгершілік мұраттарын тиімді, әрі түсінікті қызықты түрде баяндайтын ауыз әдебиетінің сүбелі қабаты – қазақ мифтері.

«Мифология, миф – ойдан шығарылған қиял емес, ол өткен заман адамының шындығын бойына сақтап қалған ата – баба сарқыты. Ол өткенді саналы түрде бұрмалаудың, жалғандықтың ескерткіші емес, бірнеше мәрте бүктегіліп, оралап, ақиқаты мен қатесі қатар өрілген, еріксіз шатасудың тозаңының арасында байқалмай қалған ақиқатсыз өрім қаншысы» – (1, 9 б) деген С. Қондыбайдың пікірі қазақ мифтерінің мәнін толық ашады.

Олар – қазақ ділі мен тілінің қайнар көзі, қазақ болмысының төл атрибуттарын жан – жақты айшықтайтын өткен заман жәдігерлері, антропологиялық құндылықтардың күре тамыры.

Қазақ мифтері – халық шығармашылығы. Дегенмен, оның әрбір эпизодын ауызша айтып, ойластырып, болашақ ұрпаққа аманат етіп табыстаған өзіндік мені бар жеке азаматтар ғой. Олардың есімі белгісіз, аты тарихта қалмады, бірақ олар баяндаған оқиғалар, тұжырымдамалар мәңгілікке сапар шекті. Адам баласы тірі тұрғанда оның өзегін жарып шығатын шығармашылық «өзіндік мен» еш уақытта өлмейтінін кез келген мифтік кейіпкер дәлелдей түсуде. Бұл – халық ұлылығының, жасампаздығының жарқын көрінісі.

Батыстық өмір салтына шұғыл бет бұрып, еліктеу мен басқаны көшіру деп бас алмаған қазіргі қоғам ұлылықтан тым алшақ, ол әсіресе қызыл мен қарабайыр шуға әуес. Өйткені онда тобыр психологиясы үстемдік етеді.

Осындай келеңсіз үдерістен арылып, ұлтты жаңару жолына түсіруге бағытталған бірден – бір жол – «Мәңгілік ел» идеясы.

«Мәңгілік ел» – тарихи дәстүрлер мен инновациялық ойлаудың өзара ұшырасуынан туындаған. Оны іс жүзінде орындау үшін, біріншіден, ұлт мүддесін жеке бас мүддесінен жоғары қою керек, екіншіден, білімге құштарлық. Өткені дүрбелеңге толы, алмағайып заманның қиын да күрделі сұрақтарына төтеп беріп, ішкі тұтастық пен өзіндік менді сақтап қалудың бірден бір жолы – білім және оған негізделген біліктілік.

Үшіншіден, кез келген салада көнекті нәтижеге жету үшін қажымай, талмай жүйелі түрде еңбек ету керек.

«Мәңгілік ел», ең алдымен, іштен шыққан жауды жеңуге бағытталған. Оның қатарына ашкөздік, дүниеқоңыздық, қызғаншақтық, жеңіл жолмен олжа табуға ұмтылыс сияқты толып жатқан ұсақ адами кемшіліктер жатады.

Осындай жоғары адами биіктік пен тектілікті сақтап қалудың тетігі, жолы ұлттық менталитеттің інжу – маржандарын бойына сіңірген салт – дәстүр мен ана тіліміз, солардың тараған құндылықтарымыз. Олардың бірден – бір бастауы қазақ мифтері.

ВОСПИТАНИЕ КРЕАТИВНОСТИ НА ОСНОВЕ МУДРОСТИ ЮМОРИСТИЧЕСКОГО НАСЛЕДИЯ ХОДЖИ НАСРЕДДИНА

Мария МУСИЙЧУК
(Россия, Магнитогорск),
Петр ДИК
(Костанай)

Актуальность философии в образовательном процессе определяется комплексом оснований. Важное значение имеет новый подход к философии познания предполагающий обращение ко всему многообразию способов духовного освоения мира. Познание рассматривается не как самодостаточный процесс, а как процесс, находящийся в тесной взаимосвязи с различными антропологическими смыслами. Отметим, что юмор является одним из существенных оснований для личностно-экзистенциального и общественного самоопределения в ситуации ценностно-нормативной неопределенности, перехода из онтологической культурной плоскости в прагматическую.

Юмор представляет собой отход от реальности посредством игры в воображаемую ситуацию. Выявление смысла предполагает субъективное отношение, реализующееся через глубокое внутреннее осознание. Основания аксиологической функции юмора проявляются как оценка, выражающаяся в утверждении или отрицании универсальных ценностей, на индивидуальном, межличностном и социальном уровне. Юмор играет особую роль в передаче коллективной и индивидуально-авторской мудрости от поколения к поколению, выражая наиболее важные для людей идеи, олицетворяющие определенные ценности.

Представляется продуктивным рассмотреть проблему воспитания креативности на основе юмора через мудрость юмористического наследия Ходжи Насреддина. В России «официальное» появление Насреддина связано с публикацией

«Истории Турции» Дмитрием Кантемиром во времена Петра I, куда вошли первые анекдоты о нашем герое (Европа познакомилась с Ходжой гораздо раньше). В данной сентенции напрямую связывается юмор и имя Ходжи Насреддина, употребляется уже в нарицательном смысле, как синоним термина «смешное».

Феномен значительного распространения языковой игры в виде установки на юмористическое способствует закреплению данного вида реакций и стремления к их повторению. При этом в языковой игре не воспроизводятся описываемые события, а говорится о том, в каком направлении следует думать о событиях и заряжать нашу мысль о них различными эмоциональными зарядами. Эмоциональный заряд формирует установку к действию, вызывая расширение актуальной языковой игры, возникающей при порождении и восприятии юмора.

Наряду с языковой игрой природа юмора многими исследователями описывается как реакция «восприятия несоответствия в игровом контексте, которое может сопровождаться улыбкой и смехом». Под «несоответствием» подразумевается одновременное или почти одновременное появление обычно несоединимых, не совпадающих в данном контексте элементов. Многие исследователи отмечают, что после схватывания несоответствия появляется переоценка ситуации в целом.

Функциональное развитие игровых действий, описываемых в историях о Ходже Насреддине, вливается в онтогенетическое развитие, создавая зону ближайшего развития умственных действий с опорой на речь и в дальнейшем с опорой на вербальный юмор. Игра в онтогенезе личности выполняет тренировочную, упражняющую функцию, разрешая противоречие между предметными условиями и имеющимся субъективным опытом личности. На современном этапе развития науки игра понимается как условное моделирование той или иной развернутой действительности. При этом происходит эмоциональное переживание различных сторон действительности, приспособление к изменчивым условиям существова-

ния. Более того, за счет игровой сущности юмора, разрешающего противоречия в «игровых рамках», происходит порождение новых смыслов, опосредованное созданием прогностических моделей, построение возможных вариантов будущего.

Есть все основания полагать, что образец поведения, содержащийся в юмористических высказываниях, становится эталоном для сравнения с наличным в ситуации поведением или предполагаемой реакцией. Таким образом, в игровой рамке юмора реализуются одновременно как бы две функции; с одной стороны, происходит проигрывание роли, с другой – контроль поведения.

Эффективность протекания этого процесса связана еще и с тем, что юмор способствует снижению уровня напряжения и возникновению реакции эмоциональной разрядки. Порождение и восприятие юмора является интеллектуальной деятельностью, опосредующей динамическое восприятие действительности; юмор способствует оптимизации эмоционального состояния личности посредством эмоционального отстранения, при котором усиливается объективность восприятия; другими словами, процесс познания на основе юмора протекает через разрешение противоречий и опосредуется интеллектуальной активностью. Юмор является интеллектуальным чувством, опосредованным взаимопроникновением когнитивных и аффективных компонентов, что в целом создает условия для эффективного воспитания креативности и формирования духовности личности на основе юмора, наличествующего, в частности, в историях о Ходже Насреддине.

ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ: ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ

Нина НАЛИВАЙКО
(Россия, Новосибирск)

Категория «профессиональное образование» имеет широкий смысл и используется для обозначения любой образовательной системы, ориентированной на подготовку, повышение квалификации и переподготовку специалистов, независимо от уровня и профиля получаемого образования. Получение профессионального образования проходит определенные этапы, или ступени.

1. Ступень достижения элементарной и функциональной грамотности, когда на доступном, минимально необходимом уровне формируются первоначальные знания, навыки и умения, мировоззренческие и поведенческие качества личности, необходимые для последующего, более широкого и глубокого образования.

2. Ступень достижения общего образования, на которой человек приобретает необходимые и достаточные знания об окружающем его мире и овладевает наиболее общими способами деятельности (навыками, умениями), направленными на познание и преобразование тех или иных объектов действительности.

3. Ступень профессиональной компетентности, которая связана с формированием на базе общего образования профессионально значимых для личности и общества качеств, позволяющих человеку полно реализовать себя в конкретных видах трудовой деятельности, соответствующих общественно необходимому разделению труда и рыночным механизмам стимулирования наиболее продуктивного и конкурентоспособного функционирования работника той или иной квалификации и профиля.

4. Ступень овладения широко понимаемой культурой, когда человек не только осознает те материальные и духовные

ценности, которые оставлены ему в наследство предшествующими поколениями, но и способен адекватно оценивать свое личное участие в развитии общества, вносить свой вклад в непрерывный культурообразующий процесс собственного социума и цивилизации в целом.

5. Степень формирования индивидуального менталитета личности, тех устойчивых, глубинных оснований мировосприятия, мировоззрения и поведения человека, которые придают личности свойство уникальной неповторимости в сочетании с открытостью к непрерывному обогащению собственных ментальных ценностей и способностью к всесторонней самореализации в ментальном духовном пространстве человечества.

Профессиональное образование является самым целенаправленным способом социализации человека, поскольку предполагает получение как общего, среднего, высшего образования (бакалавриата, магистратуры), так и овладение знаниями, навыками определенной профессии. При этом профессиональное образование способствует развитию природных способностей человека и последующей их реализации в выбранной деятельности. Реальным профессиональное образование становится тогда, когда сопровождается упорной учебой, получением знаний в общекультурных сферах по конкретному предмету, а также формированием навыков в избранной специальности. Профессиональное образование требует умелого и гармоничного сочетания воспитания, обучения и приобретения практических навыков. Например, политехническое образование, будучи разновидностью профессионального образования, ориентировано на знакомство учащихся с основными принципами организации современного производства, безотходных экологически чистых технологий, на обучение навыкам работы с компьютерной техникой и современными орудиями механизированного и автоматизированного труда.

С усилением глобальных процессов, с изменением общества, с неустанно ускоряющимся научно-техническим про-

грессом меняются требования к профессиональному образованию. Вместо узкой специализации формируется требование к широкой профессионализации, которая должна осуществляться на высоком общеобразовательном и политехническом уровне. Глубокие перемены в сфере материального производства, обусловленные развитием новых технологий в наш век знаний, широким использованием компьютерной информационной техники, будут диктовать свои требования к системе профессионального образования. Современный производственный процесс непрерывно усложняется, предъявляя новые требования к росту интеллектуальной насыщенности трудовой деятельности рабочих и других специалистов. Система профессионального образования является не просто каналом подготовки высококвалифицированных специалистов. Она призвана учитывать перспективы развития различных отраслей экономики страны, реагировать на возрастающие требования к личностным и профессиональным качествам специалистов и отражать их в содержании и формах обучения.

Основная цель профессионального образования заключается в следующем: подготовка квалифицированного работника, специалиста соответствующего уровня и профиля, конкурентоспособного на рынке труда, компетентного, ответственного, свободно владеющего своей профессией и ориентированного в смежных областях деятельности, способного к эффективной работе по специальности на уровне мировых стандартов, готового к постоянному профессиональному росту, социальной и профессиональной мобильности. Определяющими тенденциями современного развития системы профессионального образования, которое позволит будущему специалисту быть конкурентоспособным на рынке труда, являются непрерывность, интегративность, стандартизация, демократизация и плюрализация образования, а также его регионализация.

ФИЛОСОФИЯНЫ ОҚЫТУДЫҢ ОТАНДЫҚ ТӘЖІРИБЕСІ: I ҚАЗАҚСТАНДЫҚ ФИЛОСОФИЯЛЫҚ КОНГРЕСТЕН КЕЙІНГІ ЖЕТІСТІКТЕР

Гүлжиһан НҰРЫШЕВА
(Алматы)

I Қазақстандық философиялық Конгресте қызу талқыланған мәселелердің қатарында философияның мәні мен мақсаты, қоғам мен жеке адамның өмірінде алатын орны, болашағы туралы мәселе де болды. Арада өткен үш жыл ішінде қандай жетістіктерге қол жеткізілді және қандай жаңа міндеттер мен мәселелер туындады?

Еліміздегі философиялық білімнің негізгі ошағы әл-Фараби атындағы Қазақ Ұлттық университеті философия және саясаттану факультеті екендігі белгілі. Осы факультеттің «Философия» кафедрасы I Конгрестен кейін философиялық білімді жаңа деңгейге көтерудің нақты бағдарламасын жасады және оны жүйелі түрде жүзеге асырып келеді. Бұл бағыттағы жұмыс еліміздің барлық жоғары оқу орындарының барлық мамандықтарына міндетті пән ретінде оқытылатын «Философия» және «Ғылымның тарихы және философиясы» пәндері бойынша жаңа Типтік бағдарлама жасаудан басталды, себебі бұрынғы бағдарламалар республика ЖОО оқытушыларының да, студенттер мен магистранттарының да әділ сынына ұшыраған еді. Ғылым докторлары, профессорлар Хасанов М.Ш., Сырғақбаева А.С., Нұрышева Г.Ж. дайындаған жаңа бағдарламаларды ҚР БжҒМ бекітіп, жылы пікірлерге ие болды.

Сонымен қатар, «Философия» мамандығы бойынша Типтік бағдарламаны да қайта қараудың уақыты жеткен еді. Кафедра осы жұмысты да жүзеге асырып, маман дайындаудың үш бағыты бойынша бағдарламалар жасады және олар министрлікке ұсынылды. Бұл бағдарламалардың арасынан бакалавриатқа арналған бағдарламаны ерекше атап

өткен жөн. Оған «Мамандыққа кіріспе», «Этика және эстетика», «Аргументацияның теориясы мен практикасы» сияқты жаңа міндетті пәндер енгізілді.

Қазіргі таңда білім беру бағдарламаларының халықаралық аккредитациядан өтуіне ерекше назар аударылып отырғаны белгілі. «Философия» пәні бойынша білім беру бағдарламаларын осы сыннан өткізу мақсатында зор жұмыс атқарылып, «Бакалавр», «Магистр» оқу бағдарламалары Германияның Байройт қаласындағы ACQUIN «Аккредитациялау, сертификаттау және сапамен қамтамасыз ету Институтының» 2019 жылдың қазан айына дейін күшін сақтайтын сертификатына ие болды. Жақында «Философия» мамандығының «PhD» білім беру бағдарламасы да аккредитациядан өтуге ұсынылды.

Білім беру үдерісінде сапалы оқулықтар мен оқу құралдары маңызды рөл атқарады. Соңғы жылдары «Философия» мамандығына негізінен қазақтілді жастардың келіп отырғанына қарамастан, арнайы пәндер бойынша қазақ тіліндегі оқулықтар жоқтың қасы. Сондықтан осы мәселеге ерекше назар аударылып, кафедрада «Логика», «Еуропалық Орта ғасыр және Қайта Өркендеу», «Білім философиясы», «Ғылыми таным философиясы», «Ғылымның тарихы және философиясы» және басқа оқу құралдары дайындалды, олар университет баспасынан жарық көріп, студенттер философиялық пәндерді өз тілінде оқу мүмкіндігіне ие болды.

Оқу құралдары туралы сөз қозғағанда кафедра профессорлары ҚР БжҒМ Ғылым Комитеті Философия, саясаттану және дінтану Институты ғалымдарымен біріге отырып, университет ректоры, академик Ғ.М. Мұтановтың басшылығымен дайындаған «Әл-Фараби және қазіргі заман» оқу құралын ерекше атап айтқан дұрыс. Университеттің барлық факультеттерінің студенттеріне оқытылатын осы аттас курсты әдістемелік жағынан қамтамасыз ету, қоғамда әл-Фарабидің өшпес мұрасын кеңінен насихаттау мақсатында «Al-Farabi university smart city» ғылыми-инновациялық жобасының аясында дүниеге келген бұл оқу құралы қазақ,

орыс тілінде ғана емес, Қытайда қытай тілінде де жарық көрді.

Кафедра пәндері бойынша оқу-әдістемелік кешендердің, әсіресе, дәрістердің сапасына ерекше назар аударылып, нәтижесінде ОӘК бойынша университет деңгейінде жоғары көрсеткіштерге ие болдық. Оқу үдерісіне инновациялық технологиялар белсенді енгізілуде. Мысалы, жоғарыда аталған оқу құралының электрондық нұсқасы және көпшіліктік онлайн курсқа арналған нұсқасы жазылып, таратыла бастады.

Республиканың жоғары оқу орындарында «Философия» пәнінің оқытылуының ғылыми-әдістемелік мәселелерін талқылауға арналған конференция екі рет өткізіліп, осы саланың өзекті сұрақтары қызу талқыланды және оқыту сапасын көтеруге бағытталған шешімдер қабылданды.

Заман талабына сай, болашақ философтардың өндірістік тәжірибеден, ғылыми тағылымдамадан өту үрдісінің нәтижелі болуы басты назарға алынды. Өндірістік тәжірибенің Алматы қаласындағы базалары кеңейтіліп, жаңа келісім-шарттар жасалды, ал магистранттардың Еуропа, Түркия университеттерінде ғана емес, Ресей Ғылым Академиясының Философия Институтында ғылыми тағылымдамадан өтуі екі жақ үшін де елеулі оқиға болды.

«Философия» мамандығы бойынша магистратура, докторантураға қабылданушылардың білім сапасы жақсарғанын атап өту керек. Оларға ғылыми ізденіске бейімділігі жоғары, ағылшын тілін жақсы меңгерген жастар келе бастады, сондықтан оқу үдерісін үш тілде қатар жүргізу біз үшін еш қиындық туғызып отырған жоқ. Жастар кафедра ҚР БҒЖМ гранттық қаржыландырумен жүргізіп отырған ғылыми жобаларға да белсене қатысуда. Оларды ынталандыру мақсатында үлкен жұмыс жүргізіліп отырғанын айта кету керек. Кафедра жас ғалымдардың «Философия – таңдау және мамандық» атты ғылыми конференциясын өткізуді дәстүрге айналдырды, үздік жастарға еліміздің белгілі ғалымдары атындағы атаулы шәкіртақы жыл сайын тапсырылып отыр. Оларға арналып әсем де жайлы, техникалық жабдықталған

«Философия кабинеті» ашылып, онда шетелдік және отандық ғалымдардың таңдаулы еңбектері жинақталды.

Кафедра отандық және шетелдік ғылым ошақтарымен байланысты күшейтті. АҚШ, Оңтүстік Корея, Грекия, Финляндия ғалымдары докторанттарымыздың шетелдік кеңесшілері болып қана қоймай, дәстүрлі түрде жыл сайын өткізіліп келе жатқан Фараби Форумға белсене қатысты және кафедра шәкірттеріне арналған дәрістер курсы оқыды. Сонымен қатар, кафедра профессорлары да шетелдік симпозиумдарда философияның өзекті тақырыптары бойынша баяндамалар жасады.

Еуразия ұлттық университеті, Қарағанды, Атырау, Оңтүстік Қазақстан мемлекеттік университеттері, ҚР ҰҚК Шекаралық қызмет академиясының, Қыздар педагогикалық университеті және республикамыздың тағы басқа жоғары оқу орындарының философ ғалымдары мен студенттері кафедра жыл сайын өткізіп отырған Олимпиадаларға, әртүрлі жарыстар мен байқауларға белсене қатысып келеді.

Кафедра қол жеткізген үлкен жетістік – Ресейдің тұңғыш Президенті Б.Н. Ельцин атындағы Урал Федерациялық университетінің философия тарихы және философиялық антропология кафедрасымен бірлесе отырып, қосдипломдық білім беру бағдарламасын жүзеге асыруы. Қазір кафедра магистранттары аталған университеттің оқу жоспары бойынша да білім алууда.

Тынымсыз еңбектің заңды нәтижелері де көріне бастады. ҚР жоғары оқу орындарын аккредиттеу мен рейтингтің тәуелсіз агенттігінің, Білім берудегі сапаны қамтамасыздандыру тәуелсіз қазақстандық агенттігінің шешімдері бойынша әл-Фараби атындағы ҚазҰУ «Философия» мамандығының бакалаврлары мен магистрлерін дайындау ісінде үздік деп танылды.

Сонымен, жалпы алғанда алға жылжу бар десек, артық айтқандық болмас. Бірақ, түйіні шешілмеген мәселелер жеткілікті. Олардың арасындағы ең бастысы – «Философия» мамандығы беделінің соңғы он-он бес жылда байқалып

**«ФИЛОСОФИЯ-САЯСАТТАНУ ӨЛШЕМІНДЕГІ ҚАЗАҚСТАН
ТӘУЕЛСІЗДІГІНІҢ 25 ЖЫЛДЫҒЫ»**

**«25 ЛЕТ НЕЗАВИСИМОСТИ КАЗАХСТАНА
В ФИЛОСОФСКО-ПОЛИТОЛОГИЧЕСКОМ ИЗМЕРЕНИИ»**

отырған төмендеуінің жақсармауы. Мемлекет тарапынан бөлінген аздаған гранттық орындарға келушілердің білім сапасы, бұл күрделі де қызықты мамандықты, жалпы философия ғылымын игеруге деген ынтасы өсе қойған жоқ. Докторантураға бөлінген орын да аз. Қазақ, ағылшын тілінде сабақ бере алатын оқытушылар саны да жеткіліксіз. Соған қарамастан, кафедра ғұлама М. Әуезовтың «...философия көркейеді. Көркейгендегі жемісін адам жаны қорек қылады» деген сөздерін өздерінің ұстаным ретінде қабылдап, болашаққа үмітпен қарайды!

ОНТОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ РАЗВИТИЯ СИСТЕМЫ ОБРАЗОВАНИЯ

Владимир ПАНАРИН
(Россия, Новосибирск)

Рассмотрение онтологических аспектов отечественного образования предполагает четкое представление ряда исходных позиций и прежде всего анализ онтологии как объективного бытия образовательных систем и теорий. При этом важное значение имеет понимание образовательных теорий как идеального отражения материальных основ образования в истории их развития; педагогической онтологии как рефлексации универсальных основ, структуры, принципов, организации и перспектив развития образовательных систем; роли предшествующих концепций в современной онтологии философии образования; социокультурного знания как онтологической основы становления современной системы образования. Особое место среди перечисленных вопросов занимают экономические аспекты развития социума и образования, рассмотрение образования как общественного института, как сферы услуг и как товара, проблемы перехода к рынку. И, наконец, понимание места отечественной системы образования в системе мировых экономических и социальных тенденций глобализации и формирования мировой образовательной системы.

Анализ онтологии как объективного бытия образовательных систем и теорий немислим без обращения к философии, которая, как известно, имеет специфический объект отражения и выполняет свою онтологическую функцию. Она дает истинное знание об объективном содержании наиболее общих законов развития природы, общества и мышления. Факт наличия в истинном знании содержания, которое соответствует объективной действительности, означает, что данное знание выполняет онтологическую функцию. Онтология, как известно, определяется в философии как учение о бытии. Бытие яв-

ляется самым общим понятием о существовании. Это – «всё, что есть». Поэтому философия бытия имеет «планы более общие и менее общие», и каждая наука является «отделом онтологии». Иными словами, онтологическая категория «бытие» в рамках традиции философского материализма рассматривается как идеальное отображение объективной реальности.

Философия образования в этом отношении не составляет исключения. По способам отражения действительности в философии образования различают философию познания – гносеологию, философию бытия – онтологию и др. Бытие образования существует в теориях, концепциях, понятиях, закономерностях, принципах, образовательных проектах. Исторически развивающийся данный массив знаний имеет собственную предметную логику развития. Онтология как учение о бытии, предполагающее анализ образовательных систем и теорий, объективно существующих в социуме, тесно связана (и взаимообусловлена) с конкретно-историческими, национальными и мировыми тенденциями развития. Для нас важно выявить состояние образовательной сферы как института общества и как процесса становления человека в данных общественных отношениях на современном уровне их развития.

По своему значению образование носит не приоритетный, а абсолютный характер, является абсолютной родовой ценностью, т. е. равной ценности человеческой жизни. Без соответствующего уровня теоретической и практической, общей и профессиональной культуры, без продуктов образования, социальная жизнь невозможна. Образование – это специфическая функция человеческой жизни, сознательно-волевой способ расширенного воспроизводства общественного интеллекта. Именно образование представляет собой основу совокупности общественных отношений, организованных в семью, гражданское общество и др.

В философии образования важное значение имеет понимание и объяснение тех первопринципов, на которые опирается образовательный процесс, понимание смысла образования, что, в свою очередь, позволяет не стихийно, а сознательно

влиять на образовательный процесс. Сегодня ни у кого не вызывает сомнения тот факт, что вся социальная действительность представляет собой духовно-материальный продукт образования, являясь его объективированной формой. Образование – это условие непрерывности эволюции человечества, духовная связь времен и, что очень важно, интегральный стратегический интеллектуально-нравственный ресурс любой страны. Сфера образования представляет собой сферу общественного производства качеств самого человека. Это сфера того животворного источника, который дает жизнь производительным силам общества, науке, технике, экономике, праву, здравоохранению, культуре, гражданскому обществу и государству в целом.

Утверждение обусловленности образования экономическими, социальными и духовно-культурными факторами прошлой и настоящей макросреды с признанием относительной самостоятельности его развития требует философской рефлексии в процессе его изучения. Философия образования призвана преодолеть фрагментарность анализа различных сторон образования, ибо с ее позиций образование выступает как целостная система, подлежащая разностороннему научному исследованию во всей совокупности ее элементов.

Как видим, онтологические аспекты образовательной системы, несущие гуманистические идеалы новой эпохи, – это, прежде всего, ценности и смыслы, выражающие связь человека со всем окружающим миром. Поэтому методологической основой развития образовательной системы должно стать понимание образования как сферы подготовки человека к жизни в социуме, где сам социум является тем социокультурным организмом, в который включен человек в своем бесконечном развитии. Образование можно рассматривать как закономерно обусловленный способ бытия человека, как способ его собственного развития и эволюции в социуме.

НЕОБХОДИМОСТЬ ГУМАНИТАРНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В СТАНОВЛЕНИИ ЛИЧНОСТИ ПРОФЕССИОНАЛА: НОВЫЕ СМЫСЛЫ

Акмарал СЫРГАКБАЕВА
(Алматы)

Возможно, это прозвучит удивительно, но гуманитарное образование сегодня более чем востребовано. Связано это с тем, что ни один профессионал по-настоящему не разовьет своих аналитических способностей, интуиции и воображения, если будет настроен только на исполнение своих непосредственных профессиональных обязанностей, т. е. для овладения профессиональным мастерством необходимо широкое гуманитарное образование. Гуманитарное образование напрямую связано и с вопросом о том, кто будет завтра управлять нашей страной. Если проанализировать специальности, которые получили в вузах отечественные государственные чиновники, то получится, что подавляющее большинство из них имеют именно гуманитарное образование: они философы, экономисты, юристы, политологи, социологи и т. д.

Сегодня к пониманию необходимости широкого гуманитарного образования для представителей естественных и технических профессий пришли ученые многих отраслей знания. К их числу относится академик Б.В. Раушенбах – ученый в области механики, теории горения, управления ориентацией космических летательных аппаратов, который отмечает, что огромное преимущество гуманитарных наук в том, что в них в гораздо большей степени, чем в естественных, содержится нравственное начало. Так что будущим механикам, физикам, химикам, биологам необходимо давать гуманитарные знания.

Гуманитарное образование полезно не только для воспитания нравственности (нравственное начало в среде научных работников сейчас сильно ослаблено). Оно реально помогает «естественникам» эффективнее работать. Опыт первокласс-

ных американских университетов и таких крупных институтов, как Массачусетский технологический, показал, что инженеров, физиков и т. д. обязательно нужно учить гуманитарным дисциплинам. На каждом курсе студент сдает тот или иной гуманитарный предмет. Человек, который изучил такие, казалось бы, необязательные курсы, как «Французская готика» или «Классическая европейская литература конца XIX века», тренирует то полушарие мозга, которое у представителей точных наук обычно атрофируется.

Понимая огромное значение гуманитарного образования в достижении высокого профессионализма, высшие учебные заведения развитых стран уже давно ввели обязательный для учебных планов индекс: 15–17%. Это значит, что в таком объеме к общему числу учебных дисциплин студент любой специальности должен изучить по выбору курс по философии, культурологии, политологии, социологии и искусству.

Небольшой американский университет Хофстра, готовящий специалистов во многих сферах деятельности, соблюдает вышеуказанную пропорцию. Университет имеет круглосуточную автоматизированную библиотеку, музеи, выставочные залы, театральные площадки, древесный питомник с коллекцией растений (он создает условия для работы и воспитывает чувство красоты). В год в этом учебном заведении проводится до 500 культурных мероприятий. Все вместе способствует решению главной задачи – подготовке специалистов высшей квалификации. В стенах университета не только готовят специалистов высшей квалификации, но и формируют их интеллект, кругозор, духовность, поскольку считают: без этих качеств невозможно становление настоящих специалистов.

Проиллюстрируем вышесказанном примером профессии менеджера, которая получила широкое распространение у нас сравнительно недавно, но достаточно давно существует на Западе. Анри Файоль, считающийся классиком управленческой деятельности, автор одного из первых пособий по менеджменту, определяя важность различных характеристик персонала предприятий, прежде всего обращает внимание на

личностные качества, а уже потом на специальные знания и умения. Из шести глав его книги «Общее и промышленное управление» (М., 1992), в которых он описывает необходимые качества работника, только две отведены специальным знаниям и опыту, вытекающему из практики, все остальное посвящено личностным качествам. Говоря о подготовке будущих организаторов производства, Файоль анализирует ступени непрерывного образования, обеспечивающие подготовку специалистов. При этом он подчеркивает, что чувство меры, мужество, ответственность, инициативность и энергичность – вот те нравственные качества, которые чрезвычайно повышают ценность высшего промышленного служащего. Он с сожалением констатирует, что вопросы духовной культуры в инженерных школах находятся в таком же запустении, как и вопросы моральной и физической культуры, и поэтому призывает никогда не бояться внушать будущим инженерам всю важность обладания этими качествами. Он считает недопустимым при отборе кандидатов на руководящие должности не учитывать их знания в области философии, литературы, истории, составляющих основу общей культуры, столь необходимой управленцам в любой сфере общества.

В условиях технических и технологических перемен способность к нестандартным решениям и быстрой переквалификации – еще одна из новых проблем, стоящих перед человеком, получающим высшее образование. Прежде, когда процесс развития производства протекал в ином, чем сейчас, темпе, новые поколения людей оказывались в условиях, сходных с теми, в которых жили предыдущие. Одной профессии человеку хватало до конца жизни. Теперь, когда в передовых отраслях производства происходит быстрая смена техники и технологий (за очень короткий период времени может смениться несколько их поколений), изменение рода деятельности и профессий становится неизбежным. Сегодня любой работодатель сознает, что широко образованный, мобильный, способный к нестандартным решениям и быстрой переквалификации человек – для них весьма ценное приобретение. И в

этих условиях, как показывает мировой опыт, именно гуманитарное образование лучше всего готовит человека к универсальной деятельности, которая ожидает его в быстро меняющемся мире.

Кроме того, как бы банально это ни прозвучало, но глубокие познания в области истории, литературы, философии, искусства делают человека коммуникабельным, способным найти общий язык с людьми, суметь понять и принять иную точку зрения. Более того, высокопрофессиональная деятельность возможна только тогда, когда один человек видит в другом не менее значимого и уважаемого человека, чем он сам. Это прописная истина всей классической мировой философии, литературы и поэзии.

Подводя итоги, можно констатировать, что знания сами по себе, лишённые нравственного начала, могут быть использованы (и используются) во вред людям. Отсутствие моральных принципов у профессионала, использующего свои знания только в утилитарно-практических целях, не наделённого чувством ответственности за свои действия, обязательно будет иметь серьёзные социальные последствия в виде экзистенциального вакуума, потери ценностных ориентиров и глубочайшего духовного кризиса. Вот почему так важно не исключать из учебного процесса современного вуза гуманитарную составляющую и соблюдать тот самый индекс гуманитарных дисциплин в учебном плане, о котором говорилось выше.

ФИЛОСОФИЯ ВОЗВРАЩЕНИЯ: ОПЫТ КАЗАХСТАНСКОЙ ФИЛОСОФИИ

(Вопросы философии. №7, 21.08.2013 г.)

*Абдумалик Нысанбаев,
Наталья Сейтахметова
(Алматы)*

Философия возвращения – концепт, который нужно понимать в смысле возвращения к духовным истокам, к самому себе, затем, чтобы вновь научиться философствовать. Казахстанский постсоветский опыт философствования берет начало в глубинных пластах казахской культуры. Он выявлял себя как философствование глубоко личностное, вовлекающее в себя мир других философских парадигм. Он синтезировался в восточно-западный философский дискурс, но сохранил свою уникальную восточную метафизику. В статье осуществляется попытка осмыслить богатый философский опыт казахстанской философии в ее темпоральности и процессуальности.

Philosophy of returning is in fact recovery of philosophy, it is a concept which is necessary to understand as returning to your spiritual origin and as returning to yourself in order to learn philosophizing once again. Kazakhstan's experience of philosophizing dates back to deep layers of the Kazakh culture, it has revealed itself as deeply personal philosophizing that involves a world of other philosophic paradigms having synthesized into an eastern western philosophic discourse but simultaneously having preserved its unique eastern metaphysics. In this paper we tried to comprehend philosophic experience of Kazakhstan's philosophy in its temporality and processuality.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: тюркская философия, философия образования, : философия Казахстана, казахское просвещение, религиозный экзистенциализм, ислам.

KEY WORDS: Turkic philosophy, philosophy of education, Kazakh philosophy, Kazakh Enlightenment, religious existentialism, Turkic Islamic content.

*Философия образования человека:
традиция духовности*

В историко-философском наследии народов СССР философия Казахстана с её долгой историей представлялась как философия просветительства и просвещенного разума, в целом не несшая в себе угрозы для просветительского советского философского контекста. Многие философские системы казахстанских мыслителей органично вписывались в рационалистическую парадигму философии. Казахская философская мысль, представленная, например, просветительским учением Ибрая Алтынсарина (1841–1889), выходила, конечно, за пределы общих целей советского просвещения, когда пытались интерпретировать концепции культурного суверенитета, религиозного образования, концепции сохранения традиции и того духовного истока, в котором сегодня пытаются отыскать собственные культурно-исторические корни представители различных философских взглядов. Алтынсарин, пожалуй, был не совсем удобен из-за глубины его философской рефлексии над образовательно-просветительскими проблемами и из-за его обращения к традиционалистам, вызывавшим упреки в консервативности.

Хранить в исторической памяти философское прошлое было необходимо, чтобы потом не собирать по крохам все то, что было утеряно – в пору призывов «разорвать с традицией», когда в ней виделась грозная сила, способная привести к культурной и философской отсталости, отбросить нас на «задворки» мировой философской жизни. Тем не менее, удивительно, какое восхищение вызывали в советский период нашей жизни рассказы о том, как хранят «предания своей старины» японцы, как они шлифуют свою традицию от века к веку. Японские «Манъёсю», «Записки у изголовья», всевозможные «моногари» потрясали своей глубиной и неповторимостью, это был иной мир, в котором прошлое и современность были связаны единой нитью. Однако это почему-то было хорошо только для Японии, но не для нас: мы должны были черпать вдохновение у истока универсального, где не было место индивиду-

альности и традиционной самобытности. В историях о сакуре, о бусидо, о дзэн, в этом почти сказочном метафорическом философствовании имелось то, что было отнято у нас, философствование наших душ. А уж история о пятнадцатом камне в монастырском саду Рёандзи и вовсе казалась выражением уникальности культуры Японии и непостижимости японской души.

А когда в философский наш мир пришло «откровение» от Мартина Хайдеггера о существовании человека, «стоящего в про свете бытия», о «заброшенности», о «бездомности мира», о «языке как истине бытия», это стало переворотом в нашем сознании. Пришло понимание того, что мы, не возвратившись к самим себе, не сможем научиться философствовать, и того, как мы должны возвратиться к самим себе, и того, что именно в этом возвращении осуществляется само человеческое существо. Философия Хайдеггера как будто вывела из духовного оцепенения, и мы вновь ощутили насущную потребность в философствовании от истоков, в обращении к тюркскому философскому прошлому. В тюркских древних источниках идея сохранения и возвращения традиции – истока – высказывается как идея возвращения собственной души. И опыт такого философствования, близкий к японскому, показывал, что философствовать – это значит все время возвращаться к вечному истоку своего бытия, хранящегося в сокровенности своей традиции. А потому возвращение к вечному возможно как «вечное возвращение» к философии, позволяющее продумывать этот исток. «Вечное возвращение» – знаменитый ницшеанский концепт – используется нами не как схематично-подражательное «набрасывание» готового, но чуждого этому философствованию абстрактного содержания, а как раз наоборот, в качестве демонстрации онтологической сходимости «вечного возвращения» и возвращения философии как возврата уникальности и индивидуальности философствования, которое проявляется как конечное в вечном и, наоборот, вечное в конечном, как возвращение к вечности через со-бытийность конечного. Традиция как вечный исток, из которого философ-

ствует душа национальной культуры, остается неизменной в потоке меняющихся времен и в этом меняющемся мире философских идей снова и снова происходит возвращение к философии, хранящей наше прошлое в будущем.

Те философы, кто занимался осмыслением традиционалистских философских концепций прошлого, очень часто казалась чужаками, а их методы и вовсе не заслуживали значения универсальных рекомендаций. Однако после знакомства с Хайдеггером происходит если и не переворот в обосновании необходимости вернуться к осмыслению своей философской традиции, то онтологический поворот. Возвращение к опыту казахского философствования требуется не для реставрации прошедшего и не для ухода из современной жизни, а совсем для другого: для обретения в том полузабытом мире нового философского взгляда для жизни сегодняшней.

Казахстанская философия – феномен очень многогранный, с судьбой очень непростой, в чем-то похожей на судьбы своих основателей, продолжателей, подражателей и разрушителей. Особенное её содержание – духовно-нравственное, заложенное тюркско-исламской традицией. Этапы казахстанской философии связаны с историческими судьбами Казахстана: тюркский, исламско-тюркский, казахский и казахстанский, внутри которого выделяются линейный советский период и совсем нелинейный – независимый период современного философствования.

Тюркский этап — наиболее сложный, он связан с проблемой философской аутентичности тюркского компонента в структуре исламской философии. Более того, при постановке вопроса о том, что вообще понимается под тюркской философией, возникает вопрос и о том, насколько и как может быть осуществима задача построения верного образа тюркского мира. При идентификации тюркской философии специалисты неизбежно сталкиваются с целым рядом проблем. Прежде всего это проблема выделения особой ниши для тюркской философии в составе философских учений Востока. Мы задаемся при этом вопросом: идет ли речь о философском

монологе тюркского мира, о создании духовной крепости против вызовов современной глобализации? Идет ли речь о создании более комфортабельных условий для интеграции в мировое сообщество? Какова сверхзадача программы реализации тюркской философии? Идет ли речь о формировании собственной программы постколониальных исследований, которые развертываются на постсоветском пространстве? Как описать образ тюркской действительности? Как обобщить её компоненты и соединить их в тюркский логос? Когда сегодня мы пытаемся возвратиться к своим философским истокам, неизбежно осмысление тюркского истока, где философствование осуществлялось в контексте тюркской субъективности, выходящей за пределы исламской онтологической заданности мира. Сегодня, реконструируя тюркскую философию, мы стараемся избежать ее жесткого концептуального оформления, ни в коем случае не забывая о временном модусе ее становления. Не возвратившись к тюркскому истоку, к опыту тюркского мышления, мы вряд ли сможем осмыслить феномен «казахской философии». Тюркская философская традиция выражала особый взгляд на происхождение мира, человека, вещей, но в этой особенности было также много универсального, что связывало ее с традициями философствования других восточных народов и последующих поколений тюркского мира. Замечательно в тюркской философии определение индивидуальности человека, не противопоставленного обществу и природе; здесь нет третирования собственного Я, а есть гармоничное единство Я – Ты, Я – Другой, где возможно открытие диалогического простора для другой личности. Такова удивительная тюркская модель общения, с ее настроем на понимание другого человека и другой культуры. Тюркское философствование открывало перспективу для диалога, в том числе и философского.

Уникальность тюркского философского слова запечатлена в «Благодатном знании» («Кутадгу билиг», XI в.) Юсуфа Баласагуни, в «Словаре тюркских наречий» («Диван лугат-аттурк», XI в.) Махмуда Кашгари, в «Огуз-намэ» (XIII–XIV вв.),

в словаре «Кодекс куманикус» (начало XIV в.) где философия моделируется как постижение пути мудрости. Точкой отсчета профессиональной тюркской философии считается XI в., когда появляются работы Юсуфа Баласагуни и Махмуда Кашгари. Но их вряд ли возможно понять вне философского учения Абу Насра аль-Фараби, связующего тюркский и исламский миры. Тюркский компонент его творчества, особенно в последние годы жизни, – это этический императив, растворенным в исламском онтологическом контексте. В социокультурном развитии исламского мира уникальность тюркского философствования выразилась посредством этико-эстетических, экзистенциальных феноменов тюркской культуры как высокой, так и повседневной. Трансформация тюркской традиции в исламском мистицизме, исламской литературе выявляла себя в идеях равенства культур, толерантности, открытости, свободы творчества. В тюркско-исламском мире сохраненный этический тюркский код расшифровывался последующим философским поколением и гармонично вливался в философские направления, вбирая в себя новое время, но храня свой тюркский исток.

Так и творчество Абу Насра аль-Фараби – величайшего теоретика средневековой исламской философии – долгое время интерпретировали как исключительно исламское, вне его тюркского философского компонента, но сегодня его уже рассматривают как содержащее в себе тюркский способ философствования. Это определяется по диалогическому характеру его философии, исключительной открытости, толерантности к иным философским системам, рационалистической обоснованности и стремлением «во всем дойти до сути». Влившись в исламскую рациональную парадигму, тюркская рациональность раскрыла ценностные аспекты категории разума через нравственность и нравственность через разум. В философии аль-Фараби нравственная философия становится одновременно и философией нравственности. В своем знаменитом «Трактате о взглядах жителей добродетельного города» он не пытался нравственные категории навязать жителям как

непосильный груз, а пытался выстроить онтологию нравственности и сделать ее доступной, чтобы объяснить: без добродетельности, нравственности не может быть порядочного общества. Падение великих империй практически всегда связано с падением нравов – об этом говорили аль-Фараби, Ибн Рушд и Ибн Халдун. Аль-Фараби утверждал, что нравственные нормы необходимы человеку не потому, что они навязаны извне; без них человек не может быть человеком, а глубокие истины открываются только чистой нравственной душе. Да и сам процесс познания аль-Фараби понимал как очищение от мерзости, пошлости, именно в этом он и видел достижение добродетели. А когда человек достигает добродетели, тогда ему открываются глубинные закономерности мира, и человек начинает жить не мелочами, а фундаментальными принципами, и эти принципы – принципы нравственности.

Одна из работ аль-Фараби, интерпретирующая учение Платона, посвящена проблеме совершенства человека и проблеме счастья. У аль-Фараби они приобретают свою онтологическую законченность в нравственном становлении человека: «Сначала Платон исследует совершенство человека: что представляет собой человек и что из присущего человеку является тем, при помощи чего он становится счастливым <...> Затем он исследует, является ли человек совершенным только от того, что он обладает совершенными органами, красивым лицом, нежной кожей, или вместе с тем он обладает знатностью своих родителей, своего рода» [Аль-Фараби 1984, 107]. Далее он задается вопросом: считал ли Платон внешние совершенства реальной причиной счастья? Ответ Платона был созвучен его собственному представлению о том, что только добродетельный образ жизни есть непреложное условие для достижения счастья [Там же, 109]. Интерес аль-Фараби к философии Платона продиктован схожестью позиций двух мыслителей в объяснении моральной философии и ее необходимости для осуществления в мире существа человека. Он обращает наше внимание на идею Платона, что счастливые люди (а это нравственные люди) не нуждаются в законах и

установленных правилах жизни, поскольку их образ жизни добродетелен. Общество свободных людей, людей нравственных, в основу закладывает добродетель, а добродетельная жизнь совершенна.

Платоновское учение о достижении совершенства человека через знание аль-Фараби также считал прекрасным способом обретения счастья. Установка на образование в тюркском мире – удивительное явление. Образование не только для практических целей, а для того, чтобы постичь путь мудрости, приблизиться к совершенству, для тюркских мыслителей было целью взаимодействия с миром. Аль-Фараби считал, что образование человек должен осуществлять творчески, в недрах своей души. Здесь хотелось бы обратить внимание на расхождение Платона и аль-Фараби в понимании существа образования. Платоновская теория образования по своей сути реализует его проект господства идеи над эмпирическим миром, что в общем-то есть философски завуалированная идея господства над миром и человеком. Этот смысл, скрыто или неявно заложенный Платоном, более определенно проявился благодаря таким мыслителям, как Бэкон, Ницше и Фуко. Бэкон уясняет, что знание – сила, Ницше замечает, что образование под лозунгом интегрирования человека в абсолютный смысл может нагрузить человека чужими ценностями и смыслами, а Мишель Фуко считает, что образование — это формирование сознания научным дискурсом, прививающим признание власти в любом качестве. Сверхчеловеческая нормативная рациональность философии Платона представлена в различных исторических формах. В Средневековье образование было тесно связано с пониманием Слова Божьего. Гегель видел в образовании способ обретения логических форм, которые обеспечивают причастность к Абсолютному смыслу. При всех исторических изменениях неизменным остается признание некоторой трансцендентной реальности, по логике которой конституируется развитие сознания индивида [Сейтахметова, 2009, 18]. И совсем по другому понимает процесс образования аль-Фараби: его понимание лежит в русле тюрк-

ской образовательной стратегии, основанной на восточной метафизике. Цель образования здесь — единение с миром, Богом, природой, с самим собой и Другим. В этом заключалось достижение счастливого состояния, счастье мыслилось как осуществление нравственной жизни, а счастливый человек — как человек, живущий в гармонии нравственного намерения и нравственного его осуществления. Самосовершенствование считалось необходимым для открытия в себе Бога.

Институт учительства в восточной парадигме образования открывал перспективу такого духовного самосовершенствования. Роль учителя состояла в том, чтобы помочь ученику пройти нравственный путь, а не в том, чтобы подчинить волю и ум ученика своему личному господству. Поэтому обучением не мог заниматься кто угодно, а только тот, кто сам обладал соответствующими духовно-нравственными качествами. Каждый учитель на Востоке почитаем, потому что его личность есть путь к нравственности. Великим Учителем почитался тот, кто смог сформироваться Ученику, превосходящему Учителя по своим духовным качествам. Если же Учитель смысл образования замыкает на почитании самого себя, он перестает исполнять свои учительские обязанности и вступает на путь безнравственности, греха. Аль-Фараби и сам был великим Учеником и великим Учителем, вот почему его идеи о нравственном образовании становятся условием осуществления добродетельной жизни. Переработанные в последующих философских системах, а именно в учениях Юсуфа Баласагуни, Ахмеда Ясави (Хазрет Султана, XII в.) Ахмеда Иугнеки (Жуйюк, XII в.), они послужили благодатной основой для развития темы нравственного образования как «науки стать счастливым». Тюркская философия становится философией нравственности и ее аутентичность можно определить именно в этом ее нравственном содержании.

Способ философствования в тюркском мире был схож с философствованием Сократа, который органично соединился в диалоге трех проекций времени: прошлое, настоящее и будущее. Для тюркских мыслителей это тоже было необходимо:

выявление традиционного истока философии фундировало сохранение идеи нравственного понимания вещей, вещного и вечного мира для будущего.

Вне понимания философских проблем, поставленных Абу Насром аль-Фараби, очень сложно понять весь дискурс тюркской и казахской философии, поскольку развернувшийся в предметной области профессиональной философии онтологический интерес к этическому, так или иначе, был фундирован вопросом о нравственном истоке. Несомненно, здесь речь идет и об исламском вопрошании о нравственности, и о тюркском компоненте, органично вошедшем в исламскую систему ценностей, и конечно же, о том, что в казахской философии поиск нравственного начала формирует весь фундамент философского знания. Аль-Фараби и его этическая философия в современном казахстанском гуманитарном дискурсе востребована, но все еще требует нового прочтения для философской согласованности с другими эпохами, для восстановления традиции в тюркско-исламско-казахском опыте. Возможно, что и ее реконструкция — задача, находящаяся в русле этических проблем. Изучение философского наследия аль-Фараби в современном мире невозможно без учета того, что любая философия (национальная, религиозная и т.д.) как самостоятельная мысль не может двигаться свободно, начисто отказавшись от прежних своих достижений. Философские дискурсы Востока и Запада предполагают, что опредмеченная мысль не есть высочайшая вершина, а действительная высочайшая вершина мысли — в обретении способности преодолевать свою ограниченность. Вот для этого необходим великий духовный опыт Востока, заключавшийся в вечном стремлении к совершенствованию нравственных способностей человека: через образование, через стремление к искусству нравственной жизни. Проблемы морали, социальной справедливости, личной ответственности в дискурсе уже казахской философии содержали в себе образцы этической парадигмы тюркской и исламской философии. Этот нравственный возвышающий смысл жизни человека становился условием ее полноты. В дальнейшем уже развитие

казахской философии происходило в контексте возвращения к нравственной философии своего прошлого, поскольку обретаемый в новых исторических условиях способ философствования постоянно нуждался в той чистоте нравственной мысли, которая была онтологически укоренена в учениях аль-Фараби, Баласагуни, Кашгари, Ясави.

Возвращение к истоку как обретение самих себя

Философская антропология Абая, философия образования Алтынсарина и религиозный экзистенциализм Шакарима обозначили новый этап философского опыта, но их философские учения высвечивали этическую традицию прошлого, вплетая ее в современный социокультурный и политический контексты.

Продолжая развивать заложенную в тюркской философии традицию рационализма, Алтынсарин определяет ее как этический рационализм или как рациональную этику, находящуюся в лоне образовательной парадигмы, поскольку в движение Просвещения, начавшегося в Великой Степи, он вкладывал еще и смысл обучения нравственности. Алтынсарин из казахских мыслителей являлся представителем инновационного гуманитарного направления, считавшего необходимым понимать процесс просвещения — образования — как дело жизни, поскольку в нем осуществляется существо самого человека. К сожалению, его творческое наследие интерпретировалось односторонне, поскольку представителей движения Просвещения вообще считали поборниками созидания нового мирового порядка — рационального и полезного. Кстати, Просвещение как идейно-политическое и культурное движение у разных народов существенно отличалось. Вспомнит, какую оценку Немецкому Просвещению дает Гегель, считавший, что французы и англичане своими просветительскими идеями побудили немцев к бессодержательному философствованию: «Немцы в это время крутились в своей лейбнице-вольфовской философии, в ее дефинициях, аксиомах и доказательствах, но постепенно стало веять на них заграничным духом, и они на-

чали интересоваться всеми появившимися там новинками, тщательно изучать и культивировать локковский эмпиризм и вместе с тем, с другой стороны, отложили в сторону метафизические исследования, интересуясь только теми истинами, которые находит понятными здравый человеческий смысл, набросились на просвещение и стали ревностно рассматривать все вещи с точки зрения их полезности – определения, которые они заимствовали у французов. С помощью принципа полезности немецкое просвещение боролось с идеями. Философские исследования об этой полезности опустили в своей вялой популярности до такого уровня, ниже которого уже нельзя упасть <...> У немцев, честно хотевших продлить свое дело вполне основательно и заменить остроту и живость доводами от разума, так как острота и живость ведь, мол, собственно говоря, ничего не доказывают, получилось такое пустое содержание, что ничего не было скучнее этой основательной трактовки, что мы видим у Эбергарда, Тетенса и т.д.» [Гегель, 1935, 400].

Казахское Просвещение не могло, конечно, не находиться в общей настроенности на идею преобразования мира, преобразования основ человеческой жизнедеятельности по морально-разумным образцам. И в этом смысле оно было ближе к декартовскому пониманию просвещения как изменения самого себя и внесения в мир со-бытийности разумного творчества, самобытийности рационального действия. Также Казахское Просвещение несло в себе диалогическую модель просветительства, содержащую метафизические концепты Востока и Запада. «Восточность» Казахского Просвещения выявляется через институт учительства, институт доверия к природе и удивительную настроенность на целостность бытия. Алтынсарин считал, что процесс просвещения тождественен процессу образования, который представляет собой открытый диалогический проект донесения знания. Знание являлось, наряду с верой и нравственностью, триединой моделью коммуникативного преобразования мира.

Интерпретация творчества Алтынсарина сегодня – задача

непростая, поскольку стереотипы и поныне существуют в отечественном историко-философском дискурсе. Однако, значимость его творческого наследия в условиях современных образовательных реформ приобретает колоссальное значение. Во-первых, потому что философия образования Алтынсарина содержала в себе национальную концепцию Просвещения, поскольку ставился вопрос и о национальной идентичности, и о том, как сбалансировать национальные и всеобщие интересы в теории и практике образовательного дискурса. Возможно ли было сохранение национальной традиции в образовательном тотализирующем дискурсе той современности, когда жил и творил великий Алтынсарин? Сам он стремился к осуществлению такой сбалансированной образовательной концепции, в которой национально-традиционное содержание (этическое) придает самому образовательному процессу нравственное величие: человек понимает образование как становление и осуществление своей человеческой самости. «Знание – сила», «знание – власть», но власть над самим собой, когда твои усилия становятся нравственными усилиями в преобразовании самого себя – это то, к чему стремился и сам мыслитель.

Во-вторых, своевременность его концепции заключается в том, что образовательная парадигма должна включать в себя воспитательное содержание. За последние десятилетия уже нашего времени образовательный процесс утратил этот наиболее важный компонент – воспитание. Теперь уже в высших учебных заведениях процесс воспитания заменен самостоятельным самовоспитанием, и это неправильно, поскольку утрачивается глубинный пласт общения преподавателя и студента как личности и личности.

Алтынсарин придавал огромное значение процессу воспитания, поскольку он понимал институт Учителя как институт доверия к Ученику, где осуществляется глубоко личностная коммуникация.

Казахское Просвещение содержало в себе восточную интенциональность, настроенную на хранение в себе своего

собственного истока, что, возможно, и позволило избежать абстрактной подражательности, о которой горько-иронично говорил Гегель. Восточный контекст расширил простор для образования одновременно и настроя к просвещению в иной модели – западной – как философско-образовательного способа понять себя через Другого. Вообще концепция получения знания у Алтынсарина, с одной стороны, реализовала идею всеобщего (что было очень по-западному), но с другой — идею индивидуальности, концепцию личной образовательной стратегии совершенствования (это уже Восток). Избежав крайностей универсализма и индивидуализма, Алтынсарин создает уникальную модель просветительства как открытой образовательной концепции, интегрирующейся в мировое образовательное пространство. Удивительно, что его столь современные идеи были востребованы еще недавно лишь частично — но это и не удивительно, поскольку идея индивидуального, личностного образования была не совсем приемлема: нужно было формировать не совершенную личность, а совершенное общество, ради которого всегда приносился в жертву человек.

К слову, национальные концепции образования сегодня во многих странах представляются весьма действенным фактором, регулирующим баланс универсального и индивидуального подходов. Так, например, в «Концепции развития образования в Республике Казахстан» обращено внимание на необходимость индивидуального подхода в образовании, поскольку он способствует раскрытию личностного фактора. Национальное содержание в образовательной парадигме заключается во включенности национальной духовной традиции в современный интеграционный образовательный процесс.

Когда мы говорим о национальном компоненте в образовательной концепции какого-либо государства, то речь идет, скорее, о философии образования в структуре этого многогранного гуманитарного проекта. А философия образования зиждется на национальном философствовании над предметом образования. Восточный или западный дискурсы в этом процессе не могут заменить друг друга, они выступают в едином диалогичном

пространстве. Именно в таком ракурсе рассматривал процесс образования Алтынсарин. Если вести разговор о том, что те или иные национальные концепции образования четко сохраняют свой национальный компонент, то, возможно, это не совсем так. Но стремление к такому сохранению – дело весьма благодарное, поскольку речь идет о сохранении национальной духовности и о возвращении ее наличному образовательному бытию человека. В восточном образовательном дискурсе существует толерантный диалогический потенциал, посредством которого осуществляется духовно-практическая преемственность с традициями. Такая парадигма образования способствует трансляции культурного наследия, а значит, способствует развитию интеллектуального потенциала нации. Часто национальные образовательные проекты критикуют за «консервацию» традиции, которая уже, якобы, не совсем способна к разворачиванию самой себя в новых модернизационных условиях. Но именно традиция содержит в себе диалогический исток, который и становится условием открытости к новым образовательным технологиям и техникам. В свое время, например, японцы пытались создать новую национальную концепцию образования, вне идей «синто» и «бусидо», увлекшись идеями Гербарта, Песталоцци и Дьюи. Но уже в концепции образования личности Дьюи они столкнулись со сложнейшей проблемой – проблемой формирования личности ученика вне института учителя. Формальное участие Учителя в процессе образования-воспитания, которое приветствовал Дьюи, оказалось совершенно чуждым японскому пониманию роли учителя в этом величайшем из процессов становления человека, что, впрочем, характерно в целом для восточной образовательной парадигмы. Сама модель Учитель–Ученик в образовательном пространстве Востока является частью духовной культуры, в ней содержится духовный смысл преемственности традиций поколений, в то время как на Западе этот смысл уже был утрачен. Начиная с Нового времени, со включения научного абсолютного принципа в сам процесс обучения, в котором наука говорила не от имени Учителя, а от имени обезличенного разума, отношения Учителя и Ученика

утрачивали духовно-нравственную смысловую нагрузку, и знание переставало носить экзистенциальный смысл, становясь обезличенным. В тюркской и казахской культуре без Учителя не может возникнуть представления о целостности мира, кроме того, Учитель участвовал в формировании в Ученике умения видеть то, что невозможно увидеть, это была подготовка Ученика к духовному опыту жизни.

В модели Учитель–Ученик на Востоке содержался модуль отношения Бога и человека, мира и природы. Алтынсарин настаивал на великой роли Учителя в совершенствовании способностей Ученика. Ведь образование – это открытие для каждого человека непреходящих совершенных форм бытия, в которых человек может узреть великий смысл своей жизнедеятельности в этом мире.

И уж особенно непростым был вопрос о религиозном образовании в учении Алтынсарина, поскольку речь шла об исламском образовании. Ученый задавался целью осмыслить в новых условиях систему религиозного образования, так как в религии, по его мнению, заключался высочайший духовно-этический смысл. Возвращение философии образования как философии воспитания в современность – задача не одного десятилетия, поскольку процесс образования – это творческий процесс; сегодня мы занимаемся им – и это оправдывает нас, «должников» вековых традиций, мы должны отдавать долги, чтобы не стать современными культурными манкуртами¹.

Казахская национальная философия – это этическая философия, а абаевский концепт *Адам бол!* – «Будь человеком!» – нужно рассматривать не как антропологическое воззвание, а как действенный принцип в становлении нравственного существа. И Абай, и Шакарим считали необходимым образование в каждом человеке личностного духовного начала: только

¹ «Манкурт» метафорический концепт, введен выдающимся писателем Чингизом Айтматовым, означающим человека, непомнящим (забывшим) свои истоки, иными словами, человека, лишенного исторической и культурной памяти. Метафоры «манкуртизм» и «манкурт» означают, говоря постмодернистским языком, «личность, неукорененную онтологически», находящуюся в перманентном идентификационном кризисе.

так можно было решить задачу духовного совершенствования. Достижение всего этого было невозможным вне духовно-этического истока – традиции казахского народа. Сегодня казахстанская философия – феномен, который нельзя понять вне его культурной философской традиции, национального способа философствования, встроившего совершенно уникально восточный метафорический философский язык в строгие логико-рационалистические конструкторы. Советский период для казахстанской философии был сложным, но и одновременно звездным. Диалектико-логический дискурс, разрабатываемый философской школой академика Ж.М. Абдильдина, был востребован, и благодаря этому открылась возможность глубокой герменевтики трансцендентально-критического идеализма, что позволило изучать интеллектуальное наследие Канта, Фихте, Шеллинга и Гегеля. В этой связи перспективна международная научная школа философии и политологии, созданная академиком А. Нысанбаевым.

Возвращение философии к своим истокам для казахстанской философии означает возвращение самой себя через духовно-нравственное осмысление способа философствования, существовавшего в казахской философии, и его реконструкцию уже в современном философском дискурсе.

Академик А.А. Гусейнов отмечает, что «в мире, который является предметом специальной ответственности, – мире познания, общих определений, эстетических образов, общественных норм, властных распоряжений, научных моделей и т.д. – индивид функционирует как один из многих, как экземпляр серии, как ученый, гражданин, коллега <...> Он входит в него в отвлеченном единстве, но не в единственности. Человек предстает в своей конкретной единственности благодаря тому, что он включен в бытие, находится там и тогда, где никто и никогда не может находиться, поскольку это место и это время уже заняты. Единственность наличия бытия обязывает выбирать, совершать поступок, быть ответственным» [Гусейнов 2012, 415]. Это замечательная идея, что только нравственность определяет целостность и индивидуальность челове-

ка, и есть возвращение к опыту жизни через нравственную философию и философию нравственности.

Сегодня в казахстанской философии развивается множество направлений: философия взаимопонимания¹, личностная философия, получившая развитие в трудах профессора Н.К. Сейтахметова, неофарабиеведение, компаративистика и другие. Все эти дискурсы разрабатываются в контексте личностной философии, и это тоже можно осуществлять как возвращение к самим себе и тем самым к своим истокам.

Обезличенная философия – философия, которая не ведет к пониманию, поскольку только личность и творимая ею философия осуществляет процесс, называемый пониманием. Язык, на котором философствуют, обретает символические смыслы подлинного бытия. Структура личностного философского языка определяется структурой личностного мышления и личностью философа. Поэтому личностная философия – это всегда конституирование философа как личности. Значение и роль личности в философских системах выявляется в построении такой философии, которая способствует формированию диалога с другими философскими направлениями, системами, школами. В этом диалоге присутствует духовная связь, настраивающая на понимание.

Поэтому их личностная философия пробуждает к творческому поиску, к свободному размышлению, и пока философия носит личностный смысл и личностный характер, она несет в мир со-бытийность личности и со-бытийность философии [Нысанбаев 2011, 13-15].

Такая философия и является философской рефлексией над своими духовными истоками. Казахские мыслители, просветители, экзистенциалисты создавали национальную философию, в которой осуществлялась глубочайшая рефлексия о смысле и назначении человека.

¹ Философия взаимопонимания – новое направление в современной диалогической философии, активно разрабатываемое научной школой академика Нысанбаева А.Н., одно из ведущих направлений, открывающее перспективу диалога культур Востока и Запада в условиях глобализации.

Литература

Аль-Фараби 1984 – *Аль-Фараби Абу Наср Мухаммад*. Историко-философские трактаты. Философия Платона и ее части. Расположение этих частей от начала до конца. Алма-Ата, 1984.

Гегель 1935 – *Гегель*. Лекции по истории философии. М.-Л., 1935.

Гусейнов 2012 – *Гусейнов А.А.* Мораль как предел рациональности // Вопросы философии. 2012. № 5.

Нысанбаев 2011 – *Нысанбаев А.Н.* Личностная философия и личность в философии // Творчество Нурлана Сейтахметова: философские дискурсы Запада и Востока. Алматы, 2011.

Сейтахметова 2009 – *Сейтахметова Н.Л.* Философия исламского образования: история и современность. Алматы, 2009.

ПЕРВЫЙ ФОРУМ ФИЛОСОФОВ КАЗАХСТАНА

(Вопросы философии. №5. 16.06.2014 г.)

Аяжан Сагыкызы
(Алматы)

27–28 сентября 2013 г. в г. Алматы на базе Института философии, политологии и религиоведения Комитета науки Министерства образования и науки Республики Казахстан состоялся I Казахстанский философский конгресс на общую тему «Философия в современном мире: стратегии развития».

Проведение этого форума стало возможным благодаря Закону Республики Казахстан «О науке» (2011 г.), принятие которого способствовало расширению полномочий и возможностей научного и педагогического сообщества страны в реализации исследовательской и академической свободы, значительному увеличению финансирования науки, в том числе гуманитарной, активизации интеграционных процессов в исследовательской деятельности, развитию международных связей, научной и академической мобильности отечественных специалистов.

Конгресс убедительно показал, что проведение таких масштабных форумов, несомненно, будет способствовать повышению уровня научных исследований, формированию новых точек роста в развитии науки и имиджа Республики Казахстан. За годы суверенитета казахстанская философия была полностью освобождена от идеологических штампов и клише. В ней получили развитие такие направления, как история тюркской и казахской философии, аксиология, философия глобальных проблем современности, философия взаимопонимания и толерантности, философия и методология гендерных исследований, философия науки, философия религии и др.

В работе конгресса приняли участие около 250 человек, представивших все регионы Республики и все её ведущие вузы. В работе конгресса приняли участие директор Инсти-

тута философии РАН акад. А.А. Гусейнов, акад. В.А. Лекторский, проректор РУДН Н.С. Кирабаев, декан философского факультета МГУ им. М. Ломоносова В.В. Миронов.

Доклады и выступления участников были посвящены общей проблеме – оценке места и роли философии в современном мире, стратегий и перспектив ее развития. Были рассмотрены и обсуждены актуальные теоретические проблемы, а также насущные вопросы преподавания философии и философских дисциплин в высших учебных заведениях. Состоялось обсуждение практического опыта прикладных социально-философских, культурологических, политологических и религиоведческих исследований.

Чего достигла отечественная философская мысль, что является ее нынешними приоритетами, куда и как развивается философское знание и каков его практический смысл и предназначение – таков ключевой контекст работы Конгресса философов Казахстана. При этом было выявлено принципиально общее понимание участниками большинства проблем, встающих перед философией сегодня. Это прежде всего объективная потребность в общих усилиях по выработке базового единства в осмыслении бытия человека в мире в условиях техногенной цивилизации. Фундаментом такого единства призвана стать современная реальная востребованность *духовной ценностной составляющей* любой области философских исследований и любого жизненно-практического социального действия, направленного на подлинное развитие общества.

В докладе директора Института философии, политологии и религиоведения, члена-корр. НАН Республики Казахстан *З.К. Шаукеновой* было подчеркнуто, что творческий потенциал казахстанской философской школы, который формировался на протяжении нескольких десятилетий, позволил в краткие сроки переосмыслить модель казахстанской философии в контексте мировой мысли. И сегодня философы Казахстана стремятся влиять на интеллектуальный климат в республике, на поддержание в Казахстане атмосферы доброго согласия этносов, культур, мировоззрений. Миссия филосо-

фии – позитивно влиять на атмосферу в обществе, формировать высокие мировоззренческие и ценностные ориентиры. В этом отношении существует *объективная потребность* в обновлении, которое привело бы казахстанскую философию к коренному прорыву в познании бытия человека в мире; прорыву, позволяющему ясно видеть путь дальнейшего развития и наиболее полно его осуществлять.

Философы стараются, делают все возможное, чтобы полноценно выполнять эту большую миссию. Конечно, дело осложняется «ускользающей реальностью», эффектом «ускорения времени», порой – чрезмерно суетливыми и даже суетными проявлениями эпохи. Но тем более необходимо учиться точнее, понятнее, ярче передавать наши идеи широкому кругу людей. Тогда влияние философов на жизнь республики станет заметнее, соответствуя своему высокому статусу.

На пленарном заседании с интересными докладами выступили *Ж.М. Абдильдин, А.А. Гусейнов, В. А. Лекторский, А.Н. Нысанбаев, А.Т. Құлсариева, Н.В. Гусева, С.Ю. Колчингин*. Кроме пленарного заседания, на конгрессе работало два «Круглых стола»: «Актуальные проблемы методологии социально-гуманитарного познания» и «Проблемы преподавания философии в современных условиях».

На первом «Круглом столе» обсуждения велись по двум направлениям. Первое касалось сущности и роли философии в современной действительности. Второе направление объединяло проблемы истории философии, а также специфики национальной философии.

На «Круглом столе» «Проблемы преподавания философии в современных условиях» обсуждались злободневные вопросы современного состояния философии в вузах и тех трудностей, которые вызваны современными социально-политическими и духовными процессами, характеризующими годы суверенитета Казахстана.

Философы Казахстана были единодушны в том, что в условиях мировой нестабильности, межэтнических и межконфессиональных конфликтов философия остаётся един-

ственной духовной деятельностью, которая по своей миссии ориентирована на выработку целостного мировоззрения, основанного на свободной созидательности идей, способного задавать общечеловеческие смысловые и ценностные ориентиры каждому отдельному человеку. Исполнение философами этой миссии может и должно стать одним из основополагающих ориентиров их исследовательской и преподавательской деятельности.

В целях дальнейшей интеграции казахстанского философского сообщества и усиления эффективности его работы была создана новая республиканская общественная структура – постоянно действующий *Казахстанский философский Конгресс (КФК)*. Было принято решение о проведении II Казахстанского философского Конгресса в 2016 г.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Абдильдина Раушан Жабайхановна – заведующая кафедрой социально-гуманитарных дисциплин Казахстанского филиала Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова, член-корреспондент Национальной академии наук Республики Казахстан, доктор философских наук, профессор (Казахстан, Астана).

Абдрасилова Гәуһар Зұлпықарқызы – Әл-Фараби атындағы Қазақ Ұлттық университетінің философия кафедрасының доценті м.а., философия ғылым-дарының кандидаты, (Қазақстан, Алматы).

Абрахматова Гульнара Абрайкуловна – доцент Алматинского университета энергетики и связи, кандидат философских наук (Казахстан, Алматы).

Азаматов Дамир Мустафиевич – заведующий кафедрой философии и социально-гуманитарных дисциплин Башкирского государственного медицинского университета, доктор философских наук, профессор (Россия, Уфа).

Альмуханов Серик Хабдылькакимович – доцент Павлодарского государственного университета им. С. Торайгырова кандидат философских наук (Казахстан, Павлодар).

Аликенова Кульпан Нургаиевна – І.Жансүгіров атындағы Жетісу мемлекеттік университетінің профессоры, философия ғылымдарының кандидаты (Қазақстан, Талдықорған).

Амельченко Светлана Николаевна – доцент кафедры права и культурологии Института экономики и управления Магнитогорского государственного технического университета им. Г.И. Носова, кандидат философских наук (Россия, Магнитогорск).

Амребаев Айдар Молдашович – кандидат философских наук, почетный профессор Восточно-Китайского университета (Шанхай, КНР); ведущий научный сотрудник научного проекта в Казахском гуманитарно-юридическом инновационном университете (Казахстан, Семей).

Аубакиров Мурат Каирғалиевич – преподаватель частной общеобразовательной школы с философским уклоном, кандидат философских наук (Казахстан, Уральск).

Ахметова Гаухар Галымовна – проректор по академической работе Павлодарского государственного университета им. С.Торайгырова, кандидат философских наук, доцент (Казахстан, Павлодар).

Аюпова Зәуре Кәрімқызы – әл-Фараби атындағы ҚазҰУ профессоры, заң ғылымдарының докторы (Қазақстан, Алматы).

Әбдіраманова Айгүл Темірханқызы – Қорқыт Ата атындағы Қызылорда мемлекеттік университетінің аға оқытушысы, философия ғылымдарының кандидаты (Қазақстан, Қызылорда).

Багаутдинов Айрат Маратович – ученый секретарь Башкирского отделения Российского философского общества, доцент кафедры философии и политологии Башкирского государственного университета, кандидат философских наук, доцент (Россия, Уфа).

Байдаров Еркін Уланович – ведущий научный сотрудник Института востоковедения им. Р.Б. Сулейменова Комитета науки Министерства образования и науки Республики Казахстан и Евразийского научно-исследовательского института (ERI) при МКТУ им. А. Ясави, кандидат философских наук, доцент (Қазақстан, Алматы).

Барлыбаева Гаухар Гинаядовна – ведущий научный сотрудник Института философии, политологии и религиоведения Комитета науки Министерства образования и науки Республики Казахстан, доктор философских наук (Қазақстан, Алматы).

Батурин Владимир Степанович – профессор кафедры философии и теории культуры Карагандинского государственного университета им. Е.А. Букетова, доктор философских наук (Қазақстан, Караганда).

Бахтин Максим Вячеславович – действительный член Петровской академии наук и искусств, генеральный директор Международного центра образования и туризма «Спутник», доктор философских наук (Россия, Москва).

Бегалиев Нурлан Калаушев – доцент Казахско-Американского университета, кандидат философских наук (Қазақстан, Алматы).

Бегалинова Калимаш Капсаматовна – профессор Казахского национального инженерно-технического университета им. К.И. Сатпаева, доктор философских наук (Қазақстан, Алматы).

Бектанова Айгуль Карибаевна – доцент кафедры философии и социально-политических наук Кыргызско-Российского Славянского университета, кандидат политических наук (Кыргызстан, Бишкек).

Беляков Николай Станиславович – магистрант Башкирского государственного университета (Россия, Уфа).

Бижанова Меруерт Алтынбекқызы – Алматы Технологиялық Университеттегі Кәсіптік оқыту және қоғамдық ғылымдар кафедрасының доценті, философия ғылымдарының кандидаты (Қазақстан, Алматы).

Болысова Куралай Мақсұтханқызы – Семей қаласының Шәкәрім атындағы мемлекеттік университеті, философия ғылымдарының кандидаты (Қазақстан, Семей).

Бояринов Сергей Юрьевич – доцент кафедры философии и политологии Государственного университета им. Шакарима, кандидат философских наук (Қазақстан, Семей).

Бузунова Ирина Владимировна – преподаватель Магнитогорского государственного технического университета им. Г.И. Носова, кандидат психологических наук (Россия, Магнитогорск).

Видершпан Александр Валерьянович – профессор кафедры социально-гуманитарных дисциплин Костанайской Академии Министрства внутренних дел Республики Казахстан им. Ш. Кабылбаева, кандидат философских наук (Қазақстан, Костанай).

Вильданова Гюзель Булатовна – профессор кафедры социальной работы Башкирского государственного университета, доктор философских наук (Россия, Уфа).

Вильданова Мариам Ураловна – студентка 4 курса специальности «Физико-химия и технологии микросистемной техники» Санкт-Петербургского политехнического университета Петра Великого (Россия, Санкт-Петербург).

Вильданов Урал Салимович – заведующий кафедрой социальной работы Башкирского государственного университета, доктор философских наук, профессор (Россия, Уфа).

Габдсаггарова Мукарама Габдель-Нагимовна – Актюбинский региональный государственный университет им. Кудайбергена Жубанова, кандидат философских наук (Қазақстан, Ақтобе).

Гусева Нина Васильевна – профессор ВКГУ им. А. Серикбаева, академик Акмеологической академии, председатель Восточного отделения Казахстанского философского конгресса, доктор философских наук (Қазақстан, Усть-Каменогорск).

Гуттенлохер Ольга Павловна – преподаватель частной общеобразовательной школы с философским уклоном, кандидат философских наук (Қазақстан, Уральск).

Дайрабаева Гуланда Бегалиевна – доцент кафедры общественных наук Международного Казахско-Турецкого университета имени Х.А. Ясави, кандидат философских наук (Қазақстан, Түркістан).

Дакенов Муксын Дакенович – доцент Алматинского университета энергетики и связи, кандидат исторических наук (Қазақстан, Алматы).

Дидикин Антон Борисович – старший научный сотрудник ФГБУН Института философии и права Сибирского отделения Российской академии наук, кандидат юридических наук (Россия, Новосибирск).

Дик Петр Францевич – профессор кафедры социально-гуманитарных дисциплин Костанайского инженерно-экономического университета им. М. Дулатова, кандидат философских наук, доцент (Казахстан, Костанай).

Дунаев Владимир Юрьевич – доктор философских наук, профессор, главный научный сотрудник Института философии, политологии и религиоведения Комитета науки Министерства образования и науки Республики Казахстан (Казахстан, Алматы).

Елеукулова Алима Кошербаевна – доцент кафедры истории Казахстана и философии АО Медицинский университет «Астана», кандидат философских наук (Казахстан, Астана).

Еликбаев Наби – профессор кафедры политологии и общеобразовательных дисциплин Карагандинской академии «Болашақ», доктор философских наук (Казахстан, Караганды).

Елхова Оксана Игоревна – профессор кафедры философии и политологии Башкирского государственного университета, доктор философских наук (Россия, Уфа).

Ермаганбетова Куралай – PhD докторант Евразийского национального университета имени Л.Н. Гумилева (Казахстан, Астана).

Есімова Анаркүл Елмұратқызы – М. Әуезов атындағы Оңтүстік Қазақстан мемлекеттік университетінің аға оқытушысы (Қазақстан, Шымкент).

Ешпанова Дина Далабаевна – ведущий научный сотрудник Института философии, политологии и религиоведения Комитета науки Министерства образования и науки Республики Казахстан, кандидат философских наук (Казахстан, Алматы).

Жаамбаева Бақытгүл Асанақұнқызы – Әл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университетінің философия кафедрасының доценті (Қазақстан, Алматы).

Жаңабаева Динара Мұхтарқызы – ҚР БҒМ ҒК Философия, саясаттану және дінтану институты ғылыми қызметкері, PhD (Қазақстан, Алматы).

Зекрист Рида Ирековна – профессор кафедры гуманитарных наук Костанайского социально-технического университета им. З. Алдамжар, кандидат философских наук (Казахстан, Костанай).

Изотов Мухтар Зиядаевич – главный научный сотрудник Института философии, политологии и религиоведения Комитета науки Министерства образования и науки Республики Казахстан, доктор философских наук, профессор (Казахстан, Алматы).

Каирбекова Алима Гафуовна – заведующая кафедрой социально-гуманитарных дисциплин Казахской национальной консерватории им. Курмангазы, доктор философских наук, доцент (Казахстан, Алматы).

Карипбаев Байжол Искакович – декан факультета философии и психологии Карагандинского государственного университета им. Е.А. Букетова, председатель Центрально-Казахстанского отделения Казахстанского философского Конгресса, доктор философских наук, профессор (Казахстан, Караганда).

Качеев Денис Анатольевич – старший преподаватель Костанайского государственного университета имени Ахмета Байтурсынова, кандидат философских наук (Казахстан, Костанай).

Коваль Екатерина Александровна – доцент кафедры правоохранительной деятельности и исполнительного производства Средне-Волжского института (филиал) Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России), кандидат философских наук (Россия, Саранск).

Кожамжарова Майра – заведующая кафедрой философии и культурологии Павлодарского государственного университета им. С. Торайгырова, кандидат философских наук, доцент, (Казахстан, Павлодар).

Кокумбаева Баглан Джиеншаевна – профессор Павлодарского государственного педагогического института, доктор философских наук, доцент (Казахстан, Павлодар).

Колчигин Сергей Юрьевич – главный научный сотрудник Института философии, политологии и религиоведения Комитета науки Министерства образования и науки Республики Казахстан, Вице-президент Казахстанского философского Конгресса, доктор философских наук, профессор (Казахстан, Алматы).

Конкина Гульбаршин Спановна – Ы. Алтынсарин атындағы Арқалық мемлекеттік педагогикалық институты Тарих және өнер факультетінің деканы, философия ғылымдарының кандидаты, доцент (Қазақстан, Арқалық).

Королёв Андрей Дмитриевич – старший научный сотрудник Института философии РАН, Главный ученый секретарь РФО, кандидат философских наук (Россия, Москва).

Косенко Татьяна Сергеевна – Новосибирский государственный педагогический университет кандидат философских наук (Россия, Новосибирск).

Косиченко Анатолий Григорьевич – главный научный сотрудник Института философии, политологии и религиоведения Комитета науки Министерства образования и науки Республики Казахстан, доктор философских наук, профессор (Казахстан, Алматы).

Коткова Александра Валентиновна – доцент кафедры психологии ФГБОУ ВО Магнитогорского технического университета им. Г.И. Носова, кандидат философских наук (Россия, Магнитогорск).

Кудашов Вячеслав Иванович – заведующий кафедрой философии Сибирского федерального университета, доктор философских наук, профессор (Россия, Красноярск).

Кудряшев Александр Федорович – профессор кафедры философии и политологии Башкирского государственного университета, доктор философских наук (Россия, Уфа).

Кулумжанов Нуржан Еркеневич – старший преподаватель кафедры религиоведения и культурологии Казахского национального университета им. аль-Фараби (Казахстан, Алматы).

Кульжанова Гульбарам Тимеркановна – начальник факультета очного обучения Костанайской академии Министерства внутренних дел Республики Казахстан, кандидат философских наук, доцент (Казахстан, Костанай).

Кульжанова Жулдызай Тимеркановна – старший преподаватель кафедры философии Казахского агротехнического университета им. С.Сейфуллина, кандидат философских наук (Казахстан, Астана).

Курганская Валентина Дмитриевна – главный научный сотрудник Института философии, политологии и религиоведения Комитета науки Министерства образования и науки Республики Казахстан, доктор философских наук, профессор (Казахстан, Алматы).

Курманбаев Ербол Асылханович – директор научного центра Казахского гуманитарно-юридического инновационного университета, кандидат физико-математических наук, доцент (Казахстан, Семей).

Курмангалиева Галия Курмангалиевна – заведующая сектором казахской философии и фарабиеведения Института философии, политологии и религиоведения Комитета науки Министерства образования и науки Республики Казахстан, доктор философских наук, доцент (Казахстан, Алматы).

Қоңырбаева Кулсия Мағражқызы – философия ғылымдарының кандидаты (Қазақстан, Алматы).

Құсайынов Дауренбек Өмірбекұлы – Абай атындағы ҚазҰПУ профессоры, философия ғылымдарының докторы (Қазақстан, Алматы).

Лазаревич Анатолий Аркадьевич – директор Института философии Национальной академии наук Беларуси, кандидат философских наук, доцент (Беларусь, Минск).

Леусенко Дмитрий Александрович – директор Института философии и социально-политических наук Южного федерального университета, кандидат философских наук, доцент (Россия, Ростов-на-Дону).

Лешкевич Татьяна Геннадьевна – профессор Южного федерального университета, доктор философских наук (Россия, Ростов-на-Дону).

Лукманова Рушана Хусаиновна – профессор кафедры философии и политологии Башкирского государственного университета, доктор философских наук, доцент (Россия, Уфа).

Малдыбек Ақмарал Жұмағұлқызы – доцент кафедры общественных наук Международного Казахско-Турецкого университета им. Х.А. Ясави, кандидат философских наук (Қазақстан, Түркістан).

Мамырбекова Асия Кабдрақовна – доцент кафедры философии Евразийского национального университета им. Л.Н. Гумилева, кандидат философских наук (Қазақстан, Астана).

Молдабеков Жақан Жанболұлы – әл-Фараби ат. Қазақ ұлттық университетінің профессоры, философия ғылымдарының докторы (Қазақстан, Алматы).

Молтобарова Күмісбала Ишанқызы – ҚР ҰҚК Шекара қызметі академиясы философия және әлеуметтік-саяси пәндер кафедрасының профессоры, философия ғылымдарының докторы (Қазақстан, Алматы).

Монина Наталья Петровна – доцент Омского государственного университета им. Ф.М. Достоевского, кандидат философских наук (Россия, Омск).

Музыкаина Елена Валентиновна – доцент кафедры лингвистики и гуманитарно-социальных дисциплин ЗХГЭИ, кандидат философских наук (Россия, Заокский).

Мұсаева Назыркүл Рахымқызы – М. Әуезов атындағы Оңтүстік Қазақстан мемлекеттік университетінің профессоры, философия ғылымдарының докторы, (Қазақстан, Шымкент).

Мұсаев Ринат Әбдімұратұлы – М. Әуезов атындағы Оңтүстік Қазақстан мемлекеттік университеті (Қазақстан, Шымкент).

Мусийчук Мария Владимировна – профессор кафедрасы психологии Магнитогорского государственного технического университета им. Г.И. Носова, доктор философских наук, доцент (Россия, Магнитогорск).

Мырзабеков Жамбыл Ергараұлы – М.Х. Дулати атындағы ТарМУ-дің «Философия және саясаттану» кафедрасының аға оқытушысы, гуманитарлық ғылымдар магистрі (Қазақстан, Тараз).

Наливайко Нина Васильевна – директор Института философии образования НГПУ, доктор философских наук, профессор (Россия, Новосибирск).

Никовская Лариса Игоревна – главный научный сотрудник Института социологии Российской академии наук, руководитель исследовательского комитета РАПН по гражданскому обществу, публичной политике и конфликтам, член Экспертного Совета при Правительстве Российской Федерации, доктор социологических наук, профессор (Россия, Москва).

Нұрышева Гүлжиһан Жұмабайқызы – аль-Фараби атындағы ҚазҰУ-ң философия кафедрасының меңгерушісі, философия ғылымдарының докторы (Қазақстан, Алматы).

Нұрмуратов Серік Есентайұлы – Қазақстан Республикасы БҒМ ҒК Философия, саясаттану және дінтану институты директорының орынбасары, философия ғылымдарының докторы, профессор (Қазақстан, Алматы).

Нысанбаев Абдумалик Нысанбаевич – профессор, академик Национальной академии наук Республики Казахстан, советник директора Института философии, политологии и религиоведения Комитета науки Министерства образования и науки Республики Казахстан (Казахстан, Алматы).

Оқан Самет – Философия, саясаттану және дінтану институтының «исламтану» мамандығы бойынша PhD докторанты (Қазақстан, Алматы).

Омарова Гүлнар Сейткәрімқызы – ҚазҰАУ «Қазақстан тарихы және қоғамдық пәндер» кафедрасының аға оқытушы, философия ғылымдарының кандидаты (Қазақстан, Алматы).

Ошақбаева Жазира Бейбітқызы – Қазақстан Республикасы БҒМ ҒК Философия, саясаттану және дінтану институты аға ғылыми қызметкері, философия ғылымдарының кандидаты (Қазақстан, Алматы).

Панарин Владимир Иванович – доктор философских наук, профессор НГАУ (Россия, Новосибирск).

Поздьева Светлана Михайловна – профессор кафедры философии и политологии Башкирского государственного университета, доктор философских наук (Россия, Уфа).

Раев Дәулетбек Сәдуақасұлы – Абылай хан атындағы ҚазХҚжӘТУ халықаралық қатынастар факультетінің деканы, философия ғылымдарының докторы, профессор (Қазақстан, Алматы).

Рысқалиев Тілекжан Хасенұлы – философия ғылымдарының докторы, профессор (Қазақстан, Орал).

Рякова Елена Геннадьевна – старший преподаватель Восточно-Казахстанского государственного университета им. С. Аманжолова (Казахстан, Усть-Каменогорск).

Сабит Мурат – профессор Алматинского университета энергетики и связи, доктор философских наук (Казахстан, Алматы).

Савчук Елена Викторовна – старший научный сотрудник НИЦ «Алтайтану» Восточно-Казахстанского государственного университета им. С. Аманжолова (Казахстан, Усть-Каменогорск).

Сагикызы Аяжан – заведующая отделом философии Института философии, политологии и религиоведения Комитета науки Министерства образования и науки Республики Казахстан, доктор философских наук (Казахстан, Алматы).

Салихов Гафур Губаевич – декан факультета философии и социологии Башкирского государственного университета, доктор философских наук, профессор (Россия, Уфа).

Сапегин Павел Ерофеевич – профессор Военно-инженерной академии им. В.В. Куйбышева, кандидат философских наук (Россия, Москва).

Сартаева Раушан Султановна – ведущий научный сотрудник Института философии, политологии и религиоведения Комитета науки Министерства образования и науки Республики Казахстан, кандидат философских наук (Казахстан, Алматы).

Сарымсаков Аманбек – доцент кафедры философии Казахского национального университета им. аль-Фараби кандидат философских наук (Казахстан, Алматы).

Сатершинов Бақытжан Меңлібекұлы – Қазақстан Республикасы БҒМ ҒК Философия, саясаттану және дінтану институты Дінтану бөлімінің меңгерушісі, философия ғылымдарының докторы, доцент (Қазақстан, Алматы).

Саттарова Фарида Фаттаховна – «Болашақ» Академиясының профессоры, философия ғылымдарының кандидаты (Қазақстан, Қарағанды).

Сықымбаева Дамира Алиқызы – Қазақстан Республикасы БҒМ ҒК Философия, саясаттану және дінтану институтының ғылыми қызметкері, PhD (Қазақстан, Алматы).

Сиразетдинова Миляуша Фаритовна – аспирант Башкирского государственного университета (Россия, Уфа).

Смирнова Нина Евгеньевна – доцент Павлодарского государственного педагогического института, кандидат философских наук (Қазақстан, Павлодар).

Соловьева Грета Георгиевна – доктор философских наук, профессор (Қазақстан, Алматы).

Столетов Анатолий Игоревич – профессор кафедры философии и истории Башкирского государственного аграрного университета, доктор философских наук, доцент (Россия, Уфа).

Стрижко Валентина Афанасьевна – доцент Харьковского национального экономического университета, кандидат философских наук (Украина, Харьков).

Сүлейменов Пірімбек – әл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университетінің доценті, саяси ғылымдарының кандидаты (Қазақстан, Алматы).

Сыбанбаев Қалмұрат Усенович – «Нархоз Университеті» доценті, философия ғылымдарының кандидаты, (Қазақстан, Алматы).

Сыргакбаева Акмарал Салимжановна – профессор кафедрасы философии Казахского национального университета им. аль-Фараби, доктор философских наук (Қазақстан, Алматы).

Телебаев Газиз Турысбекович – вице-президент Казахстанского философского Конгресса, доктор философских наук, профессор, (Қазақстан, Астана).

Темиртон Галия – ученый секретарь Центрального государственного музея Республики Казахстан PhD (Қазақстан, Алматы).

Токмұрзаева Ақбота Жақсылыққызы – Абылай хан атындағы ҚазХҚжӘТУ аға оқытушысы, магистр (Қазақстан, Алматы).

Токтаров Ермек Бауржанович – научный сотрудник отдела философии Института философии, политологии и религиоведения Комитета науки Министерства образования и науки Республики Казахстан (Қазақстан, Алматы).

Толгамбаева Даметкен – доцент Евразийского национального университета им. Л.Н. Гумилева, кандидат философских наук, (Қазақстан, Астана).

Тулешов Валихан Утебалыулы – руководитель научного проекта Казахского гуманитарно-юридического инновационного университета, кандидат философских наук (Казахстан, Семей).

Файзуллин Тагир Фанилевич – докторант ИСЭИ УНЦ Российской академии наук (Россия, Уфа).

Файзуллин Фаниль Саитович – академик АН Республики Башкортостан, главный научный сотрудник ИСЭИ УНЦ Российской академии наук, доктор философских наук, профессор (Россия, Уфа).

Храмова Ксения Вячеславовна – доцент кафедры философии и социально-гуманитарных дисциплин Башкирского государственного медицинского университета, доктор философских наук (Россия, Уфа).

Хусаинова Айсылу Хамзеевна – доцент кафедры философии, социологии и политологии Башкирского государственного педагогического университета им. М. Акмуллы, кандидат философских наук (Россия, Уфа).

Шадманов Курбан Бадриддинович – профессор кафедры общественных наук Бухарского филиала Ташкентского государственного стоматологического института, доктор философских наук (Узбекистан, Бухара).

Шайкемелев Мухтарбек Сейд-Алиевич – заведующий отделом политологии Института философии, политологии и религиоведения Комитета науки Министерства образования и науки Республики Казахстан, доктор философских наук, (Казахстан (Алматы)).

Шелепов Виктор Михайлович – доцент кафедры философии и проблем человеческого развития Восточно-Казахстанского государственного технического университета им. Д. Серикбаева, кандидат философских наук (Казахстан, Усть-Каменогорск).

Шпилькин Юрий Иванович – профессор Международного Казахстанско-Турецкого университета и Российской академии естествознания, доцент кафедры общественных наук Южно-Казахстанского государственного педагогического института, кандидат философских наук (Казахстан, Шымкент).

Myrzaly Serik Kazhy Ahmetuly – Kazakh academy of transport and communications, doctor of philosophical sciences, professor (Kazakhstan, Almaty).

Yeleukulova Gulnara – Faculty of Philology and Educational Sciences, Suleyman Demirel University, PhD (Kazakhstan, Almaty).

Қазақстан Республикасы Білім және ғылым министрлігі
Ғылым комитетінің Философия, саясаттану және дінтану
институты туралы мәлімет

Институт 1999 жылдың ақпан айында 1958 жылы ашылған Философия және құқық институтының және 1991 жылғы Философия институтының негізінде құрылды. Ол 2012 жылдың мамыр айында Қазақстан Республикасы Үкіметінің қаулысымен Философия, саясаттану және дінтану институты болып қайта аталды.

Институттың мемлекеттік ғылыми-зерттеу мекеме ретіндегі негізгі міндеттері қазіргі қазақстандық қоғамның зияткерлік және рухани-адамгершілік әлеуетін дамытуға бағытталған философиялық-дүниетанымдық, философиялық-әдіснамалық, саясаттанулық, дінтанулық және әлеуметтанулық зерттеулер жүргізу болып табылады.

Бүгінде Философия, саясаттану және дінтану институты жоғары кәсіби ғылыми-зерттеу орталығы болып табылады. Институт оның құрылымын айқындайтын үш басты бағыт бойынша жұмыс істейді: философия, саясаттану және дінтану. Онда ҚР ҰҒА 1 академигі, 2 корреспондент мүшесі, 19 ғылым докторы және 6 ғылым кандидаты, 5 PhD докторы ғылыми-зерттеу жұмыстарымен айналысады.

Институт қабырғасында әл-Фараби атындағы ҚазҰУ-мен бірлесе отырып «Ғылым Ордасы» негізінде ғылыми-зерттеу институттардың ғылыми кадрларды даярлау бойынша ғылым мен білімнің бірігуі жобасы аясында 9 PhD докторант пен 8 магистрант білім алууда.

Институт Қазақстан Республикасы Білім және ғылым министрлігінің ғылыми зерттеулерді гранттық қаржыландыру шеңберінде «Еліміздің зияткерлік әлеуеті» басымдылығы аясындағы 24 ғылыми-зерттеу жобалары бойынша (2012–2014 жж.) жұмысын бітірді. Қазіргі уақытта аталған басымдық бойынша 5 ғылыми-зерттеу жобасы орындалуда (2015–2017 жж.). Сондай-ақ «Халық тарих толқынында» бағдарламасы ауқымында Институт келесі бағыттар бойынша зерттеулер жүргізуде: «Қазақтардың рухани өмірі: әл-Фарабиден Абайға дейін» жобасы (2014–2016 жж.); «Қазақстанның тарихи және рухани-мәдени дамуындағы діннің рөлі: дәстүрлер мен қазіргі заман» ғылыми бағдарламасы (2014–2016 жж.); «Қазіргі Қазақстан аймағындағы діндер тарихы» және «Қазіргі Қазақстанның аумағындағы ислам мәдениетінің тарихы» оқулықтарын дайындау (2014–2015 жж.). Институт «Қазақстан-2050» Стратегиясын» ғылыми сүйемелдеу жөніндегі ҚР Президенті Әкімшілігінің зерттеулердің Тақырыптық жоспарын жүзеге асыру бойынша «Тәуелсіз Қазақстанның құндылықтары және идеалдары» атты бағдарламасына жетекшілік етті.

Институт қызметкерлері саясат, ғылым, білім беру, мәдениет, дін, қазақ және әлемдік философия мәселелері бойынша монографиялар

мен ғылыми мақалалар жариялайды. Институт қызметкерлерінің ғылыми жарияланымдары таяу және алыс шетелдердің ғылыми рейтингтік басылымдарында сұранысқа ие.

«Мәдени мұра» бағдарламасының бойынша Институт «Шығыс Аристотелі» – әл-Фарабидің шығармалар жинағын (10 том), «Әлемдік философиялық мұрасын» (20 том), «Қазақ халқының философиялық мұрасын» (20 том) басып шығарды.

«Ғылыми қазына» пәнаралық ғылыми бағдарламасы аясында (2012–2014 жж.) «Қазіргі Қазақстандағы идеологиялық концептілерді конструкциялау» бағыты бойынша 18 монография жарық көрді. 2013 жылы Институт жаңа саяси терминологияның қазіргі сөздігі – «Қазақстан-2050» Стратегиясы» Терминологиялық анықтамалығын дайындауға белсенді қатысты.

Институт ҚР БҒМ Білім және ғылым саласындағы бақылау комитеті ұсынған екі журнал шығарады: «Адам әлемі» (1999 жылдан бері) және «Әл-Фараби» (2003 жылдан бері). Қазақ, орыс және ағылшын тілдеріндегі Институттың өз сайты бар (www.iph.kz).

Институт үнемі халықаралық ғылыми конференциялар, дөңгелек үстелдер, семинарлар, пікірталас алаңдарын өткізіп тұрады. Бұл іс-шараларға қазақстандық және шетелдік ғалымдар қатысады. Институт Ресейдің, Беларустің, Әзірбайжанның, Қырғызстанның, Қытайдың, Германияның, АҚШ-ң, Түркияның, Иранның, Өзбекстанның, Тәжікстанның және басқа да елдердің ғылыми-зерттеу орталықтарымен тығыз ынтымақтастық орнатқан.

Философия, саясаттану және дінтану институтының базасында әл-Фараби атындағы ҚазҰУ, Абай атындағы ҚазҰПУ және т. б. жетекші қазақстандық жоғары оқу орындарының магистранттары мен PhD докторанттары тағылымдама мен зерттеу тәжірибесін өткізеді.

Институтта қызметкерлердің кәсіби және ғылыми тұрғыда өсуі үшін барлық қажетті жағдайлар жасалған.

Философия, саясаттану және дінтану институты туралы анағұрлым кең ақпаратты мына мекен-жайдан алуға болады:

Қазақстан Республикасы, 050010,
Алматы, Құрманғазы көшесі, 29 (3 қабат)
Тел.: +7 (727) 272-59-10
Факс: +7 (727) 272-59-10
E-mail: iph@iph.kz
<http://www.iph.kz>

Информация
об Институте философии, политологии и религиоведения
Комитета науки Министерства образования и науки
Республики Казахстан

Институт был образован в феврале 1999 г. на базе созданного в 1958 г. Института философии и права, преобразованного в 1991 г. в Институт философии. В мае 2012 г. постановлением Правительства Республики Казахстан он был переименован в Институт философии, политологии и религиоведения.

Основной задачей Института как государственного научно-исследовательского учреждения является проведение философско-мировоззренческих, философско-методологических, политологических, религиоведческих и социологических исследований, направленных на развитие интеллектуального и духовно-нравственного потенциала современного казахстанского общества.

Сегодня Институт философии, политологии и религиоведения является высокопрофессиональным научно-исследовательским центром. Институт работает по трем ключевым направлениям, определяющим его структуру: философия, политология и религиоведение. Здесь проводят научные исследования 1 академик, 2 члена-корреспондента НАН РК, 19 докторов и 6 кандидатов наук, 5 докторов PhD. В рамках проекта интеграции науки и образования по подготовке научных кадров научно-исследовательскими институтами совместно с КазНУ им. аль-Фараби на базе «Гылым ордасы» обучаются 9 докторантов PhD и 8 магистрантов.

Институтом завершена работа по 24 научно-исследовательским проектам в рамках грантового финансирования научных исследований Министерства образования и науки Республики Казахстан по приоритету «Интеллектуальный потенциал страны» (2012–2014 гг.). По данному приоритету в настоящее время выполняются 5 научно-исследовательских проектов (2015–2017 гг.).

Также в рамках программы «Народ в потоке истории» Институт проводит исследования по следующим направлениям: проект «Қазақтардың рухани өмірі: әл-Фарабиден Абайға дейін» (2014–2016 гг.); научная программа «Роль религии в историческом и духовно-культурном развитии Казахстана: традиции и современность» (2014–2016 гг.); подготовка учебников «История религий на территории современного Казахстана» и «История исламской культуры на территории современного Казахстана» (2014–2015 гг.).

Институт осуществлял руководство программой «Ценности и идеалы независимого Казахстана» по реализации Тематического плана исследований Администрации Президента Республики Казахстан по научному сопровождению «Стратегии «Казахстан-2050».

Сотрудниками издаются монографии и научные статьи по вопросам политики, науки, образования, культуры, религии, казахской и мировой философии. Научные публикации сотрудников Института востребованы в научных рейтинговых изданиях ближнего и дальнего зарубежья.

По программе «Культурное наследие» Институтом изданы собрания сочинений «Аристотеля Востока» – аль-Фараби (10 томов), «Мировое философское наследие» (20 томов), «Философское наследие казахского народа» (20 томов). В рамках междисциплинарной научной программы «Фылыми қазына» (2012–2014 гг.) по направлению «Конструирование идеологических концептов в современном Казахстане» было опубликовано 18 монографий. В 2013 г. Институт принял активное участие в подготовке современного словаря новой политической терминологии – Терминологический справочник «Стратегия «Казахстан-2050».

Издаются два журнала: «Адам әлемі» (с 1999 г.) и «Аль-Фараби» (с 2003 г.), рекомендованных Комитетом по контролю в сфере образования и науки МОН РК. Институт располагает собственным сайтом (www.iph.kz) на трех языках: казахском, русском и английском.

Институт регулярно проводит международные научные конференции, круглые столы, семинары, дискуссионные площадки, в которых принимают участие казахстанские и зарубежные ученые. Институт тесно сотрудничает с крупнейшими научно-исследовательскими центрами России, Белоруссии, Азербайджана, Кыргызстана, Китая, Германии, США, Турции, Ирана, Узбекистана, Таджикистана и других стран.

На базе Института философии, политологии и религиоведения проходят стажировку и исследовательскую практику магистранты и докторанты PhD ведущих казахстанских высших учебных заведений, таких, как КазНУ им. аль-Фараби, КазНПУ им. Абая и др.

В Институте созданы все необходимые условия для профессиональной работы и научного роста сотрудников.

Более подробную информацию об Институте философии, политологии и религиоведения можно получить по адресу:

Республика Казахстан, 050010,
Алматы, ул. Курмангазы, 29 (3 этаж)
Тел.: +7 (727) 272-59-10
Факс: +7 (727) 272-59-10
E-mail: iph@iph.kz
<http://www.iph.kz>

Information about the Institute for Philosophy, Political Science and Religion Studies of Committee Science of the Ministry of Education and Science of the Republic of Kazakhstan

The Institute was established in February 1999 on the base of the Institute for Philosophy and Law which established in 1958, that renamed to the Institute for Philosophy in 1991. By the Kazakhstan Government's resolution, the Institute was renamed to Institute for Philosophy, Political Sciences and Religion Studies in 31 May 2012.

The main objectives of the Institute as a public research institution are conducting the philosophical view of the world, philosophical methodological, political, religious studies and sociological studies aimed at social-cultural and sociopolitical development and strengthening the independence of Republic of Kazakhstan, developing its intellectual and spiritual-moral potential.

Institute for Philosophy, Political Sciences and Religion Studies is a highly skilled scientific research center. Institute has three key directions that define its structure: philosophy, political sciences and religion studies. Currently, scientific projects are conducted by 1 academician, 2 correspondent members of the National Academy of Sciences of RK, 19 doctors of science and 6 candidates of science, 5 PhD doctors.

On the basis of the institutes of «Gylym Ordasy» along with al-Farabi Kazakh National University the Institute is involved in the scientific fellows preparation project which has 9 PhD doctoral candidates and 8 undergraduates.

The Institute successfully conducted 24 research projects within financing grants for 2012–2014 by Ministry of education and science on a priority of «Intellectual potential of the country». This priority has its continuous in 5 projects (2015–2017). Also in the framework of «The people in the flow of History» Institute conducts research in the following areas of the project spiritual life of Kazakhstan: tradition and modernity from al-Farabi to Abai (2014–2016) research program «The role of religion in the historical, spiritual and cultural development of Kazakhstan: Tradition and Modernity» (2014–2016), preparation of textbooks on «The history of religions in present Kazakhstan» and «The history of Islamic culture on the territory of present Kazakhstan» (2014–2015). Institute also has the program «Values and ideals of independent Kazakhstan» to implement the research plan of the Presidential Administration on scientific support of «Strategy «Kazakhstan-2050»».

The researches publish monographs, scientific articles on the issues of politics, science, education, culture, religion Kazakh and world philosophy. The publications of the Institute are demanded in high – rated publications near and far abroad.

By the program «Cultural Heritage» the Institute published collection of the works titled «East's Aristotle – Al-Farabi» (10 volumes). «World Philosophical Heritage» (20 volumes) «The Philosophical Heritage of the Kazakhs» (20 volumes). As part of an interdisciplinary research program «Gylymi Kazyna» (2012–2014) «Designing Ideological Concepts in Modern Kazakhstan» were published 18 monographs. In 2013 the Institute took an active part in the preparation of a new vocabulary of modern political terminology – Terminological reference «Strategy «Kazakhstan-2050»».

Institute publishes two journals: «Adam Alemi» and «Al-Farabi» recommended by the Committee for Control of Education and Science of RK that been published since 1999 and 2003. The Institute has its own website (www.iph.kz) in three languages: Kazakh, Russian and English.

Institute for Philosophy, Political Sciences and Religion Studies regularly organizes international scientific conferences, seminars, «round tables», where not only leading Kazakhstani political scientists and philosophers, but also many scientists from foreign countries are participants. Institute has cooperation with scientific-research centers of Russia, China, Germany, USA, Turkey, France, Great Britain, Iran, Azerbaijan, Uzbekistan, Tajikistan, Kyrgyzstan, Belarus and others.

Undergraduate Master's degree and Doctorate students from leading Kazakh universities, such Al-Farabi KazNU, Abai KazNPU and others are conducting their research projects and are trained at the Institute for Philosophy, Political Science and Religion Studies.

The Institute has provided all necessary conditions for professional and scientific development of employees.

More detailed information about the Institute for Philosophy, Political Science and Religion Studies can be found at:

Republic of Kazakhstan, 050010,
Almaty, Kurmangazy Street, 29 (3rd floor)
Phone: +7 (727) 272-59-10
Fax: +7 (727) 272-59-10
E-mail: iph@iph.kz

«Саясаттанушылар конгресі»
Республикалық қоғамдық бірлестігі туралы мәлімет

Республикалық қоғамдық бірлестігі, 2014 жылдың 21 қаңтарында құрылған.

Негізгі мақсаты – Қазақстанның саяси қауымдастығын біріктіру.

Негізгі бағыттары:

- тұрақты негізде Қазақстанның саяси қауымдастығының институционалдық тұғырнамасын құру және қызметін қамтамасыз ету;
- мемлекет пен қоғамның дамуын ғылыми-талдамалық қамсыздандыруда Қазақстанның саяси қауымдастығының рөлін арттыру;
- қазақстандық саясаттанушылардың кәсіби және шығармашылық қызметін қолдау арқылы саяси ғылымның дамуына қолғабыс ету;
- отандық пен шетелдік саясаттанушылар арасында ғылыми әрі шығармашылық байланыстарды дамыту және нығайта түсу, сонымен қатар қазақстандық саясаттанудың әлемдік саяси ғылыммен ықпалдасуына күш-жігер жұмсау;
- саясаттанушылардың нақты тәжірибелік ұсыныстарын әзірлеу және бір жүйеге келтіру.

«Саясаттанушылар конгресінің» еліміздің аймақтарында филиалдары құрылған.

**Информация о Республиканском общественном объединение
«Конгресс политологов»**

Республиканское общественное объединение, создано 21 января 2014 года.

Основная цель – консолидация политологического сообщества Казахстана.

Ключевые задачи:

- создание и обеспечение функционирования институциональной платформы политологического сообщества Казахстана на постоянной основе;
- повышение роли политологического сообщества Казахстана в научно-аналитическом обеспечении развития государства и общества;
- содействие развитию политической науки посредством поддержки профессиональной и творческой деятельности казахстанских политологов;
- развитие и укрепление научных связей, творческих контактов между отечественными и зарубежными политологами, а также содействие интеграции казахстанской политологии в мировую политическую науку;
- разработка и систематизация конкретных практических рекомендаций политологов.

«Конгресс политологов» имеет филиалы в регионах страны.

Information about the Congress of Political Scientists

The republican public association established in January 21, 2014.

The main purpose of the Congress is to consolidate the political science community of Kazakhstan.

Key objectives:

- establishing and providing the functioning of the institutional platform of Kazakhstan's political science community on a permanent basis;
- increasing the role of the scientific community of Kazakhstan in analytical supporting the development of the state and society;
- promoting the development of political science by supporting professional activities of Kazakhstan's political scientists;
- developing and strengthening scientific relations, professional contacts between domestic and foreign political scientists, as well as facilitating the integration of political science of Kazakhstan into the world of political science;
- the development and systematization of practical recommendations of political scientists.

The Congress of Political Scientists has the branches in regions of the country.

Научное издание

**«ФИЛОСОФИЯ-САЯСАТТАНУ ӨЛШЕМІНДЕГІ
ҚАЗАҚСТАН ТӘУЕЛСІЗДІГІНІҢ 25 ЖЫЛДЫҒЫ»,
«ҚАЗАҚСТАН ФИЛОСОФИЯСЫ ӘЛЕМДІК
ФИЛОСОФИЯЛЫҚ ОЙ КЕҢІСТІГІНДЕ:
ТАРИХЫ, БҮГІНІ, КЕЛЕШЕГІ»**

**Философтар мен саясаттанушылардың халықаралық
форумының, II Қазақстандық философиялық Конгресс
материалдары**

**«25 ЛЕТ НЕЗАВИСИМОСТИ КАЗАХСТАНА
В ФИЛОСОФСКО-ПОЛИТОЛОГИЧЕСКОМ
ИЗМЕРЕНИИ»,**

**«ФИЛОСОФИЯ КАЗАХСТАНА В ПРОСТРАНСТВЕ
МИРОВОЙ ФИЛОСОФСКОЙ МЫСЛИ: ИСТОРИЯ,
СОВРЕМЕННОСТЬ, ПЕРСПЕКТИВЫ»**

**Материалы Международного форума
философов и политологов,
II Казахстанского философского Конгресса**

**«The 25 YEARS OF INDEPENDENCE OF KAZAKHSTAN
IN PHILOSOPHICAL AND POLITICAL MEASUREMENT»,
«PHILOSOPHY OF KAZAKHSTAN IN SPACE OF WORLD
PHILOSOPHICAL THOUGHT: HISTORY,
MODERNITY, PROSPECTS»**

**Materials of the International Forum of Philosophers and
Political Scientists, II Kazakhstani Philosophical Congress**

Компьютерный дизайн и верстка *Ж.А. Рахметова*